

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Владимир Поселягин

РУННЫЙ МАГ

Annotation

Волей судьбы Корней привык жить и выживать без всяких благ цивилизации. Так его учил прадед. И когда судьба решила испытать его на прочность – легко ушел от преследователей. Идёт охота на волков... именно эти слова из песни Высоцкого звучали в ушах Корнея Чуковского, когда он уходил от погони.

А тут аномалия – и новый мир – Мир меча и магии. Встреча с учителем, который подарил ему знания. А вот дальше сам.

Итак, здравствуй, Академия магии, и здравствуй, новый её студент Корней, изрядный раздолбай и балбес. Академию точно ждут непростые времена.

- [Владимир Поселягин](#)

-

-

- [Пролог](#)

Владимир Поселягин

Рунный маг

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 1

© Владимир Поселягин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Бежалось легко, хотя и нехоженная тайга вокруг. Ха, а что мне двадцать вёрст отмахать не останавливаясь? У меня утренняя пробежка пять вёрст каждый день, с малых лет, сколько я себя помню. Да с грузом зачастую, как сейчас. Верста, напому, поболее километра будет. Ненамного, что там шестьдесят метров, но всё же. На миг замерев, я весь обратился в слух. Настырные какие, собачий лай и не думал стихать. Осмотревшись, поправил тяжёлый рюкзак за спиной, общий вес четырнадцать килограммов, сколько и мне лет. Будет... Через два месяца будет. Вот так, осмотревшись, я рванул дальше. А ведь наверняка деревенских охотников организовали, именно они за мной шли, остальные давно бы отстали. Самые опытные, дед Михей и дядя Гоша. Только они могли идти по моим следам не отставая, опытные, черти, и немало мне дали знаний выживания в тайге. Я уже большую часть своих заготовок использовал, даже мочу волчицы. Сбить собак со следа так и не удалось. А-а, всё равно уйду, я особо об этом не переживал.

Не стоит думать, что я какой террорист, за мной и полиция гонится, и охотники. Ничего подобного. Просто три дня назад я схоронил своего единственного родственника и близкого человека. Моего прадеда. Я стал сиротой, вот и соответствующие социальные службы решили, что я почему-то должен жить в детском доме. Прадед, обучая, ко всему прочему, сформировал мой характер, вложив в меня полную уверенность в том, что единственное правильное мнение может быть только одно – моё. А в детский дом я не хотел, поэтому просто решил уйти в тайгу, да вот сели мне на хвост, никак не сброшу. Они, видимо, думали, что за ребёнком гонятся, вот только я так не думал, так как считал себя взрослым. Поэтому после похорон стал готовиться, а когда получил известие, что за мной приехали, просто ушёл. Как оказалось, выйти на мой след преследователи всё же смогли. Ничего, до гор доберёмся, я там как рыба в воде, там уже и распрощаюсь.

Думаю, прежде чем продолжать, а сейчас я бегу в куче брызг по мелководью ручья, стоит пояснить, кто я вообще такой и что происходит. Кое-что я сказал, причины да следствие, теперь стоит описать начало. Отца я не помнил, как и мать, меня всю жизнь воспитывал прадед. Я бы мог предположить, что тот и не родной мне вовсе, но если посмотреть на нас, сразу становилось ясно – родственники. Посмотришь на прадеда – и станет

понятно, как я буду выглядеть в старости. Мы родные друг другу, и это ни у кого не вызывало сомнения. Сам прадед был стар. Он начинал воевать ещё в Финскую, разведчиком был, по специальности снайпером, да за годы Отечественной войны заимел ещё немало умений, но так и прошёл войну в разведке. Подполковником её закончил с большим количеством наград. Что после окончания войны было, прадед не рассказывал, не хотел, я случайно узнал, что тот около двадцати лет прослужил в секретной части. ГРУ, похоже, инструктором был, учил выживать в разных местах. Чувствовался опыт в обучении, на своей шее ощутил. У прадеда сын был, мой дед, у него две дочери, младшая моя мама, так что по матери мне родственник.

Сам прадед сибиряк. Дом имел крепкий, на высоком каменном фундаменте. В срубе все стволы такой толщины, обеими руками не обхватишь. Жаль, дом сгорел четыре года назад, явно от поджога, хотя мы и не печалились. Сколько мы в нём жили? Да мало, так, забежали по пути иногда раз в три, а то и четыре года, поэтому ничего не изменилось в нашей жизни. Тем более всё ценное, а это дедовы награды и документы, прикопано было в огороде. Я их забрал, на память, в рюкзаке у меня лежат. А так нет, ничего не изменилось. А жили мы так. Я с малых лет жил в тайге, в джунглях, в песках пустынь с бедуинами и в других странах и на континентах. Мы были на Тибете, у нас хорошие отношения с монахами и местными жителями. Бывали в средней полосе России, в Европе, в джунглях Амазонки или в африканской пустыне. Ну и на Аляске. Мы весь мир обходили. Исключительно пешком или на морском транспорте. В большинстве своем «зайцами». Да, если честно, границ для нас не существовало. Они не для нас. Я с малых лет учился обустривать лагерь, кашеварить, добывать пищу, охотиться. Как за зверем, так и за человеком. Я как-то другой жизни и не знал. Школа? А что школа, ноут и безлимитный интернет через спутниковую сеть, вот моя школа. Вечерами делал уроки, да и прадед учил, образованным он был. У нас в деревне, где дом стоял, учительница время от времени через «скайп» принимала у меня экзамены. Говорила, что я очень башковитый, с опережением сверстников иду. Так что не стоит меня дикарём считать. Многие на этом обжигались.

О моих родителях прадед не сразу рассказал, только когда посчитал это нужным. Мне одиннадцать исполнилось, и прадед решил, что я стал взрослым. Я тоже так считал. В общем, беспредельные девяностые. Семья молодого бизнесмена в Москве попала под пресс рэкетиров. Отца запытали утюгом, мать в психушку попала, она всё видела. Да и её тоже не пожалели, всё тело в шрамах и ожогах. Я уже у неё в животе был, хотя та на тот момент об этом и не подозревала, второй месяц. Так я и родился, в

психиатрической больнице в начале двухтысячных. В Москве прадед и нашёл меня, в доме малютки. Мать после родов умерла. Кстати, дед тех ушлёпков, что с отцом разбирались, нашёл. В подробностях описал, как те умирали. Очень сожалел, что до одного руки его не дотянулись. Раньше на тот свет отправился в одной из криминальных разборок. Так что сейчас две тысячи четырнадцатый год, середина лета, очень тепло, и я убегаю от преследования. Но я об этом уже говорил.

Прадед прекрасно понимал, что моё воспитание в таком ключе может отразиться на мне. То есть я должен бывать среди сверстников, учиться общаться с ними. Тут прадед ошибся, я, как и он, по характеру был таким же бирюком и людей особо не любил, особенно когда их много. В восемь лет тот отправил меня в дорогой частный молодёжный лагерь. Зря это он сделал, даже в этом возрасте я многое умел. Да я в пять лет впервые убил человека из своей мелкокалиберной винтовки. Дело там такое было, случайно на схрон наркоторговцев мы наткнулись, точнее на их поля, вот те и всполошились. Пришлось уходить с шумом. Девять трупов мы тогда оставили за спиной и ушли, оставшись при своих. Два трупа из тех были мои. Это случилось в районе Амазонки. Мы там ещё два года потом прожили, дед в джунглях меня учил жить. Да он и сам учился, мы все эти два года прожили в диком племени. Вот те всеми своими секретами и примочками и поделились. Не сразу, пришлось сначала доказать, что мы достойны, вот тогда да, было очень интересно. Экзамены в виде уроков я сдавал на тех самых наркоторговцах. Больше сотни от моих рук отправились к праотцам за два года. От прадеда я и перенёс к ним нелюбовь, а тот их жуть как ненавидел. Дошло до того, когда и патрули и охрана стали исчезать в джунглях, что они вызвали армию. Оказалось, это одно и то же, и армия, и охрана на полях. Повязаны. А нелюбовь прадеда к наркоторговцам проявилась после смерти старшей внучки от передоза. У него же две внучки было, моя мама и вторая. Она старшая была. Умудрилась в свои пятьдесят с хвостиком на иглу сесть. Какие-то там жизненные неурядицы, я не уточнял.

Да не важно. В детском летнем лагере меня начали задирать, слух, что я в лесу живу с прадедом, быстро разнёсся. От директора лагеря, видимо, больше никто не знал. В общем, оскорбления и шутки пошли повсеместно. Самое безобидное прозвище – дикарь. Я стал изгоем, аутсайдером. Я особо внимания не обращал на это, не цепляло, собака лает – ветер дует. Но когда дошли до силовых методов, были там самые задиристые, неприятные юнцы десяти и одиннадцати лет, дети богатых родителей, вот тогда я ответил. В первый и в последний раз. Дед сразу меня забрал и больше

подобных экспериментов не проводил. Лишь серьёзно поговорив и определив, что я был прав, больше к этой теме не возвращался. Да и дело на меня, за инвалидность пятерых детей, заводить не стали, мне восемь тогда было, им-то больше. До сих пор помню расширенные глаза вожатой в лагере, когда та застучала меня, как я монотонно прыгаю на спине одного из этих детишек. «Тёмную» мне решили устроить, твари. С третьего раза только хрустнула, зараза. Крепкий позвоночник оказался. Жестоко? Может быть, но больше никто даже не помышлял пальцем тронуть меня, пока прадед не забрал. И меня сразу из лагеря выпроводили в милицейском «бобике». Из отдела милиции он меня и забрал. Вот такие дела. А то, что нам дом сожгли, я думаю, как раз тот самый привет из прошлого. Кто-то из родителей покалеченных до полной инвалидности деточек постарался. Нас-то отловить не смогли, мы постоянно за границей, хоть тут душу отвели. Я предлагал ему дать ответку за дом, но тот махнул рукой, сказав, что те были в своём праве. Правда, добавил, если не прекратят, тогда навестим. Размен на дом пять детских покалеченных судеб он посчитал вполне адекватным.

Прадеду девяносто семь лет исполнилось, когда он умер. Как-то сразу. Вроде здоровый, вон дрова наколот у бабы Ньюры, у которой мы уже неделю квартировали, а тут лёг на кровать и сказал мне:

– Всё, Корней, ухожу я. Настало и моё время.

Так я и просидел у его кровати, пока тот не угас. Ну а дальше хлопоты с похоронами, сами похороны и поминки. Боль от утраты была, но я не показывал её, учили меня так, в себе держал. Горевать можно, но не на виду. И вот тут, так кстати, предупреждение от внучки бабы Ньюры, что за мной приехали. В детдом повезут. Ага, сейчас прям. Свободу я ценил куда выше неволи. Быстро собрался и дёрнул. Вот так эти побегушки и начались. Вроде срок жизни у меня немалый, почти четырнадцать лет, а опыт выживания в дикой местности я имею неслабый, но почему-то всё не мог сбросить преследователей с хвоста. Нет, всё же упорные какие. Поскользнувшись на круглом склизком окатыше, я с трудом удержал равновесие, хотя и обрызгался с ног до головы, и рванул дальше. Рюкзак у меня хороший, да сумка с ноутом на боку водонепроницаемая, специально такую подбирал. А одежду высушу, это не страшно. Винтовки не было, двустволку деда брать я не стал, а моя винтовка у кузнеца деревенского осталась, ремонтировал тот её. Да и менять пора, нарезов в стволе почти не осталось за годы активной эксплуатации. Однако я прихватил крупнокалиберную разборную винтовку деда. Трофей из Африки, прадед её очень дорожил, снял с тела одного венгерского наёмника. Не знаю, где

тот её достал, но винтовка эксклюзив, возможно в единственном экземпляре, ничего подобного не в инете, ни на военных сайтах, посвящённых новейшему вооружению, я не нашёл. Ею прадед пользовался редко, да и патронов не так много осталось, едва сотня. Надо будет пополнить при возможности, патрон хоть и не самый распространённый, не натовский стандарт, но заказать вполне можно.

Заметив возвышенность, я выбежал на открытую местность и побежал к скале, за ней начиналось ущелье, места хорошо знакомые, там точно оторвусь, тем более сомневаюсь, что у преследователей есть альпинистское снаряжение, а у меня оно было. Всё же я смог оторваться и уйти в сторону, сбив собак со следа. Как те так долго шли за мной, я уже понял. Использовали по одной, остальных в тылу держали. Как разные мои домашние заготовки нюх у очередной собаки отбивали, обходили это место и дальше пускали следующую. Действенный метод, надо сказать. Поднявшись на скалу, тут мои старые крюки оставались вбитыми, я снял с себя всю поклажу и, достав из бокового карман рюкзака цифровой бинокль, стал изучать группу преследователей. Не стоит удивляться, откуда у меня столько навороченной электроники. Деньги есть, вон целая пачка в кармане, но ещё есть золотые монеты, вот уж точно универсальное платёжное средство. Двадцать штук в целлофан запаяны, НЗ на крайний случай. А так деньги добывали разными методами, корни женьшеня продавали, трофеи разные, да отчисления на карту прадеда шли. Бандитов по всему миру хватало. Так что было нам на что жить. Мы даже в разных местах планеты схроны организовали, с оружием, деньгами и всем необходимым. От ближайшего меня отрезали, но впереди китайская граница, там ещё два есть, туда я и направлялся. Мы с дедом в одной труднодоступной долине дом отстроили, вот там и проживу ближайшее время, отойду от потери деда. Хотя, может, бродить по миру пойду, так оно вернее поможет изгнать тоску. Бродить я любил, каждый день что-то новое. Хотя и от нового устаёшь, бывает, появляется желание пересидеть в одном месте, просто отдыхая и живя спокойно.

Увиденное меня удивило. Когда я уходил огородами из деревни, то не стал рассматривать, кто за мной направился, думал фору набрать. Кроме трёх знакомых охотников, это их собаки были, некоторых я по лаю узнавал, имелось шестеро военных. Форма, рюкзаки, оружие. Тут ошибки быть не может, именно армейцы. Ни сотрудников полиции, ни участкового, ни работников социальной службы на виду не имелось. Странно. Надо бы разобраться. Когда те проходили подо мной, семьдесят метров отвесной скалы, попробуй заберись, я свесился и крикнул:

– Ну, и что вам от меня надо?

– Корней? – почти сразу откликнулся один из камуфлированных.

Мне моё имя нравилось, и, несмотря на то что имя мне дали в доме малютки, оно было вполне созвучно с фамилией. Корней Чуковский. Отец не имеет отношения к этому поэту, просто однофамилец, да и по отчеству совпадения нет. Александрович я, а не Иванович.

– Да, это я.

– Может, спустишься, поговорим?

– Мне и здесь хорошо. Так что надо?

– Поговорить. Сейчас я отошлю лишних, и поболтаем.

Ждать пришлось минут сорок, осталось нас трое, я и двое камуфлированных внизу. Остальные сопровождали охотников наружу. Если они надеются подняться ко мне в каком другом месте, то зря, единственная возможность это сделать тут, где я забирался. Уж мне-то это хорошо знакомое место, я тут в детстве играл. А когда поднимался, крюки выдёргивал, не помогут они им. Пока было время, подумав, я достал из сумки с ноутом свой спутниковый телефон, другой связи тут всё равно не было, и набрал один нужный номер:

– Слушаю, – почти сразу ответили с той стороны. Ещё бы, в Москве сейчас самое рабочее время, четверг, полдень.

– Здравствуйте, Андрей Павлович. Это Корней.

– Здравствуй, Корней, конечно же я узнал тебя. Что-то случилось?

– Дед умер. Три дня уже как. Я не звонил, не до того было. Вот что, вы, как наш нотариус, займитесь делами. Позже, возможно, времени не будет позвонить, вот и выкроил минуту. Я за границу ухожу, а паспорт мне уже через несколько месяцев получать. Если появлюсь, загребут в детдом. Оно мне надо? Так вот, у вас же есть связи? Получите на меня паспорт, я ведь в Москве прописан, фото я вам сейчас на «мыло» вышлю, хорошее фото, и перепишите на меня квартиры деда. Ну как только получите официальное извещение о его смерти.

– С этим могут возникнуть проблемы.

– Скажит, сколько нужно, я перекину деньги на ваш счёт. Карта деда тоже у меня, проследите, чтобы её не заблокировали. Я на вас надеюсь.

– Когда тебя примерно ждать?

– В ближайшие полгода точно не появлюсь, а там посмотрим. Постараюсь быть на связи, но не тревожьтесь, если пропаду. Есть некоторые планы на ближайшее будущее.

– Хорошо, сделаю всё, что смогу.

Мы разъединились, я достал ноут и, запустив его, отправил нужные

фото нотариусу. Мужик тот хоть и скользкий, но слово держит. Встретились мы с ним случайно, когда тот отдыхал на курорте. От толпы озверевших нациков спасли. Помяли, конечно, его, но хоть жив остался. Так у нас и появился свой нотариус в Москве. Время ещё оставалось, так что я даже успел подкрепиться бутербродами, что сделал ещё в доме бабы Нюры. Да и чай в термосе не остыл, пол-литра легко ушли под вкусные бутерброды. Я как раз убирал пустой термос обратно в рюкзак, когда снизу предложили вернуться к нашей беседе.

– Дед твой письмо прислал. Описал, кого из тебя сделал. Ты ведь в любой стране что рыба в воде, за своего сойдёшь. Языки знаешь...

– Не в Африке, – откликнулся я. – Цвет кожи белый.

– Да и там останешься незаметным. В общем, предложил взять тебя на службу, начав со спецшколы. Письмо при мне, если не веришь.

– Нет, не верю. Прадед с детства мне внушал неуважение к существующей власти и системе, показывая на примере, что ей доверять нельзя. Он патриот, но Союза, не России, и такое письмо вам отправить не мог. Скорее всего, с кем-то из своих учеников общался, а тот вам меня слил. Поэтому не стоит врать, говорите по существу, что надо. И честнее надо быть, честнее. Доверие вы моё уже потеряли, а его ой как трудно восстановить. Да и не было его, откровенно говоря.

После моих слов возникла заминка, видимо, офицер, а это был именно офицер, обдумывал, что ответить. Такого твёрдого и вполне обдуманного ответа на своё сообщение он явно не ожидал. Да и я понимал его мысли, отловить и отправить в спецшколу. Это сейчас я настроен к ним враждебно, а после нескольких лет учёбы под присмотром опытных военных психологов я стану их человеком, заставят, есть методики. Прадед мне про них рассказывал. Если долго крутиться в одной среде, среди тех же курсантов, чувствуешь единение с ними, становишься частью системы. А мне этого не надо.

– Что ж, хочешь ты или нет, но тебя ждёт спецшкола. Побегам, заодно я своих молодцов потренирую. Не зря же мы слили тебе информацию о прибытии работников приюта в деревню. Хотели посмотреть, чего ты стоишь. Впечатлён, но не изумлён, средние показатели.

– Угу, – отдвигаясь от края скалы, пробурчал я. Разговаривать нам больше было не о чем.

Через минуту я уже исчез дальше в узкой расселине, где лишь подросток сможет протиснуться, а взрослый уже нет. Если у того только не сухопарое телосложение. Камуфляжные застрянут точно. Здоровяки все как один. Ещё метров сто, там будет удобный подъём, ведущий на плато, и бег

дальше. Хорошей тёплой одежды не было, в рюкзаке ветровка и свитер, а впереди вершины с шапками снегов. Ничего, пройду, не в первый раз. Вот так и двигался, помнится, два года назад, когда я тут был, стены шире были, или это я так плечами раздался? Поди пойми. Держа рюкзак перед собой, больше боком шагал, и почти добрался до места подъёма, когда я кое-что приметил. Замереть меня заставило странное свечение на уровне живота. С некоторым трудом присев, сумка с ноутом задралась, я осмотрел странный светящийся иероглиф, наподобие китайского. И с другой стороны, мало с ним схожий. В прошлый раз его точно не было, я бы заметил. Знак точно рукотворный, а не природный.

Вдруг этот знак начал мигать. Обернувшись – расселину снаружи заслонила чья-то тень, шустрые, подняться успели, я впечатлён, – встал и, шурша одеждой о камни, двинул дальше. Всё равно я раньше до ущелья доберусь, а там ищи меня свищи, собак-то нет, а следов я постараюсь не оставлять. Однако отойти от светящегося знака я успел недалеко, буквально шагов на пять, как меня накрыла пелена и резко вырубил. Всё, больше и рассказать-то нечего. Был – и не стало.

* * *

Когда я очнулся, то первым делом быстро осмотрелся не шевелясь. Кроме какого-то хруста подо мной, никаких последствий от моего движения головой не было. Именно не шевелясь крутил головой, никаких перекатов и чего-то подобного, это может быть опасно. Был такой печальный опыт. К счастью, не у меня. Кстати, с теми самыми венгерскими наемниками, с которыми мы с прадедом схлестнулись. Да и случайно всё вышло, те по тропе шли, а мы к границе Конго двигались, у каждого своё дело и свой путь, вот так и повстречались. Обычно звуки природы дают знать о чужаках, но буквально за несколько минут до этого пролетел на низкой высоте вертолёт, вот животный мир леса и не мог никак успокоиться. Поэтому встреча была неожиданной как для нас, так и для них. Описывать в подробностях сам бой не буду, не было там ничего такого. Мы же не солдаты, чтобы атаковать, лупя очередями от живота. Сбросили поклажу и растворились в джунглях, уходя от заполошных очередей венгров, отстреливая их. Всё же опыт имелся, да и обучали нас кубинские партизаны, большим опытом обзавелись благодаря им. Наёмников пятеро всего было. Это потом уже, изучая трофеи, поняли, что они готовились сделать в лесу закладку с трофеями. Золотые зубы, кольца,

монеты, серьги с остатками мочек. Уроды, одним словом. Хорошо мы тогда затрофеились. Потом к дороге вышли, где пикап с треногой пулемёта в кузове стоял, с ещё двумя наёмниками. И этих к праотцам отправили. А от машины через неделю избавились, когда её случайная пулемётная очередь прошила, но там совсем другая история была. Но суть всего рассказа в том, что когда мы отстреливали их, то один, дёрнувшись, получил касательное в голову и, потеряв ориентацию, на рефлексе сделал пережат и плюхнулся в болотце, рядом с которым всё это и происходило. Мы с прадедом, когда закончили, вышли к берегу, посмотрели, как медленно его рука исчезает в трясине. Так что подобные рефлексы не всегда полезны. В том-то и суть.

В этот раз всё было в норме, безопасно, насколько я вижу. Единственно, я смог понять, что за хруст был подо мной и почему так неудобно лежать. Поэтому я сразу передвинулся в сторону, на свободное место. Выяснилось, что лежал я на скелете. Ладно, не до него пока. Так вот, находился я всё в той же расселине, лежал на крупном песке. В той, да не в той. Эта пошире была, тут двое мужчин в ряд пройдут, не зацепив плечами стены. Быстро ощупывая себя, приняв сидячее положение, понял, что со мной норма. Всё так же сидя на песке вытянув ноги, изучая место, куда я попал, с одной стороны темень, с другой был виден свет, наверху тоже пробивался, мне в глаза бросилось что-то странное. Присмотревшись, я на стене, на уровне живота заметил тот самый знак, что светился, пока меня не вырубило. Тут никакого свечения не было, да и знак я рассмотрел только потому, что он был выжжен на каменной стене ущелья, чем-то вроде кислоты, но не ею, слишком ровно, больше похоже на машинную резку. Встав на ноги, вот теперь знак стал на уровне живота, до этого на уровне головы был, я поднял рюкзак и отнёс поклажу в сторону. Все мои вещи были со мной, сумка с ноутбуком и разными электронными девайсами всё так же на боку была, а рюкзак рядом лежал. Когда я очнулся, то отпустил ремни, за которые крепко держался.

Убрав вещи подальше, я, наконец, вернулся к скелету и стал внимательно изучать его. Лохмотья, в которые превратилась одежда, были странными, но в чём странность, я понял не сразу. Только изучив швы, мог с уверенностью сказать, что вся одежда пошита вручную. Даже полусапожки. У нас такие не носят, ковбои если только. Остатки шляпы были и плаща. Хм, чуть в стороне, в голове скелета лежала большая сумка литров на пятнадцать. Подтянув её за ремешок, сначала смотрел снаружи. Кожаная, на вид как будто новая, только пошитая. Вот открыть не смог. Как ни старался, никак. Даже достав нож из ножен на бедре, не смог. Да что там, и поцарапать не смог. Сумка меня жуть как заинтересовала, но пока я

её в сторону отложил, потом разберусь с ней. Осмотр расшитого серебром пояса дал мне одну золотую монету, два десятка серебряных и около полусотни медных. Никогда таких не видел, часть имели неплохой оттиск чеканки, другие были более грубыми. Я многие языки знаю, да и понимаю некоторые, но письма вроде тех, что на монетах, никогда не видел. Ещё были какие-то висюльки, но не ювелирные украшения, не похожи, хотя камни в них вроде настоящие. Пояс со множеством карманчиков, где я это всё нашёл, тоже снял и убрал. Тлением от него не пахло, это меня порадовало. Да, как и сумка, тот выглядел как новый, отчего мне и глянулся. Больше на теле ничего интересного я не нашёл. Разве что эфес клинка, вроде рапиры, обломанной у рукоятки, но самого лезвия я так не нашёл, даже песок слегка проверил. Нет, обломал он её явно не тут. На поясе были ножны от рапиры и ножа, но пустые. Эту рукоятку я тоже прихватил. Интересно, сколько он лежит, лет сто? Думаю, да, рапиры в то время и носили, ну и сабли тоже. Ладно, сейчас выберусь отсюда, определюсь на местности, где я. Если не получится визуально, через навигатор по спутнику сделаю.

Строить догадки я пока не стал, хотя понимал, что меня принесли сюда в бессознательном состоянии. Думаю, бойцы воспользовались световым гранатой. Вырубили, ввели какое-нибудь средство и переместили сюда. Решили дать мне возможность проявить себя. Наверняка и маяк на мне где-то есть, сто процентов не один. Нужно вещи проверить, узнать, что забрали и что оставили, но сначала проведу разведку, определюсь на местности. Так вот, подхватив рюкзак и сумку, найденную тут, я направился к выходу. Туда, где виднелся свет. Стены, смыкаясь, уходили вверх, при нужде подняться смогу, как я уже говорил, оттуда тоже свет в расселину попадал, но лучше так, пешком по песочку.

Долго идти не пришлось, расселина на выходе была слегка завалена крупными валунами. Видимо, камнепады тут частое явление, но выбраться поверху было возможно. Так я и сделал. Поднялся по валунам и выглянул наружу. Оказалось, выход был в красивую, частично поросшую лесом долину, через которую текла небольшая речка. Ширина долины была небольшая, даже километра не было, я дальномером, встроенным в бинокль, проверил. Вот длину не скажу, выглянув, осмотрелся, но не видел ни входа, ни выхода, скрывались за поворотами, изгибами ущелья. Однако я заметил другое, у опушки леса стелилась на удивлении ровная дорога, а по ней кто-то двигался колонной. Далеко пока, но главное явно в мою сторону. В бинокль я даже рассмотрел несколько крытых повозок, что тянули волы, да всадников, что меня несказанно удивило. Редкость в наше

время. Что-то меня смущало в этом караване, но что, пока непонятно. Подойдёт поближе, точно определюсь. Скатившись по валунам обратно в свою расселину, я разложил сумки и принялся за инвентаризацию. Сейчас проверим, что армейцы, думаю, они из военной разведки, из ГРУ, оставили мне.

К моему удивлению, всё лежало так, как я сам собирал, то есть было видно, что к моим вещам никто не притрагивался. Спальный мешок и свёрнутый валик подстилки на месте. Палатку я не брал, лишний вес без прадеда, только кусок тонкой материи для навеса взял. Может, она и была тонкой, но ветром не продувалась, хорошая штука. Верёвка была, шнуры для растяжек. Это для ночёвки. Из посуды армейский котелок, из тех, что верх предназначен для второго, с кружкой внутри. Ложка да перочинный нож. Ещё полулитровый термос и литровая фляга. Вот и всё, больше при мне из посуды ничего не было, этого вполне хватит, общую с дедом посуду я также не брал из-за лишнего веса. Хотя о чём это я, а латунная сковородка? Небольшая, вес тоже не обременительный, поэтому взял. Мы на ней лепёшки пекли, ну или яичницу жарили, если яйца удавалось добыть. Из продовольствия был килограммовый мешок муки, кило крупы, пара банок тушёнки, как НЗ, соль с перцем, вместо сахара банка мёда. Я чай с мёдом пил. Была баночка с кофе и банка с чаем. Чай я сам мешал, у меня был свой отвар, из зверобоя, элеутерококка, бадьяна и иван-чая. Бывало, добавлял алтайские травы или те же Melissa и мяту. Да, список большой, а запасы у меня приличные. Ещё была пол-литровая банка с сухим молоком. Если я хотел взбодриться, то пил кофе, обязательно с молоком. Поэтому для дальних странствий сухое молоко самое то.

Из электроники: военный ноут с оснащением, пара раций с гарнитурами и возможностью шифровать переговоры, со встроенными сканерами, спутниковый телефон, цифровой полупрофессиональный фотоаппарат с запасом карт памяти, навигатор да простенькая «Нокиа» для связи. Симки я разные использовал, они тут же находились в непромокаемом пакете. Для разных стран, но было несколько с общим роумингом. На этом всё. Ну разве что к подобным приборам можно отнести мой трофейный бинокль со встроенным дальномером. Ещё имелась солнечная батарея для зарядки всех этих девайсов.

Из одежды – то, что на мне, это хорошие крепкие джинсы чёрного цвета. Так-то одежда на мне как будто горит, поэтому особо я не комплектую серьёзные запасы. Проще на месте всё по размеру купить. Так вот, джинсы, зелёная футболка, поверх неё я сразу надел лёгкий зелёный свитер с высоким воротником и кожаными заплатками на локтях. В пещере

было прохладно. Потом лёгкая серая ветровка с капюшоном. Ещё имелась зимняя пуховая синяя куртка, я в горы собирался, но она одним тюком со спальником поверх рюкзака была приторочена. Там же термобельё. Запас нательного белья имелся, помимо трусов, майки и носков, что на мне были, три комплекта в запасе. Обычно ещё носил шорты да шлёпки для летнего сезона, но я уходил в зиму и ничего этого брать с собой не стал. На ногах были крепкая обувь на высокой шнуровке. Копия армейских берцев. В Штатах навыrost купил, недавно разносить стал, когда по размеру стали. Ещё были две пары перчаток, вязаные – для гор, и кожаные – для скал, специальные для скалолазов.

Скалолазное снаряжение тоже имелось, как же без него, для того и брал, чтобы преследователей с хвоста сбросить. Моток альпинистской верёвки в шестьдесят метров длиной, тяжело, но нужно. Ледоруб, молоток скалолаза, альпинистские кошки, разные крепления, спусковые устройства, карабины, скальные крюки, даже система-обвязка. Всё это имелось, всё использованное, мной же, всё в хорошем состоянии и всем этим я умел пользоваться.

Теперь по оружию. Было всего три единицы огнестрельного. Ножи я не считаю, хотя у меня было шесть метательных, мощный тесак-мачете, обычный охотничий, ну и пара для разных дел. Также имелся небольшой топорик, советский ещё. По оружию скажу так, было два короткоствола и винтовка деда. Начну с пистолета и револьвера. Пистолет у меня находился в боковом кармашке рюкзака, тактическая кобура с «Глок-17». Всё трофейное. К нему в комплекте три штатных запасных магазина и один удлинённый, глушитель и две сотни патронов. Потом был револьвер, тридцать восьмого калибра, полицейский с коротким стволом. Пятизарядный. Если видели в штатовских фильмах, как там детектив целится пальцем в преступника, а на самом деле сжимает рукоятку такого револьвера, то вы поймете, о чём я. Оружие последнего шанса для меня. Недавно я из него хорошо так пострелял, люблю, когда есть возможность потренироваться, поэтому осталось три десятка патронов. Тот в скрытой кобуре находился у меня на поясе под свитером. Я его уже проверил, снаряжён и в порядке. Я так и бежал с ним. Остальное оружие в рюкзаке. Теперь о винтовке. Если кто смотрел фильм «Эволюция Борна», то вначале фильма герой из похожей подстрелил беспилотник. Там только калибр отличался, у меня более крупный. В разобранном состоянии та находилась в кармашках чехла. Только чехол не кожаный, как в фильме, слишком тяжело, а из специальной ткани. Кордура. Сама винтовка довольно проста, магазинная на пять патронов обоймы, имеется оптический прицел. Прадед

из неё как-то тигра снял с километра, в продуваемой ветрами долине. Вот с патронами для неё проблема, девяносто семь штук ровно. Сама винтовка крупнокалиберная, явно в Штатах произведена по спецзаказу, хотя патроны имела нестандартные, десять миллиметров. Не скажу, что редкость, во Франции такие патроны выпускаются, но где та Франция?

По огнестрельному оружию всё. Теперь по несколько другому. А именно по моей рогатке. Не самоделка какая, армейская, спецназ такими пользуется, и я давно оценил это оружие и наострился им пользоваться. Оружие универсальное, можно и арбалетными болтами стрелять, и стальными шариками. У меня то и другое в запасе было. Хорошее тихое оружие, не то, что винтовка. Именно из-за неё я и взял минимум вещей, только то, что осталось как память о прадеде. Ну и все мои и его документы. Но и винтовка пригодится, она всегда нужна, всё же дальнобойное оружие. Немного отвлекусь. Не думайте, что мы были нищими и зарабатывали, как могли. У прадеда была своя квартира в центре Москвы, потом деда, что перешла к нему по наследству, и квартира моих родителей. Всё в Москве, хоть и в разных районах. Все три квартиры сдавались, за этим Андрей Павлович следил, с которым я недавно связывался. Он и проследит за всем, чтобы я и паспорт получил, и недвижимость не потерял. Жук он, конечно, ещё тот, но заботится со мной связываться, знал, что я ему яйца оторву. Я же на его глазах подошёл к тем уродам, что его ногами забивали, и хладнокровно пускал пули им в затылки. Как раз из этого револьвера, что у меня на поясе, обновил его тогда. Троих шлёпнуть успел, остальные как макаки в разные стороны дёрнули. Дед тогда вообще ничего не сделал, торопился за мной. Кто стрелял и кто его спас, тот хорошо помнить должен. Не-е, заботится кидать меня. А так деньги шли на карту деда, код её я знал. Думаю, когда шестнадцать исполнится, вернусь в Россию, заберу у Андрея Павловича паспорт, аттестат зрелости и вступлю в права наследования. Но это так, в планах. Главное, на глаза правоохранителей не попасться, эти быстро в детдом упекут. По-тихому всё сделаем.

Вернёмся к рогатке. Отличная, с оптическим прицелом. Она у меня особенная, дорогая, сделанная из сверхлёгких металлов. Уверенный бой на семьдесят метров. Не раз нас с прадедом выручала, второй год я ею владею. Вот с болтами не всё так ажурно, всего восемь единиц. Шариков и то больше, под полтинник.

Осмотрев всё, включая заначку из денег и золота, ну и памятных вещей деда, я всё собрал обратно и отошёл со спутниковым телефоном к выходу. Странно, связи нет. Проверил разными способами, даже

радиосканером поработал и понял: глухо. Вполне возможно, мёртвая зона, такое бывает, так что особо я не расстроился. Хотя, конечно, то, что спутников над головой не было, слегка озадачило. Пока я возился, изучал, что при мне есть, караван заметно приблизился, так что, достав из чехла бинокль, я стал его осматривать.

Увиденное меня изумило. Снаружи наступал вечер, это было заметно, хотя темнеть ещё не начало, поэтому рассмотреть как охрану, так и возниц я смог. Эльфы. Клянусь, эльфы. Все блондины с длинными волосами и в зелёной одежде. У многих плащи имелись, но всего у троих головные уборы навроде шляп с длинными перьями, как у д'Артаньяна. Женщин не рассмотрел, одни мужики, все с луками, и насторожены. Причём больше всего их отвлекал лес, по опушке которого они двигались, а на склон с другой стороны ущелья, где я укрывался, не особо смотрели. Чуть отстав от каравана, метров на двести, двигалось ещё три повозки, вот там на козлах сидели гномы, нормальные такие бородатые гномы. Почитать я любил, качал книги из Интернета и читал, так что тему знал. Шесть гномов по двое на повозке. Что внутри, как и в случае с эльфами, непонятно, крытыми они были. Вот сколько эльфов было, я никак не смог сосчитать, всё время передвигались. Но ничего, справился. Сорок семь.

– Ха, так тот светящийся знак это портал, и меня закинуло в другой мир?! Если он, конечно, магический... – прозревая, пробормотал я. – А-ахренеть.

В это время я заметил, что один из всадников с длинными ушами указывает в мою сторону. Хм, он направлял в сторону полузаваленной расселины явно какой-то артефакт, что-то было зажато в его руке, но что-то мелкое. Тут другой эльф, в богатых одеждах, тоже направил в мою сторону руки, и с его ладоней сорвался большой огненный шар, сразу же развеяв все мои сомнения, магический это мир или нет.

– Твою ж-ж-ж!.. – только и успел я заорать, скатившись с завала вниз и подхватив все свои вещи, рванул вглубь расселины. Волна жара догнала меня уже метров через пятьдесят, за поворотом, швырнув вперёд, на тот же многострадальный скелет. Ладно хоть сознание не потерял, и когда волна огня стихла, проносясь стеной надо мной, стал сбивать пламя с левой штанины.

Осмотревшись, большая часть огня стеной ушла вверх, откуда виднелся свет, так что мне досталось слабо. Так, подкоптило слегка. Невольно хохотнув, я пробормотал:

– Не скажу, что этот мир меня встречает с распростёртыми объятиями... Но нужно учесть, что эльфы, сволочи, стреляют во всё

подозрительное.

Встав, я отряхнулся, как мог привёл себя в порядок, нужно будет немного отстираться, и, выглянув из-за поворота расселины на выход, понял, что он полностью завален. Ещё как завален, и там ещё краснели потёки раскаленного камня и поднимался пар. Я только и смог рассмотреть через этот дым и пар красное свечение расплавленной породы. По нему всё и понял. В самой расселине было очень душно, влажно и жарко, ладно хоть приток свежего воздуха сверху был, иначе задохнулся бы тут без него. Если я и смогу отсюда выбраться, то только одним способом, через верх. Кстати, света сверху становилось всё меньше и меньше. Причина банальна. Вечер, темнело.

Вернувшись к скелету и к своим вещам, что лежали рядом, скинув свитер, жарко было из-за пара, присел и задумался. Есть пока не хотелось, час назад поел ещё в своём мире бутербродов с чаем. Так что пока сыт. Как я понял, разница между обоими мирами шесть часов. У нас было где-то три часа дня. Там плюс-минус. Часы на руке уцелели, секундная стрелка бежала всё так же, наматывая очередной миг. Компас был на другой руке. Вот он как взбесился, стрелка крутилась в разные стороны. Но в горах это нормально, тем более, похоже, расселина находилась в центре выхода железной руды. Нам с прадедом такие места не раз встречались.

А размышлял я вот о чём. Версия с тем, что меня проверяли, и так была слаба, понятно, что я утеку, не отловишь, а тут совсем развеялась. Другой интересный мир, который можно изучить. Таких, как мы с прадедом, другие люди называли бродягами. В этом слове есть несколько смыслов. В нашем случае только то, что мы любили бродить по миру, получая новые знания и опыт. Очень интересно было, и тут эту практику я оставлять в стороне не хочу. Конечно же меня не могло не взволновать то, что я находился в другом мире, в мире меча и магии. Как её применяли, я видел своими глазами, ну а то, что мечи тут имеются, тоже заметил. На поясах в ножнах видел. Лишь не был свидетелем применения этого оружия, но чую, всё у меня впереди. Хотел ли я вернуться обратно? В принципе да, много идей не реализованных осталось на Земле, но не сейчас, изучу этот мир, тогда можно будет вернуться. Вот только как? Нужен маг, причём специалист по порталам. Сомневаюсь, что они тут на каждом шагу имеются, наверняка штучный товар. К тому же ещё такого мага нужно уговорить добраться до этой расселины и отправить меня домой. Есть и другой выход, пока не ясный. Это я о магии, если у меня есть Дар, попробую сам стать порталщиком, тогда смогу ходить незаметно из мира в мир. Такая идея мне больше нравилась. А пока отложим её, в том смысле,

что я не знаю, есть ли у меня способности к магии. А местный язык? Он тут один или у каждой расы свой? Есть ли тут люди? Много препятствий на пути, но надеюсь, я их преодолею.

Вот так я сидел в полной темноте и размышлял. Спать мне было рано, но я решил привыкать к местным суткам, так что, прикидывая свои дальнейшие шаги так и эдак, быстро раскатал коврик, забрался в спальник и продолжил размышления. Как уснул, сам не заметил, лишь помнил, что успел попить из фляжки, жажда начала мучить. На этом всё.

Проснулся я сам. Ни шума, ничего такого, просто выспался. Сверху снова лился свет, источник я не видел из-за искривлений расселины, но думаю, если поднимусь метров на пятнадцать, но увижу выход наверх. Завтракать не стал, тут и костёр не на чем развести и НЗ трогать не хотелось. Предпочитаю охотой питаться, но сначала нужно выбраться. Достав альпинистское снаряжение, привязал к верёвке всю поклажу, а дальше стал подниматься. Особого умения тут не требовалось, трещин хватало, есть за что держаться, так что быстро, за пятнадцать минут поднялся наверх. Свет попадал в расселину через провал на том же склоне ущелья, только выше засыпанного, точнее заплавленного. Осмотревшись, дорога была пуста в обе стороны, я закрепился в отверстии и стал поднимать наверх рюкзак с обеими сумками. Бросать сумку мага, а я уверен, что скелет принадлежал магу, возможно даже создателю портала, не в моих привычках. Найду другого мага или сам разберусь, как её открыть. Со временем.

Спускаться в долину я не стал, а поднявшись по почти отвесным склонам, ушёл в сторону ближайшей вершины. Практически трое суток изучал окрестности, уйдя от дороги километров на сто, когда произошло то, на что я никак не рассчитывал. Этот мир оказался не таким и безопасным, как я думал, и ловушки, против которых у меня пока не было защиты, тут имелись.

Лагерь свой я разбил под нависающей скалой, удобно, и дождь не мешает, что с утра шёл. В общем, обустроился и жарил тушу кабанчика, когда произошло ЭТО. Причём лагерем в этом месте я находился уже часов пять и ничего такого не замечал, поглядывал по сторонам, чтобы врасплох не застали, не без этого, но тем и неожиданной для меня стало, что я сам встал, выронив нож, и энергичным шагом двинул прямо под стену ливня. Я полностью потерял контроль над своим телом, более того, им кто-то другой управлял, так как шагал я достаточно осмысленно, обходя валуны. Недолго шёл, с полчаса. Правда, подняться пришлось, склон крутой, но

проходимый. Дальше некто, что использовал моё тело как марионетку, подвёл меня к тёмному провалу в скалах, дна я не видел, и не задумываясь сделал моими ногами шаг вперёд. Я даже заорать не мог, вообще телом не управлял. А ливень так и шёл.

Падение длилось уже пятый час. Управление телом вернулось сразу, как я начал падать. Немного поорал с испуга, не без этого, а сейчас уже привык, принял удобную позу, как в гамаке, и спокойно медитировал, размышляя. Верх этой пропасти я видел, метров двести до неё, только тут было что-то вроде испарений или миражей, поэтому плохо было видно, но провал не удалялся. Я успел обсохнуть, пока падал, вроде ливень не прекратился, но до меня он не доставал. Что происходит, мне пока было неизвестно, ясно, что магия поработала, а чтобы не гадать, решил дожидаться окончания этого эксперимента надо мной и узнать у хозяев, что происходит. Надеюсь, заклинание не автономное, а работает тут настоящий маг. Хм, может, порталщик? Фиг его знает, я делал множество предположений того, что происходит, и того, что меня ждёт, а угадал или нет, будет видно. Кстати, а часы стояли, секундная стрелка бежала, а те стояли.

Всё когда-нибудь заканчивается, вот и моё падение прекратилось. Несмотря на то, что это произошло неожиданно, я успел ловко извернуться, поэтому упал на каменный пол не плашмя, а ловким перекатом, без повреждений.

– Оп-па, ящер, – изумился я, рассмотрев, кто ко мне подходит, при этом наблюдая, как я встаю.

– Здравствуй, землянин. Не удивляйся, пока ты висел в ловушке, я изучил твою память и теперь знаю, кто ты и что с тобой произошло.

Неподалёку от меня стоял на задних лапах ящер с коротким, но толстым метровым хвостом, как ящерица, увеличенная до двух с половиной метров. Маленькие передние руки с длинными пальцами, самая обычная морда, но имелся гребень от головы до хвоста. Весь зелёный, в чешуйках. На животе цвет более светлый. Вот, в принципе, и всё, что я мог сказать при том скудном свете вокруг. Находились мы в помещении явно рукотворном, плитка на полу и стенах, четыре двери, но одна была открыта, из неё и вышел ящер.

Массивная челюсть ящера не двигалась, а его голос на самом обычном русском языке слышался у меня в голове. Вот она, магия. Ящер говорил и говорил. Оказалось, он был воином, причём погибшим воином. Тот, с кем я говорил, был его оболочкой, магически созданной. Как я понял, раса

Друзофф пришла на эту планету из космоса, захватчики. Местная магия схлестнулась с магией ящеров. Давно всё это было, несколько тысяч лет назад, и ящеры проиграли, их вышибли из этого мира. Потери с обеих сторон были страшными. Сам ящер был главным инженером дредноута, который местные маги уничтожили в системе. Спасся тот в спасательной капсуле и жил, скрываясь несколько лет, в горах. Других ящеров нашли и убили местные. Инженер, имя у него непроизносимое было, перед тем как выйти на последний бой, корабль, чтобы покинуть планету, он достроить не успел, оставил после себя хитрую магическую закладку. Это по военной профессии он был корабельным инженером, а по гражданской имел ещё одну, рунный маг-универсал. Вот он и собирался передать мне свои знания. То есть ещё тогда, перед смертью, для него потерять все наработки, всё, что он собирал, разрабатывал и создавал, это всё равно что серпом по яй... В общем, неприемлемо. Происходило бы всё на его родной планете, проблем бы не было, родственников множество, а тут другой мир, другие расы. Заряд заклинания тратился с каждым годом, а подходящего клиента для передачи всего багажа знаний не было. Тот так хитро и умно сделал копию всей своей памяти, что создал магическую копию себя, фактически самостоятельно мыслящую и решающую. Однако, как я говорил, как тот ни накапливал ману, но тратилось всё же больше, и все запасы начали подходить к концу. Вот эта копия ящера и решила, что передаст все знания первому же встречному, имеющему магические способности. До меня за эти три тысячи лет тут было семнадцать чужаков, не все были людьми, большинство гномами, но способностей к магии ни у кого из них не было. Думаю, решение эта копия ящера приняла уже с отчаянья, а тут как раз я появился в зоне действия магических следящих конструкторов, вот тот смог взять меня под управление и привести в свои пенаты. В ловушке изучил память и вышел сам, решив сделать такое предложение, от которого я не смогу отказаться. Я не идиот, конечно, не откажусь. Лишь уточнил, подходит ли мне эта магия и как тот будет меня учить. Тот детально всё прояснил и пригласил в ближайшую дверь, ту самую открытую, первым направившись к ней, при этом заложив передние лапы за спину. И гребень ведь не мешал, видно, что это привычная ему поза неторопливого шествования. Перед уходом я посмотрел на провал в потолке, от него до пола было метра три. Так и думал, что вокруг меня во время падения был мираж.

Семнадцать лет, семнадцать долбанных лет. Знал бы, что меня ждёт, я бы свалил тогда от ящера быстрее собственного визга. Хотя кого я обманываю, да куда бы я не делся, но учиться реально было тяжело. Очень тяжело. Ящеры были техномагами, поэтому их специализация, а это рунная магия, тоже была техно. Теперь я был инженером, а инженер это всё, фактически сам корабль, тот дредноут, построил именно ящер, я его Яшей прозвал, самое близкое укороченное к его длинному зубодробительному имени. Построив дредноут, тот исполнял обязанности члена команды, хотя мог обойтись и без неё, правда, существенно занизив боевые возможности корабля. Так что я теперь теоретически мог построить себе корабль. Любой, меня этому учили, не то что учили, вбивали знания в память, теперь их калёным железом не выжечь оттуда. Также я стал рунным техномагом. Широкая специализация деятельности, надо сказать. От строителя до боевика. Причём ящеры не могли, как тот эльф, кидаться фаерболами, немного другое направление, как я уже говорил – техно. То есть магия у них была только в созданных ими артефактах и амулетах. Тот же дредноут, огромный, но всё же магический артефакт. Драться на саблях или шпагах он меня не учил, сам не умел, их оружие магические бластеры и пушки. Может, из-за этого и проиграли, у противника защита существеннее была.

Тогда, семнадцать лет назад, а я вёл счёт дням, сначала мне провели инициацию Дара и помогли удержать Силу. А вот дальше так и потекло время. Вот только что странно, я за эти семнадцать лет не ел и не пил, даже не спал. Понимаете, как это тяжело, не физически, как раз физическую усталость я не чувствовал, больше моральная была. Но через пару лет окончательно привык, человек ко всему привыкает. Подробно описывать, как меня учили, не буду, скажу лишь, что первый год меня учили языку ящеров, и учили обычным способом, как на Земле, на примерах и на зубрёжке. Потом дали отлично работающую систему усовершенствования памяти, теперь я всё помнил, натренировал её. Когда выучил язык и письменность, перешли к другим направлениям, уже к самой магии. Рунный алфавит ящеров страшное дело, одиннадцать тысяч рун, и всё нужно знать и знать, какие с кем не совместимы или, наоборот, отлично работают. Учил без отдыха, без перекуров, но мы сделали это. Тот всё передал мне из того, что знал. И как только Яша это произнёс, подтвердив окончание обучения, то миг – и всё исчезло. Я упал на песок, который устилал пещеру, и осмотрелся. Всё пропало, пещера осталась, а помещения исчезли, они были магическими, как и плитка на полу. Всё мираж, но качественный мираж. Кстати, я тоже теперь так могу, проходил практику.

Яша сказал, что это для меня прошло семнадцать лет, для моего сознания, тут же был только один миг.

Встав, я низко поклонился, благодаря за всё. В стене таяло, исчезая, само рунное плетение заклинания, ранее бывшее Яшей. Тот знал, что умирает, я предлагал зарядить его, влить новую жизнь, но Яша отказался, пришло его время. Не оглядываясь, я направился к выходу. Всё, что нужно, я получил. А ливень снаружи всё ещё шёл. Добежав до грота, туша кабана сгореть не успела, так, соскрёб часть углей с бока и стал жарить дальше. Но не смог долго это делать. Снял с огня, забрался в спальник и почти сразу уснул. Я об этом мечтал семнадцать лет. Ё-ё-ё, мечты сбываются.

Утром, сразу после завтрака, я наконец-то свёл свои разрозненные мысли вместе. То, что вчера произошло, пусть для этого мира это заняло мгновение, а для меня куда больше времени, но я теперь маг, как ни крути. Пусть без личного опыта, только теория, да и то поданная мне в замедленном времени, но она была. Жаль, Яша ничем с порталом мне помочь не мог, не его тема, вообще не их, порталами они не баловались, это прерогатива только местных, да и не знал он это точно. Получается, магом я стал, однако каким-то односторонним – техно, но ничего о местном мире как не знал, так и не знаю, о магии тоже. Ладно хоть инициированным стал. Местные языки тоже не знаю. Однако теперь я был более уверен в себе, ещё бы, рунный маг это не хухры-мухры, а серьёзная сила. Особенно если у него на руках имеются магические техноамулеты и артефакты. Кстати, а не попробовать что-нибудь создать? Простенькое, просто для проверки своих сил.

Тут стоит чуть более полно описать возможности техномагов. Не стоит думать, что те раз и всё делают из воздуха. По сути техномаги – производственники. То есть он, конечно, может взять скалу, выдолбить в ней переходы, и вроде бы корабль готов. Но где реактор? Где двигатели, их вот так просто из мусора, лежавшего под ногами, не сделаешь. Поэтому если нужно построить корабль, сначала требуется создать магопроизводство, и только с помощью этих магических предприятий выпускать всё, что нужно. На этих магических станках, что выпускают разное оснащение, конечно же, работает их создатель, тот самый техномаг. Его одного вполне хватает на всё, процесс постройки корабля чуть затянется, но не так и сильно, главное, толпы рабочих непотребны, в этом и плюс техномагии. Хватает одного опытного техномага. Для примера... Да возьмём обычный морской корабль, да тот же миноносец. Я недавно читал книгу про попаданца в русско-японскую войну, интересно было читать, вот

и вспомнилось. Взять один такой двухтрубный миноносец и дать задание техномагу построить его. Можно даже точную копию, со всеми машинами. С чего тот начнёт дело? Да с железной руды, все производства обычно находятся рядом с ними, если, конечно, нет удобной доставки и её добычи. Дальше тот закладывает шахту и добывает руду, которую, в небольшом магическом горне, перерабатывает в слитки. Не сам добывает, големышхтёры. Что-то я издалека начал. Так в том и суть производства. Нужны горны, нужны обрабатывающие станки для слитков. А ведь есть ещё копировальные станки.

Ладно, добыл, пару дней и металла хватает на миноносец. Сначала закапываются стапели, обычно из того же металла, под конец постройки те всё равно частично превратятся в миноносец. Рядом со стапелями парк станков. Что удобно, привозить их не надо, техномаг создаёт их на месте из тех же слитков и других материалов, что найдёт там. Это миноносец, значит восемь или десять станков. Сейчас посчитаем. Один станок для прокатки брони, шпангоутов, да и вообще для корпуса миноносца. Для создания двигателя, тут паровых котлов, чтобы те крутили винты, нужно три станка, каждый производит свой комплект деталей для них. Потом станок на винты, валы и все такое. Пару станков для систем управления. И одного станка хватит для производства вооружения. Хотя миноносец же, ещё и торпеды нужны. Значит, тоже два станка, для вооружения и боеприпасов для пушек. Торпеды производятся на том же станке, что и снаряды для пушек. Там размеры неважны. Оснащение для всего жилого, для кубриков и кают, для камбуза, это ещё один станок. Подсчитаем? Как раз восемь станков. Это на один миноносец, полную копию. Причём опытный техномаг сможет, начав с добычи руды до спуска на воду готового корабля, закончить с заказом за шесть дней. Каково? Тяжёлый крейсер или броненосец? Да на пару дней больше провозится и всё, количество станков то же самое. Сам тот силовые работы не проводит, специально созданные строительные големы занимаются сборкой под присмотром мага. Там их целый штат. Многие называют техномагов копиистами. Это у них не отнять, скопировать те могут действительно всё, однако называть их так это не совсем правильно, много что у них и своего было. Я бы даже сказал, большинство, и копирование, да вроде того миноносца, это просто одно из направлений их магии, да и то не главное. Миноносцы можно строить, как это я описал, а можно скопировать. Берётся такой корабль, помещается в копировальный станок, размером тот может быть любым, и делается копия. Главное, чтобы металла хватало, час и полная копия готова. За сутки двадцать четыре миноносца. Каково? Вот и я впечатлён, что теперь всё это

могу.

Это миноносец, а теперь перейдём к космическому кораблю. Фактически то же самое, разве что материалы корпуса и оснащение другое, и станков для производства не восемь, а тридцать девять. Именно столько понадобилось Яше, когда он строил свой дредноут. Вот его скопировать не получится, размеры не позволяли. По частям если только. Для кораблей поменьше станков и производств понадобится не намного меньше, это просто мой ящер-учитель любил гигантизм, вот и построил монстра. Для местных магов тот оказался лишь большой целью, недолго продержался. Кстати, копия Яши, раз она была самостоятельной личностью, за три тысячи лет много думала об усовершенствовании защиты и остального. Тот мне эту информацию дал, я её усвоил и сам проводил расчёты. Тот был прав, тогда боевой корабль станет сильнее.

Это по постройке космических или морских кораблей. Если что нужно построить, то разницы у техномагов нет, сначала производства, потом строительство, то есть создание. Местные маги имеют совершенно другие направления в магии, хотя амулеты тоже используют. Даже свой рунный алфавит имеют. Не стоит думать, что ящеры этого не могут, в минимуме, но да, смогут. Просто не учат их этому. Могут, только называется всё это детской магией, то есть магия для детей. Себя ящеры считали более подкованными и продвинутыми, и что их направление ушло далеко вперёд, оставив других магов позади. Правда, война показала, кто прав, а кто нет. Хотя я считаю оба направления перспективными, техномагию и местную. Правда, тут тоже нужно поближе посмотреть, чтобы сравнить. Если техномагия стала для меня чуть ли не родной, то местная пока неизвестна. Изучить ещё надо.

Вернёмся к детской магии, то есть к амулетам, сделанным на коленке и без станков. Да, так учат одарённых детей у ящеров, но и взрослые их используют. Например, сбили, пилот истребителя, если он маг, а это вполне возможно, пусть слабенький, но всё же, то спасредства он изготавливает сам за пару минут из подручных средств. Берёт то, что валяется под ногами, внедряет плетения, и готово, можно использовать. Конечно, надёжность и мощность смехотворна, но бывает, помогает и спасает. Да и лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Этому все военные у ящеров обучены, ситуации разные бывают. Поэтому если и попробовать создавать что-то магическое, то именно детские поделки. Производственные магостанки будут, но позже, мне пока не до них. Проверить себя и на детских поделках можно.

Обычно рунные маги используют специальные заготовки, для

создания чего-либо, но сейчас я мудрствовать не стал, мне не на вечность нужно что-либо создать. Хватит камешка или щепки. Конечно, плетения рун долго не продержатся, но как я и говорил, это мне и не нужно. Поступил я так, взял щепку, лежавшую у костра, когда вчера ветви рубил, одна отлетела, мысленно представил три руны перед собой, нужного размера, потом четвертую руну, чтобы та стабилизировала три первых и быстро не разрушила основу – щепку, и запитал магией. Засияв, щепка стала светить. Простенький фонарик, только раньше на заре обучения я создавал эти светильники под присмотром ящера, а тот за ошибки бил магическим хлыстом и бил больно, до нутра пробирало, а тут сам. Да и самый простенький из того, что я знал, был амулет. Всех детей ящеров учили их создавать. Тех, что имели Дар. Отключив питание, щепка снова на вид стала щепкой, закрепил её на стене грота в трещине. Ночью можно будет пользоваться. Один такой светильник поработает лучше костра. Блин, да я маг. Когда-нибудь я окончательно это осознаю и перестану удивляться. За семнадцать лет привыкнуть не успел. Да и где там, учёба сплошным потоком, как только мозги не сгорели. И ведь не сгорели, и сейчас я всё помнил. Хорошо ящеры передавали свои знания, надёжно.

Внезапно я засмеялся. С некоторой насторожённости. Попал сюда с одними только плюшками и без потерь, вот ещё техномагом стал. По закону вероятности, вскоре меня могут ждать неприятности. Это не предположение, а опыт жизни, четырнадцать лет на свете существую, да и прадед опытом делился. Так что всё это не метафора, и стоит подготовиться. Ну не нравится мне, что одни только плюшки сыпаться начали, значит, неприятности будут не менее значимыми, уж поверьте моему опыту.

У той скалы, где разбил лагерь, я пробыл недолго, два дня. Раньше бы ушёл, но непогода надолго затянула небо. А когда снова показалось солнце, собрался и покинул свой лагерь под скалой. Со скуки сделал себе три артефакта и три амулета. Без использования станков, из подручных средств. То есть используя возможности детской магии. На всё про всё потратил времени около часа. Ничего из своего портить не стал, что принёс на себе в этот мир, из вырезанных камней и веток делал, а я теперь и камни резать мог, сделал шесть заготовок и после недолгой работы создал три бытовых амулета и три боевых артефакта. Один артефакт это магобластер, пусть будет просто бластером, потому как плазменные сгустки, что плавил каменную породу, вылетали из него вполне настоящие. Заряд на сто выстрелов, отлично. Пусть он был деревянным, нет возможности

перезарядки, отстрелял и выбросил, и срок службы у него будет не больше года, после чего он рассыплется в пыль, но я и этому рад. Второй боевой артефакт это шлем. Тоже сделанный из дерева, но включал в себя функции наведения бластера, дальности до пяти километров, оптики, дальномера и указателя. Классная штука, я уже испробовал. Третий артефакт защита как от выстрелов бластера, до пятнадцати может выдержать, так и от стрел. Вот с ними похуже. Не больше десяти. Пока хватит. Амулеты были всё же детскими, поэтому особо надеяться на них не стоит. Один встроен в одежду, от жары и мошкары защищал, второй это кухонная переносная походная жаровня, теперь не надо костры разводить, чтобы пищу приготовить. Ну и третий амулет это сканер. Вроде того, что у эльфа был. Им он меня наверняка и засёк. Кстати, в защитном амулете были руны, защищающие от подобного сканирования. Я и это предусмотрел.

Вот так собравшись, я направился обратно к расселине, в которой и появился в этом мире. Руну я помню, внешний вид, но мне саму её суть рассмотреть хочется, благо теперь магический взгляд мне был вполне доступен. По прибытию я изучил руну. Она была не активна, но сама руна мне была неизвестна, в рунном алфавите ящеров её не было. Ну точно к местным придётся идти. Все вещи я оставил тут же в расселине, вырезал в камне нишу и запечатал их, плёвая работа. Оставил при себе только револьвер, в скрытой кобуре на щиколотке, нож да амулеты. Про возможные будущие неприятности я вполне себе помнил и терять личное имущество не хотел. Монеты взял, те, что на скелете нашёл, но тоже не все, с пяток медных и пару серебряных. Этого хватит. Вот так я сидел у дороги и ждал, когда из-за поворота появится очередной охраняемый караван из трёх десятков повозок. В этот раз тот смешанным был, наконец-то при изучении со стороны и людей увидел. Было несколько троллей-наёмников, трёхметровых громил, ну и снова гномов. Ещё были невысокие живчики, кто это, я без понятия, но больше всего было людей. Поэтому когда из-за поворота появился дозор, я встретил его внимательным взглядом, ожидая неприятности, и они не заставили себя ждать. Один из всадников направил на меня амулет-сканер, но незнакомой мне конструкции и изготовленный не рунным магом, а артефактором, это разные специализации, и почти сразу раздался тревожный крик. Мой защитный амулет защищал от сканирования амулетами ящеров, а тут людская поделка и, видимо, она прошла защиту, даже не заметив её. Я же говорю, разные направления. Из тройки в дозоре один был магом, я видел его полыхающую ауру, подмастерье, слабосилок, но всё же дожидаться, что будет дальше, я не стал. Крик мне не понравился, слишком много в нём азарта было и

предвкушения, так что рванул к опушке и вглубь леса. До ближайших деревьев было метров пять от валуна на обочине дороги, на котором я сидел. Я даже успел удалиться метров на сорок, когда вокруг начали падать огненные шары и взрываться. Точно миномётный обстрел. Вот так меня и накрыло. И защита не спасла. Детская, что тут ещё скажешь. А ведь хотел станок по вооружению собрать. Сглупил, теперь это понятно.

Очнулся я в клетке в том же караване. Судя по солнцу и виду долины, в забытье я пробыл не так и долго, несколько часов, но коротышки, а сидел я в клетке у гномов, успели меня в ней запереть, при этом обыскав. Хорошо обыскали, даже револьвер нашли, кобура тоже отсутствовала. Чёрт, да я голышом лежал в клетке, весь в синяках и ссадинах, хорошо меня взрывной волной на ствол дерева бросило, ладно хоть не поломался, а ссадины заживут. Лишь бросили на меня тряпку, прикрыться, и на этом всё. А в клетке воняло сильно, испражнениями и немного застарелой кровью. Пол был грязный, измазан в дерьме. Похоже, клетку не мыли, да и не собирались этого делать. В общем, не самое приятное место для содержания.

Почувствовав какое-то неудобство на шее, я нащупал кожаный ошейник, только вот порвать его не смог, хотя приложил все силы. Попробовал магически осмотреться – и не смог, похоже, эта хрень на шее блокировала мои магические способности, отрезав меня от внутреннего источника. Фигово, но не страшно, полагаться на магию я ещё не привык, больше на свои умения и личный опыт.

Сама клетка была под тентом, поэтому видел я только то, что с кормы было, тут полог был откинут, и я мог видеть четвёрку лошадей следующей повозки и возниц, что там сидели. То, что я очнулся, следующие за повозкой с клеткой гномы сразу заметили и что-то возбуждённо заговорили, перекликаясь, пока я осматривался и прикрывался тряпкой. Караван сразу встал. А-а-а, так они допрос решили провести, вот идиоты. Ну давайте, попробуйте. На все их вопросы я отвечал длинными своими тирадами. Три мага держали меня на прицеле своих светящихся жезлов, но не мешали общаться. Двадцать минут, я уже стал сомневаться в принадлежности этих людей и гномов к представителям разумного вида, пока они, наконец, не сообразили, что мы говорим на разных языках и друг друга просто не понимаем. Тут один маг пошептался со своими, ушел, но быстро вернулся. Выстрелом той светящейся палки меня обездвигили, твари, как электрошокером отработали, было дело, попадал. После чего приложили к голове явно какой-то магический амулет, тот маг руку через

решётку в клетку сунул, и снова меня вырубил под резкую вспышку боли.

Очнулся я сам, под покачивание повозки, на которой стояла клетка. Что снаружи творится, не ясно, как я уже говорил, та под тентом находилась, но я вдруг обнаружил, что нахожусь теперь в клетке не один. Ха, кто это мне додумался девушку половозрелую сунуть? Я уже давно не девственник, год как, так что это было ошибкой. Ладно, попридержим пока свои инстинкты и осмотрим пленницу более внимательно. Ха, так она же не человек. Девушка была заметно крупнее людей, не сильно, и среди нас такие встречаются, но всё же. Чуть зеленоватая кожа, небольшие клычки во рту. Вот и всё. Интересно, к какой местной расе та принадлежит? Я лично терялся в догадках. С неё тоже одежду сняли, небрежно набросив сверху холщовую простыню. Было видно ноги почти до паха и левую крупную грудь с коричневым соском. Судя по не такому крупному ареолу и виду девушки, было понятно, что та совсем молоденькая. Дальше я отсел в сторону и задумался.

Ничего, поживу тут с год, освоюсь, языки узнаю, дальше видно будет. Как ни странно, несмотря на то что я попал в рабство, на плен это мало походило, именно рабство, я был вполне удовлетворён ситуацией. Главное, я среди местных. Дальше видно будет, выкручусь. Не в первый раз попадаю в такие не самые простые ситуации.

Сам я полулежал у клетки со стороны возницы, тут было почище, а девушку забросили на то место, которое я раньше занимал, у заднего борта. Видимо, когда её грузили, мою бессознательную тушку просто откинули в сторону. Сколько я находился без сознания, не знаю, но точно в районе суток, может чуть больше. Очень уж в туалет хотелось, хотя под себя сходить, будучи без сознания, вроде не успел. Понятно, что как только я очнулся и зашевелился, осматриваясь, возницы следующей за нами повозки, как я понял, с такой же клеткой, снова подали сигнал. Караван остановился. Наверное, мне стоило бы гордиться, что из-за меня те останавливаются, но как-то не гордилось. Больше занимали другие проблемы. Жаль, что до кустиков добежать не дадут, я вообще сомневаюсь, что меня из клетки до самого конца пути выпустят, состояние пола и отверстие в центре намекало на это, значит, всё под себя делать придётся. Да нормально, ничего такого в этом я не видел. Приходилось жить в замкнутом пространстве. Хм, а то отверстие в полу не для отправления ли естественных надобностей? Судя по следам и вони, это так и есть. Небольшая дырка, в неё ещё попробуй попади.

Повозка остановилась, и снова вокруг нашей клетки собралось

порядочно народу, да и маги были. Даже тент полностью откинули, чтобы все нас видеть могли. Что меня изумило, так это то, что я вполне понимал, на каком языке общаются эти неизвестные. Так значит тем амулетом, который и вырубил меня на такое долгое время, меня обучили местному языку? Это многое меняет, смысла путешествовать с ними дальше я не видел. Что могли, те сделали, дали знание языка, значит, вполне можно бежать не задерживаясь. Как представится такой удобный случай, так сразу и сбегу.

Представляться мне не стали, один из гномов, степенно оглаживая свою бороду, спросил меня:

– Кто ты такой? Ты дракон? В тебе есть их кровь?

– Я человек, – пробурчал я и тут же с оживлением поинтересовался: – А что, у вас тут и драконы есть? Что-то не видел, чтобы они летали в небе.

– На тебе были артефакты драконов. Откуда они у тебя? – спросил один из магов.

За семнадцать лет общения с ящером я стал догадываться, что с ним что-то не так, но то что он относится к расе драконов, для меня стало откровением. Я его за ящерицу принимал, а он дракон – величина. Ладно, потом про это всё узнаю, а пока нужно получить хотя бы крохи информации.

– Я жду! – рявкнул маг.

– Меня зовут Кристалл. Я из другого мира, убежал и залез в расселину, а тут раз, и я оказался в вашем мире. Три дня бродил, голодал, пока меня не поймал местный маг. Оказалось, что я тоже имею Дар, он пробудил его во мне, но больше ничего сделать не успел, на его пещеру напали какие-то странные люди с длинными ушами. Я смог незаметно сбежать, прихватив часть имущества мага. Долго по горам ходил, силками дичь ловил, а когда нашёл дорогу, обрадовался, думал, честных людей нашёл, а встретились вы.

– То есть это не ты сделал вот эти поделки драконов? – указал тот мне на часть артефактов, что я сделал.

Что примечательно, они находились у гномов, что меня везли, там я заметил и рукоятку своего револьвера, и наручный компас. Один из гномов развернул сверток, чтобы показать, что маг имел в виду.

– Я ничего не умею, мне только Дар пробудили.

Маг посмотрел на другого мага, который всё это время держал направленный в мою сторону камень, амулет, скорее всего. Тот нет-нет да бросал на него взгляд. Когда я закончил живописание о себе, тот кивнул на вопросительный взгляд мага, который меня допрашивал:

– Много не договаривает, но не врёт, – сказал тот, что держал амулет. – Это не его поделки, он действительно их украл у мага, пока тот отбивался от эльфов.

Обмануть амулет было нетрудно, главное самому верить в то, что я говорю. Оба мага очень походили друг на друга, невысокие, полненькие, этакие колобки с румяными щеками, в просторных одеяниях, в шляпах с плюмажем, в плащах. Хорошо и дорого одеты. Вроде не братья, ничего общего нет, видимо, просто похожи. Жаль, ауры из-за блокирующего ошейника не вижу, тогда бы точно убедился, родственники они или нет. Один был брюнетом, другой шатеном. Вот третий маг, что стоял в стороне и не вмешивался, внимательно слушая, был худым как жердь и высоким. Мне кажется, именно он и был боевиком. Одет попроще, в походные одежды, причем, судя по тому, что у него под курткой была кольчуга, тот не только на магию надеялся. Да и короткий меч на поясе это подтверждал. Ничего подобного у двух других магов не было.

Видимо, слова этого мага с амулетом в руках многих разочаровали, большая часть слушателей начали расходиться, но мои хозяева-гномы и маги это делать не спешили, остались стоять у заднего борта, опрос ещё не был закончен. У меня пытались уточнить, где пещера мага, использующего драконьи амулеты, судя по их виду, тот их сам сделал, но я ничего не мог вразумительного сказать. Мол, где-то в горах. То, что эльфы победили моего не состоявшегося учителя, я подтвердил, так что ловить там нечего. Почему такой интерес был к нему, я пока не знал, но надеялся узнать. Под конец я подтвердил, что после инициации прошла неделя, и я успел перед нападением на пещеру взять под контроль свою силу. Больше меня не допрашивали, гномы довольно переговаривались, рабы-маги ценились, даже такие необученные, как мы с моей напарницей, та тоже магиней была, я это по ошейнику понял, а маги направились по своим делам. Караван достаточно быстро тронулся и направился дальше.

Сам я, справив нужду прямо на доски, рядом с отверстием в полу, грязнее от этого не стало, подхватил то, что вышло из меня и, вынув руку наружу, ловко бросил гуано точно в лица обоих гномов, что ехали за нами. Такой взрыв возмущения был, но меня наказывать не стали, моя выходка вызвала изрядное веселье в караване. А что, на мой прямой вопрос отпустят ли меня, те лишь рассмеялись. Это караван работоторговцев, мне не повезло встретиться именно с ним. Ну а кого поймали в пути, тот их законная добыча. Меня вот эти гномы отловили, теперь я их добыча, как и девица. Причём ценная добыча, инициированный, хоть и не обученный маг дорого стоит. А катили мы в сторону благословенного Ахшабада, столицы

ханства, где были обширные невольничьи рынки. Всё это я подслушал из общения гномов, моих хозяев. Они не особо разговорчивыми были, но всё же кое-какую информацию, держа уши на макушке, я смог получить. А к вечеру и второй раб в нашей клетке очнулся. Нет, всё же работорговцы ещё большие сволочи, эльфы по сравнению с ними душечки. А руки я отмыл чуть позже, после моей выходки, сначала мочой, а потом, когда подали питьевую воду, в миске.

Кормили, нас как ни странно, как на убой. Вполне сытно и вкусно. На третий день путешествия в клетке, вечером, сидя, я лепёшкой подтирал остатки каши со стенок миски. Не совсем удобно было, но вполне вкусно и сытно. А неудобство заключалось в том, что клетку не открывали, а миска между прутьев не пролезала. А если и пролезала, то боком, из-за чего содержимое могло вывалиться, поэтому мы с напарницей так и ели. Руки снаружи, одной держишь миску, а другой ешь. Все рабы в других клетках так же принимали пищу. Кружек не было, и воду и еду давали в одном и том же, в мисках.

Да, кормили нас тем же, чем питались сами торговцы и охрана. Из одного котла. Единственно, руками нужно было есть, приборы не давали, даже ложек. Ничего, я лепёшки использовал, черпал кашу ею. За два дня с момента, как в мою клетку попала Наёми, так звали ту орчанку, а она принадлежала к расе орков, я успел получить немало информации. Сначала та дичилась меня, но я смог её разговорить, да и общая беда сплачивает, поэтому смог получить довольно много сведений из того, что та знала. Мир назывался Оклайн, переводится как Озёрный мир. Почему озёрный, та быстро пояснила, историю ей преподавали неплохо, развеяв моё недоумение. Раньше, ещё до последней битвы с драконами, маги могли ходить между мирами, как у себя дома, используя для этого порталы. Когда первые маги давным-давно нашли этот мир, то оказались в долине со множеством озёр, так этот мир и получил своё название. Потом не только в этот, но и в другие миры началось вторжение драконов, они прилетали на своих огромных кораблях и захватывали миры. Где-то им сопутствовала удача, а где и нет. Почти тысячу лет шли бои с переменным успехом. Фактически драконы и маги уничтожили друг друга. С последней битвы прошло что-то около трёх тысяч лет, давно нарушилось сообщение с другими мирами, порталы не работали или были разрушены в ходе сражений, поэтому Озёрный мир с тех пор находился в изоляции. Не все маги погибли, кто-то остался, но деградация в магическом искусстве была заметной, нынешние маги не чета тем, что были ранее. Сейчас, конечно,

постепенно опыт и возможности магов растут, но это бледная тень того, что было когда-то.

Сама Наёми из крупного племени орков, что жили в ханских степях, такие же кочевники, но промышляли в основном наёмничеством. Наёми, когда у неё обнаружили Дар средней силы, стала ученицей шамана. Однако месяц назад в племя пришёл другой шаман, претендующий на должность верховного шамана, и в честной схватке победил учителя Наёми. По отношению к ней самой у того были не совсем учительские планы, а в постель к нему она не хотела, ну и сбежала. Решила отправиться в человеческую Магическую академию. В Озёрном мире была всего одна школа, где обучали магов, в остальных случаях обучение проходили на дому, учитель – ученик. И так и эдак обучение имело свои плюсы и минусы. Наёми же интересовал диплом об окончании этой академии, в Озёрном мире он очень ценился. Самих магов рождалось очень мало, их постоянно не хватало, поэтому рабы-маги очень ценились, даже такие, как мы с Наёми. С нами гномам повезло. Даже странно, что три мага в одном караване, хотя одарённых рождалось не так и много, но потом выяснилось, что был всего один, тот самый худой, два других просто попутчики. Они из ханства были, домой возвращались.

Конечно же девушка описала, кто находился в караване. Люди, это и так понятно, только те громилы из охраны были не троллями, а ограми. Мелкие человечки оказались гоблинами, ну и гномы, в повозке которых нас везли. Ещё в мире имелись эльфы, орки, вампиры и оборотни. Кстати, среди двух мужчин из людей двое как раз и были оборотнями, Наёми как-то смогла опознать их по внешним признакам. Описала, чего ото всех можно ждать. О гномах Наёми тоже знала. Обычные трудяги-мастеровые, но и среди них встречались вот такие недостойные гномы, позорящие свою расу и род. Так как возничие нас слушали, сидя за пологом, даже вставляли реплики, если ловили Наёми на неточности, а тут заворчали, сказанное им сильно не понравилось. А то, что те в технике разбираются, я понял быстро. Мигом с револьвером и компасом разобрались. Из револьвера сделали случайный выстрел, осмотрели дыру в земле, выковыряли пулю, снова осмотрели, потом откинули барабан и проверили запас патронов. У меня лишь пару моментов уточнили и всё. Очень довольны были оружием, снятым с моего тела, сволочи. Особенно счастливыми стали, когда его маги проверили, ничего магического в нём не было, отчего те совсем обрадовались, даже пляски у костра устроили. Сейчас уже обсуждали, как запустят его производство и как заработают на этом.

Возможности побега пока не было, из клетки нас не выпускали, да и

замок был магический, какой другой я давно бы открыл, а возможности использовать магию нас лишили с помощью ошейников, как я уже говорил, те блокировали Дар. Но ничего, я продолжал расспрашивать Наёми и искал возможности для побега. Жаль, ошейник с неё снять нельзя, я осмотрел на её шее, вообще швов нет, тот как будто цельный, а магическое зрение мне было недоступно.

Сама девушка тоже интересовалась моим миром, судя по тому, как наострили уши гномы, их эта тема очень заинтересовала. Причём, узнав, что мир технический, а не магический, ещё больше интереса проявили. Это я о технике. О той, что могла сама без помощи ветра и магии плавать по воде, сама двигаться и сама летать. Однако я всегда незаметно переводил разговор на этот мир, и слушал, слушал. О местных государствах, порядках, что тут царят, о деньгах, что имеют хождение. В основном это медь и редко серебро, очень и очень редко золото. Оно тут вообще редко встречается, мало месторождений, и считается очень ценным. К примеру, сотня медных монет это одна серебряная. А вот тысяча серебряных это как одна золотая. За пятьсот серебряных монет можно прикупить в любой столице разных государств неплохой каменный дом. А за золотую монету дом в центре столицы с парком. Ого, так я богат? Совсем даже неплохо.

О драконах я выяснил немало. Несмотря на прошедшее время, артефакты и амулеты, произведённые ими, ещё встречаются. С давних времён повелось, что за них назначена цена. Нашёл, сдаёшь и получаешь оплату. А вот если обнаружишь дракона, живого или мёртвого, цена одна, десять золотых монет, так совсем хорошо. Причём, несмотря на то что в последние несколько сотен лет живых драконов не находили, даже метисов, их тоже перебили, всё равно оплата за их головы не была снята. Вот меня и приняли за дракона в человеческой ипостаси. Оказалось, драконы могут принимать вид любой расы, врождённое это у них, метаморфы. Вот со мной обломались, не дракон. Теперь амулеты и артефакты сдадут, а меня продадут на невольничьем рынке. Гномы, что меня захватили, обсуждали возможность выдать меня за ученика дракона – пять золотых монет, но решили, что она не состоятельна. Любой торговец с амулетом правды раскроет эту аферу. Ну и ладно, за необученного мага тоже отличные деньги можно получить, полтора золотых. Не знаю почему, но ненависть к драконам всё ещё сохранялась, видимо, в прошлые тысячелетия те изрядно тут набедокурили, поэтому мне не стоит ни в коем случае показывать, что я владею магией драконов. Быстро распотрошат и казнят. Пусть я не дракон, но наказание то же самое, что и за использование драконьей магии.

Идея Наёми насчёт академии мне понравилась, если я не могу

использовать магию драконов, нужно изучить местную, особенно порталную, а дальше будет видно. Главное – сбежать, если не тут, то дальше. Горы мы уже давно покинули, хотя их всё равно видно, и находились в степи. Где-то тут недалеко стан лагеря рода Наёми. Шла она через горы, пока не попалась работорговцам. Академия находилась за ними, около шести тысяч километров протопать нужно, чтобы добраться до неё. Со слов Наёми выходило, что принимаются туда будущие маги с четырнадцати лет, а нам обоим как раз по четырнадцать. Тем более набор скоро, через два месяца, начнётся.

Додумать я не успел, как раз собрался передавать миску одному из своих хозяев, те лично обслуживали нас, не доверяя это никому, мы слишком ценный товар, когда раздались крики, звон металла, а мимо пронёсся всадник. Совершенно незнакомый человек. Он и зарубил одного из моих хозяев, даже амулет защиты не помог. Похоже, зачарованное оружие. Мне Наёми про это рассказывала. Её прошлый учитель как раз специализировался на зачаровывании оружия и кое-чему ученицу научил. Но ладно, сейчас не об этом, события начали разворачиваться очень быстро, просто грех этим не воспользоваться.

Что происходит, видно было плохо, только задний полог откинут, но и так понятно, что на наш лагерь напали. Странно, как это они незаметно подобрались к лагерю, открытому со всех сторон? Тут видимость километров по пять во все стороны. Не иначе магия поработала, маскирующая. То, что такая магия есть, я знал, Наёми хоть и была на начальном этапе обучения и знала не так много, но умела обращаться с отводящим взгляд амулетом, доставшимся ей от погибшего учителя, с помощью него и сбежала. Странно, что её работорговцы поймали. Хотя чего тут странного, если её спящую у костра нашли неподалёку от места своей стоянки. Она, конечно, сигнальную линию поставила, но маг в караване смог её обойти.

Отреагировал я молниеносно, пользуясь тем, что как раз протягивал миску второму хозяину, он обернулся на шум, совершив ошибку, перестал контролировать нас. Бросив её, я взял на локтевой захват гнома, слегка придушив, а второй рукой залез в поясную сумку, достав револьвер. Помню, что он туда его положил полчаса назад. Снова изучал его. Сразу приставив ствол к виску гнома, спустил курок. Защита на гноме не помешала, та реагировала только на быстро летящие или брошенные предметы. Ножи, стрелы, болты или клинки, если они, конечно, не зачарованы. Грохнуло не так и громко, мне лишь чуть-чуть попало кровью и мозгами на лицо. Но теперь тот был неопасен. Пока была возможность, я

сразу отстегнул ремень с пояса гнома, там много что в его чехольчиках было, и втянул к себе в клетку. Немедля застегнул ремень на обнажённую талию, а Наёми вытащила нож из ножен. Сам я, вытащив из чехла три патрона, перезарядил барабан, два сунул в рот капсюлями наружу и, приставив ствол к магическому замку клетки, выстрелил.

– Бежим! – крикнула Наёми, выскакивая следом за мной из клетки, размахивая ножом, простыня на ней была как тога. – Это раджи!

– Кто? – удивился я, догадываясь, что нападающие к знатым родам Индии не принадлежат.

– Адепты тёмного бога, все пленники им нужны только для жертвоприношений.

Я тут же обогнал орчанку, на ходу дозаряжая барабан. Только вот убегал я не в открытую степь, всё равно нас догонят, несмотря на скорое наступление темноты, от всадников не убежишь, а бежал к трём последним повозкам с клетками. За эти три дня я успел узнать, кого где содержат, подслушал, не всех, но многих. В них пленённых воинов держали, наёмников. Уж если вырваться, то всем месте, а без них у нас мало шансов. Были бы лошади, тогда шанс имелся. Пусть освобождённые рабы свяжут ту и другую стороны, мы же добудем лошадей и свалим. Вот такой план. Наёми его одобрила.

В отличие от Наёми, я был гол, ну кроме пояса, который стал сползать по моим узким бёдрам. Не было в ремне отверстия под мою талию, на пузатых степенных гномов был рассчитан. Кто знал, что его нужно было через плечо наподобие портупей перекинуть, не было бы такой проблемы, а теперь только и оставалось его придерживать одной рукой, во второй сжимая рукоятку револьвера. Доснарядить его, выбив стреляную гильзу, я успел. Мы только отбежали от своей клетки, за ту повозку ушли, что постоянно следовала за нами, как я увидел одного из магов нашего каравана. Из тех, что пассажиры пузатые, тот с азартом на лице работал с одним из амулетов и, судя по тому, как иногда вспыхивало радостью его лицо, не зря. Видимо, его действия приносили изрядное неудобство противнику. Но маг это маг, тем более вражеский. Вскинув револьвер, я выстрелил, почти сразу ещё раз, и ещё. Первые две пули отразила защита мага, а вот третья беспрепятственно прошла через неё, войдя магу в грудь. Тот заметил, как проседает защита, да и выстрелы слышал, узнав их, гномы при нём изучали оружие, резко повернулся в нашу сторону, вскидывая руку с боевым артефактом, ну и словил пулю в сердце. Я не промахнулся.

Тот ещё оседал, а я уже стрелял во всадника, что выскочил из-за следующей повозки с саблей наготове. Не из нашей охраны, видимо один

из раджи. Этому хватило двух пуль, первая сбила защиту, видимо, она у него была слабее, чем у мага, вторая попала в голову. Та лопнула как спелый арбуз, но шлем не слетел, повис на ремне, а тот цеплялся за остатки шеи и нижней челюсти. Да, пули «дум-дум» это сильно. Видимо, когда я снаряжал, то не заметил, что вставил в барабан патрон с надпилами на пуле. Именно от таких пуль и бывает подобный эффект, а я помнил, что пара патронов «дум-дум», над которыми я ранее поработал, в запасе были. Барабан пуст, пятизарядный, я расстрелял все патроны, но в зубах был зажат один, так что я молниеносно вытряхнул гильзы и вставил его, после чего выстрелил в замок клетки, что ехала постоянно за нами. Очень уж просили их освободить. В ней было четверо, трое мужчин и здоровенный орк, так что, открыв дверцу, те выскочили и разбежались, а я стал быстро, можно сказать, судорожно перезаряжать оружие, поглядывая по сторонам.

Вокруг вообще царил бедлам. Одни пытались организовать нормальную оборону, но та разбилась на отдельные очаги, другие работали на захват, причём достаточно грубо, было видно, как одна повозка полыхает, а запаниковавшие волю, если это можно так описать, те вообще неторопливые существа, понеслись с ней в степь. Из клетки доносились крики заживо сгорающих людей. Никому не было до них дела, шло сражение. Наёми, пока я разбивал пульей магический замок, к счастью этого хватило, успела сбросить тело всадника с коня, сняла пояс и подняла с травы саблю. Ну и по карманам пошарилась, так что когда я закончил, та прямо в своей тоге одним слитным прыжком взлетела в седло, держа саблю в левой руке. Держаться в седле и владению оружием орков учат с детства, Наёми не была исключением.

– Давай, – протянула та руку. – Есть шанс уйти. Запрыгивай ко мне за спину.

– У меня тут вещи, – набычился я. – Без них не уйду.

К моему удивлению, та лишь безразлично пожала плечами, гикнула и, ударив босыми пятками по бокам коня, унеслась в степь, достаточно быстро фигура всадника скрылась за горизонтом. За ней понеслись трое, как я чуть позже рассмотрел, но было понятно, не догонят, больно большая фора была у Наёми. Я лишь удивлённо проводил её взглядом, что-то легко та сдалась, и стал оббегать повозки. Их шестнадцать осталось с клетками, на одной пытались удрать караванщики, их дальше отловили, живьём брали, другая, объятая огнём, уже скрылась, только дым был виден вдали. Как бы степь не занялась. Добраться благополучно я мог только к пяти, снося замки пулями и освобождая рабов. У одного был такой же ошейник, как у меня, но он был в возрасте. Видимо, настоящий маг. К нему я и

подскочил, когда освободил, поглядывая по сторонам. Я ведь тоже не только освобождением занимался, успел обыскать обоих гномов, в клетке которых ехал. Как тела, так и ящик под скамейкой возниц, на которой они ехали. Нашёл свои вещи, ну и часть трофеев прибрал в большую сумку. Один кошель так приятно позвякивал. Правда, воспользоваться всем этим пока не успевал, так и бегал нагим.

– Как это снять? – спросил я у мага, слегка оттянув свой ошейник указательным пальцем левой руки.

Кстати, Наёми тоже этого не знала, не успел ей дать подобного материала погибший учитель, лишь предположила, что должен быть какой-то ключ-амулет, но какой, чёрт его знает. Нас же обоих без сознания в рабство брали и ошейники надевали, поэтому и не видели, как эти ключи выглядят. Или ключ, если он ко всем ошейникам подходит.

– Нужен ключ... – сразу же ответил маг и упал, пронзённый тремя стрелами, а я ушёл перекатом в сторону.

Плохо дело, сопротивление было практически подавлено, раджи брали вверх, так что ещё немного и будет поздно, как Наёми, не сбегу. Конечно, какое-то оживление в бой освобождённые мной наёмники внесли, те, вооружаясь взятым с тел убитых, сразу же кидались в схватку. Слишком многое накопили в себе к караванщикам, но били всех, не разбирая, где раджи, а где караванщики. Им было всё равно. Мне в принципе тоже, стрелял в тех и в других. Вот только к револьверу у меня осталось четыре патрона, остальные все расстрелял, поэтому огнестрельное оружие у меня осталось последним средством, а я вооружился подобранным арбалетом. Небольшим и компактным. Это, конечно, не моя рогатка, но что есть. Арбалетами пользоваться я тоже умел. Хотя и красивая резьба на ложе, но всё же разница в качестве исполнения заметна. Колчан с болтами я не забыл. Но и их немного, всего семь было.

Использовать арбалет было сложно, это не револьвер, выстрелил, защита у противника отбила его, нужно ещё два болта, а лучше три, пока не собьёшь. Желательно из нескольких арбалетов стрелять залпами, но у меня был один арбалет. Правда, пригодился. Я выстрелил в одного раджи, и пробежавший мимо охранник, что умудрился выжить в этой бойне, заколол его сулицей. Сразу после смерти мага я понял, что надо делать ноги и желательно тем же способом, что и Наёми, то есть верхом, поэтому, метнувшись за повозку, побежал к началу стоянки каравана, там ещё слышались звуки сражения, звон металла, шипение фаерболов и крики. Проблема была в трёх лучниках, раджи уже определились, кто тут самый опасный, так что те стрелы предназначались мне. Хорошо я увидел, как

расширяются глаза у мага. Он смотрел мне за спину, поэтому стрелы и достались ему, я-то успел отреагировать, а он нет. Хотя вроде не старик, лет двадцать семь – двадцать восемь. Отъелся, конечно, животик провисал, тоже обнажён был, как и я, физически не развит, но мог попытаться уйти, а тут замер, как будто оцепенел.

Лучники остались позади, кстати, они тоже верхом были, но отбирать у них лошадей, имея четыре патрона, я не псих. Поищу тут, вон я двух коней с пустыми сёдлами видел, что носились вокруг. Бежал с левой стороны каравана и поглядывал назад, поэтому, когда появились оба лучника, я тут же ушёл за повозку, оказавшись в мёртвой зоне. Выглянул с правой стороны и едва успел отшатнуться, мимо просвистела стрела. Третий был тут и стерёг меня. Зло сплюнув, я упал в пыль и, загребая её, а также навоз, свежий, некоторые запряжённые в повозки волы хорошо так нагадили, пополз под повозкой вперёд. От лучников не уйти по-другому. Те поступили умно, стали каждый со своей стороны отделяться от каравана, и теперь укрытия у меня не было. Не за колесами же прятаться. Так что я вскочил и рванул к тому, что был один. Одна стрела пролетела мимо, я успел отшатнуться, от второй меня спас конь лучника, я выстрелил в него, во всадника, а не в коня, напугав, и тот не смог выстрелить прицельно, а дальше было поздно, тот первый выстрел просадил ему защиту, вот вторая пуля, последняя, вошла подмышку, когда тот попытался ускакать.

Догнав замедляющего ход коня, я запрыгнул за всадником, тот ещё был жив, слегка подёргивался в агонии, и, перехватив поводья, стал настёгивать коня, дополнительно ударяя грязными пятками по бокам. Так что мы почти сразу взяли в галоп, уносясь в степь. Кстати, в противоположную сторону той, куда унеслась Наёми и ещё с пяток сбежавших рабов. Не все вступали в бой, как наёмники.

Всё же я ушёл. В меня стреляли, как из луков, так и магически, я видел, как, корчась, мгновенно осыпается пеплом трава позади, но до меня не дотянулись, дальности не хватило. Между прочим, это не заклинание было, просто кто-то выпустил узконаправленным ударом сырую ману, свой резерв, решив достать меня. Да не получилось. Ещё минуты три за мной следом неслись шесть всадников, но когда я закончил обыск тела своего лучника, сняв с него всё ценное (сложно было, особенно на скаку, но я смог), и сбросил его, то конь прибавил ходу. Взял, естественно, по мелочи, пояс расстегнул, кошель снял, по карманам поработал, их всего два было, да амулеты снимал. Шляпа его мне понравилась, как у мушкетёров, с пером, её взял, почти мой размер, то есть практически подходила. Вот так, когда дополнительный груз исчез, конь прибавил скорости, поэтому мы и

ушли. Да и упавшая на степь темнота нас скрыла.

Хм, а арбалет свой трофейный я упустил. Выронил, когда вскакивал на коня, так что не вернёшь. Да и от лучника один колчан остался, притороченный к седлу, лук тот выронил, когда я его смертельно ранил, так что мои трофеи это короткий меч и кинжал. Ну и ещё что-то, я не рассмотрел в подробностях. Потом посмотрю. Когда преследователи оставят меня в покое, я и поверну к горам, они у меня по левую руку были. Довольно скоро, убедившись, что преследования нет, я остановил коня и, спрыгнув, крепко сжимая повод, лёг и стал слушать землю. Тихо, преследователей не слышно. Отлично. Подойдя к коню, я перевесил поклажу, как мне удобнее, тут и чересседельные сумки были, мой баул с трофеями, снятыми с гномов, на длинном ремне у меня за спиной висел, так что, вернувшись в седло, я неторопливо потрусил по ночной степи в сторону гор. Начало положено, язык местных я знаю, конечно, у каждой расы свой, но меня обучили человеческому, общему, им и остальные расы пользовались, он единым считался. Что хорошо, меня кроме знания языка, ещё и письму обучили. Была возможность проверить. Со слов Наёми, дорогой амулет обучения, видимо, ничего другого у магов под рукой не было, а допросить меня очень хотели. Повезло, в общем. Да уж, везучий раб в клетке.

Чуть позже, сделав большой полукруг, вернувшись на дорогу, по которой и двигался от гор наш караван, я стал возвращаться, можно сказать, в свои пенаты. Я, конечно, горы эти подробно не изучал, так, побродил немного вокруг одной горы, но уже ориентировался, где что, и верхушку своей горы, рядом с которой и находилось то ущелье с моим схроном рядом, днём видел. Сейчас темнота мешает. Луна из-за туч, конечно, вышла, но помогала мало. При движении я больше на слух ориентировался, вроде тихо. Вот так, удалившись от места захвата километров на десять, конь стал проявлять явные признаки усталости, я решил, что пора передохнуть. Мне тоже отдых не помешает. Перехвачу остаток ночи. А раджи молодцы, конечно, убивать убивали, но в основном живьём брали, ловко так сети кидали. Думаю, около пяти десятков пленников набрали для будущих жертвоприношений. Правда, и у них потери были, два десятка точно и четверо из них от моих рук.

Спрыгнув с седла, я взял коня за поводья и повёл от дороги чуть в сторону, к берегу небольшой речки. Это та самая речка, что через ущелье текла, тут неподалёку она уходила в степь, поэтому на стоянке, где было совершено нападение, воду набирали в колодце. Укрытия вокруг всё равно не было, голая степь, так что особой разницы, где устраиваться на ночёвку,

нет. Ещё и опасности вокруг, тут и выспаться нужно, и присматривать за лагерем, чтобы не только коня не увели, но и в рабство не попасть. Один раз было, хватит. Было бы нас двое, легче было бы, посменно отсыпались, а тут как? На коня не положишься, я его не знаю, обучен или нет. Сам я всадник довольно неплохой, приходилось бывать в таких местах, где ещё используют лошадей, так что и ухаживать умел, и мог часами не покидать седло. Имел я нужный навык, что уж скромничать. Вот так поразмыслив, пока стреноживал коня, ослабляя подпругу и снимая сбрую, я решил, что ночь эту спать не буду. Да просто глупо, когда неподалёку раджи, потерплю до утра, а дальше доберусь до гор, там и высплюсь. Ничего страшного, бывало и несколько суток приходилось не спать, тяжело, но терпимо.

Сняв с коня всю поклажу, я напоил его, отмыл в ручье жгутом из сухой степной травы, чтобы потом не несло, иначе слепни заедят и другая летающая живность, и оставил в стороне. Тот немного порвал сочной травы на берегу и вскоре склонил голову, задремав. Ну а я стал разбираться с поклажей. Луна стояла полная, позволяя мне посматривать вокруг, но перебрать трофеи та не позволяла. Всё же темно для этого. Если только на ощупь. Попробуем так. Сидя на берегу, окунув босые ноги в ручей, холодная водичка, не успела согреться после гор, чуть позже окунуться, стал изучать, что есть в бауле гномов.

– Ключ... ключ... – бормотал я, прибирая разные вещи. – Что имели в виду Наёми и тот маг? Ладно, будем проверять методом тыка.

Прикинув, что у ошейника нет замочной скважины, значит, снимается ошейник, если к нему приложить какой-то амулет. Тот самый, что ключ. Я перебрал все вещи в бауле, прикладывая их по очереди к своему ошейнику. Ничего пока. Потом, отстегнув пояс, что до сих пор был на мне, уже устал его подтягивать, чтобы не спадал, стал доставать из разных кармашков амулеты, ну или просто ювелирные украшения, и прикладывал к ошейнику. Я делал это монотонно, не в первый раз, поэтому, когда ошейник опал, увеличившись в размерах, поначалу из-за усталости не понял, в чём дело. Я деактивировал ошейник. Вот это да. Быстро сняв, не стал выкидывать на эмоциях в ручей, ещё чего, пригодится, изучу, а осмотрел как его, так и сам ключ.

– Оригинально, – озадаченно пробормотал я, изучая массивный железный ключ, явно ржавый, судя по тактильным ощущениям.

Похоже, маг-артефактор, а это явно его работа, обладал склонностью к юмору, он взял старый ключ, видимо, от какого-то амбарного замка, и в него внедрил плетения закрытия и открытия ошейника. Правда, я их пока не вижу, внутренний источник пустой, видимо, ошейник ещё и ману

высасывал, мне нужно помедитировать, чтобы хоть немного подкопить. Из-за отсутствия маны и магическое зрение не работало. Вызывал, пятна шли, но не хватало сил даже на это. Ничего, восстановимся. Я сейчас вообще оптимистично настроен. А что, конь есть, вполне неплохой на вид, трёхлетка, какая-никакая легенда имеется. Доберусь до схрона, соберусь и двину в Академию. Где она находится, мне известно. Да и что время терять? Хотя на денёк можно задержаться, соберу станок для изготовления боеприпасов и заготовлю его. А лучше станок копирования, да это просто отличная идея. Я случайно, когда пояс обыскивал, нашёл патрон к своему револьверу. Думал, всё расстрелял, но раз есть образец, то скопирую его и сделаю, сколько мне необходимо, на станке. Да и остального боеприпаса запасы увеличу. А что, это будут настоящие патроны, на них не написано, что они изготовлены ящерами, то бишь драконами. Вернее, с использованием их магии. Тем более у драконов были специальные станки для копирования всего и вся, я про это уже говорил. Любой маг из местных обнюхает и выдаст вердикт, тут техника поработала, а не магия. Вот так, в патронах нет ничего магического, оно было в станке, который их изготовит. Именно поэтому я патрон завернул со всей тщательностью в найденный платок и убрал в тот же чехол. Терять его не стоит. Проще с образцом работать, чем самому делать. Сделаю, конечно, но это больше времени займёт.

После того как ошейник был снят, я вернул все вещи на место, главное сделано, а трофеями завтра займусь. Я в котомке нашёл неприязнительное продовольствие, лепёшки с козьим сыром и бурдюк с кумысом, но есть это грязными руками, да с разводами от навоза по всему телу, как-то не хотелось. Так что, осмотревшись ещё раз, горизонт вроде был чист, я скользнул в воду. Ох и ледяная, но терпимо, и стал неторопливо отмываться. Плохо, что глубина до середины бёдер, особо не покупаешься. Неглубоким ручей был, что там пять метров до другого берега. Закончив, сходил за своими вещами, к счастью, одежду с меня снимали вполне аккуратно, не повреждена, и я, осмотрев её, особенно обнюхав, понял – надо стирать. Сам давно носил, пока с меня её не сняли. Так что ещё и постирушкой занялся. Без мыла, так просто прополоскал, выжимая несколько раз, но хоть потом от неё теперь не несёт. Жаль, магией пока особо не воспользуешься, маны не было, естественные поступления начались, но крохи. Бельё нательное было на месте, тут же кульком лежало, так что и его простирнул. Так я и сидел до утра на берегу реки, ожидая, когда закончится ночь и высохнет одежда, время от времени на пять минут впадая в транс медитации, и сразу после него быстро осматриваясь, не

появился ли кто вблизи опасный или чужой. Пока везло.

По поводу легенды я обмолвился не просто так. Мы с Наёмии это обговорили. Та сразу сказала, путешественники из других миров бывают, редкость, конечно, но то тут старый портал сработает, то там, поэтому не стоит выдумывать что-то новое и нужно говорить правду. Это подтвердит мое незнание во многих областях жизни Оклайна. Так почему я правду легендой называл? А чтобы никто не догадался, ха-ха-ха. Вот так я и поеду под своей историей, невольный путешественник из другого мира, решил поступить в местную Академию магии. Вполне нормальная история, со слов Наёми. Кстати, оба гнома-возницы, ну и наши хозяева по совместительству, посмеиваясь, так они нас и освободят, подтвердили слова орчанки. Действительно, не стоит скрывать, что я из другого мира, на мелочах засыплюсь.

Как бы то ни было, но когда начало рассветать, я доел остатки провизии, сыр мне понравился, да и кумыс со знанием дела приготовлен, не старый, я собрался, навьючил вещи на коня, подтянув подпругу, вскочив в седло, поскакал по дороге в сторону гор. Не так и далеко до них было, к обеду буду на месте, если не торопиться. Где-то часа через два мне встретился очередной караван, что как раз выходил из ущелья в степь. Мы друг друга видели, так что дёргаться не стоило. Сближаться не стал, я его изучал со стороны. А что, может, это и не работоторговцы? Тут как повезёт. Да и причин для нападения на меня не было, в прошлый-то раз те на амулеты среагировали, что были изготовлены с применением драконьей магии. Сейчас их при мне не было. Я их, конечно, прихватил со всеми другими трофеями, но сидя ночью на берегу речки, когда магическое зрение вернулось, да и способности к магии тоже, ещё бы, на треть источник заполнил, то развеял плетения, превратив амулеты в то, чем они раньше и были, в мусор.

Сами работоторговцы не нападали на всех без разбору, со слов той же Наёми, оба гнома её слова подтверждали. Просто деловые люди, что подбирают все, что плохо лежит. Со мной понятно, из-за магии драконов в рабство попал, ну а с самой Наёми вышло по-глупому. Одна, без сопровождения, кто же мимо такого гешефта пройдёт мимо? Вот и наши гномы не прошли. Так что в этом мире правила сила, то есть магия и сила, что мне вполне подходило.

Вот так, сидя в седле, я задумчиво изучал двух всадников, что скакали ко мне от продолжавшего двигаться каравана. Что ж, похоже, не работоторговцы, на последних я насмотрелся в естественной среде по самое не хочу, а тут с семьями ехали, детей видно, значит, обычный торговый

караван. Одет я был в свою одежду, на поясе ножны с мечом и кинжалом, на голове шляпа. Да уж, в джинсах, в туристических берцах, в футболке и шляпе я смотрелся феерично, правда для моего мира, тут, наверное, и не поймут. Да ладно, лично мне комфортно, а как для других, мне откровенно наплевать.

Правила подобных встреч я знал, спасибо той же Наёми, поэтому, когда всадники, осаживая коней, сблизилась, поднял правую руку ладонью к всадникам, показывая свои добрые намерения, и сказал:

– Мир вам, добрые люди.

– Здрав будь, путник, – спокойно сказал один из мужчин, по броне и добротному вооружению было понятно, что оба воины из охраны каравана.

– Я иду в ущелье, проходимо ли оно?

Это были обычные вопросы, караванщики, если встречались, всегда спрашивали, что с дорогой дальше, у одиноких путников вроде меня.

– Мы никого не встретили, только следы других караванов. За нами путь был безопасен.

– Благодарю.

– Свободна ли дорога, по которой ты двигался? – степенно поглаживая усы, спросил старший из охранников.

– Я из каравана, что тут вчера проходил. Работоторговцев. В клетке сидел. Километров в сорока дальше по дороге во время подготовки к ночёвке на караван было совершено нападение. Это были раджи. Часть рабов смогли освободиться и разбежались. Победили раджи, это всё, что я смог узнать, когда, захватив коня у их лучника, смог ускакать. Произошло всё вчера перед самым наступлением темноты. Что сейчас на дороге, мне не известно.

Оба сразу стали с озабоченным видом осматриваться, новость, что я сообщил, им явно не понравилась. Однако те посчитали меня неопасным, поэтому сопроводили к каравану, где старший торговец, а всего их тут было с десяток, включая того, что вёз груз всего на одной повозке, выслушали мою историю. Особо раскрываться я не стал, но и утаивать что-либо не видел причины. Про драконью магию так вообще ни разу не прозвучало. Старший охраны предположил, что у раджи где-то неподалёку алтарь, раз они тут работают, что ещё больше беспокоило торговцев. Пока те спорили, меня отвёл в сторону единственный маг в караване. Тот знал, что я одарённый, ещё бы, аура так и полыхает, и уточнил некоторые моменты по своим вопросам. А узнав, что я решил двинуть в Академию, вполне благожелательно одобрил. Он сам её заканчивал. Факультет бытовиков.

Делать мне тут нечего, а задерживаться я не хотел, так что поскакал

дальше, оставив встревоженный караван стоявшим на месте. Кажется, те решили подождать пару дней, следующего дожждаться и идти уже совместно. В ущелье мне так никто и не встретился, и уже к вечеру я был на месте, узнавая знакомые места. Верхом я за день преодолел тот путь, что караванщики прошли за три дня, а может и четыре, что-то я из-за своего бессознательного состояния счёт дням потерял.

Когда я увидел знакомый склон со следом попадания фаерболла, то понял, что прибыл, сейчас укрою коня, но так чтобы его не лишиться, и уйду к схрону. У меня много планов впереди, стоит поторопиться. Но сначала выплюсь в безопасном месте. Очень уж хотелось. А то ничего уже не соображал от усталости.

Когда я проснулся, сверху через расселину пещеры, получившейся после «выстрела» магом-эльфом, попадали почти прямые лучи солнца. Это означало, что я проспал всю ночь и даже часть дня. Такое достаточно хорошее освещение держится часа два, когда солнце стоит наверху и лучи практически по прямой попадают в пещеру. Значит, сейчас полдень. Неплохо так я разоспался. Даже неожиданно, обычно я достаточно консервативен. В том смысле, что сплю от и до, но видимо, бессонная ночь сказалась, вот и сработал защитный механизм, я смог выспаться, хотя и потратил на это куда больше времени, чем рассчитывал. К тому же, судя по состоянию тела, я немного переспал. Голова была тяжёлой, и поначалу я слабо соображал, пока окончательно не пришёл в себя.

Воды с собой в пещеру я спустил мало, бурдюк трёхлитровый, снятый с седла трофейного коня, да заполненный свежей водой из ручья. Напившись и освежившись, я достал из своего рюкзака полотенце и вытер мокрое лицо и шею. Тайник со схроном я ещё вчера открыл, спальник достал и остальное, так что теперь я задумался. Конечно, неплохо создавать копировальный станок прямо тут, но мне это тайное убежище светить неохота. Караваны неподалёку ходят, и их чуткие амулеты-сканеры смогут засечь создание копировального станка, среагировав на остаточную энергетику при создании станка или при его использовании. Да даже вообще на него, если, допустим, тот будет находиться в спящем режиме. Тем более вон как эльфы меня засекли. Правда, их амулет-поисковик скорее среагировал на наблюдение, ну или на меня самого, в то время я ещё не использовал магию драконов, так что и другие амулеты смогут засечь пещеру, особенно если я что-то тут буду магичить. Рисковать не будем, особенно по той причине, что печать портала тут всё ещё оставалась, а у меня в планах вернуться обратно. Пусть ненадолго. Да и возвращаться я

хочу кратковременно, не теряя обратной дороги в родной мир, но путь назад на Землю именно в этой пещере. Я видел, что плетения в руне не растаяли, значит, шанс есть. Пока мана в плетении имеется, то не развеется, вот я и надеялся, что год она продержится. Через год, после первого семестра обучения, когда будет отпуск, а я надеялся, что он будет, вернусь и посмотрю, как тут. Может, маны в плетение добавлю. Сейчас я опасался это делать, если подзаряжать, не знаю сколько нужно. А то так дам больше, чем нужно, щелчок – и портал встанет на боевой взвод, ожидая очередную жертву. Эх, жаль, я своих возможностей не знаю, то, что я где-то на уровне среднего по силе мага, мне известно, но градация по силе драконов и местных отличалась. Если взять драконов, то я чуть сильнее среднего, по шкале от десяти, что используют на Оклайне, мне Наёми описала, примерно пятый, возможно четвёртый уровень. Но скорее всего, всё же пятый. Однако у местных свои расчёты, значит, будут по ним определять. Это уже в Академии случится.

Кстати, все маги, которых я видел, откровенные слабосилки, и что плохо, те видели, что я тоже одарённый и куда сильнее их. На Оклайне практикуется похищение одарённых, не без этого. Какому-нибудь графу или барону захочется иметь своего одарённого, пусть необученного, но хоть заряжать амулеты и артефакты сможет, и тот уже в плюсе, если не озолотится на платной зарядке, то деньги за покупку отобьёт быстро. Думаете, наши с Наёми прошлые хозяева, гномы, почему так радовались, когда нас взяли? Редкий товар, с руками оторвут. Даже не обученных. Обучат, наймут каких магов, дадут основы – и батрачь на такого аристо. Вот это нас и ждало. Поэтому стоит весь путь до Академии быть настороже, я слишком желанная и лакомая добыча, чтобы её упустить. Это потом в Академии, когда я получу метку студента, уже буду в относительной безопасности. Всем известно, как жестоко мстят боевые отряды Академии за своих студентов, похищенных или убитых. То есть давно отбили желание связываться с ними. Политика такая была. Поэтому даже самые отмороженные бандиты не сунутся к студенту Академии, в одиночку едущему мимо них. Правда, психов всегда хватало, бывало, нападали, но их всегда находили, и для них это заканчивалось печально. Поэтому путь будет полон приключений, и запас патронов мне всё же понадобится немалый, вот и стоит подготовиться.

Приведя себя в порядок, я собрался, поднялся наверх и поднял с помощью верёвки все свои вещи. Всё, в эту пещеру в ближайший год я не вернусь, так что, спустившись, пересёк поперёк ущелье, добравшись до противоположного склона, для этого мне пришлось пересечь дорогу и лес,

пока я не оказался у ручья. Тут на опушке и пасся стреноженный конь. Он был каурой масти, поэтому я его и прозвал Рыжий. Тот мне обрадовался, да и я тоже ласково похлопал его по шее, проведя по гриве. Дальше, обиходив коня, вытащил из кустарника седло, попону и чересседельные сумки. Раньше у меня до них всё руки не доходили, но сейчас стоит перебрать, что возьму с собой, а что оставляю. Возможно, нужное, это можно будет в пещеру отнести, в схрон, на будущее.

Обнаружив торбу с овсом, я надел её на голову Рыжего, чтобы тот подкрепился чем-то более серьезным, чем трава под копытами, и продолжил изучение трофеев. В общем, было видно, что лагерь раджи был где-то близко, то есть ничего такого для дальних путешествий я не обнаружил. Походная посуда была, да скатка одеяла, пожалуй, это всё. Ни котелка, ни другой утвари. В основном всякая мелочь и большой запас кандалов. Металл, вот он пригодится. Отдельно поработал с запасом магических амулетов и артефактов. Я в курсе был благодаря Наёми, что не все совместимы, то есть рядом хранить нельзя, всякое может быть, вплоть до банальной дестабилизации и взрыва. А что совместимо и нет, я не в курсе. Поэтому амулеты были без накопителей, их я вытащил и убрал в один узелок. Остальные разложил по разным сумкам, баулам, даже в рюкзак несколько положил. Всё отдельно друг от друга. Потом, убрав часть вещей из чересседельных сумок обратно в кустарник, мне это ничего не нужно, я оседлал коня, навьючил на него все свои вещи, только рюкзак был у меня за спиной. Не забыл проверить оружие, это «Глок», что находился в набедренной кобуре, глушитель надевать я не стал, винтовка и револьвер находились в рюкзаке. И, выведя коня на дорогу, вскочил в седло и поскакал по ущелью к противоположному краю этой горной гряды. С одной стороны, благодаря работорговцам, я побывать успел, даже пересекал дважды границу ханства, а теперь другое государство. Кстати, там баронства будут. Отдельные владения, которые никому не подчиняются. Между прочим, самый опасный отрезок пути для одинокого путника или небольших караванов. Большая часть территорий баронств покрывали густые леса, множество удобных мест для засады.

Двигался я до самого вечера. В этих местах стены ущелья были высокими, не было возможности, чтобы уйти в сторону от дороги и заняться тем, что я запланировал, собрать станок, мне на это часа два понадобится, и скопировать всё, что нужно. Конечно, пещера со схроном и руной портала для этого тоже отлично подходила, там был выход железной руды, с этим я не ошибся, но светить такое место я хотел ещё меньше, вот и искал что подальше. Наконец, ущелье и дорога уходили дальше, а я

заметил ответвление в стороне, одна ветка узкого ущелья уходила в другую сторону. Вот я в брызгах пересёк ручей и ушёл в него, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. Жаль, амулетами пользоваться пока не могу, боюсь испортить их, если начну опробовать методом тыка. Наверняка среди трофеев имелись разные амулеты, включая поисковые, чтобы засады показывали. А так приходится надеяться только на себя. На свой верный глаз, слух и обоняние. Пока норма. Да и караваны не встречались, и двигался я вполне благополучно.

Уйдя так от дороги километров на семь, дальше с конем не пройдёшь, разбил лагерь, деревьев тут не было, но был разросшийся кустарник, вот в нём обнаружил полянку, неподалёку от родника, что впадал в крохотное озеро, и обустроился рядом. Сварил суп, горячего захотелось, и нормально поел. Крупы свои использовал, среди трофеев их не было, а вот мясо это дичь, подстрелил из своей рогатки местного глухаря. На похлёбку самое то. Да и получилось очень вкусно. До вечера осталось часа три, поэтому я решил поспешить. Вроде из зоны возможной работы сканирующих амулетов караванчиков я вышел, не знаю точно, на какую дальность те работают, вряд ли больше одного-двух километров, я так думаю. Подняв ветку, я её обстругал и, внедрив в неё несколько довольно сложно составленных рун, у меня в руках оказался геологический поисковый амулет. Тот руды очень хорошо искал. Дальность, правда, сорок метров, немного, но мне хватало.

Фигово, просветил местные склоны, и пусто, камни. Небольшой выход серебра нашёл, но слишком большая глубина для рентабельной добычи. Правда, заметку сделал, с десятков слитков я мог бы добыть. Тяжело, пару дней потрачу, но добуду. Денежные средства в путешествии всегда пригодятся, особенно по прибытию к месту назначения, на крупный остров не менее большого озера, где и располагалась Академия. Можно сказать, государство в государстве. Сама Академия принадлежала королевству Даная. Так оно и называлось, да и образовалось лет через триста после окончания Драконьих войн и сейчас считается одним из старейших государств. Забавное название, главное, от граждан королевства дары не принимать. А что, вполне созвучно, бойтесь данайцев, дары приносящих.

Почесав затылок, я решил, что кандалы прихватил не зря, с небольшим скрипом, на изготовление станка хватит, да и материала вокруг хватало, и разных полезных месторождений, что потребуются при создании боеприпасов. Дальше я развеял плетение сканера, выкинув палочку, та уже пылью осыпаться стала. Времянка, основа мало подходила для создания подобного амулета, но долго его я всё равно использовать не собирался, так

что хватило. Посмотрев, как палочка окончательно превратилась в пыль, подойдя к крупному, поросшему мхом валуну с меня высотой, он будет основой, закинул на него все связки кандалов, даже трофейную походную посуду, и, формируя плетения из рун, составляя заклинания, внедрял в него. Больше сорока плетений из рун. Тот затрясся и стал уменьшаться в размерах, с него сыпался песок, лишний материал, а кандалы таяли, впитываясь в камень. Полтора часа – и передо мной, сверкая металлом, стоял самый настоящий копировальный аппарат. Жаль, подходящего материала для красок не было, я бы его ещё и покрасил, однако тот мне нужен для розового применения, потом развею, так что покраска не важна. Потом, подойдя к станку, я ввёл в панель управления требуемую задачу и положил в приемник крупнокалиберный патрон от своей винтовки.

Три секунды шло сканирование патрона со всех сторон, и через минуту, когда был накоплен материал, отчего скалы на пару метров вокруг обеднели на многие материалы, произвёл пробный патрон. Я его проверил, собрал винтовку и выстрелил в цель. Шестьсот метров, попал. Было видно, как от скалы отвалился кусок, отломленный пулей. Там трещина была. Да и сам патрон был обычным, магией от него не тянуло, да и не могло тянуть. Дальше сделал заказ на производство двух сотен патронов, а когда появлялись пачки, то убирал их в чересседельные сумки. Пачки пластиковые были, герметичные. Потом скопировал пятьсот патронов к своему «Глоку» и увеличил количество магазинов к нему. У меня был один большой, на тридцать три патрона, все же пистолет мог стрелять очередями, вот и сделал себе ещё четыре таких магазина. Да что это, я с помощью копировального станка себе ещё два пистолета и один револьвер сделал. Ну и патронов к револьверу три сотни. У меня была граната, наступательная, старая, но рабочая. Штатовская, трофеем взял, самая обычная на вид М67 оливкового цвета, правда, краска уже почти вся стёрлась, да и царапин хватало, но я снарядил её, вставив запал, и копировальный аппарат сделал мне два десятка копий. Проверил, бахнуло хорошо. Эхо потом долго гуляло по ущелью. Две я при себе держал, остальные в рюкзак убрал, предварительно разрядив. Я подумал насчёт разгрузки, нужная вещь, при себе я её не имел, всё на поясе носил, поэтому, взяв как образец ткань чехла винтовки, чтобы копировальный станок её запомнил, стал рисовать на экране управления станком саму разгрузку. Часа три убил, пока тот не выдал подходящую разгрузку, которая мне очень понравилась. Кстати, швов не было. Чёрная, со множеством кармашков, на груди пять чехлов для длинных магазинов к «глокам», чехлы для гранат, для патронов к револьверу и винтовке. Отлично всё получилось. На этом

всё, хватит. Я развеял плетения станка, парой рун превратил сам станок в грудку металлизированной пыли. Всё, даже остаточного применения магии не осталось, затёр. Нормально.

Уже давно стемнело, далеко за полночь было, так что, устроившись в лагере, на двух опасных направлениях я три растяжки поставил, и спокойно уснул.

Утром, проверив коня, что лениво щипал траву в стороне, напоил его и обиходил, я сам искупался в ледяной воде озерца, позавтракал и прошёл к месту, где был выход серебра. То есть с того места до поверхности было ближе всего. Дальше я связал куском бечёвки три старые высохшие ветки, что нашёл в кустарнике, поработав над ними немного своим топориком. Связал концы с одной стороны и, раздвинув их, поставил в виде треноги. Сверху в образовавшуюся рогатку положил камень и полчаса с ним работал, внедряя руны и составляя плетение. После чего, проверив, как пошла работа, амулет уже начал действовать, и направился к лагерю. Теперь осталось только ждать, а это тоже не быстрое дело, пара дней минимум, но ради такого дела я готов был подождать. Кстати, сам пока не видел, но по рассказам Яши, когда он давал мне уроки по этому направлению, амулет работал так. Он притягивал к себе нужный металл, на который настраивается амулет. Потихоньку-полегоньку, но тот поднимался каплями к поверхности. Если подвесить бурдюк с водой и сделать укол, из него начнёт капать вода. Представили? А теперь представьте, что от земли к бурдюку капает вверх капли воды-серебра, и долго, пока камень-амулет полностью не скроется под толстым слоем серебра.

Не знаю, применяют ли местные маги что-то вроде того, что я слепил на коленке, но сейчас этот собранный на глаз амулет тянул, поднимая на поверхность, серебро. Когда он вытянет всё, что сможет, то я сделаю горн и отолью слитки, после чего, вернувшись на дорогу, двину дальше. Думаю, к какому каравану присоединиться, хотя бы чтобы пройти четыреста километров, именно на такое расстояние тянулись баронские земли, где они сами себе хозяева. А дальше и в одиночку верхом можно.

Задержался я в этом тупиковом ущелье не два, а даже три дня. Конечно, до более глубоких залежей серебра мне с моим слабеньким амулетом не добраться, тут нужен другой, более мощный агрегат, делать который я поленился, но и шесть полукилограммовых слитков это совсем даже неплохо. Я убрал их в одну из сумок. Три килограмма и сто шесть граммов. На мой взгляд, вполне прилично. Вот так на четвёртый день

моего нахождения в долине я собрался и направился в сторону перекрёстка, к дороге, и дальше уже поскакал по ней. К обеду мне повстречался караван, навстречу шёл, от охранников я узнал, что недавно те встретили ещё один караван, если потороплюсь, к вечеру нагоню. Совет был вполне дельный, так что я поднажал и к вечеру действительно обнаружил караван из одиннадцати повозок, что как раз обустроивался на месте стоянки. Тут, похоже, часто караваны становились, видно, что всё обустроено, да и кострищ старых хватало. Их три было, обложенных камнями навроде очагов. Как раз там, используя только два очага, разводили костры и ставили треноги, некоторые возничи несли от реки полные воды чаны.

Это при первой встрече с аборигенами я изрядно ступил, так и попал в рабство. Это всё те семнадцать лет обучения виноваты. Когда занимаешься без отдыха одним и тем же, наступает небольшая деградация. Сейчас-то после такой встряски я пришёл в себя, а тогда хорошо так подставился. И ведь главное сам, никто не подсказывал и не подталкивал. Был бы я в своей привычной форме, то как бы я с караваном поступил? Сначала осмотрел издали со всех сторон, чтобы понять, кто это, сопровождая и не приближаясь, и когда бы понял, кто это, то и не связывался бы. А тут внаглую вышел на дорогу, решив, что теперь со мной ничего не случится. Да и на детские поделки из магии драконов в некоторой степени рассчитывал. Как было видно, зря понадеялся. И они не помогли, на то и детские, и в рабство угодил. Сейчас-то что себя ругать, мне этого вполне хватило, пока в клетке сидел, по полочкам разложил все свои ошибки. Но это было тогда, сейчас я к караванщикам приближался по всем правилам, тем более кто это, мне было известно от охраны из прошлого каравана, нормальные люди. Было четыре семьи переселенцев, это, видимо, их дети во множестве носились вокруг повозок.

Несмотря на не такую и многочисленную охрану каравана, вон, мага так совсем нет, о своей безопасности тут заботились, и охранение было выставлено, включая пост на дороге. К нему я спокойно и подъехал. Солдат, что с короткой пикой и мечом на поясе, одиноко стоял на посту, поднял руку, останавливая меня и беря коня под узду.

– Кто такой? – несмотря на грозный насупленный вид охранника, я только улыбнулся.

А что не улыбаться? На самое ответственное место выставили салагу, который, похоже, был не старше меня, и тот из всех сил пытался выглядеть взрослым и степенным, что только вызывало улыбку. Видно, что из деревенских, одежда выдавала, из оружия было только то, что я описал, да ещё добротный нож на поясе, явно работа деревенского кузнеца, а не

мастера оружейника, вот, пожалуй, и всё. Ни защиты какой, кроме одежды, ни щита. У других охранников они были, причем у одного, видимо старшего, больно уж сбруя и оружие добротными были, ещё и замагичены. Магию видел, оранжевое пятно в центре и по краям щита, но что это плетение давало, я не в курсе. Защищает, наверное, раз на щите, что ещё там может быть?

– Путешественник. Направляюсь в королевство Даная. Хочу присоединиться к вашему каравану, чтобы пройти земли баронов.

– Боишься? – сразу же заулыбался тот, и конопушки на лице этого мальчишки разбежались в разные стороны.

– Вполне здраво опасаюсь.

– Старший каравана торговец Ваховец. Там почти все повозки его, остальные присоединившиеся. Они платят нам, мы воины из наёмного отряда «Ратоборец».

– Многообещающее наименование, – усмехнулся я.

Я, конечно, не особо опытный по таким делам, как сабли и остальное, дед учил только ножевому бою, причём очень хорошо, но было видно, что из двух десятков охранников этого каравана едва ли половина имеют более-менее нормальный опыт и знают, что делать, остальные такие же салаги, как этот. «Мясо» по сути. Да и своих лошадей у отряда мало, трое верховых, остальные пешие. Лучника всего два. В общем, возможно, я устроюсь в другом караване, этот не впечатлил. Конечно, маги на Оклайне малочисленны, но не до такой степени, чтобы не найти кого. Да в Академии, со слов Наёми, почти все боевики-студенты частично отправляются на практику на границу, в крепости, а частично вот в такие торговые караваны. Оплата найма мага-студента шла Академии, так что и ей прибыль, и студенту богатая практика, потому как часто бывает, что приходится применять магию.

Охраннику моё высказывание, а точнее усмешка, явно не понравилось, но тот сдержался и продолжил:

– Если торговец согласится, чтобы ты ехал с нами, то оплатишь за охрану старшему отряда, его лэром Галиком зовут...

– Как-как? – не расслышал я.

– Галик. Он из благородных, поэтому говори лэр Галик. Ясно? – и тут же с крестьянской непосредственностью добавил: – Он на восстановление замка деньги копит, потому и вынужден водить отряд.

– Да-а-а?... – задумчиво протянул я, после чего поинтересовался: – Слушай, а этот Галик случайно не из баронств?

– Не знаю, я в отряде недавно.

– Ага. Понял, тогда я с вами не пойду, переночую тут и утром отправлюсь дальше.

– Как хочешь, – пожал плечами молодой воин и отпустил узду, позволяя проехать дальше.

Конечно же, за нами наблюдали со стороны, поэтому, покинув пост из одного охранника, я спокойно преодолел ставшиеся двести метров до границы стоянки и натянул поводья, где стояла группа людей. В основном тут были люди, но как оказалось, все четыре семьи переселенцев являлись гоблинами. Хм, ещё и эльф-путешественник, причем, по-видимому, пеший, с кем-то на повозке передвигался, так как верхового у него я не видел, а три единственных верховых коня принадлежали наемникам, что и охраняли караван. Эльф настоящий, не полукровка, тот вышел из-за крайней повозки и оперся о задний борт плечом, с интересом меня рассматривая. Не маг, я это сразу определил. Кстати, у эльфов магов куда больше рождалось, чем у других рас, это все признают, даже они сами.

– Доброго дня, путники, – показав открытую ладонь правой руки, первым поздоровался я. – Меня зовут Корней и я еду в королевство Даная. Прошу провести с вами ночь, завтра утром я отправлюсь дальше.

– Ты одарённый, – вдруг сказал эльф, другие и рта открыть не успели, а когда все обернулись к нему с некоторым удивлением, тот пояснил: – Через месяц начало набора, который закончится через два месяца. Парню явно четырнадцать лет. Простая логика.

Все с тем же молчаливым вниманием и интересом повернулись ко мне, явно ожидая ответа, поэтому я несколько сухо спросил у торговца, не собираясь что-то объяснять:

– Так что, вы разрешите провести ночь на вашей стоянке?

– Не вижу никаких препятствий, – слегка развёл тот руками.

Дальше все ко мне как-то потеряли интерес. Ну, ещё один путешественник, подумаешь, сколько их таких видели за последнее время. Тут же ко мне и Галик подошёл, начальник охраны, все его лэром называли, что ж, несмотря на то что тот мало походил на благородного, я тоже спокойно назвал его лэром. Суть его интереса в той ночи, что я с ними проведу, то есть под охраной, а за неё надо платить. Две медные монеты всего, так что уплатил, чувствуя, что переплатил, слишком рожка этого «лэра» была плутоватой и довольной. После этого, найдя свободное место, стал обустриваться. Вроде и вместе с караванщиками, а вроде как отдельно. Так как за стол я не платил, столовался отдельно, то, когда распряг коня, обиходил его и отвёл к остальным лошадям пастись, сходил к караванщикам, где прикупил припасов, чуть дороже обычной цены, так я и

не в лавке. Хорошо, что вообще продали, я свой НЗ тратить не хотел. Правда, всё равно потратил, очень уж мне захотелось макарон с тушёнкой. Правда, макарон не было, были спагетти две пачки, но особой разницы я не видел. Пока я обустроивал лагерь и возился с конём, то успел набрать воды в котелок и поставил его на держалку, ярко полыхала горячая таблетка, и когда вода закипела, опустил спагетти, предварительно сломав пачку пополам. Дальше, когда спагетти сварились, я за это время успел раздеться до плавок и окунуться в ручье, вернулся, слил воду и, вскрыв банку с тушёнкой, всё вывалил в котелок, после чего, выбросив банку к общему мусору, спокойно наложил в тарелку и стал есть. Вилкой.

Караванчики с большим интересом наблюдали, что я делаю, сами ужиная. Видели, как я достал какой-то темный плоский предмет, который раскрывался пополам, что-то с ним делал после купания, потом надел на голову две чёрные шутки, что закрыли уши, и, странно подёргивая головой, стал спокойно есть. Один из детишек, сбегав к мусору, взял банку из-под тушёнки и отнёс её к своим, та пошла по рукам. Многие пальцем соскребали жир со стенок и удивлялись, что кто-то держит мясо в железе. Какая глупость, держать мясо в дорогом металле. Ну и этикетка привлекала внимание, где была очень похоже изображена свинья. Тут они были, я уже в курсе. Наёми перечислила весь местный животный мир. Особых различий с Землёй я не заметил, ну кроме единорогов. Как раз они тут были. Редкость, но были.

Я закрыл котелок крышкой, там осталось на утро, и ссыпал заварку в кружку, в которой закипала вода на держалке, когда заметил, что от общей компании караванчиков отделился эльф и направился в мою сторону. Тот явно шёл на аромат свежесваренного чая, причём на его лице было написано изумление. Подойдя, тот вежливо осведомился:

– Разрешите присоединиться к вам. Давненько я не внимал подобных ароматов. Вы сами готовите свой травяной настой?

Когда тот ещё подходил, я отключил музыку, группу «Фабрика» слушал, и закрыл ноут, стянув наушники на шею.

– Это чай, а так да, сам мешаю. Будете?

– Если вы разрешите, то конечно.

Тот присел рядом, и я налил ему в деревянный стакан, даже не видел, откуда он его вытащил, чаю, оставив себе половину. Мне вполне хватит. Потом открыл баночку с мёдом и, зачерпнув небольшое количество, стал размешивать в своей кружке. Эльф попробовал, так и сидел рядом с умиротворённым видом, делая мелкие глотки. Потом попросил попробовать с мёдом, выпил он, оказалось, у себя всего половину, так что

капнул ему мёду. Размешивал тот сам, снова попробовал. По его виду было понятно, что тому и с мёдом понравилось. Вот так мы и сидели, наблюдая за закатом с отсутствующим видом, предаваясь неге чаепития. Похоже, мы с ним в этом деле были профессионалами. Правда, я чай предпочитал под классическую музыку, не хотел при эльфе это делать, так что просто пил чай и любовался закатом. Точнее, я пил чай под музыку, а какую – это под настроение, сейчас хотелось именно классики. У меня была солидная подборка на флешках, ещё послушаю.

Когда ужин был закончен, я отставил котелок с остатками спагетти в сторону и отправился к ручью мыть посуду и кружку. Вернувшись, я свернул солнечную батарею, всё равно солнце зашло, и резко, как это бывает в горах, наступила ночь, потом и остальную электронику убрал. Без присмотра, пребывая у ручья, я её не оставлял, наглых детишек тут хватало, но никто подходил. Эльф ушёл, причём с изрядно задумчивым видом, ну а я, разложив поклажу вокруг, самое ценное под голову вроде подушки, и спокойно уснул, накрывшись своим одеялом. Трофейное у меня вместо подстилки. Спальник я не доставал, чтобы совсем не травмировать караванщиков его ярко-красным цветом. Да на распродаже случайно купил, а цвет был только такой. Для меня главное качество материала, а у него оно было на высоком уровне, а цвет неважен.

Ночь прошла, как ни странно, тихо и благополучно, проснулся я от шума, что устроила часть караванщиков, когда готовила завтрак, остальные пока спали. Потянувшись, я откинул одеяло и, встав, сходил к ручью, чтобы умыться, заодно размять немного заостеневшие мышцы, после водных процедур почти полчаса занимался зарядкой, что снова вызвало изрядный интерес у караванщиков, Галик и некоторые его люди смотрели с пониманием, хотя явно и не знали этот тренировочный комплекс. Вернувшись, я разогрел спагетти и спокойно позавтракал. Эльф, он назвался Натаниэлем, снова присоединился к чаепитию и осторожно, намёками попросил продать ему часть моего чая. Тут я, к сожалению, развёл руками, у меня его и у самого немного, повезёт, если смогу на год растянуть, а я был известным в узких кругах любителем этого напитка. Тем более в деньгах не нуждался, только вот говорить об этом не стал, много лишних ушей вокруг. Под конец нашего общего приёма чая эльф вдруг сказал, не спросил, а скорее озвучил свои мысли:

- Ты из другого мира.
- Это так заметно? – поинтересовался я.
- Да. По вещам непонятным, явно техническим, я их незаметно

проверил амулетом, ни капли магии. Ещё эта банка с мясом, какая же глупость убирать мясо в железо.

– А у нас это обычное дело, повсеместно.

Вот так под чай я и рассказал свою официальную историю. Официальную это ту, что Наёми выдал и гномам, мол, инициировали меня, но ничему обучить не успели и всё такое. Эльф слушал и кивал, изредка задавая правильно сформулированные вопросы. Это уж потом тот мне признался, что служит в полицейском департаменте одного из государств. Сыскарь он. Между прочим, с двумя своими подчинёнными конвоирует преступника в герцогство, где проходил службу. Я вроде внимательно караванщиков отслеживал, но таких подробностей не заметил, что в одной повозке стоит клетка и в ней кого-то держали. Классно работают.

Вот так, собравшись, я хотел было покинуть караван, но не смог это сделать сразу. Подошли старший торговец и Галик. Я что-то подобное предполагал, поэтому не удивился просьбе. Точнее не просьбе, а предложению. Да и предлагал торговец, не Галик, хотя тут явно его уши торчат. В общем, мне предложили двигаться дальше в сопровождении двух конных воинов Галика, к баронскому городку, что будет через два дня верхом. Тех отправляли с каким-то важным заданием, ну и почему бы мне этим не воспользоваться?

– Благодарю, но нет.

– Но почему? – удивились оба, и торговец, и Галик.

– А мне ваша охрана не нравится, – прямо сказал я торговцу, игнорируя гримасы его охранника. – Есть подозрение, что он из местных, из вассалов какого-то барона, и вот так, маскируясь под наемников, помогает захватывать добычу. На это всё намекает, даже такое количество недавно нанятых охранников без опыта. Скорее всего, они погибнут, показывая, что сражались до конца. Мимо не обученного одарённого он никак не мог пройти, кто же упустит такую добычу? Интересно, как он вас уговорил выделить сразу двоих воинов, когда их и так не хватает?

– Да как ты смеешь?! – хватаясь за меч, заорал тот. – Да я тебя... на дуэль.

– Согласно дуэльному кодексу, вызывать вы можете только одного с собой сословия... лэр, – последнее я добавил с изрядной долей издёвки, положив ладонь на рукоятку «Глока».

Этого тот не выдержал, чего я и добивался. Видно было, что тот психологически не стабилен, и завести его, чтобы тот потерял голову, труда не составило. Но к моему удивлению, тот резко успокоился, когда его старший помощник положил ему руку на плечо. Я с изумлением посмотрел

на обоих. А ситуация принимает интересный оборот. Так, значит, Галик не настоящий глава, всем заправляет этот старший, у-у-у, как интересно. Эльф, что стоял чуть в стороне, с таким же интересом слушая нашу беседу, как и остальные караванщики, тоже это понял, посмотрел на меня и едва заметно кивнул. Торговец стал ругаться с Галиком, помощник того отступил в тень, а я, развернув коня, спокойно скрылся за поворотом дороги, проехав пост. Вот так вот. Ладно, это их дела, а у меня впереди почти шесть тысяч километров. Надеюсь успеть, и ничего меня не задержит.

Преследователей я заметил где-то через час, в бинокль их рассмотрел, тут дорога была открытой почти на четыре километра, что и позволило их засечь. Три всадника, Галик и два его бойца, из тех, что не «мясо», настёгивая своих коней, те неслись во весь опор. Вот и возможность проверить винтовку. Стрелять из седла я не стал, отвёл лошадей на опушку рощи, мимо которой проезжал, и привязал поводья покрепче. После этого снял свой рюкзак, достал чехол и, раскатав его, быстро собрал винтовку. Четыре пятизарядных магазина, но я сделал ещё пять для запаса, в рюкзаке находятся. Вскрыв одну из пластиковых упаковок, это быстро, снарядил магазины. Двух хватит. Дальше, вскинув винтовку, прицелился. Всадники за это время успели преодолеть приличное расстояние, они меня уже видели, и до них оставалось с километр. Грохнул первый выстрел, от которого Рыжий заволновался. Я ещё в ущелье заметил, где пробовал скопированные патроны, что тот изрядно пугливый на это дело.

После второго выстрела один из охранников вылетел из седла. Да его почти пополам разорвало, пуля-то крупнокалиберная, да ещё доработанная мной вручную. Не «дум-дум», но результат попаданий схожий. Он нёсся последним, я его поэтому и выбрал, чтобы отряд не заметил потери бойца. Потом снял второго охранника, перезарядил винтовку и спокойно двумя выстрелами снял Галика. Тоже готов. У всех троих была неплохая защита, но выдерживала та только один выстрел. Я уже успел заметить, что из арбалета или лука нужно несколько попаданий, если только эти метательные снаряды не зачарованы, а огнестрельным оружием почему-то хватает одного выстрела. В случае с магом, помню, два понадобилось, но я не знаю, что у себя тот накрутил в амулете, чтобы защита вышла такой плотной.

Посмотрев в прицел, лошади ещё носились вокруг убитых, но постепенно успокаивались, все трое лежат, это хорошо. Быстро разобрав винтовку, чисткой позже займусь, я отвязал Рыжего и, вскочив в его седло, поскакал к телам убитых. Сначала лошадей отловил и табуном отогнал в сторону, а потом с Рыжим обошёл всех и волоком утащил тела к речке,

спрятав в кустарнике. Обыскать и снять всё ценное не забыл. Я понимал, что после скандала, вызванного мной, торговец может рассчитать охрану. Не всю, «мясо» наверняка останется, а остальных прогнать. Видимо, охранники не стали скандалить, шанс перебить караванщиков, даже с большими потерями, у них был, но зачем, если сейчас верхом удаляется более заманчивая добыча? Вот тут трое всадников рванули за мной, остальные пешими спешили следом. А караванщики остались, ну или потихоньку стали собираться. Наймут охрану в ближайшем городке, если, конечно, дойдут до него. Присыпав пятна крови пылью, в общем, убрав все следы волочения, я забрал всех лошадей и направился дальше. Кстати, гильзы собрал, не хотел улики оставлять.

Где-то километров через сорок, когда, наконец, открылось очередное ущелье, я увидел за ним обширные леса. Горная гряда закончилась, я прошёл её насквозь по древней дороге, которой больше трёх тысяч лет. Вот тут я и ушёл в сторону, в леса. Не знаю, верно ли моё предположение, что один из баронов под видом охраны направляет своих людей к торговцам и потом захватывает их, но постараюсь избегать местного населения или караванов, пока не покину баронские земли.

* * *

Почти две недели я пробирался лесами, частично степями через баронские земли. Я бы и дальше так двигался лесными тропками да разными малоезженными деревенскими дорогами, но вернулся к тракту, к тому самому, что шёл через горы и направлялся к побережью моря. Причина была банальна, закончилось продовольствие, а на одном мясе долго не проживёшь. И так неплохо попутешествовал, почти тысячу километров оставил позади. Причём за эти две недели я не встречался с аборигенами. Было раза три, со стороны замечал, в основном деревенских, что жили где-то поблизости, но обходил их и двигался дальше. Так и преодолел земли баронов, а потом и одно из герцогств. Сейчас двигался по какому-то королевству. Наёмы в географии не особо сильна была, только примерно сообщила, какие государства лежат на пути к Академии. А вообще на Оклайне было четыре крупных материка и около сотни островов, были и большие. Государств больше сотни, попробуй, запомни все, тем более столько рас на одной планете.

Вот так, продолжая вести на поводу три вьючных лошади, и выехал с боковой дороги на тракт. На это особо никто не обратил внимания, да и

кому обратиться, пусто вокруг, хотя по следам я видел, что недавно тут караван проходил. Совсем недавно, одна из воловьих лепёшек ещё парила. Вот так и двинул дальше по тракту, даже как-то непривычно было, раньше всё тишком, поглядывая по сторонам, прежде чем выехать на открытую местность, внимательно её изучал в бинокль, а тут просто еду и всё. Недолго проскакал в одиночестве, да и особо я не торопился, отслеживая состояние лошадей. Мой Рыжий и два коня вполне ничего, но один мерин прихрамывал. Я уже его осматривал, что-то с суставом, нужно его к специалисту, чтобы посмотрел.

Так вот, в одиночестве мне пробить удалось недолго, в очередной раз обернувшись, я заметил, как меня по тракту нагоняют всадники. Плюмаж, кирасы сверкают, пики в небо торчат, военные, наверное. Мешать я им не стал, а то те в три ряда скакали, полностью заняв дорогу, так что сошёл на обочину, наблюдая, как мимо пронеслось две сотни кирасиров в сопровождении восьми магов-боевиков. Те с интересом посмотрели на меня, проскакав мимо. Ну вот, пронеслись, оставив меня от пыли отплёвываться. Пыль на каменном тракте. Это что же надо сделать, чтобы её столько было?

Вернувшись на дорогу, я последовал за военными, прикидывая, что буду делать дальше в ближайшее время. Чуть позже пропустил встречный караван, сообщив, что дорога на двадцать километров была свободной, и двинул дальше. И вот, наконец, то, на что я рассчитывал, крупное село и трактир на тракте, то, что надо. А от мерина, видимо, придётся избавляться. Мне и так лошадей хватает, вполне одной вьючной бы хватило, так что посмотрим, как тут расторгнемся. М-да, а трактир забит, сразу два каравана остановилось, значит, у кого-то из сельских переночуем, заодно узнаю, где тут коновал. Должен же он тут быть.

Трактир стоял именно на тракте, и не в центре села, как можно было бы подумать, или в стороне, а именно у дороги. Да, тракт перерезал село пополам, у левой половины ещё достаточно крупное озеро было, не вижу, есть там река или нет, а у правой километровой длины поле и за ним стеной стоял лес. Плохо видно, но вроде хвойный. Ели или сосны, а на местные деревья я уже насмотрелся, те имели обычный земной вид. Сам трактир находился с краю села, как раз с той стороны дороги, по которой я ехал, именно поэтому мне попался на глаза сначала он, массивное трёхэтажное деревянное здание с постройками вокруг и деревянным тыном, ворота были широко распахнуты, а потом и село открылось.

Проезжая мимо трактира, я осмотрел караванчиков. Всё же мне они уже встречались, например, те, с которыми я ночь провёл, а потом ушёл в

одинокое плутание по баронским и герцогским землям. По закону подлости могут и они встретиться, не факт, что знают о ликвидации трёх охранников, но по времени где-то тут они должны быть, если раньше с тракта куда не свернули. Но нет, это были незнакомые мне караванщики. Это хорошо, значит, моих трофейных лошадей никто не опознает. Так вот, проезжая мимо, я всё же уточнил у прислужника у ворот, мальчишки моих лет, нет ли свободных мест.

– Оба каравана только пришли, распрягаются да комнаты занимают. Нет свободных. Даже сеновал занят.

– Тогда где можно снять комнату в селе?

– У нас редко так получается с караванами, хотя бывает, конечно. В трёх местах могут предоставить комнаты, а у старейшины так даже бывало, что дворяне останавливались.

– Ага, – уточнив все три адреса, я поинтересовался насчёт коновала.

– Есть, у старейшины на подворье. Это батрак его. Хороший коновал, все его хвалят.

– Понял, благодарю.

Бросив пареньку медную монетку, информация чего-то да стоит, тот её ловко поймал, хотя и с удивлением на лице, видимо, не ожидал, что из простой беседы я получу нужную информацию, стегнул поводьями Рыжего и направил его дальше по дороге, свернув на одну из улиц. Третья от трактира, как и описывал парнишка, на ней я быстро нашёл добротный дом старейшины. Хотя какой дом, подворье, фактически усадьба, хотя и деревянная. Насколько я в курсе, тут зимы суровые, спасаются только так. А двигался я ближе к югу, но не на сам юг, скорее параллельно. Так что покину эти широты. Старейшина был на месте, тем более вечер, где ему ещё быть? У ворот играли пара девчушек лет восьми, у них я всё и узнал, попросив крикнуть хозяина. Одна из девчушек оказалась его дочкой. Когда ко мне вышел степенный мужик с шикарной окладистой бородой, я сначала и не понял, что это и есть старейшина, тот был в добротной одежде и с кожаным фартуком кузнеца. Оказалось, тот по совместительству и кузнецом работал, причём кузня на подворье имелась. Выслушав мои пожелания, тот огладил бороду, было видно, что это автоматическое, скорее даже рефлекторное движение, которое он уже не осознавал, и пробасил:

– Значит, переночевать и продать двух лошадей?

– Мерина и того гнедого. Мерин захромал, хотелось бы узнать у вашего специалиста, серьёзно это или нет. Я не большой в этом специалист, но, на мой взгляд, там что-то серьёзное. А по поводу ночёвки... хотелось бы отдельную комнату, ну и баньку посетить. Оплата со столом. Ужин и

завтрак. Также хотелось бы купить припасов в дорогу.

– Место есть. У меня, правда, три торговца из двух караванов остановились, я сейчас ремонтирую одну повозку, ось вот-вот сломается, чудом доехали, но время тебе уделю. Идём за мной.

Старейшину я ожидал, стоя на земле, успел размять ноги, пока он не подошёл, так что взял под узду Рыжего, остальные к луке его седла были привязаны, и повёл на подворье. Коновал был свободен, так что быстро осмотрел всех четырёх лошадей, а потом достаточно долго возился с меринком. Он подтвердил моё мнение. На мясо или на колбасу. Недолго ему осталось.

– А если мага попросить вылечить? – задал я вопрос и понял, что тот идиотский, когда на меня посмотрели с изумлением оба. И лошадиный доктор, и сам старейшина.

Выяснилось, что стоимость лечения в три раза превышает стоимость такого мерина, но уже здорового. Чтобы сменить тему, я попросил обиходить Рыжего и вьючную, которых я планировал оставить, там и перековать, и забота коновала требовалась. Я не так давно не уследил, натёр шкуру Рыжего седлом, подлечить бы его. Но только этот вечер и утро. У меня уже шло отставание по времени к началу приёма будущих студентов, поэтому я планировал начать навёрстывать это потерянное время. Хотя была ещё одна интересная идея, надо бы её обмозговать, но это потом, а сейчас устраиваемся на постой. Все мои вещи перенесли в выделенную комнату, отдельную, на втором этаже подворья с двумя окнами, выходившими на въездные ворота. Семь медных монеты за ночь со столом, конечно, много, да и обиход за лошадьми в неё не входил, но я расплатился не колеблясь. По поводу лошадей сумму оплаты скажут завтра. Зато банька была. Я сначала в баню сходил, тут уже сидели в парилке двое торговцев, над ними банщик работал, чуть позже он мной занялся. Правильным таинством бани тут владели, так что всё сделали по правилам, отпарились, поныряли в бочку с холодной водой, потом снова в парную, и чуть позже, окатившись, сидели под навесом. Кто пил пиво, а кто другие напитки. Кваса тут не было, а именно его я предпочитал после подобной бани, но и сок из лестных ягод пошёл на ура. Потом ужин, яичница с хлебцами и свежим холодным молоком, всё, как я просил. Давно яичницы не ел. Мне, кстати, её и завтра утром сделают.

Перед самым наступлением темноты, закинув на плечо полотенце, я отправился на двор, где были удобства. В руке был прозрачный кошель с гигиеническими принадлежностями. Уход за зубами важное дело, и я занимался им трижды в день после еды, больше не стоит, навредить можно.

Служка по моей просьбе принёс ведро от колодца, так что я занялся делом. Сначала зубы почистил, потом зубной нитью прошёлся и, прополоскав полость рта и умывшись, направился в свою комнату. Пора ложиться спать. Завтра будет новый день, а планов хватает, стоит отдохнуть.

Ночь прошла на удивление тихо. Отлично выспался, возможно, даже впервые за эти две недели одиночного путешествия. Хотя это как раз мне по нраву, я вообще бирюк по жизни, как и прадед. Терпели мы только друг друга и жить предпочитали подальше от людей. Только это редко удавалось, учил тот меня с азартом, не тратя лишней минуты, как будто у него каждый день был последним. Возможно, так это и было, но дал он мне столько, что я даже сейчас не понимал, как это всё смог усвоить.

Вздохнув, я потянулся, до скрипа в мышцах, и, легко спрыгнув на дощатый пол, голышом прошёл к окну. Дело в том, что всю свою одежду, включая нательное бельё, я отдал в стирку, работникам старейшины. У него и такая услуга нашлась. Вчера я приводил себя в порядок у бадейки с колодезной водой в длинной чистой холщовой рубахе, что мне выдали хозяева. Та мне была вместо халата. Посмотрев на двор, там уже вовсю царила жизнь, хотя рассвело с час назад, рассмотрел часть тракта, на который выползали повозки одного из караванов, второй, видимо, шёл в другую сторону. В отличие от них, я мог позволить себе немного задержаться. Найдя взглядом рубаху, которую бросил на табурет, накинул её и узнал насчёт завтрака и моей одежды. Одежду сразу принесли, чуть влажная, за ночь не успела просохнуть, но нормально, на мне высохнет. Дальше пообщался со старейшиной насчёт обоих коней, и тот произвёл оплату, вычтя несколько медяков за обслуживание моего Рыжего и второго коня, которого я оставил как выючную. Обоих коней перековали, осмотрели и даже выдали мазь, чтобы я ухаживал за Рыжим, где потёрлась его шкура. Собравшись, не забыв купить припасов в дорогу, я выехал на тракт и дальше, можно сказать, стал навёрстывать потерянное время. Дело в том, что трактиры на тракте находились в одном приходе для верховых. То есть если скакать весь день, там своя наука, километр галопом, километр шагом двигаешься, давая возможность лошадям передохнуть, и снова галопом. Таким образом, можно преодолевать достаточно большое расстояние. Главное чтобы пятая точка выдержала. За день я предполагал преодолевать до ста километров, не изнуря лошадей. Была бы возможность на почтовых станциях менять лошадей, воспользовался бы этим, но оба моих коня просто не выдержат большой гонки, иначе за день мог бы оставлять за спиной до двухсот километров. Без шуток, вполне мог. Кстати, надо будет

подумать насчёт почтовых станций, я эту тему вообще не знаю, нужно спросить людей. Например, смогу ли я воспользоваться возможностями таких станций для быстрого передвижения?

Вот об этом обо всём я и думал, передвигаясь по тракту. Пока шло всё нормально, путников, что двигались в нужную мне сторону или навстречу, хватало, но одних я обгонял, других пропускал, если это были большие конные отряды. Кстати, достаточно оживлённая дорога. Патрулей хватало, я уже два раза встречал. Попутный караван, что вышел из сельского трактира, я не так и далеко от окраин села обогнал, уходя всё дальше и дальше. Способ движения, что я пока избрал, меня не устраивал по нескольким причинам: медлительностью, хотя быстрее тут ничего просто не было, трудностью, как физической, так и моральной, ну и опасностью. Про бандитов и разных лихих людей, охочих до чужого кошелька, тоже забывать не стоит. Именно поэтому я уже пятый день, ещё до появления в селе, обдумывал другой вариант. Воспользоваться магией и возможностями драконов. А всё просто, построить летательный аппарат и добраться до Академии, хотя бы сблизившись с нею до ста километров, там дойду или коня куплю, и всё, я на месте. И чем больше я обдумывал эту идею, сравнивая со скоростью передвижения на лошадях, тем больше склонялся к мысли, что он верный и, можно сказать, наилучший. А то я даже трети пути не преодолел, а приём студентов начнётся уже через двенадцать дней. Так и к окончанию набора можно не успеть, мало ли что в дороге может случиться.

Лишь одно меня останавливало в этом способе перемещения. Если я достаточно неплохой наездник, то совсем никакой авиатор. Пару раз было, что управлял мотодельтапланом в Бразилии, пилот давал попробовать, что это такое. Но это единственный мой опыт. Про параплановый спорт я уж и не говорю. Яша, когда обучал строительству дредноута и всего его москитного флота, что входит в штат, хотя это и был артиллерийский монитор и имел минимум лётных ангаров, давал только теорию. А теория и опыт – это всё же разные вещи. Пока я ничего решать по этому поводу не буду, построить летательный аппарат мне не трудно. Полдня работы, да и то если аппарат простейший, атмосферный. Сделать можно и быстрее, если бы опыт имелся, а не тот, что мне дал Яша, но разница невелика, сделаю я аппарат на полчаса быстрее или нет. Дальше на бреющем, пилотируя подальше от поселений аборигенов, за сутки доберусь до королевства. А там возьму коня и уже верхом прибуду к месту назначения. Приближаться к острову магов воздухом я не хочу, опасаясь, мало ли какие вокруг Академии сторожевые плетения имеются, что среагируют на магию

драконов, так что подальше высажусь, развею плетения, превратив летательный аппарат в грудку мусора, – и здравствуйте, знания. Я всё же надеялся поступить. Несмотря на то что одарённых не так и много рождалось, всё же конкурс на место имел место быть. Наёми про это говорила, но без конкретики, поэтому я надеялся узнать всё на месте. Вот такие планы, и пока я не определился, двигаться верхом или по воздуху. В принципе, когда-то же я должен буду получить опыт пилотирования? Может, уже пора?

Всё же не выдержал я на третий день такой скачки, преодолев за это время без малого четыре сотни километров, чуть не запалив коней. На второй день ночёвки в трактире я прогулялся до почтовой станции, где можно получать сменных лошадей и передвигаться фактически без остановки дальше, преодолевая за световой день до четырёхсот километров. Оказалось, была такая услуга частным лицам, очень недешёвая, но она была. Продам бы Рыжего с вьючной, и на государственных лошадях успел бы к приёму студентов. Но не повезло, похоже, у государства, в котором я сейчас находился, были претензии к соседям, так что посыльные носились туда-сюда, и лошадей попусту не было. Между прочим, они скупали хороших верховых у населения, был небольшой недобор. Вот я так понял, что придётся прибегнуть к резервному плану. Правда, следующий день тоже провёл в скачке, мне не давали нормальную цену за лошадей, но ночь я провёл в небольшом городке, где на следующее утро продал лошадей и часть ненужного имущества. Например, мечи и снаряжение трёх воинов. Часть оружия замагичено. До этого я скрывал его в мешках, почистив и смазав маслом. А тут продал перекупщику на рынке. Цену получил куда большую, если бы где в другом месте предлагал, да и следы затёр, теперь их не отследят. Вот такие дела, под вечер прибыл в город, наутро четвёртого дня всё продал, оставив минимум вещей, в основном то, с чем я прибыл с Земли, и немного продовольствия, а к обеду, наняв коляску, покинул город и отправился к крупному лесному массиву, что находился не так и далеко.

Кучер весельчаком оказался, всю дорогу травил байки, а когда на дорогу упала тень леса, тот как-то примолк и всё бормотал, что лес «недобрый». Я поначалу думал на магов, остаточные заклинания со времён драконьих войн или ещё что, но дело оказалось куда проще. Тут водилась банда разбойников, которую не могли отловить уже четвёртый год. Очень уж главарь хитрый. Несколько раз заводил стражников или наёмников, что пришли за наградой за его голову, в ловушки. Не многие выбирались

живьём. А сумма награды только увеличивалась. Даже маги не помогли, у того они тоже были, да не один. Бывают и маги преступники, несколько собралось у него, причём не самых слабых. Вот с той минуты, как мы въехали в лес, дорога пересекала его насквозь, тот и описывал все страшилки и байки об этом лесе. Правда, на другую сторону этого лесного массива мне не нужно, да и шести дней не было, чтобы его пересечь, так что достаточно быстро я остановил этого говоруна.

Честно говоря, тот меня не особо впечатлил, говорю же, байки, множество не связанных между собой моментов в рассказах, но больше меня беспокоили шесть всадников, что неторопливо передвигались следом за нами от самого города. Если те думали, что, находясь вне зоны прямой видимости, останутся незамеченными, то зря. На вершине холма перед лесом я попросил остановиться и осмотрелся в бинокль. Кстати, у командира этого отряда тоже было что-то вроде амулета дальнего виденья. Это не точно, такое предположение было вызвано у меня действиями отряда, когда коляска остановилась. Во второй раз засёк в лесу на прямом участке дороги. Стало ясно, интерес представляем мы. Точнее я, вряд ли эту шестёрку заинтересовал никому не нужный кучер.

Не стоит думать, что я не знал причин такого интереса. То, что я одарённый, ещё вчера было обнаружено амулетом на въезде в город. Сам городок обнесён был большой крепостной стеной, имел три выхода, на всех трёх солдаты с амулетами. Магов на такую работу не напасёшься, но и амулетов вполне хватало. В общем, десятник меня остановил и передал приглашение посетить магистрат. Естественно, я его проигнорировал, нужен он мне больно, и так понятно, что будут сватать работать на них. В покое те не оставили, утром пришёл маг, тоже слабосилок, но в форме местной стражи. Я как раз завтракал на первом этаже гостиницы, вот тот, не спрашивая разрешения, нагло сел за мой столик, прямо передо мной. Также беспардонно он предложил поступить на работу к ним, к графу, что владел городом и окрестными землями, мол, обучат и со всем помогут. Не знаю, почему именно его послали, уболтать тот мог, языком владел, но балаболить любой может, в таких случаях нужно иметь деловую хватку и знание психологии переговоров, иначе не сможешь вести беседу. Тот этого был лишён напрочь, так что я слушал, улыбался и кивал, сам находясь мыслями в другом месте. Прикидывал, как буду строить летательный аппарат.

Тот был отнюдь не дурак и понял, что его предложение принято не будет. Спросил прямо, в лоб, и, получив подтверждение, ушёл. Ну а я, зайдя в книжный магазин, где купил неплохую карту этого материка,

направился на рынок, распродавать имущество. Возможно, переговоры не продолжились по той причине, что в гостиницу я уже не вернулся, распродался, пообедал там же у рынка и отправился из города. А что, все вещи были при мне. Именно поэтому эта шестёрка всадников и не вызывала у меня удивления, кроме настороженности. Они были далеко, я даже не знаю, есть ли среди них маг или маги. Магию я могу рассмотреть на дальности около трёхсот метров, а ауру со ста, но это мой максимум, те в зону действия магического зрения пока не входили.

Коляска представляла собой двуконный экипаж, кучер сидел впереди на козлах, за ним место для пассажиров. Две мягкие скамейки друг напротив друга. Сам я сидел на корме, лицом по ходу движения, а на втором сиденье сумка с моими вещами, чтобы на глазах была. Так что, пристав, я оборвал очередной рассказ, похлопав кучера по плечу:

– Мне тут нравится, высади меня.

Кучеру я представился художником, мол, по заказу графа буду писать полотно для его обеденного зала, и мне нужна лесная поляна. Тот без разговоров повёз меня в лес, сумма оплаты его вполне устроила, даже то, что придётся возвращаться пустым. Насчёт своего возвращения я его успокоил, мол, с крестьянами на телеге приеду. Они как раз тут беспрепятственно ездят, бандитов не интересуют.

– Может быть, дальше проедем? Я покажу вам отличную поляну.

– Лучше здесь.

Кучер помог спустить вещи, при мне только и была сумка с припасами, вот и всё. В ней утварь да продовольствие. Ну и так, по мелочи. Коляска сразу развернулась, ширины дороги хватило, и покатила обратно, ну а я, поправив ремешок сумки на плече, уверенной походкой стал пробираться через чащобу вглубь леса, при возможности переходя на бег. Да уж, место для остановки я выбрал не самое удачное на первый взгляд. Сплошные буераки, засеки да буреломы. Однако, думаю, преследователей с хвоста сброшу. Пока те кучера остановят, пока опросят, где я сошёл, я за это время буду далеко, тем более налегке. Нет, точно не догонят. Тут уметь ходить нужно, а я умел, спасибо опыту выживания в тайге.

Всё же мне удалось уйти, хотя я видел работу поисковых амулетов, но радиус был мал, я в него не попадал и уходил всё дальше и дальше. Когда везло, встречались звериные тропки, по ним было передвигаться по лесу легче, а когда нет, тогда приходилось обходить некоторые неприступные буреломы. Вот так я и шёл весь день. Лишь раз остановился поужинать. У меня с собой были готовые блюда, сегодня съесть нужно, к завтрашнему дню уже испортятся. Молоко я успел выпить, пока шёл, очень вкусное. За

время пути я обнаружил с десяток полян, даже две образованные пожарищами, но всё не то, и я проходил мимо. Под вечер я набрёл на лесное озеро, которое с трёх сторон окружали неприступные стены из сосен, а вот с четвёртой был достаточно неплохой луг.

Выйдя на берег озера, я сложил вещи в высокой траве, которая, видимо, никогда не знала лезвия косы крестьянина, да я вообще не заметил следов присутствия человека, возможно, тут за последние десять, а то и двадцать лет никого и не было, и стал искать основу для создания сканера-амулета. Он мне очень был нужен. Наверное, в десятый раз за день буду создавать этот амулет, но не скажу, что огорчаюсь этому, практика великая вещь, с каждым разом делать мне его становилось всё легче и легче, да и время с приобретаемым опытом экономлю. А причина такого частого создания подобного амулета достаточно проста. Высокие требования к основе, поэтому разные ветки, камешки или иные предметы долго не живут. От пяти до десяти минут максимум, после чего те без моего желания просто рассыпаются в пыль, и усиленные руны сохранения и укрепления не помогают. Говорю же, тут специальную основу нужно искать, а не использовать то, что лежит под ногами. С другой стороны, мне это тоже не нужно. Я успевал воспользоваться амулетом и всё равно бы его развеял, а тут он сам пылью осыпался. Тоже удобно.

В этот раз в качестве основы пошёл камень. Странно даже, откуда этот явно округлённый в бурной речке окатыш оказался здесь. Причём в единственном числе. Осмотрев его магическим взглядом, лишь пожал плечами, камень как камень, так что, наложив на него руны укрепления, начал создавать амулет. Не самый простой, надо сказать, но всё же создал. Не обычный геологический, как раньше в горах сделал, а именно сканер, он более тонко работал и выдавал не общие результаты, а полные. Быстро пробежавшись по поляне, я только довольно хмыкнул, в некотором роде этот луг мне подходил. Нет, тут не было выхода железных руд или чего-то подобного, как ни странно, подобных руд я во всём лесу ни разу не нашёл, кроме особо глубоких залеганий, но их поднятие наверх просто невыгодно, слишком много времени и сил займёт. Однако под травяным и плодоносным слоем поверхности были довольно неплохие залежи голубой глины. Честно говоря, она мне и раньше встречалась, это уже четвёртый пласт, что я находил, и вполне подходила мне по своему составу, но я бы всё же предпочёл красную глину, вот она уж совсем идеально вписывается в мои планы. Если проще, то свой летательный аппарат я собирался строить из глины, а точнее из керамики, сделанной из неё. А что, взять тот же дредноут Яши, который тот отстроил. Да там процентов десять деталей

сделаны из керамики. Изготовленные из глины детали, обработанные особым способом, прочнее железа в десять раз, а легче в два раза. Так-то.

Убедившись, что у самой кромки берега эта глина ближе всего к поверхности, я отложил сканер-амулет в сторону. Тот и минуты не пролежал, как осыпался в каменный песок. Кстати, камни держатся на пару минут дольше, если бы основу из ветки сделал, раньше бы в пыль превратилась. Я уже опытный, знаю. Дальше я занялся тем, что разбил лагерь. Сегодня никаких работ проводить не буду. Мне тут всё равно ночь проводить, и сделать это лучше всего с некоторым комфортом. Надеюсь, в озере нет лягушек, иначе спать не дадут.

Как только наступило утро, я вскипятил чай в кружке и, позавтракав пирогом, последнее, что осталось у меня из готовых блюд, взятых из города, кроме пяти лепёшек, доел его. Привёл себя в порядок, почистив зубы, обязательная процедура, и только после этого занялся делом. Тут стоит прояснить один момент. Когда техномагу нужно что-то построить, то у него есть два пути, но тут как получится, что лежит под ногами. Если есть железо, строит из железа, если есть глина, строит из керамики, если есть дерево... ищет, где есть залежи глины и железа. В данном случае мне нужны были станки, точнее три, так что особых проблем в этом я не видел, мелкие были, но именно что мелкие. Правда, без металла всё равно не обойтись, например, для создания управляющих компов станков или летательного аппарата, но я это учёл. Меч на поясе, конечно, показатель статуса, но мне особо не нужен, так что используем его, хотя за две недели я как-то с ним свыкся. Да и носил постоянно на поясе только лишь для того, чтобы привыкнуть, чтобы ощущать его как деталь амуниции и пропал дискомфорт отсутствия привычки к ношению. Хотя тренироваться с мечом мне приходилось дважды в день, но не скажу, что разучивал какие-то приёмы, просто привыкал к нему, ну и заодно кисти рук тренировал, разрабатывал. Естественно, одного металла с меча не хватит, я его только на аппарат пушу, но со мной был один из слитков серебра, вот его для трёх управляющих компов станков хватит, потом снова в слиток превращу, когда станки разведу. Хм, посмотрим, как это получится и действительно ли керамика прочнее железа.

К обеду я полностью закончил со всеми тремя станками и даже проверил их. Им без разницы, из чего делать детали для летательного аппарата, из железа или керамики, да хоть из дерева, главное, что они будут работать. Поэтому сразу после обеда, поев сваренную мной же похлёбку, наконец, принялся за дело. Кстати, я сделал сигнальную нить, раскинув её

в километре от озера, так что если кто появится, я об этом узнаю, поэтому работал спокойно. Что именно делать, я продумал ранее, не то чтобы мне был нужен прототип боевого российского вертолѐта Ка-50, та самая «Чѐрная акула», но хотелось попробовать применить свои силы и знания. Втиснуть в корпус вертолѐта технологии драконов. Тем более вертолѐт мне был вполне неплохо знаком. Скажу честно, это единственный боевой вертолет, в котором мне удалось побывать и полазить внутри. Ну кроме древней «Кобры», обломки которой мы нашли в джунглях Вьетнама. Мы у друга деда гостили, генерала предпенсионного возраста, поэтому я и имел возможность побывать внутри «Ка». Конечно же делать полную копию по всем системам и внутренней компоновке я не стал, я их просто не знал, поэтому поступил просто, внешне «Чѐрная акула», а внутри всё с применением более современных деталей и систем, с использованием техномагии. Так что уже к вечеру этот двухвинтовой вертолѐт стоял на месте, в центре луга. По проекту, что я сделал, тот должен был быть заметно быстрее, максимальная скорость пятьсот пятьдесят километров час, крейсерская пятьсот. Грузоподъѐмность, а багажный отсек всё же имелся, до двух с половиной тонн. Максимальный потолок – десять тысяч метров, можно и выше на километр, но там скорость полѐта снижается.

Всѐ готово, движки работают на мане, а я почти весь свой резерв в накопитель спустил, хотя тот и был у меня из одного амулета, не самый большой рубин, так что на неделю активного использования этого боевого вертолѐта хватит. Кстати, а вертолѐт действительно боевой, один станок – это вооружение, ракетные блоки, пушки, всё это было и всё это можно будет использовать по надобности. Главное, поднять его в воздух, что с моим нулевым опытом не такая и простая задача. Лишь одно меня успокаивало, разбиться на этом аппарате практически невозможно, трижды дублированная система спасения оператора, она же пилот. Капсула отстрелится с парашютом.

Дальше я закинул сумку со своими вещами в багажный отсек и стал заниматься станками. Развевал плетения и снова превратил серебро в слиток, убрав его в сумку. Вот дальше пришлось постараться. Станки, их основа из керамики, были действительно на удивление прочными. Я их и гранатами подрывал, три испробовал, и из детского бластера расстреливал. Дырки с пятнадцатого выстрела по одному месту появлялись, но это максимум, чего я добился. Так что пришлось поступить банально, сбросить их в озеро, там не найдут, а со временем они уйдут в ил и на них уже никто не наткнѐтся. Знаю, что станки тяжѐлые, хотя и не такие, как железо, полегче, но я справился. Всѐ сделал вручную, делать глиняного голема я

поленился, да и маны в источнике почти не осталось, сэкономил. Правда, потом пожалел об этом. Создать голема можно быстро, полтора часа – и готово, за пару минут тот сбросил бы станки в воду, зашвырнув их подальше, я бы его развеял и улетел. А тут почти два часа с помощью крепкой ветки в качестве рычага по очереди сбрасывал станки в озеро. Умаялся. Да ещё у берега, утонули те не полностью. Да и так хватит. Я даже пожалел, что не оставил их стоять на месте. Ну найдут, и что? В них ни капли магии, подумаешь.

Одно хорошо, полностью стемнело, а мой вертолёт больше предназначен для полётов ночью, и всё в нём к этому располагало. Так что, устроившись в кресле пилота, мягком, большую часть травы пришлось брать для преобразования материала, после чего, запустив системы, на щиток шлема стали подаваться картинки с забортовых камер, да и сам я своими глазами через обзорные окна видел всё вокруг, это прибор ночного видения работал, и поднял вертолёт вертикально вверх. Винты работали идеально, к тому же машина была не такой шумной, как настоящий Ка-50, двигатели-то работали на других принципах.

К моему удивлению, страхи оказались напрасными, машина получилась очень удачной и лёгкой в управлении. Минут десять погонял над лесом, чтобы освоиться, и понял, что получившийся аппарат вполне мне по плечу. Смогу долететь до места назначения. Подняв его на пятьдесят метров, слегка опустив нос, я с набором скорости полетел к одному нужному месту. Именно там, в полутора километрах от тракта, и были спрятаны остальные мои вещи. Я ведь в город въезжал практически налегке, без всего, только с тем, что собирался продать, так что, добравшись до места, сверху легко найдя нужный кустарник, посадил машину и, сделав две ходки, всё перенёс в багажный отсек вертолёта. Дальше снова в кабину управления, и вертолёт, шелестя лопастями, стал уходить в сторону королевства на крейсерской скорости пятьсот километров в час.

Летел я до самого рассвета, преодолев порядка трёх тысяч километров. Мог бы чуть больше, на те же пятьсот километров, но я поначалу заплутал с непривычки, карта, купленная в городке, до сих пор не знаю, как он называется, пусть будет графским, была не совсем точной. Я планировал ориентироваться по реке, что текла к морю через полконтинента, она в горах ручьём начиналась, но в неё впадало множество речушек, и та стала полноводной. Вот одна из речушек меня и смутила, сбила с направления. В озеро с островом, где находилась Академия, не впадала, в двухстах

километрах проходила мимо. Вот до этого места, где ближе всего к Академии, я и планировал добраться, да не получилось, реку я нашёл не сразу, немного поплутал, почти час потерял, а дальше, обнаружив её, так и спускался вниз по течению. Та ведь тоже не прямой была, что тоже сказывалось на времени полёта, а терять реку из виду, срезая путь, я не хотел, потом ещё не найдёшь её. Так вернее будет.

Для днёвки я нашёл неплохую поляну в довольно крупном лесном массиве на границе с королевством Даная. Сделав круг – приборы показали, что людей или представителей других рас вокруг нет, – я совершенно спокойно посадил самолёт. Священной рощей эльфов лес тоже не являлся, у тех леса в стороне были, да ещё парочка на других континентах.

Под вечер, разогрев завтрак, это были остатки каши, что я приготовил вчера на ужин, поел, чайком побаловал себя и, приведя себя в порядок, стал ожидать наступления темноты, перебирая вещи в багажном отсеке. Как стемнело, я поднялся в воздух и, набирая скорость, полетел к реке, она левее осталась километрах в тридцати. К счастью, границу мне удалось преодолеть благополучно, хотя какие-то сигнальные линии я там приметил, только вот на мой аппарат они не среагировали. Не знаю почему, хотя я весь сжался в напряжении, вдруг атакуют или ещё что, но к счастью, всё было в норме, пролетел. Не факт, что меня не засекли и будут искать, так что избавимся от средства доставки как можно быстрее.

В полночь я наконец добрался до места, того городка, что расположился на изгибе реки. До озера, где располагалась Академия, было немногим больше двухсот километров, но это не пять тысяч, что остались у меня позади. Сближаться больше я не стал, опасался, так что, отлетев чуть в сторону, совершил посадку в десяти километрах от города на дороге и, спрятав все свои вещи в кустарнике на обочине, направил вертолёт к реке. Дальше поступил так: просто зависнув над самым глубоким местом, открыл кабину и тупо развеял все плетения. Было одно у меня заклинание из специально подобранных рун, убойное, тем более защиты не было, из-за этого и не ставил, что вертолёт у меня был для разового применения. Жаль, конечно, своё творение уничтожать и прятать то, что осталось, но никуда не деться. Если нужно, ещё сделаю, тем более опыт у меня уже был. Двигатели сразу встали, и остов вертолёта упал в воду, тут пару метров было, несколько секунд покачивался, герметичность идеальной была. Но устойчивость отвратительная, начал наклоняться, волна захлестнула кабину, и тот стал тонуть. Я уже отплыл, сразу кабину покинул, как лопасти

остановились, и, добравшись до берега, где была сложена одежда, стал одеваться. Вертолёт уже скрылся под водой, мелькнув напоследок хвостовой частью.

Дальше был тридцатичетырёхкилометровый марш-бросок, пока я под утро не оказался у того места, где и сложил вещи. Всё, я в королевстве, и до Академии осталось, в принципе, не так и много. А до начала официального открытия набора студентов осталось семь дней. Нет, уже шесть.

Отдохнуть мне удалось всего полчаса, пробежка неплохо так вымотала меня, а тут, услышав скрип тележных колёс, доносившийся из предрассветной темени, да и вообще звуки раздолбанной телеги, встал с расстеленного одеяла и сам вышел на дорогу.

– Доброго утра, – поздоровался я, наблюдая, как возница натягивает поводья.

Этого не требовалось, на мой взгляд, лошадь, такая же старая, как и сам хозяин, остановилась до того, как тот по привычке натянул поводья. На телеге сидел полностью седой старичок, с такой же седой и шикарной, до пояса, бородой. За его спиной в телеге были навалены мешки с овощами, в корзинах тоже что-то было.

– И тебе доброго, молодой путник, – подслеповато щурясь, ответил тот. – В город?

– В город, только с вещами, а у вас и так свободного места нет.

– Ничего, побросай сверху, авось ничего не раздавится.

Я согласился, почему и нет? Возможно, чуть позже ещё телеги пойдут, окрестные крестьяне через рынки снабжали горожан свежими овощами со своего огорода, но зачем, мне и время тратиться не хочется, и собеседник вполне устраивал. Может, что интересное узнаю. Побросав баулы, сумки и рюкзак сверху на мешки и корзины, я устроился рядом на облучке со стариком и первым завёл разговор. К счастью, старик оказался словоохотливый, и дальше нужно было лишь поддерживать разговор, осторожными вопросами направляя его в нужную мне сторону. Спать, конечно, хотелось, ночь бессонная, и чую, весь день мне такой предстоит, но я крепился. Старик много интересного мне рассказал, но и сам интересовался, как я тут оказался. Ответил незамысловатой историей, мол, коней ночью конокрады увели, вот и пришлось искать попутный транспорт, надеясь прикупить лошадей в городке, вдруг своих там увижу.

Тут да, старик мне изрядно помог. Именно он подсказал, что зачем покупать лошадей, если можно приобрести билет. Между Танзасом, так назывался городок, и Академией, а весь остров, на котором та располагалась, так и назывался, были постоянные рейсы дилижанса. Мне

сейчас нужно пробежать лишь до станции дирижанса и купить билет, если есть свободные места, и уже к вечеру я буду на месте, в городке Бортон, что располагался на берегу озера, и от него имелась паромная переправа до острова. Точнее, билет как раз и был до Бортон, дальше или местные повозки нанимать или на себе всё тащить. Сам старик в охотку согласился меня подкинуть до станции дирижанса, я за это ему лишнюю медную монетку обещал. Там на месте, пока старик ожидал, охраняя мои вещи, я сбегал и узнал в кассах на счёт билета. Дирижанс ещё не ушёл, да я это и сам видел, четвёрку коней запрягли, но билетов не было, все раскуплены. Вот на завтра имелось, так что я купил билет на завтра и оплатил провоз багажа, указав его примерный вес.

Тут же на небольшой площади имелось две гостиницы, я там разгрузился, уплатив старику, всё как полагается, и снял номер. Убедившись, что все вещи на месте, сходил позавтракать и завалился спать. Уф-ф-ф, часть пути, пусть и большая, позади, остался последний рывок.

– А вот и окраины Бортон появились, – указал мне на строения вдали мастер Гордон.

Отодвинув штору, я выглянул в окно, рассматривая окраины городка, раскинувшегося по берегу озера. Как и Сочи на Земле, город именно протянулся вдоль берега, а не уходил от него подальше. Вот так окинув всё взглядом, я вернулся на своё место. Не совсем удобно было смотреть, сидел я по ходу движения, в отличие от одного из пассажиров, с которым за время путешествия в дирижансе у нас сложились вполне себе если не дружеские, то добрые отношения. Не знаю, повезло ли мне с тем, что один из шести пассажиров в дирижансе оказался преподавателем Академии с факультета артефакторики, но я посчитал это добрым знаком. Сам мастер Гордон сразу понял, что я одарённый, причём инициированный, и лишь уточнив у меня, представившись перед этим, не готовлюсь ли я поступать к ним в Академию, и, получив подтверждение, стал описывать саму процедуру. Вот так у нас и появилась тема разговора, и было о чём поговорить за время этого долгого пути. Мелькали поля вокруг, деревеньки, четыре раза мы заезжали на специальные станции, где разминали ноги, пока нам меняли лошадей, и принимали пищу, обедали и ужинали. В общем, за день мы преодолели на дирижансе эти двести километров, и вдали уже были видны окраины города и воды озера. Вот только острова я не видел, за горизонтом он находился, я же говорил, что озеро большое, полдня под парусом потребуется идти, чтобы добраться до острова.

С мастером Гордоном мы уже всё обговорили, своего дома в Бортоне у

него нет, но есть в городе на острове. Тут можно или переночевать в гостинице и с паромом перебраться на остров, или нанять лодку и за ночь добраться до Академии. Меня оба варианта устраивали. Сам Гордон очень мной заинтересовался, то, что я из другого мира, он понял сразу, вот и слушал с интересом мой рассказ. Причём слушал он один, несмотря на присутствие четырёх других пассажиров. Достав небольшой амулет, тот его активировал, и нас накрыла магическая сфера, так что общаться мы могли, не опасаясь, что какая-нибудь информация может уйти на сторону. Вот Гордон всем и интересовался, особенно тем магом, что использовал магию драконов. Ну и всё остальное. Говорить приходилось полуправду, у меня пока не было защиты, чтобы скрыть ауру, и тот мог видеть, что я где-то недоговариваю, а где-то, возможно, и вру, хотя я как раз не врал, немного изменял рассказанную историю, но не врал. Вместо того липового мага ставил Яшу, представляя его, так что на ауре не отражались некоторые области, отвечающие за ложь, вроде как правду говорил, ну и остальное всё рассказывал, применяя подобные способы утаивания информации.

Появление окраин города не смогло оторвать нас от интересной беседы, остальные пассажиры, один из которых молоденький, но недавно выпустившийся офицер драгун, нам не мешали:

– ...ха, тоже мне, испугать решили, – хмыкнул я. – Ну драконья магия, и что?

– Она запрещена, да что запрещена, она невозможна в принципе. Это может привести к большой беде.

– Да плевать я на это хотел, смотрю на вас и удивляюсь. Как слабоумные дикари на тропическом острове, то табу, это табу. Чего вы все боитесь этой магии драконов? Мне лично на это наплевать, да, я из другого мира, пусть технического, где нет магии, а есть шарлатаны. Когда я попал в ваш мир, на Оклайн, и узнал, что существует магия, то, встретившись с тем магом, сразу принял его предложение обучить меня всему и идти к нему в помощники. С радостью принял. Оказалось, что я одарённый и имею способности к магии. А то, что она драконья или, например, ваша, для меня разницы нет. Это для вас она табу. Я до сих пор сожалею, что тот маг ничему обучить меня не успел, ушастые появились и убили его, ладно я за дровами ушёл, успел сбежать, да ещё вещи прихватил, а сейчас кто я? Да никто. Пусть и инициированный. Хотя что-то тот успел сделать, но магом не являюсь, простой одарённый без умений. Именно поэтому если не получилось принять одно направление, буду изучать второе. И как вы понимаете, интересуется меня рунный факультет, именно его выпускающиеся специалисты способны заниматься порталами.

– Ты хочешь вернуться домой, в свой мир?

– Временно, мне тут у вас больше нравится. Решу некоторые дела и вернусь на Оклайн.

– Хорошие планы. Только давай вернёмся к разнице между нашей магией и драконьей. Но сначала я тебе поясню кое-что. Маги, особенно Академии, её не боятся, опасаются – да, есть такое, но не боятся. Даже я не могу сказать, сколько предметов с магией драконов находится в специально защищённых хранилищах. Изучают их. С окончания Драконьих войн маги-артефакторы, создавая плетения амулетов-сканеров, внедряют в них схемы поиска плетений драконов. Большая часть жителей Оклайна к этому относится серьёзно, для них магия драконов действительно табу, как и для большей части одарённых и магов, что учились, скажем так, на дому. По факту это такие же крестьяне, только умеющие оперировать своей силой. Поэтому на острове ты можешь даже при себе носить что-то с драконьей магией, тебе слова никто не скажет. Что в Академии, что в городе. Если, конечно, будешь иметь на ауре метку студента и ходить в мантии. Значит, так надо, а вот покинешь остров... Тут ты прав, тёмные люди живут, всё, что опасно, даже если с тех времён прошло уйма времени, нужно уничтожить.

– И я о чём.

Для меня слова мага были откровением, поэтому я слушал с большим интересом.

– Продолжим по поводу невозможности использования магами Оклайна магии драконов. А суть проста. Мы не можем её использовать, просто не дано, она для нас чужая. Я бы даже сказал, смертельная в случае применения.

– Мне Наёми, та орчанка, что-то такое говорила, но я не смог уловить сути. Какая разница, какую магию применять?

– Разница всё же есть, Корней, – мастер Гордон устало помассировал переносицу, тяжесть путешествия сказывалась, он устал. – Если я возьму руны драконов и, запитав их магией, активую, то я просто умру.

– Как так? Вот возьмёте и умрёте, ни с того ни с сего? Бред какой-то.

– Со стороны это кажется именно бредом, но как ни странно – это факт, магия драконов для магов Оклайна – смерть.

– А как же я? – несколько растерянно пробормотал я.

– Скорее всего, тебя учили бы по обоим направлениям магии. Возможно, ты универсал. Именно поэтому тот маг, видимо, такой же универсал, тебя и выбрал. Ему был нужен помощник, он изучал магию драконов.

– Возможно, это и так. Отрицать не буду и я, возможно, такой весь из себя универсал. Вы мне объясните, в чём разница между обоими направлениями магии, я её не вижу. Я, правда, слабо представляю оба направления, но хотелось бы услышать ваше объяснение, подтверждённое фактами и исследованиями магов-учёных. Как применяются и создаются амулеты магией драконов, я видел, учитель после инициации показывал, чтобы я имел представление, что это такое, но я думал, что и ваша магия схожа, да и учитель это подтверждал. Кстати, он не в Академии учился, его маг учил, вроде артефактор.

– Конечно, появление магов-универсалов на Оклайне вроде тебя или твоего учителя это большая редкость, да и не все узнают до самой смерти, что они и с другой магией могут взаимодействовать, не касаясь ничего из драконьего направления искусства, так что не стоит думать, что ты какой-то особенный. Просто можешь чуть больше, чем другие. Кстати, не советую по примеру твоего не состоявшегося учителя развивать это направление, выискивая по крупницам драконью магию, из книг или сохранившихся плетений. Как покинешь остров, быстро на костёр отправят, у нас с этим тут просто, несмотря на столько веков, прошедших с момента окончания последних войн.

– Ну да, пример учителя перед глазами, – задумчиво пробормотал я.

– Кстати, опиши, как ты себе представляешь магию обоих направлений?

– Да одинаково, рисуешь магическими линиями руны, состыкуешь их, если они могут взаимодействовать, активируешь, одновременно подавая ману, и готово, плетение активно. Если оно тебе нужно. Так учитель сделал. По его словам, в магии на Оклайне то жесамое.

– Он был прав, различия в применении нет никакого. Лишь одно, если запитать руны драконов, идёт отдача, которая и убивает магов...

Вытянув губы в трубочку, я внимательно слушал Гордона, мысленно изумляясь такому простому выводу из всего услышанного. Кажется, я понимаю, в чём тут дело. Яша такой информации не давал, лишь сообщил, что драконам местная магия вполне подвластна, и бывало, они использовали её, если удавалось захватить мага и выбить из него всё, что тот знает. Дальше детали. Так вот, пока Гордон описывал всё, что знает по несовместимости, приводя факты, я задумался. Возможно, я и ошибаюсь, но мне кажется, я знаю причину неудач с применением магии драконов, неужели всё так банально просто? А всё дело в том, что при активации плетения, когда руны уже готовы, соединены, и осталось лишь дать ману, чтобы активировать её, то перед этим нужно дать ключ-активатор, а потом

уже запитываешь маной и используешь. Без этого ключа нормально работать драконьи плетения не будут, и вполне возможно, что при активации без него идёт обратная отдача, что и убивает мага, запитывающего плетение. Просто за семнадцать лет обучения я настолько привык выдавать этот ключ, что это уже стало рефлексом, и я, не задумываясь, делаю это. Даже при описании процесса создания плетения я сообщил о нём, но только понятными мне фразами: «...взаимодействовать, активировать, одновременно...». Слово «активируешь», это я говорил о ключе. А сам ключ прост, берётся часть ауры, крохотная частица, она всё равно за сутки восстановится, смешивается в шарик с небольшим количеством маны, и всё, ключ-активатор готов. Возможно, когда местные маги захватывали драконов и пытками заставляли их поделиться секретами своей магии, то те специально не сообщали о ключах, как видите, сработало. Или наоборот, драконам и в голову не приходило, что местные маги не используют ключи. Я попросил Гордона описать на словах полный список действий при создании простенького рунного плетения. Он описал, ничего о ключе там не было. Вот и я ему об этом не стал говорить, это не та информация, которую стоит обнародовать.

С другой стороны, не думайте, что это всё так просто, взять часть ауры, часть маны из внутреннего источника, совместить, и ключ готов. Да я два месяца убил, пытаюсь научиться создавать ключ, очень непростое это дело со множеством нюансов. Если бы не помощь Яши, который полностью контролировал обучение, я бы дольше провозился, куда дольше. Значит, получается дело только в этом? Ого-го, кажется, с выдуманнным магом, что изучал магию драконов, я немного переборщил, потому как, со слов Гордона, не было ни одного случая зафиксировано удачной активации драконьей магии. Я не говорю про тупое использование уже готовых трофейных изделий, я говорю о создании их. То-то Наёми так удивилась, когда узнала о моём не существующем учителе. Да уж, попадос с этим. Ладно, буду стоять на своей версии, всё же когда-нибудь должны местные хоть раз сами создать и активировать рунную магию драконов. С другой стороны, а что это за универсалы, к которым меня так легко причислили? Как-то концы с концами не сходятся.

Уточнить я не успел – подсакивая на брусчатке, дилижанс выехал на центральную площадь Бортона. Конечная. Сам мастер не собирался задерживаться, а планировал, если не успеет на вечерний паром, нанять лодку и добраться до острова с Академией. Кстати, уточню, я это от Гордона узнал. Все жители королевства называли всё, что находится на острове – Академией, Гордон же пояснил мне, что это не совсем так. На самом деле

Академия, а она была окружена магически отстроенной и укреплённой стеной, располагалась на трети территорий, остальное вокруг стен Академии занимал Город. Названия не было, просто Город, с большой буквы. На острове проживало около двухсот тысяч жителей, так что город вокруг Академии был остаточно крупным и обширным. Я бы даже сказал, одним из самых крупных на этом континенте.

Но вернёмся к настоящему, я тоже задерживаться не хотел, лишь нанял повозку, куда сложил свои вещи, и мы на ней доехали до пристани. К счастью, мы успели, паром только-только собрался отходить, так что произошла небольшая задержка, и то благодаря Гордону, которого тут знали. Пусть он не декан факультета, а один из шести преподавателей, что обучают артефакторике, но всё же кое-какую известность тот имел. Правда, к Академии это не имело никакого отношения, а оказалось, что ещё во времена его студенчества, во время практики, в одной из приграничных крепостей, тот что-то сделал. Сам Гордон эту тему развивать не стал, просто туманно описал, почему он так известен, не касаясь подробностей, как благодаря ему удалось спасти гарнизон от гибели во время одной из осад. В общем, паромщик служил с ним в одной крепости и друг друга они знали хорошо. Мы купили билеты и, нагруженные вещами, прошли на борт парома. Между прочим, тот был на магическом ходу, вполне себе два таких больших колеса по бокам, что вращались, блестя в лучах заходящего солнца лопастями. Ха, а то говорят, что технику не используют, пусть свою техномагию, но ведь есть она. Правда, это был единичный случай, что я обнаружил.

Расположившись на палубе, на мои сумки сели, кают на пароме не было, лишь лавки, мы продолжили общение. Я вернулся к разговору о магах-универсалах, которые якобы могут создавать драконьи плетения, но быстро понял, что и тут мы с Гордоном не совсем поняли друг друга. Эти универсалы и не универсалы вовсе, а скорее исследователи. Добавляют в плетение драконов что-то своё и активируют, естественно, откат слабый, но плетение работает, возможно, вкривь и вкось, но работает. Вот этих исследователей и причисляют к универсалам, видимо, к таким магам причислили и того моего учителя, якобы убиенного эльфами. Ладно, прояснили этот момент, но не до конца, нужно проверить моё предположение, насчёт ключа-активатора я всё же не совсем уверен, доказательств нет, а только мои предположения. Это всё во время учёбы будет, если в Академию поступлю.

Я понимаю, что есть частное обучение, возможно, лучшее, а возможно, и нет, смотря какой маг попадётся, какой опыт преподавания

имеет. Меня же интересовала систематизация обучения, особенно книги в библиотеке Академии. Тем более я планировал изучить не одно направление, а два как минимум. Рунная магия и артефакторика, вот что меня интересовало. Правда, со слов Гордона, учиться я смогу только на одном факультете, на два меня просто не запишут, но можно посещать лекции второго в свободное личное время, что тоже многое даст. Обычно маги выпускались из Академии узконаправленными специалистами, закончив изучение только по одному факультету. Могли, конечно, нахвататься по мелочам от других направлений, но это именно мелочёвка. А я хотел систематизированно учиться на двух факультетах. В общем, посмотрим, ещё поступить надо. Гордон вообще был уверен, что я поступлю, ещё бы, не меньше пятого уровня в силе Дара, твёрдый середнячок, а они всегда поступают, вот только зазывал к себе, на свой факультет, но тут я стоял твёрдо: где учатся по направлению порталщиков, там и я буду учиться. Тот меня обломал, это направление закрыто из-за утерянных знаний. Ничего, всё равно учёба на рунном факультете поможет, хоть основы получу.

Был ещё один момент, я был иномирцем, и документов личности не имел. Гордон долго смеялся, узнав, что я преодолел шесть тысяч километров без них. А у меня их просто никто не спрашивал, и стал активно зазывать принять гражданство королевства. Пока не знаю, ещё подумаю. На острове документы можно получить с раннего возраста, но если ты малолетка, малолеткой и останешься, значит, тебе нужен опекун. С одарёнными другая ситуация, пусть взрослым, совершеннолетним, в королевстве считают с шестнадцати лет, нас это не касается. Тут по желанию одарённого, желает ли он иметь опекуна или нет. То есть я смогу получить документы и спокойно жить, а поступив в Академию, и учиться. Никто слова не скажет, что у меня нет опекуна. Но эти поправки в законах действуют только на острове. Лично мне они вполне нравятся.

Тут есть свои плюсы и минусы. Если я приму гражданство королевства, то обучение бесплатно, правда, отработать нужно будет десять лет на благо государства, а потом свободен как ветер. Это если ещё пожелаешь покинуть государственную службу, всё по желанию, но я подозреваю, что в королевстве прикладывают все силы, чтобы удержать такого мага на службе. Кому же он такой вольный нужен? Ситуация с одарёнными из других государств несколько иная, да и то только по оплате, причём она должна быть полная за весь период обучения. При этом такой одарённый ещё обязан отработать год на благо королевства. Таким образом, королевство Даная увеличивает количество магов на своей территории,

если одарённый один, за ним нет государства, что оплачивает учёбу, или какого крупного спонсора аристократа, тогда ему ничего не остаётся, как принять гражданство, обучиться и всю жизнь работать на королевство. Вполне работающая схема, на мой взгляд. Я бы выбрал второй способ, ладно уж, отработаю год, только было два скользких момента. Первое, у меня не было гражданства, никакого, я как бы находился в подвешенном состоянии, что мне ничуть не мешало. Второе, у меня не хватало средств, чтобы оплатить полностью учёбу. А это без малого пятьдесят золотых монет. Есть ещё одно предложение, мастер Гордон среди прочих озвучил, принять гражданство королевства, оплатить обучение, и тогда остаётся... тот же год отработки. Обычно так не делают, магом не трудно десять лет отработать, всё же при должной сноровке те живут куда дольше обычных людей. Пусть на сто лет, но больше. Время пока есть, подумать нужно.

Общались мы с мастером часа два с момента отбытия, после чего, закутавшись в одеяла, а у меня их было два, просто уснули, обложившись вещами. Я спальник в виде матраса расстелил, нам обоим места хватало, вполне удобно. Вот так незаметно и прошёл для меня этот ночной озёрный путь от города Бортон до острова. Я просто спал.

Растолкал меня мастер, разбудив. Сонно зевая и осматриваясь, на палубе царило оживление, похоже, мы к пристани подходим, я проверил вещи, всё было на месте, и, встав, начал убирать спальное место, скатав спальник и одеяла. Потом умылся и осмотрелся. Действительно подходили. Солнце только-только показалось краем над горизонтом, когда мы прибыли, утром, то есть вовремя. Не потребуется ночью по улочкам Города шляться. Кстати, Гордон меня к себе приглашал, так как, со слов мастера, сейчас в Городе собирается достаточно много народу и уже появились проблемы со свободным жильём. Это одарённых не так много, а вот родни у них хватает, и на время набора студентов обычно все гостиницы и отели переполнены, многие хозяева частных владений сдают комнаты и имеют с этого дополнительный доход. К чести попутчика, тот об оплате и не заикнулся, да и я промолчал, чего говорить? Если спросит, уплачу, средства у меня были, и тот это понял, у бедняков столько багажа не бывает.

Как оказалось, дом Гордона находился далеко от Западного порта, где пристал паром, всего портов на острове было три, то есть нужно было пересекать Город, объезжая территорию Академии, и уже за ней, на одной из тихих и довольно респектабельных улиц, находился дом Гордона. Именно поэтому тот сразу же направился искать свободного извозчика, пока я с одним матросом переносил свои вещи на берег. Коляску тот

должен найти, когда прибывает паром, тем известно, всё же по расписанию ходит, вот и ожидают. Кстати, а паром действительно был переполнен, что показывало скорое открытие дверей Академии для новых студюзов, и среди других пассажиров я видел трёх одарённых, одного инициированного и двух нет, все были примерно моего возраста, в окружении семей. Причём все семьи дворянские. Как мне сказали, до нашего появления склока была, из-за того, что две кареты уместились, а третья не вошла. Ничего, следующим рейсом доставят. Сам я на других одарённых не обращал внимания, как, впрочем, и они на меня. Носы кверху, типа ты нам не ровня. Это сказывается недостаток воспитания.

Гордон пояснил эту особенность, так как маги после обучения получали дворянские звания и в основном женились или выходили замуж за представителей других дворянских семей, то среди аристо одарённых рождалось куда больше, чем среди обычных людей. Но встречалось и такое. Наконец-то Гордон вернулся с лёгкой пролёткой, мы загрузились и покатали по городу к его дому. Мастер попросил кучера проехать по ближайшим достопримечательностям, чтобы я знал, что это за Город вокруг Академии, и надо сказать, не зря, впечатлён я был изрядно. Фактически этот Город существовал за счет магии, да всё тут было магическое, фонтаны, разводные мосты над каналами, разные развлекательные комплексы, дома, даже одежда у немногочисленных ввиду раннего утра прохожих. Приходилось щуриться, так как в истинном зрении всё это ярко светило, ослепляя.

Когда Гордон свой особняк называл домом, я его так себе и представлял, небольшое одноэтажное строение, а тут каменный, пусть и двухэтажный, но всё же особнячок. Аккуратный такой, красивый. Основная архитектура в Городе была не уличной, то есть дом одной частью выходил на улицу, и прохожие при нужде, если окна низкие, могли в них заглядывать, хотя и такие улицы мы проезжали. Особняк Гордона стоял на улочке с усадьбами. Это говорило о небольшом участке, на котором стоит здание, имелся и забор со стороны улицы. Участок действительно небольшой, едва двадцать соток, места хватило для небольшого сада с таким же крохотным прудом, беседки, пары строений, вроде хозяйственных, и аллеи из ёлок у забора, что скрывали своей густой хвоей дом от зевак с улицы. Забор был кованым. Симпатично.

Прислуга у мага была, тот сам мне об этом сообщил. Гордон вообще имел весёлый нрав и выглядел бесшабашным. Что удивительно, так как магам-артефакторам свойственна усидчивость, чтобы по несколько часов не шевелясь, чтобы не начинать всё сначала, создавать какой-то амулет или

артефакт. С рунной магией было как-то проще, не легче, всё же это разные направления в магии, хотя новички легко могут спутать, а именно проще. Сложно объяснить, а отвлекаться на пару часов, чтобы объяснить эту разницу, мне тупо лень, да и сам не всё знаю, являясь больше односторонним специалистом по запрещённой на Оклайне магии. Надеюсь, когда уроки коснутся теоретической магии, мне прояснят этот вопрос, а если нет, я сам не постесняюсь задать нужные вопросы преподавателю, чтобы расставить все точки над «ё». Фактически о местной магии я ничего не знал, а то, что получил отрывочными сведениями, ничего не проясняли, больше запутывали.

Так вот, как Гордон пояснил, у него было три человека прислуги, жили во флигеле для слуг. Это кухарка, горничная, она же ключница, это что-то вроде дворецкого, то есть смотрителя за домом, и единственный мужчина, садовник. Своего экипажа Гордон не имел, без надобности, наёмных хватало, поэтому конюха не было. Вот садовник и отворил нам ворота, и экипаж, дребезжа по брусчатке, подъехал к крыльцу. Пока садовник переносил мои вещи в выделенную мне комнату, завтрак будет через час, я осмотрелся. Экипаж уже уехал, а Гордон ушёл к себе, что позволило мне изучить дом и сам сад с участком. Вполне неплохо, аккуратненький такой дом, мне понравилось. Единственно, что меня озадачило, странная однообразность местной магии. Не в том, что её мало использовали, а не совсем так, как бы это сделал я. Например, вся ограда была покрыта плетениями. Не знаю пока, какими, думаю, защиты и сигнализации. Магия была в доме, в саду, да даже в беседке. Не сразу я понял, для чего именно, когда вошёл в беседку. А оказалось, мягкие подушки были с подогревом. То есть магия больше для защиты и комфортного проживания, но как я говорил, односторонняя. Например, брусчатка в большинстве улиц Города. Мне вот это не нравилось. Трясло изрядно, спасали только рессоры коляски, да и то не совсем. Что им стоило специальными плетениями просто сплавить все камни в ровную поверхность? Я, например, с ходу могу припомнить с десятков таких рунных плетений, для разных камней или материалов поверхности. Были бы ровные дороги без единой трещинки. Драконы так и делали, и не имели проблем. А тут? Не видят разве, что неудобно, или... или тут нет ничего подходящего, кроме разве что боевого фаерболла? Да ладно, что-то мне не верится. Взять тот же тракт, что был отстроен до драконьих войн, вон ровный как стрела, без трещин и сколов, умели же делать.

Мои размышления прервала горничная, сообщив, что ванная готова, Гордон уже был в своей ванной, принимая водные процедуры после

дороги. Ванная комната меня не поразила, не современная сантехника, конечно, примерно века девятнадцатого по Земле, но главное, что всё действовало и работало, причём почти без магии. После водных процедур, переодевшись, я спустился к завтраку. К счастью, вести себя за столом я умел, обучил прадед этикету, местные правила не сильно отличались от земных, так что не оконфузился. Во время завтрака я и узнал, что к Гордону недавно прибыл вестовой из Академии, отпуск ему досрочно закрывают, требуется уже сегодня прибыть на работу. Сам он в приёмной комиссии не состоял, но занимался подготовкой, по этому вопросу его и вызывали, заменить кого-то требовалось. Так что я был предоставлен сам себе. Тот сказал, чтобы я чувствовал себя как дома, если захочу, могу прогуляться по Городу, но советовал переодеться. Купить местную одежду, чтобы не выделяться. После этого тот отбыл, торопился, а я, подумав, разложив часть вещей в шкаф, остальное убрал в закрывающийся ящик. Думаю, действительно надо прогуляться. Прежде чем принять какое-то решение, стоит изучить, где я вообще оказался, на местных жителей посмотреть. А то мы рано утром прибыли, улицы фактически пусты были, разве что только служанки спешили на рынки, закупить свежих овощей. На пароме были мешки с разными овощами.

Гордон ушёл, тут до Академии было пять минут быстрым шагом, ну а я чуть позже отправился изучать Город. Что ж, чем дальше, тем больше он мне нравился, не обстоятельностью, каждый раз новой архитектурой в разных районах, красотой, весельем, опасностью и даже в некоторой степени угрозой. Как это всё сочеталось в одном городе, не знаю, но сочеталось. Вот так я и гулял почти три часа, пока не спохватился, что пришло время обеда. В доме у Гордона меня не ждали, я предупредил, что меня до вечера не будет, но желудок уже намекал, что стоит подкрепиться. Так как я находился на одной из центральных площадей города, то, осмотревшись, отошёл от фонтана, которым любовался вот уже как полчаса, и направился к достаточно дорогому трактиру, его класс легко можно было понять по качественной отделке и вывеске.

Переодеться я так и не успел, хотя видел пару вывесок портных, поэтому продолжал щеголять в своей одежде. Более того, в разгрузке, да ещё с тремя пистолетами, нисколько этим не смущаясь. Местные просто не понимали, что это оружие, а те шары оливкового цвета очень опасные, взрывающиеся штуки. Трактир был фактически переполнен, да и вид посетителей показывал, что тут собирались не простые работники, а разные чиновники и достаточно состоятельные граждане города. То, что тут имелся фейс-контроль, я понял сразу, меня на входе пытался

перехватить мордоворот, но осел, жадно хватая воздух, когда я ему незаметно ткнул двумя пальцами в точку на животе. Видимо, контроль я прошёл правильно, так что мне больше не докучали. Один из официантов провёл за столик, правда, там уже сидели двое посетителей, но меня это не смутило, хотя те и проявили недовольство. Как мне показалось, оба вели важную беседу и пришли сюда не набить желудки, стол был почти пуст, пару салатиков да не тронутые напитки, а именно на встречу. Поэтому я им, похоже, мешал, так как те быстро завершили общение. Дородный господин, судя по поведению, из обеспеченных слоёв общества, но явно не дворянин, стиль не тот, встал и, не расплатившись, несмотря на явное недовольство его собеседника, спокойно ушёл. А вот тот, что остался, как я понял, из чиновников одного из местных магистратов, остался и сделал официанту нормальный заказ. Видимо, пообедать тот не успел и сейчас решил исправить эту ошибку, пока ещё оставалось время.

Официант, приняв заказ, ушёл, а я, отложив ложку, оторвался от первого блюда, супа, похожего на щи, но почему-то зелёного цвета, сказал ему:

– Извините, что беспокою, но как я понял по концу вашей беседы, вы работаете в магистрате, и тот господин хотел купить дом с вашей помощью, но всё сорвалось, судя по вашему недовольству. Я прав?

– Возможно, – осторожно ответил тот, разглядывая меня несколько напряжённым взглядом. – А вам какое дело?

– Всё очень просто, мне настолько понравился ваш город, что я хочу приобрести себе дом на его территории. Нужен хороший и тихий район. Как вам моё предложение?

– Заинтриговали. – Чиновник действительно выглядел заинтересованным.

Тут ему принесли заказ, и когда официант, разложив всё на столе, удалился, мы продолжили.

– Я не совсем понимаю, почему развели такую тайну, разве это не такое простое дело, покупка дома?

– Скажем так, действительно непростое, – осторожно сказал чиновник. – Сейчас поясню...

Дело действительно оказалось интересное. Получается, кучка чиновников, сидя на золотой жиле, всю использовали своё служебное положение. Дома и земля на острове, где располагалась Академия, стоили куда больше, чем в других столицах разных государств, даже дороже, чем в столице королевства Даная. Раз есть спрос, то рождается и предложение. Все покупки и продажи шли через местного магистрат, их, кстати, было три

в городе, по числу районов. Северный, Западный и Южный. Хозяева домов, если желают продать дом, поступают так: если уже есть покупатель, идут с ним и проводят регистрацию на месте. Если покупателя нет, подают заявку, и чиновники в магистрате сами его находят, у них обычно контакты таких желающих имеются. Так как они поступают, чтобы остаться в прибыли? А делают так: покупателю предлагают не совсем законную сделку. Всё достаточно просто, например, взять меня, хочу я купить дом в Городе, мне предлагают на выбор, я выбрал, мне понравился, я его беру. Просто дом оформляется на одну сумму, а плачу я другую. То, что сверху, уходит чиновникам. Не поняли? Разъясню подробнее. Фактически покупаю дом я за реальную цену, не переплачивая. Хозяева назначают такую-то цену за дом, но чиновники магистрата, согласно местным законам, в случае продажи могут снизить цену на десять процентов. Только зачем это чиновникам, они же с этого ничего не получают, на зарплате сидят? Вот они и предлагают: по документам я оплачу на десять процентов меньше, а эти десять процентов отдаю им. Да, афера, но как я уже сказал, те сидят на золотой жиле. Отказаться поучаствовать в этом и настоять на полной сумме оплаты? А они скажут, что дом всё, продан и покупатель не я. И тот продан, и вон тот тоже, и вообще все дома проданы, идите-ка вы отсюда. Поэтому лучше заплатить, но зато те найдут дом-конфетку, и всё про него расскажут, все минусы и плюсы, так что я в этом предложение видел только плюсы. Непонятно, почему тот мужик отказался.

– Интересное деловое предложение, – сказал я, когда полностью выслушал всю схему приобретения дома. Уверен, это ещё не всё, только верхушка айсберга. – Меня всё устраивает, и я согласен с вашей помощью приобрести дом.

– Какой размер, этажность, магическое оснащение, предпочитаемый район? – сразу же загорелся тот. Обед у него оказался не пустым, один сорвался, так сел на крючок второй клиент.

– Об этом чуть попозже. Мне бы хотелось поговорить с опытным человеком на другую тему. У меня нет документов, и я не являюсь гражданином ни одного из государств Оклайна.

Чиновник тут же щёлкнул пальцами и понимающе кивнул:

– Иномирец?

– Верно. Как поняли? По одежде?

– По одежде тоже, просто на этой неделе один иномирец уже покупал у нас дом, солидный такой особняк в Западном районе, так что было с кем сравнивать.

– А вы не знаете, из какого он мира?

– Кажется, с Зелёного. Да, точно, с Зелёного. Магия в их мире практически полностью деградировала со времён драконьих войн, но ещё что-то есть. Он одарённый, там боевиком был, случайно активировал спящий портал и оказался здесь, без возможности вернуться. Хочет устроиться в Академию. Будет на вечерних факультативных занятиях учиться. Двадцать семь лет всё же.

– Ясно, – я тут же потерял интерес к другому иномирцу. – Проблема у меня та же, документов нет, но предложили такой вариант, принять гражданство королевства и поступить учиться в Академию, оплатив учёбу из своего кармана, потом отработка год. Всё верно?

– Верно-то верно, кроме одного момента, – медленно протянул чиновник, задумчиво глядя на меня. – Скажите, а кто сообщил вам про этот способ?

– Один из преподавателей Академии, – несколько нейтрально озвучил я ответ.

– Тогда всё понятно.

– Так в чём дело? Тот меня подставить хотел?

– Не совсем так, просто подобные пункты в правилах Академии, так сказать, не афишируются. Они есть, но не сообщаются. Однако тут есть один момент, о котором я уже упоминал. Граждане королевства, с подачи которых одарённые других государств, или, как в данном случае, одарённого из другого мира, те получают гражданство, могут иметь с этого разные блага на выбор. От денежного вознаграждения до разных льгот. Это случается, когда одарённые получают гражданство. Обычно чиновники при оформлении всё записывают на себя, как будто они привели одарённого, но если есть сопровождающий из местных, пишут на него. Думаю, ваш преподаватель, что выдал эту информацию, именно на это и рассчитывает.

– Только это, или он может взять, например, надо мной опеку или что-то в этом роде?

– Только по вашему согласию.

– Понятно. Да, в принципе, тот меня хорошо принял, пусть получает то, на что рассчитывал. А то я поначалу даже удивился, с чего это такая доброта, а тут вон оно что. Ладно. С документами решили, поговорю со знакомым вечером, теперь давайте насчёт дома. Значит так, участок небольшой, примерно сто пятьдесят на сто пятьдесят метров, можно с садом. Пара хозяйственных построек. Сам дом каменный, можно одноэтажный, небольшой, на пять-шесть комнат, обязательно с подвалом. Если будет с мансардой, тоже можно. Хороший и крепкий забор, пусть будет под магической защитой. Как я смотрю, тут она везде.

Чиновник слушал меня не перебивая, с задумчивым видом, я поначалу думал, что тот мысленно перебирает варианты, но оказалось – нет. Когда я закончил, тот усмехнулся и сказал:

– Знаете, вы полностью описали дом, который хотел купить, даже очень хотел купить, тот господин, что недавно ушёл.

– Хотите ему такую гадость сделать за отказ? – усмехнулся я.

Чиновник отвечать не стал, лишь только кивнул головой, вернув мне усмешку. Противиться я не стал, если дом похож по описанию на тот, что я хочу, почему не прогуляться и не посмотреть? Вот так, обсуждая детали, мы быстро доели уже почти остывшие блюда и, покинув трактир, направились в одну из улочек. Дом действительно находился близко, сам не проверял, но со слов чиновника, его Агеем звали, до ближайших ворот в Академию было не так и далеко, минут десять, если бегом, конечно, а так и за пятнадцать можно дойти. Тут стоит коснуться одной детали, студенты имели свободный выход в город на весь период обучения, и при желании могли проживать на территории города, хотя за стенами Академии были бесплатные коттеджи. Однако они временные, а за время учёбы я планировал обжить свой дом и в будущем, время от времени, тут появляться. Я хоть и перекаати-поле по жизни, но всегда должен быть тот очаг, к которому стоит возвращаться, и вот такой дом, где будет этот очаг, я и собирался приобрести. Тем более Агей подтвердил, что дом можно поставить на магическую охрану и кроме меня на территорию никто не попадёт. В городе не один десяток таких домов бывших магов, некоторые вскрыли, а эти до сих пор не могут, непонятно, что там с защитой накрутили, ждут, когда накопители разрядятся. А то на них уже покупатели имелись. Это если родственники на горизонте не объявлялись, в этом случае всё отходит государству и продаётся магистратом. Это если есть точные сведения о гибели предыдущего хозяина.

Сам дом мне понравился. У Агея были с собой ключи, не только от калитки, но и от магической охраны, видимо, прошлого покупателя хотел привести, чтобы тот посмотрел, поэтому в магистрат мы не заходили. Сам забор из дикого камня в два метра высотой, частично оброс мхом, частично плющом. Смотрелось всё очень красиво и древне, похоже, этот дом не новый. Восемьсот лет, со слов Агея, но двенадцать лет назад тут проводили полноценный ремонт и восстановление опытные маги-строители, так что сам дом практически в идеальном состоянии. Когда тот снял защиту и отворил калитку, слева ещё были въездные кованые ворота для экипажей, то, пройдя на территорию этой небольшой усадьбы, я даже ахнул. Какая прелесть, не дом, а картинка. Очень красиво всё и гармонично, даже

растущая ива у левого угла дома, очень красиво свешивала свои ветви с длинными листьями.

Мы сначала обошли придомовую территорию, осмотрев обе хозяйственные постройки. В одной пустой склад, судя по полкам, и солидный винный погребок внизу. Вот во втором разное не нужное прошлым хозяевам имущество, и тоже погреб, но уже ледник. Пустой. На заднем двореке неплохой яблоневый сад, ухода требует, небольшая ажурная беседка для отдыха, вот, пожалуй, и всё, везде травка, похожая на декоративную, косить пора, но никаких посадок или огородов я не обнаружил, видимо, и не было, не требовались прошлым хозяевам. Только после этого мы прошли в дом. Агей отпер его, и я первым прошёл внутрь. Магии нигде я не видел, только на заборе, кажется, серьёзная, как у Гордона. Накопитель в подвале, к нему шли магические нити, это вся магия в доме. Агей подтвердил, прошлые хозяева магами не являлись.

А планировка была такая: прихожая с кладовой для одежды и обуви, ещё полки были и вешалки. Потом гостиная, влево кухня и столовая, вправо небольшой зал, с окнами, выходящими на калитку. Наверху две спальни, лестница наверх шла из гостиной. Под ней спуск в подвал. Вот и весь дом. Разве что подвал не маленький, а на весь дом, да ещё высокий, до потолка три метра. Я только не коснулся удобств. В доме была канализация и водопровод. Ванные комнаты имелись в мансарде и на первом этаже, как раз между прихожей и кухней, верхняя ванная над ней. На кухне раковина с краном, течёт холодная и чистая вода, я попробовал, вполне вкусная, но был расширительный нагревательный бачок, можно топить кухню углём или дровами. Водопровод был городской, как и канализация, всё подключено и всё действует.

Я не поленился и всё облазил сверху донизу. Заглядывая везде, где только можно. Косяки находил, но мелкие, можно исправить своими силами. Недостаток мебели ощущался, выехавшие хозяева забрали часть с собой, так что нужно докупать, но меня действительно всё устроило.

– Всего два золотых за эту прелесть, – вещая, разошёлся Агей.

– Два золотых? – усмехнулся я и сделал вид, что собрался уйти. – Поищи дураков в другом месте.

– Золотой и пятьсот двадцать серебряных монет, – сразу же спустился тот с небес на землю.

– Хорошо, договорились, покупку произведём завтра, как я решу вопрос с гражданством.

Честно говоря, я бы и за две золотые монеты купил этот дом, да и за пять тоже, очень понравился, но раз тут принято торговаться, вот и сбил

слегка цену. Всё же дома тут действительно дороги, я уже в курсе, что на Оклайне означает золото. Правда, если портал заработает, у меня его будет завалиться, есть каналы, тогда по местным меркам я стану богачом. Только вот не всё измеряется богатствами, я лично считал богатством полученные знания, и не променял бы всё, что мне дал Яша, на всё золото обоих миров, Земли и Оклайна.

После расставания с Агеем, мы договорились встретиться в том же трактире завтра в обед, я направился обратно к дому Гордона. Он ещё не вернулся, поэтому я его подождал, отдыхая в беседке, и мы поужинали в одиночестве. Скрывать особо ничего я не стал, мол, нашёл милый домик, желаю приобрести, как раз для комфортного проживания одного человека. Ну и по поводу гражданства тоже всё решил, сообщив, что знаю о бонусах тем, кто приведёт одарённого регистрироваться. Гордона это не смутило, и тот кивнул, принимая как нечто само собой разумеющееся, видимо, догадывался, что я это всё в городе за день разузнаю, и сразу предложил с утра решить вопрос с гражданством, мол, он уже провентилировал этот вопрос и некоторые договорённости получены.

Я же поинтересовался делами в Академии, заодно уточнив, когда подавать заявление, может, можно уже сейчас? В том смысле, что примут, завизируют, а вызовут в первый день начала набора. Выяснилось, что нет, в день начала принимают, просто приёмной комиссии сейчас нет, не все маги, что в неё входят, успели собраться.

Мы ещё немного пообщались, я погулял по саду и отправился спать. Первая ночь на территории земель Академии. Голова пухла от разных мыслей и идей. Проблема пока была одна: нехватка денег на обучение, и я прикидывал, как их добыть. Из-за этого и уснуть долго не мог. О тратах на покупку дома я не думал, это мелочь по сравнению с общей суммой, тем более дом мне действительно понравился, и я собрался его взять.

Утром после завтрака мы покатали на наёмной коляске к зданию мэрии, именно там всё и проводится. Дальше без проблем, всего за полчаса прошла регистрация, и я получил на руки документ, удостоверяющий личность. Там всё просто, написал своей рукой заявление, пришёл дежурный маг, приветливо кивнул Гордону, подтвердил, что я инициированный одарённый, и ушёл. Экспертная оценка была проведена. Дальше больше бумагами занимались. Специальным амулетом у меня сняли метку с ауры, это чтобы какие-нибудь хитрецы эту процедуру в разных городах дважды или трижды не проходили, получая вознаграждение, и всё, готово, я гражданин королевства Даная. Сам

документ представлял собой лист бумаги, который трудно уничтожить, он не поддавался огню и воде, на котором были указаны мои данные и копия моей ауры. Только фото не было. Любой маг подтвердит, что это мой паспорт, даже амулеты такие были. Категория сословия указана не была, я стал простым гражданином королевства. Дворянство я мог получить тремя способами. Например, меня наградит местный король за подвиг, потом я получу дворянство после обучения в Академии, это обязательное условие для тех, кто его ранее не имел, хотя и наследное, но в самом минимуме ранга дворян – шевалье. Ну и третий вариант – тупо купить. В некоторых государствах это было вполне возможно, причём с внесением в архивы дворянства того государства. Минимальная цена вроде начиналась от пяти золотых, и чем выше ранг, тем дороже.

Ну да ладно, на выходе из мэрии мы с Гордоном распрощались, он на работу спешил, ненадолго отпросился, завал там какой-то, а я направился гулять по городу, убрав документ в наплечную сумку. В обед, как и договорились, мы встретились с Агеем, пообщались, пока принимали пищу, оба голодными были, и прошли в магистрат. Там пришлось пройти шесть кабинетов, пока всё не было оформлено, и я не выплатил требуемую сумму казначею города. Только после этого я получил на руки документы владельца, сделаны те были из того же материала, что и паспорт, и ключи к дому. Связка от калитки, дома и строений, и два ключа от охраны территории. Нормально, но желательно перекодировать охрану, сменив коды на ключах, мало ли что, я всё же не такой простак, чтобы доверять людям.

К Агею с такой просьбой я обращаться не стал, в мэрии был отдел, который занимался охраной города, к ним и стражники относятся, и если не смогут помочь, то подскажут, к кому обратиться. Свистнув на выходе из магистрата коляску, парочка свободных были, но подкатить успела одна, нанял я её на несколько часов, и мы начали колесить по городу. Первым делом в мэрию. Оказалось, там ещё был отдел и по строительству, вот я подумал и зашёл туда, наняв специалиста, чтобы тот обставил мне дом, идеально обставил. Через два часа подойдёт посмотреть фронт работ, нанял я его официально, с оплатой в кассу мэрии. Так же было и у охраны, маг подойдёт примерно в то же время. Работа для него обычная. Да и вообще те советовали менять код раз в месяц, иначе подберут, взломав. Ага, десять серебряных монет оплаты за кодировку. Солидно себя ценят государственные маги. Правда, возможно, это фиксированная государственная цена. Посмотрим, что за маг, у меня пару вопросов было к нему, если договоримся, оплата за это пойдёт к нему в карман мимо кассы.

Так же и декоратору, я хотел попросить его, чтобы с садом решил вопрос, да и вообще со всем участком.

Из мэрии мы покатали в сторону дома Гордона, там я забрал все свои вещи, осмотрев комнату, не забыл ли чего. Кстати, все секретки были на месте, к моим вещам не прикасались, что хорошо характеризовало слуг мага. Садовник всё мне и помог перенести в коляску, и мы покатали к моему дому. Там я лично отворил ворота, чтобы можно было заехать на территорию. После разгрузки время ещё оставалось, я всё запер, и мы отправились по портным и сапожникам. У одного я заказал два комплекта походной одежды, причём эскизы пришлось подправлять, лично мне не нравилось то, что носят местные, ну и один парадный костюм. У сапожника сапоги заказал, у шляпника три разных шляпы. Про нательное бельё не забыл, портной в курсе. Потом комплекты одежды для дома, для повседневной носки. На этом пока всё, и так почти час потерял на примерки и обсуждение заказов. Выплатив треть суммы за все работы, я вернулся домой. Коляску я отпустил, больше пока не нужна, и стал ожидать магов. Прикатили те одновременно, я больше скажу, на одной коляске, и самое странное, именно её я несколько минут назад отпустил.

Поздоровавшись с магами, я пригласил их в дом. Декоратор оказалась молоденькой девушкой расы гоблинов со значком выпускника Академии. Ха, так она недавно выпустилась, как раз два месяца назад выпуск и произошёл. В отличие от неё, маг по охране был пожилым, с седыми висками и напоминал внешним видом не мага, а отставного сержанта. Вот он задерживаться не хотел, решил сразу приступить к работе, правда, когда я намекнул ему о подработке, заинтересовался. Тот ушёл, обходил забор по периметру, проверял, что с плетениями, я отдал ему оба ключа управления, ну а мы с Амией, той девушкой, стали обсуждать, как бы хорошо выглядел дом с разной обстановкой. У неё с собой в сумке было два альбома с эскизами, так что я сел на крыльце и стал их изучать, пока Амия осматривала сад и участок. От подработки та тоже не отказалась.

Когда маг закончил с перекодировкой охраны, он всего пару слабых мест в плетениях защиты обнаружил и поправил их, я пригласил его в дом. Амия уже ушла, я выбрал то, что мне нужно, и та поторопилась выполнить заказ, я был одним из её первых клиентов, с садом она разберётся чуть позже, завтра придёт садовник, на котором будет основная часть работы. Ну а маг мне нужен был из-за трофеев, я достал и разложил на столе все амулеты, в которых я видел магию. Тот должен был посмотреть и определить, что это, дав описание каждому предмету. Такса обычная, любой амулет на выбор, но один. Маг быстро осмотрел и описывал мне все

особенности того или иного амулета или артефакта. Я все это быстро записывал на специально нарезанных бумажках и клал под тот амулет, к которому было описание. Обычную цену за каждый он тоже сообщал. А выбрал тот боевой артефакт, кстати, я его с тела раджи снял, тоже мага. Я там со многих тел убитых что поснимал. Этот стрелял ледяными стрелами или копьями, судя по толщине. Было дело, приходилось видеть применение во время нападения на караван.

Когда тот закончил, я задал ему несколько вопросов, на которые тот ответил, это уже отдельная такса, правда, запросил одну серебряную монету.

– Я бы хотел уточнить, стоит ли учиться в Академии или лучше нанять репетитора?

– У всех разные мнения, но, если ты хочешь выслушать моё, я скажу. Сам я не в восторге от Академии и от этого треклятого королевства, если бы не долги, давно бы покинул страну. Но могу сказать со всей уверенностью, Академия даёт основы по всем направлениям магии, в основном в теории, но есть и практика. Первые два года общеобразовательная магия, именно она самая важная. Дальше уже учатся по своим факультетам. Закончил академию, хочешь – развивайся и по другим направлениям, дело твоё.

– Ясно. А что там с отработкой?

– Ты ведь гражданин королевства?

– Сегодня гражданство получил.

– Значит, при поступлении в Академию решать, куда поступишь, не сможешь, за тебя решит приёмная комиссия. И на твоё мнение им плевать. У тебя примерно пятый уровень, в боевики пойдёшь. Меня вот направили в артефакторы, стал специализироваться по боевым амулетам. А ведь хотел в лекари идти.

– А если оплатить учёбу из своего кармана? Там год отработки.

– Как же, в курсе. Тут уже можешь сам всё решать, комиссия над тобой не властна. Я о таком способе и не знал, когда поступал, позже удалось выяснить. Да и не помогло бы мне это, денег ни тогда, как и сейчас, не было.

– Это что, вас специально закабалили, чтобы вы отрабатывали долг и служили государству?

– Нет, – засмеялся маг. – Тесть мой, тварь конченная, спустил всё состояние, в такие крупные долги влез и сбежал с любовницей, а всё на меня повесили, как на ближайшего дееспособного родственника. Лучше бы дочку свою забрал, змею, да тёщу, гадину.

– Ясно, благодарю, – стараясь не заржать, хотя тут нужно посочувствовать, сказал я.

Когда маг ушёл, я задумался. До начала приёма осталось три дня, у меня месяц и три дня до окончания приёма, чтобы найти нужную сумму для оплаты обучения. Я собирался идти на рунный факультет, другого мне не нужно. Правда, если не соберу деньги, останется запасной вариант, просто буду учиться у репетитора и ожидать, когда в следующем году снова откроется набор. Как видите, это самый крайний вариант, и мне кровь из носу нужно тридцать золотых монет, двадцать у меня уже есть. Серебро я не считаю, хотя пару монет и за счёт слитков можно получить, но это в банк нужно идти, для размена. А так план у меня есть, и я уже считал его основным.

Когда маг ушёл, я поставил дом на охрану, было интересно наблюдать истинным зрением, как двигаются плетения, вставая на боевой взвод, проверил, заперта ли калитка, и направился к ближайшему трактиру, он тут за поворотом находился и в нём я ещё не был. Питаться дома я пока не планировал. Как закончат с ним (завтра должны прибыть телеги, вывезут всю мебель, у меня всё новое будет), тогда, наполнив погреба припасами, спокойно смогу питаться дома. А вообще готовить я любил, не скажу, что это моё хобби, но одно из удовольствий, особенно под музыку. Из моих рук выходили и сложные блюда. Конечно, такие, что подают в ресторанах, я не готовлю, слишком вычурные, но сделать из, казалось бы, простых продуктов шедевр мог легко. В Интернете немало накопил на эту тему, составляя свой сборник рецептов. Прадед очень любил, когда я готовил, он сам никогда этого не делал, разве когда я ещё ребёнком был, а дальше всегда я сам. Единственно, что мне не нравилось на Оклайне, полное отсутствие такого овоща, как картофель. Заменитель есть, что-то типа репы, но весьма слабый.

Когда я вывернул из-за угла на соседнюю улицу, то стал свидетелем не очень приятной сцены, да что там неприятной, отвратительной. Вообще я был очень спокойным человеком, и вывести меня может, как выяснилось дедом ещё в раннем возрасте, только одно. Когда мучают собаку, точнее щенков. Бзик у меня был на этом. Да, трое оболтусов, достаточно прилично одетых, с азартом и явным удовольствием мучили щенка. Тот уже не визжал, был на одной ноте, замерев и не обращая внимания на тычки палок. Хотя нет, уродов было четверо, ещё один держал девчушку лет десяти, всю в слезах, видимо, хозяйку щенка. Свидетелей этой неприглядной сцены хватало, но помешать малолетним уродам не могли, трое воинов в полном облачении стояли в стороне и спокойно наблюдали за

забавами своих хозяев. Я не стал мужественно терпеть и уводить взгляд в сторону, как другие прохожие, как будто ничего не случилось, оголтелых нужно учить, поэтому я сразу сорвался с места.

Воины даже среагировать не успели на моё появление, как, взвившись в прыжке и извернувшись, я нанёс удар в бок ногой ближайшему подонку, используя для этого всю массу своего тела. Как бить, я знал, урода снесло, и могу дать гарантию, что, если выживет, три месяца постельного режима ему обеспечены, да и повязки потом на груди придется носить. Чтобы рёбра нормально срастались. Если, конечно, маги-лекари не вмешаются, что вполне возможно. Пока тот ещё летел, а я падал на брусчатку, извернувшись, чтобы это сделать максимально комфортно, и, в перекате подбив ноги одного из уродов, ударил его в горло, сломав подъязычную кость. При этом свободной, левой рукой подхватывая щенка, прижимая его, всего дрожащего, к боку. Вот с третьим, я уж и не говорю про четвёртого, что хозяйку щенка удерживал, застыв в шоке, сработать я не успел, воины подоспели. Шустрые, быстро оправались от неожиданности. Вот только что мне не понравилось, нападение явно было серьёзным, если бы хотели просто оттеснить, щитами и руками работали, а не пытались достать меня саблями. Поэтому я тоже миндальничать не стал, выхватил «Глок», тот, что глушитель имел, и трижды выстрелил. В колени. Потом ещё два раза, двум уцелевшим уродам тоже разнёс коленные чашечки. Передав девчонке щенка, та быстро скрылась в проулке, я осмотрелся. Свидетели собирались со всех улиц, поэтому я убрал оружие в кобуру и, отряхнувшись, не переступил, а прыгнул на грудь всей массой тому, что получил удар в горло. Хруст и всхлип были хороши. После этого с довольным видом направился к трактиру, его крыльцо было хорошо видно с места только что прошедшей... скажем так, драки.

Пулевые раны дело серьёзное и потребуют больших денежных вливаний, чтобы это всё заживить, но мне было на них откровенно наплевать. Дело сделано, я удовлетворён тем, что победа оказалась на моей стороне, так что, спокойно прошел к крыльцу трактира, и пока за спиной бурлила толпа, пострадавшим уже оказывали первую помощь, зашёл внутрь.

— Доброго вечера, — поздоровался я с массивным детиной-трактирщиком. — Слышал, что тут очень хорошо и вкусно кормят, или меня обманули?

— Тебе сказали правду, незнакомец, — невольно улыбнулся тот. — Есть уха, грибной суп, каша с разными подливами, мясной или ягодной, пироги, мясная нарезка, пара салатов.

– Тогда половину порции грибного супа, вместо лепёшек кусок рыбного пирога. Кашу с мясной подливой и ягодный сок. Вечер, не хочу наедаться.

– Сейчас всё будет.

Народу в трактире было изрядно, но общались мы, как будто находились в помещении одни, такая оглушительная тишина внутри стояла. Ещё бы, большая часть завсегдатаев лично были свидетелями того, что произошло рядом с перекрёстком улиц. Я устроился за свободным столом, два доходяги быстро освободили его, когда я приблизился, а трактирщик протёр. Когда постепенно атмосфера в зале возвратилась к прежней, стоял гул голосов, трактирщик лично принёс заказ.

– Шёл бы ты отсюда. Наказал ты наглецов, тут молодец, все за тебя, совсем оборзели щенки с границ королевства, но стража в таком случае лютая. Дворян тронул.

– Смысла нет, – так же тихо ответил я. – Я дом купил на соседней улице, если стража об этом ещё не знает, то это ненадолго, так что проще подождать и объясниться.

– А-а-а, – понял трактирщик, улыбкой показав, что разгадал мой план.

Он ещё и похлопал меня по плечу, отходя, как бы одобряя. Дальше, не отвлекаясь ни на что, я принялся за ужин, тем более оплачено, да и действительно вкусно. На самом деле про этот трактир я только знал, что он вообще есть, а как тут готовят, не представлял, конечно, не шедевр, но на достаточно высоком уровне, чтобы порадовать меня отличным ужином. И подливы для каши не пожалели.

Я как раз сок пил, делая мелкие глоточки, сок был чудо как хорош, когда створки входа распахнулись, они открывались в обе стороны, как в салунах, и в зал прошло пять стражников. Один сержант, скорее всего дежурный наряда, и четыре простых стражника. Им быстро указали на меня, я было напрягся, особо сомнений в расстреле патруля я не испытывал, но те лишь окружили, позволяя допить сок. Буквально через минуту в зал вошёл франт, ага, офицер-сыскарь. Что на Земле, что тут их сразу видно, по взгляду, по повадкам, да и по поведению тоже. Тот спокойно прошёл к моему столу, сел напротив и сказал:

– Это какой же надо обладать наглостью, чтобы спокойно сидеть неподалёку от места преступления и предаваться чревоугодию?

– Думаю, что самой обычной. А что, что-то случилось?

– Вы посмотрите на него, – указал на меня стражникам франт, засмеявшись. – Он ещё делает вид, что ничего не понимает. Молодой человек, вы обвиняетесь в нападении на дворян и тяжелых ранениях их

воинов. Кстати, как вы это сделали?

– А-а-а... – сделав вид, как будто только сейчас догадался, о чём вообще идёт речь, протянул я. – Вы о тех подонках, что напали на молодую леди и мучили её малолетнего охранника? Как же, помню, было что-то подобное. Только я не совсем понял, а разве законы Города позволяют задерживать его горожан за подобные действия защиты чести леди? Свидетелей там много и все подтвердят мои слова. Ведь на территории действуют только законы Академии, а не королевства. Или я что-то путаю? Максимум, что мне могут предъявить пострадавшие, это вызов на дуэль. Как я помню, один из пунктов законов нашего Города – тут могут проходить официальные дуэли, не обращая внимания на сословия. Некоторые не совсем сознательные граждане королевства, у которых имеются претензии друг к другу, специально прибывают на остров, чтобы в дуэли показать, кто прав, а кто нет. Или я в чём-то ошибаюсь?

– Вы горожанин? – прямо спросил фронт.

– Я не просто горожанин, я горожанин первого класса, что практически соответствует сословию дворян. Получил в мэрии права избирать и быть избранным. А это выше на две ступени, чем простой горожанин. Как мне помнится, это третий класс.

Достав паспорт и документы на дом, я спокойно протянул их ему. Про горожанина первого класса я не солгал, мне их выдали после покупки дома, правда, этот класс стоил дороже, чем третий, что я должен был получить автоматически за приобретение в недвижимости, но я посчитал, что мне это интересно. Уплатил сверху ещё один золотой и получил такие же права, как и все видные жители Города. Для примера, горожан первого класса в городе, где населения двести тысяч, чуть меньше тысячи. Это не касается дворян, те по рождению выше этого класса.

Изучал тот документы недолго, вернул и сказал:

– От стражи к вам претензий нет, согласно протоколу допроса очевидцев, всё произошло так, как вы сообщили, что делает вам честь.

– Благодарю, – кивнул я, понимая, что тот говорит не только мне, но и большинству присутствующих.

В этом и была подоплека вопроса, мне это ещё чиновник из магистрата сообщил, описывая все прелести владения недвижимостью на острове и получения гражданства первого класса. Немного другие законы и правила, и ещё, стража тут всегда на стороне горожан, особенно если тот хоть чуточку, но прав. В моём случае защита чести девочки вполне подходила под закрытие дела. Тем более что все пострадавшие приезжие, сопровождают одарённого из своей семьи. Никто не убит, а то, что

получили тяжёлые увечья, что ж, нужно в Городе вести себя правильно, так что единственное, чего можно ожидать от тех уродов, ответки в виде дуэли.

Франт со стражниками уходить не спешил, и я понимал почему, тот крутил в пальцах одну из гильз, так что когда шум понемногу стал стихать, он повторил вопрос, который я до этого проигнорировал:

– Так как вы нанесли ранения воинам? Мы не обнаружили остаточного применения боевой магии. Только вот это.

Лгать, что я тут ни при чём, не стоит, свидетелей хватает, и те видели, что я что-то выхватил из подсумка и что-то сделал. Значит, стоит говорить то, что устроит франта, но никак не правду. Я до сих пор помнил, как радовались гномы, когда узнали, что это за оружие мой револьвер, что-то не хочется, чтобы подобное оружие расплзлось по Оклайну. Используют амулеты и артефакты, вот пусть и дальше с ними возятся, а терять такое преимущество, когда парой пуль можно снести защиту (на тех воинах её не было, возможно, отключена), я не хотел.

– Это был артефакт. Снял с тела раджи. К сожалению, после применения тот пришёл в негодность, и я его выкинул.

– Вы встречались с раджи? Когда?

– Примерно через неделю после того, как попал в ваш мир, я иномирец. Раджи фактически освободили меня из клетки работорговцев, позволив сбежать, пока шёл бой, так что я в чём-то им благодарен.

– Ясно, благодарю.

Франт со стражниками ушёл, а я заказал ещё стакан сока, всё же тот чудо как хорош. Не думаю, что тот поверил, скорее всего, будет искать причину, но не так рьяно. Огнестрельное оружие одно из тех секретов, что я собирался хранить как зеницу ока, не допуская к этому никого постороннего. Посмотрим, как получится.

Расплатившись, я покинул трактир, за время моего ужина перекрёсток опустел, лишь дворник засыпал песком пятна крови, чуть позже он его сметёт, отмоев брусчатку – и не останется никаких следов. Осмотревшись, народу было не так и много, я направился домой. Заказы у портного или у сапожника пока не готовы, это через пару дней забирать нужно будет, работы по дому тоже завтра начнутся, так что прогуляемся неспешным шагом и будем изучать дом. Всё же странно, что в нём нет магии, вместо магических светильников свечи и керосиновые лампы, вместо нормальных кухонных печей – угольная или дровяная. Та всеядной была. Многие отказываются от магии, но не до такой же степени. В быту магия была повсеместна. Однако дом мне всё равно нравился, даже подобным отсутствием магии.

То, что меня ведут, я заметил только у перекрёстка, у трактира этих наблюдателей не было, так что я тем же неспешным шагом прошёл мимо калитки дома, у меня вполне хватило мысли понять, что это могут быть люди пострадавших и, возможно, о моей недвижимости те пока не знают. Посмотрим, постараюсь увести их подальше и допросить. При возможности. Наблюдателей было трое, не совсем ловко и умеючи те по очереди сопровождали меня позади. Это точно не филеры местной стражи, те бы так топорно не работали.

К сожалению, сработать мне их не дали, на одной из улочек заварушка началась, и пока стражники разнимали дерущихся, я спокойно оторвался от наблюдателей. Магического маяка вроде на мне не было, так что ушёл, и ещё покрутившись по улицам, чтобы убедиться, что больше слежки не было, добрался до дома и прошёл в него. В спальнях мебели не было, даже кровати вытащили, поэтому я переночевал в зале, где стоял массивный диван. Может, из-за веса его и не вынесли и оставили стоять на месте.

Рано утром следующего дня я как раз вышел из ванной комнаты на первом этаже, где умывался, на ходу вытираясь полотенцем, когда сработала сигнализация. Один из ключей, что лежал в кармане моих джинсов, а я был в них одних, стал вибрировать и подавать короткие звуковые сигналы. Вчера, когда маг из охраны проверял защиту, он научил меня пользоваться ключом, так что я в курсе, что этот сигнал означает, что у калитки кто-то стоит, приложив руку к её металлу. Это вроде активации дверного звонка. Значит, ко мне кто-то пришёл. Странно, раннее утро, ещё семи нет, я и встал только по привычке, часовой пояс отличается часов на шесть часов от того, где были горы, вот решил прогуляться по городу, пока на улицах пусто, полюбоваться архитектурой и другими красотами, потом и позавтракаю в каком трактире, а тут стук в дверь. Для работников, что домом займутся, тоже рано, Амия сказала, что они ближе к одиннадцати подъедут, чтобы забрать всё из дома, а садовник в девять подойдёт. В девять, но не в семь же. Или это привет от вчерашних событий? Утром? Вот уж в чём я сомневаюсь.

Натянув футболку, я босиком вышел из дома, пригладив растрёпанную шевелюру (уже сколько хочу постричься зайти, а всё времени нет), и подошёл к калитке, снимая защиту и отворяя её.

– Оп-па, что-то случилось? – удивился я, глядя на чиновника, который и продал мне этот отличный дом. У меня пока по поводу него жалоб нет, и возвращать я его не собираюсь, если тот по этому поводу пришёл.

Само появление Агея удивляло, магистрат начинал работать с девяти

утра, я видел распорядок дня на доске объявлений на входе, и что тот тогда так рано тут делает? Правда, долго ждать не пришлось, тот с порога, проходя на придомовую территорию, сообщил:

– У меня есть новости для тебя, не очень приятные, насколько я знаю твои планы, но они стоят денег. И немалых. Я вчера у тебя был вечером, но не застал. Думал, что ты ещё не переехал.

– Я вчера после наступления темноты вернулся домой. Что за информация, и какова оплата за неё?

– Это насчёт твоего опекуна. Сумма оплаты десять серебряных монет. И советую поторопиться, у тебя мало времени.

– Какой ещё опекун, нет у меня никакого опек... – оборвав своё возмущение на полуслове, коротко сказал: – Я сейчас вернусь.

Сбежав домой, я вернулся с пятнадцатью монетами в кармане, десять сразу отдал, остальные в запасе, мало ли что тот ещё дополнительно скажет, этот чиновник зарабатывал на всём, и дополнительная информация стоила отдельно. Получив деньги, тот быстро пересчитал монеты и ссыпал их в свой кошель, и только после этого сообщил информацию, которую я должен был получить ещё вчера:

– Я вчера сидел в приёмной мэра Города, ожидал аудиенции. Это мои дела и вам о них знать не нужно. Дело в другом, в приёмной сидел шевалье Гордон Бейзел, преподаватель артефакторики из Академии. Он ожидал своей очереди и общался с приятелем, что встретил в приёмной. Я случайно подслушал их разговор, и причина появления мастера Гордона касалась вас. Он оформлял документы на опекунство, уже второй день этим занимается, остались последняя подпись и магическая печать нашего мэра. Я первым посетил мэра, мастер Гордон должен был зайти после меня, и я не вижу причин для того, что он не получит то, что хочет. Думаю, уже сегодня вы переедете к нему домой, как опекаемый ребёнок. Как известно, совершеннолетие наступает в шестнадцать лет, и до этого момента тот властен делать с вами всё, что пожелает. Например, он хочет направить вас учиться на факультет артефакторики, причём за ваши же деньги, вы будете оплачивать учёбу из своего кармана.

Я хмуро слушал чиновника, вполне ему веря, такое могло быть, но всё же поинтересовался:

– А где доказательства ваших слов?

– Так и знал, что вы их потребуете. Я сделал запись разговора на магический записывающий амулет, большая редкость, спецзаказ, но он у меня есть. Правда, запись не сначала, я её включил, только когда понял, что речь идёт именно о вас, но и этого хватит, чтобы всё понять.

Тот достал небольшой кристалл, поработал с магическими голограммами управления и запустил запись. Да, всё, что сказал чиновник, тут было, большая часть, да и голос Гордона я узнал, ехидство из тона никуда не пропало, разве что появилось довольство собой, а так всё верно. Агей забыл добавить, что Гордон собирался до окончания срока опекунства продать мой контракт какому-нибудь торговому дому королевства, который производил массово магические амулеты или артефакты, но ещё не решил кому, это тот и обсуждал со своим приятелем.

– Ясно, – буркнул я, когда запись закончилась. – Чем мне это грозит?

– Ты будешь под полной властью своего опекуна. Всё, чем ты владеешь до шестнадцатилетия, станет его, и он сможет распоряжаться этим по своему усмотрению.

– Когда мы разговаривали в трактире перед покупкой дома, я спрашивал насчёт опекунства, вы сказали, что это мне не грозит, а это что такое?

– Я не говорил, что опекунство вам не грозит, только маги могут взять над несовершеннолетним одарённым опекунство. Правда, это такая муторная и долгая процедура, что не все маги с этим связываются. Думаю, мастер Гордон воспользовался той льготой, что получил за ваше гражданство, и получил разрешение на опекунство без вашего на то одобрения. В этом случае это возможно.

– Класс, за мой же счёт получил опекунство на меня. Ловкач... Так вот что это за срочный вызов из отпуска на работу, делишки свои крутил под этим прикрытием... Ладно, если я свалю, уйду из-под его контроля, чем мне это грозит?

– Если будешь жить где-то за пределами границ королевства, то ничем. Вернёшься к шестнадцати годам и спокойно можешь жить в Городе... Если твой опекун за это время не продаст твой дом, а он может это сделать. Ах да, он ещё может отправить официальные, подкреплённые печатью мэрии Города, запросы в разные государства на твоё возвращение. Могут и вернуть, если ты попадёшься на глаза представителям властей тех государств, куда пришли эти запросы. Обычно их рассылают по окрестным государствам. Кстати...

Чиновник покопался в своей сумке и достал новенькую, ещё не поцарапанную книгу.

– Вот свод законов королевства и Города, переизданный и дополненный. Месяц назад только в продаже появился, тут полный свод законов по острову, где мы находимся. Три серебряные монеты. Советую изучить, многое станет ясно.

Оплатив книгу, я задал последний вопрос:

– Сколько у меня времени?

– Нисколько, с минуту на минуту за вами придут. Вряд ли сам мастер Гордон, скорее всего представители мэрии, чтобы передать с рук на руки мастеру Гордону. На этом официальная часть закончится, и он станет вашим полноправным опекуном.

– Понятно.

Агей уходить не спешил, а достал из сумки свиток с гербом магистрата, где тот работал.

– Должна же быть причина, почему я к вам пришёл. Вот, при оформлении документов на дом не всё было оформлено, нужно поставить подпись.

– Я помню, что подписывал, и это тоже было.

– Было, – легко подтвердил тот. – Но я вчера его уничтожил и составил новый, потом записал в журнале, что не все бумаги были подписаны вами.

– Ясно, подстраховался.

– Конечно, я не хочу, чтобы меня поймали на горячем, а так я очень ответственный работник, в своё личное время пришёл к покупателю, чтобы закончить со всем оформлением. Может, ещё и премию получу.

– Вот жук, – хмыкнул я и, закрыв за чиновником калитку, вернув охрану в боевой режим, направился обратно к дому.

Вся затея с Академией летела к чёрту, терять два года не понятно на что я не хотел, так что придётся, как ни крути, переходить к резервному плану, обучаться в спайке «учитель-ученик», то есть нанимать репетитора. Желательно того, что заканчивал Академию, чтобы получить основы. Да, я помню, что Гордон планировал устроить меня на факультет артефакторики, и это направление мне тоже интересно, не сразу, в будущем, но интересно. И если так подумать, то я не против получить сначала знания артефактора, а потом изучить рунную магию, вот только Гордон считал, что средств оплатить обучение у меня хватит, платить из своего кармана тот явно не собирался. А денег-то у меня и нет, это означает бесплатное поступление в Академию и десять лет отработки. Другого не дано. К тому он меня, вернее мой контракт, ещё собрался какой-то торговой компании продать. На пятьдесят лет оформит – и попробуй соскочи. Вот и выходит, что единственное, что мне нужно делать, это ноги. То есть сваливать, и как можно быстрее. Да, через два года я вернусь, тут с этим проблем вроде нет, чуть позже изучу свод законов, но сейчас на острове лучше не оставаться. А Гордон, скотина, такие планы порушил. Хм, может, завалить его? Шанс есть. Винтовка у меня имеется, только вот одна беда. Огнестрельное

оружие я уже использовал, засветив, и сомневаюсь, что сыскари не свяжут эти два дела и поймут, кто тут поработал, тем более ясно, кто заинтересованное лицо, а я планировал сюда вернуться. Всё же на Оклайне остров – центр магического искусства и обучения.

Быстро собравшись, а это действительно получилось быстро, я вещи и не разбирал, только спальник и одеяло скатал, после чего, загрузившись, в две ходки отнёс вещи к калитке. Дальше пробежался по окрестным улицам, пока не повезло найти свободную коляску, вернулся с ней к дому, пока гостей не было, загрузил вещи и, поставив дом на сигнализацию, два года, я вернусь только через два года, покатил к мэрии. На столе в гостиной дома, если Гордон сможет взломать защиту, она была средней мощности и сложности, я оставил записку. В ней прямо было указано: продаст дом – найду. Из-за этой записки и растяжки ставить не стал, смысла не видел. Что с ним я сделаю, описывать не стал, у того хорошая фантазия, пусть сам придумает.

Мэрия была открыта, хотя официально рабочий день, как и в магистратах, начинался в девять утра, а сейчас едва семь набежало. Всё очень просто, мэрия открыта круглые сутки и внутри всегда дежурит ответственный сотрудник. Вот к нему я и обратился. Тот обещал передать Амии, что наша договорённость замораживается на два года, далее я оплатил за охрану дома на два с половиной года, триста серебряных монет ушло, но дом теперь под надёжной охраной, я получил копию договора на это. Теперь я мог надеяться, что не потеряю дом до окончания срока оплаты охраны. А если Гордон найдёт какие-то пути, я смогу прижать мэрию вот этим договором на охрану. После этого поехал к порту, где задержался на полчаса, и оттуда уже к своему дому. Не к самому встали, а у перекрёстка, так, чтобы было видно калитку, и почти полтора часа простояли. Кучер не возникал, оплачено.

Всё подтвердилось, подъехала явно служебная коляска, и вышли трое. Двое чиновников мэрии, одного я узнал, это он помогал паспорт получать при оформлении гражданства, также был офицер стражи. Те стали тыкаться в калитку, но к ним подбежал уличный мальчишка, это я его нанял и передал записку. Она предназначалась не столько этим трём представителям власти, а скорее Гордону. Как те читали и обсуждали прочитанное, я уже не видел, коляска шла полным ходом в сторону побережья. В самой записке я написал, что узнал о подлом заговоре Гордона при участии мэрии Города и решил покинуть остров, пусть я и не такой сильный одарённый, но королевство фактически потеряло ещё одного будущего мага. Попросил меня не искать, что вернусь через два

года, когда вся власть надо мной утратит силу в связи с совершеннолетием. Вот и всё, что было в этой короткой записке.

Когда мы выехали на берег, лодка уже покачивалась на мелководе, а лодочник ждал на берегу, сразу зашепив нам навстречу. Тут были неплохо обустроенные городские пляжи, песок мелкий, приятный на ощупь, для купания самое то. Я поначалу, когда заезжал в порт, хотел просто нанять его, а потом решил банально купить лодку, иначе от преследователей не уйду, а Гордон обязательно отправит погоню, если сам её не возглавит, слишком много сил тот вложил в это дело, и у него есть все шансы меня нагнать. Значит, в лодке я должен быть один, чтобы использовать все примочки магии драконов. В таком случае свидетели мне не нужны. Лодку я купил, стоила та максимум серебряную монету, но я дал пять, хотя та мне нужна была разово, но зато лодочник должен был закупить продовольствия в трактире, частично готового, остальное на будущее.

Как только коляска остановилась, мы с лодочником её быстро разгрузили, и та укатила. Дальше, раздевшись до пояса, лодочник перенёс все мои вещи, а потом и меня в лодку. Это чтобы я обувь не замочил. На этом всё, я вытянул верёвку с привязанным камнем, исполняющим роль якоря, потом отошёл от берега подальше на вёслах и поднял парус. Зафиксировав румпель на корме, чтобы двигаться в одном направлении, устойчивый бриз был не совсем попутным, но мне, честно говоря, всё равно, в какую сторону направляться, до берега было одинаковое расстояние в любую сторону, так что тот стал попутным. Лодка весело побежала по мелким волнам, когда я стал инспектировать закупленное продовольствие. Оно было в корзине, прикрытой плетёной крышкой, и в мешке. В корзине готовая еда, на пару дней хватит, в мешке запасы продовольствия для дальних путешествий, даже вяленая рыба и мясо были. На две недели хватит, как я прикинул на глаз, если охотой не заниматься.

С корзиной вернувшись на корму, проверив, как лодка стоит на курсе, а хороший ход та давала, похоже, с этим я не прогадал, достал пирог и крынку молока, вот и пора позавтракать. Вот уж не думал, когда проснулся сегодня утром, что буду завтракать в лодке, что удалялась от острова, а не в хорошем трактире с неплохим меню. Я ведь погулять хотел, город посмотреть, заодно детально обдумывая, как добыть денег на учёбу. Я собирался арендовать лодку и с помощью магии драконов изучить дно озера на предмет поиска затопленных с золотом или серебром судов, а тут такой резкий поворот в судьбе. Жаль, до Гордона не добраться, но такие подставы, из-за которых рухнули все мои планы, я не прощал, и мой ответ не заставит себя ждать. Года через два, когда вернусь.

К обеду, когда остров уже скрылся за горизонтом, я вдруг заметил пятнышко за кормой. Отложив горшок со щами, среди готовых блюд были и щи, те самые зелёные, но очень вкусные, как томлёные, я облизал ложку и, протерев её платком, убрал в сумку, что постоянно висела у меня на боку. Достав свой цифровой бинокль, я встал и, удерживая равновесие, была слегка боковая волна, стал изучать это пятно. Сомнений не было, это был парус, и надо сказать, солидный, даже не один. У стоянки яхт в порту я видел разные экскурсионные суда, да и вообще красивые яхты, вполне возможно, Гордон мог арендовать одну такую, самую скоростную, и мне от них не уйти. Хотя когда остров скрылся с глаз, я изменил курс, но как было видно, это не помогло. Убрав бинокль, я сел обратно и снова принялся за щи, вприкуску с куском пирога. От преследователей не убежать, так что теперь прыгать и беспокоиться? Ничего, встречу со всей широтой русской души. Я умею.

То, что преследователи были на очень шустром судне, я понял быстро, уже через час они находились в километре. Отложив книгу свода законов Города, посмотрев в бинокль, я заметил, что мачты их тримаране даже гнутся от наполняемого ветра, хотя ветер вокруг стоял не такой и сильный. Понятно, магию используют, погодную, локального действия. Ветер призывали и таким образом очень быстро нагнали меня. Открыв баул, я стал доставать пластиковые пачки с патронами для винтовки, а потом из рюкзака и сам чехол с винтовкой, и стал неторопливо её собирать. Когда закончил и снарядил все магазины, проверил пистолеты и гранаты. Возможно, и до них дело дойдёт, я ничего не исключал. Сами воды озера вокруг были пусты, рыбаков я видел, но они уже остались позади. Эх, ещё бы шесть часов такого плаванья и я увидел бы берег, там пристал и ищи меня, а сейчас придётся принимать бой, просто так я не дамся. Я больше скажу, у меня была надежда на преследование, и я искренне желал, чтобы Гордон был тут, а он был, на корме стоял, в группе чиновников. Те же лица, что я видел у калитки своего дома. Быстро сработали.

Когда расстояние уменьшилось до трёхсот метров, яхта шла почти параллельно моему курсу, скоро обгонит, если у преследователей планы такие, или сблизятся и остановят, зафиксировав кошками, приготовился. Я, правда, не знал, как они будут действовать, но преследователи сами встали в такую удобную позу для прицельной стрельбы, что грех было не воспользоваться. Вскинув винтовку и прицелившись, я быстро сделал пять выстрелов, полностью опустошив магазин. Это позволило мне напрочь снести магическую защиту яхты. Вставил следующий, и уже стрелял точно

в цель, видя попадания. После чего перезарядился, расстрелял его, вставив четвёртый магазин, но то, что моя стрельба прошла не безрезультатно, я хорошо видел. Стрелял я в основания мачт, на те и так нагрузка страшная шла, а тут ещё крупнокалиберные пули. В общем, задняя мачта, словив три пули, с треском обломилась, и стала заваливаться на первую, в которую я достаточно точно пустил две. Одна в центр вошла, нанеся повреждения мачте, а вторая лишь скользнула, оставив рубец. Так что передняя мачта выдержала и устояла, но я не собирался останавливаться, несмотря на то, что рулевой положил руль на правый борт, пытаясь уйти в сторону. Следующий магазин я опустошил по передней мачте, и та не выдержала, словив четыре пули, был всего один промах. Обе мачты завалились на нос, рвя тонкие тросы, и яхта закачалась на воде, сбрасывая ход. Всё, теперь преследовать те меня не смогут.

Несмотря на острое желание расстрелять экипаж и пассажиров, особенно Гордона, типа ушли в воды озера и сгинули, я не стал этого делать. Всех положить не смогу, да и ответка может прийти, два мага на борту, так что, оставив преследователей дрейфовать на месте, я так и уходил дальше, под возможные проклятия. Не слышал, далековато уже было, но они наверняка были. Только вот мне на это было откровенно наплевать.

Чуть подправив путь, ещё раз обернувшись, обездвиженная яхта уже превратилась в далёкую точку, я достал старую облезлую и засаленную карту озера и задумался. Связь острова с населёнными пунктами на побережье озера имела, там не только почтовые голуби, но и магия. Правда, магическая связь не такая и надёжная, и дальность не очень, но до прибрежных городков вроде дотягивает. Это я к тому, что Гордон или представители власти могли в них отправить сообщения о моём возможном появлении с приказом задержать. Вдруг не отловят, вот и могли продублировать, чтобы стража схватила меня и вернула на остров. Я бы лично так и поступил. Я так и так не собирался заходить в подобные городки, хотя транспорт мне был нужен, желательно пару лошадей, но в маленьких городках меня засекут сразу, а крупных было только четыре, три далеко, но вблизи только один, то самый Бортон, через который я и попал на остров с Гордоном. Знал бы, что это за чмо, ещё тогда удавил бы.

Когда яхта скрылась с глаз, я её уже и в бинокль не видел, то сменил курс, двигаясь дальше галсами, ветер встречным был, и направился к Бортону.

До наступления темноты я не успел, хотя и видел вдали полоску суши.

В темноте подходить к берегу в трёх километрах от окраин города было немного страшно, но за несколько минут до темноты я рассмотрел тут то ли впадающий в озеро ручей, то ли глубокий, слегка затопленный овраг. Берег порос лесом, и точно не скажу, да и стемнело уже, но на мой взгляд, лучше места для высадки не найти.

Когда окончательно стемнело, я закопался в наплечной сумке, перебирая амулеты, и, найдя нужный, повесив его на шею, активировал. Тут же сработал магический амулет ночного видения, тот маг из стражи не зря заработал боевой артефакт, всё досконально указал и даже научил пользоваться, так что ночь для меня теперь не помеха. Всё же это был затопленный овраг, я смог на вёслах войти в него и дальше веслом, как шестом, отталкиваясь от дна, отвёл подальше от берега вглубь материка. Удалось увести метров на пятьдесят, дальше глубины не хватало, но и это уже неплохо, отличное укрытие. Высадившись на берег, я привязал лодку и прогулялся по округе. Лес оказался не таким и крупным, как я думал поначалу, просто большая, разросшаяся роща. Найти место для лагеря удалось достаточно быстро, неплохое укрытие в колючем кустарнике. Проделав ножом проход в центр, передвигаться можно только ползком, и в три приёма перенёс туда все вещи. Дальше я разделся и завёл лодку вглубь оврага. Осадка после разгрузки стала меньше, так что я смог ещё метров на пятнадцать увести её подальше от берега, спрятав в камышах. Только мачта торчала, но как её снять, я не знал, вернее поленился, и так неплохо замаскирована. Потом я вернулся к своему лагерю, натянул тент, что-то мне тучи над головой не нравились, да и свежестью потянуло, как бы дождь не начался, и уснул в своём спальнике. Ушёл, ну а что делать дальше, решу завтра, то, что нужны лошади, так это не факт, я мог отойти подальше от людей и снова сделать вертолёт. Очень хорошая штука, к тому же незаметная. То, что был перелёт через границу королевства аппарата, построенного на магии драконов, так и не было засечено, я осторожно уточнял на острове. В общем, завтра посмотрим, утра вечера мудренее, как говорится.

Разбудил меня дождь. Не сам, тент я натянул правильно, и на мой лагерь не упало ни капли. Однако сам дождь бил по тенту, как по барабану, добавляли какофонию листва и сам шум дождя. Выглянув, я широко зевнул и после осмотра понял, что до рассвета осталось не так и много, поэтому можно уже вставать. Пока я возился по хозяйству, завтракая и собираясь, на горизонте появилась полоска зари. Дождь и не думал прекращаться, хотя осталось ему недолго, тучи уходили, и вдали был виден просвет. Я даже не

стал брать с собой амулет против дождя, тот защитную плёнку над владельцем разворачивал, и капли стекали по ней. А вообще с амулетами и артефактами, что я набрал трофеями, не всё так однозначно, в основном был мусор, но встречались и неплохое. Было семь амулетов личной защиты, но воспользоваться ими я не мог, требовалась недешёвая перенастройка, эти амулеты были настроены на ауры прошлых владельцев, так что пока мёртвый груз. А вообще подсчитав, сколько стоит все, что я взял трофеями, и понял, что заработаю максимум половину золотого, да и то в лучшем случае, поэтому надежда, что, продав амулеты, я заработаю на учёбу, растаяла как дым. Не знаю, но как мне кажется, сбор сокровищ со дна озера куда более интересная и реальная идея. Если только меня местные не опередили, идея-то на поверхности лежит.

Покинув рощу, я вышел на дорогу и под мелким дождиком, который вскоре прекратился, направился к Бортону. Надо разузнать кое-что, прикупить карты местных земель, ну и при возможности занять лошадь. Когда я вышел на открытый участок дороги и стали видны воды озера с довольно высокими волнами, то заметил паром, что буксировал яхту, над которой я так хорошо поработал. Понятно, обнаружил её бултыхающуюся на волнах, и притащил в порт. Кстати, на яхте что-то стояло, временная замена паруса, и те вполне могли приползти к берегу сами, если бы паром не встретили.

Хм, а ведь Гордон на борту, и есть отличный шанс незаметно, чтобы это не привело ко мне, покончить с ним за все мои рухнувшие планы, а если всё получится, то планы станут не такими и рухнувшими. Была одна идея, но о ней чуть позже, если всё выйдет. Сглазить не хочу.

Проникнув на окраины Бортон, я направился к порту. В одном месте я обнаружил влажную одежду, что сохла, развешенная на веревке в лучах поднимающегося солнца. Я быстро перемахнул через деревянный дощатый забор и стал её осматривать. Собаки, к счастью, во дворе не оказалось. Та была даже не влажная, а мокрая, видимо, хозяева не стали выходить, и одежда всю ночь находилась под дождём. Подобрав себе штаны и рубаху по размеру, я выжал её и переоделся, превратившись в обычного мальчишку с окраин Бортон, тут главное магу на глаза не попасться, всё своё припрятал в поленнице у забора одного из соседних домов и двинул дальше. С собой я прихватил только вычурный нож, снятый с пояса раджи, кстати, на нём была эмблема их бога, и понять, чей это нож, не составит труда.

Когда я оказался в порту, то паром уже давно причалил, а яхту пришвартовали к пристани. Там работали матросы из команды тримарана,

а вот пассажиров уже не было. Я осторожно поспрашивал у зевак и узнал, что пассажиры ушли куда-то в город. Куда именно, никто не знал. Пришлось осматривать ближайшие улицы, в надежде случайно встретиться с нужными людьми, и действительно повезло через некоторое время, я заметил, как один из чиновников заходил в одну из гостиниц в припортовом районе. Раз он тут, значит, и остальные где-то поблизости. Дальше я поступил так, напросился к конюху гостиницы на работу, за обедки со стола постояльцев, и получил работу. При этом так изважюкался в навозе, пока чистил стойла, что меня сложно стало узнать. Да помню я про ауру, что светится, как огонёк в ночи, так ведь и маги не ходят постоянно с активным магическим зрением, при нужде входят в него и используют, так что тут пятьдесят на пятьдесят, обнаружат или нет. Конечно, есть такие амулеты, что скрывают ауру или накладывают другую, ложную, простого человека, но ничего подобного у меня не было. Хотя пригодилось бы, глупо не признавать это.

Гордон с одним из чиновников, что его сопровождали, появился ближе к обеду, причём с явно недовольным видом. Я наблюдал за ним из конюшни, наверху, где сеновал, шикарные щели для проветривания сена, так что точка наблюдения неплохая. Дальше я скользнул на улицу и побежал к нужнику, ожидать нужную цель можно только там. Даже не думал, что будет всё так просто, после четвёртого посетителя нужника, пришёл тот, кто мне нужен, Гордон. Я даже штаны ему спустить не дал, распахнул дверь, простенький деревянный засов просто слетел, и вбил кинжал в грудь, пошевелив лезвие, чтобы нанести более тяжкое ранение сердцу. А когда тот упал с изумлением, написанным на лице, вбил ему в глаз, чтобы достать до мозга, щепку, вырванную тут же из задней стенки нужника.

Эманации смерти скоро разойдутся, так что я поспешил скрыться, но перед этим достал небольшой кристалл накопителя одного из моих амулетов и выпустил ману, не забыв протереть рукоятку кинжала. Выпущенная сырая мана замаскирует мои следы, правда, я подставлял другого мага, того, чья это мана, но думаю, у того будет алиби, если он находится где-то далеко.

Уйти я смог не только из этого района, а вообще из города. Искупался в водах озера, смывая с себя подсохшую маскировку, да переоделся в свою одежду, а украденную утопил, используя для этого пару камней. Дальше вернулся в лес и напрямик направился к лодке. Да, дождь её открытую не пощадил, почти вся ушла в воду, но не утонула, глубина не позволяла. Сбегав в лагерь, я перенёс все свои вещи на берег и стал котелком черпать

воду. Час – и та пуста, вернул вещи на место и стал ожидать наступления вечера, чтобы ночью уйти в озеро. Вот пока готовился ужин, я продолжал изучать свод законов Города, стоит описать, что я узнал из этой книги. Очень много интересного узнал.

Фактически одним ударом клинка я вернул все свои планы с Академией. Всё очень просто, я – опекаемый ребёнок, а по законам Города близок в родственном смысле только после жены и детей, а так как Гордон не был женат и детей тоже не имел, то я являюсь его прямым наследником. Ведь тот полностью оформил на меня все документы. Уловили смысл всего того, что произошло? Это я всё в книжке вычитал. Так что стоит немного подождать, как раз на озере поработаю, буду добывать средства для учёбы, потом сделаю вид, что меня отловили стражники, а наверняка ведь из списков розыска не уберут, и дальше вступление в наследство. Только затягивать не стоит, неделю максимум, родственников у мага хватало, сам он из простых, дворянство после Академии получил, так что слетятся как вороньё, а я свою компенсацию за предоставленные неудобства твёрдо собирался получить. А то, что это я с Гордоном поработал, ещё пусть попробуют доказать. Скажу, что жил на побережье озера, охотой и рыбалкой, ну и всё такое. Придумаю ещё что-нибудь. Вот такой был план. Хм, надеюсь, тот франт-сыскарь не вспомнит, что я с раджи встречался. Иначе стану первым подозреваемым.

Как начало темнеть, я вывел лодку из своего убежища, озеро после прошедшего недолгого ненастья было спокойным, и направился вдоль побережья, отойдя от него километра на три прочь от Бортона. Кстати, запас основ для амулетов я сделал, будет из чего создавать амулеты сканеров, лучше геологических, чтобы те реагировали на металлы. Настрою на серебро и золото, так и буду искать. Вот так через час, убедившись, что вокруг никого, я снял амулет ночного виденья, он будет только мешать в работе, и стал формировать плетения рун, внедряя его в основу. Двадцать минут – и слегка модернизированный поисковый амулет был готов. Ого, а озеро глубокое, семьдесят метров на том месте, где я находился. Снова поставив парус, я повёл лодку дальше, просвечивая дно озера. Дальность этого поискового амулета двести пятьдесят метров, чего вполне хватало. Есть. Пять минут поиска, и тот среагировал на золото и серебро. Через десять секунд, когда был закончен анализ, я только сплюнул и снова поднял парус. Одно золотое кольцо, скорее даже мужской перстень, и небольшой сросшийся камень серебра вперемешку с медью. Похоже, какой-то несчастный тут утонул. Не буду же я из-за этой мелочи спускаться на семьдесят четыре метра?

Вздыхнув, я сразу же спустил парус. Нет, всё же эту первую находку я достану, а если таких мелочей будет много, что, всё бросать? Вернувшись на вёслах на место, я сбросил плавающий якорь, чтобы уменьшить дрейф, течения тут не было, так что самое то. После этого взял основу и стал создавать амулет для подводного плавания. Да, это магический прототип акваланга, что создаёт вокруг головы воздушный пузырь, более того, он ещё поддерживает тепло тела, с ним хоть в водах Антарктиды можно плавать, только заряд накопителя быстро тратится. В этот раз я хоть и делал детскую поделку, но более серьёзную, с накопителем, по-другому никак, иначе запаса маны из моего источника на поддержание работы амулета мне не хватит. В этот раз на работу я потратил почти полчаса. Непозволительно долго. Зато этот амулет часов шесть продержится, пока основа не разрушится. Главное, чтобы это под водой не случилось.

Дальше, взяв один из трёх больших камней, это вес, чтобы кверху не тянуло, повесил его на шею и, закрепив на груди амулет, обвязав верёвку вокруг торса, просто шагнул за борт. Хм, вода прохладная, нужно было настроить амулет на более тёплый обогрев, но и так неплохо, разницы нет, и на глубине, где вода более холодная, она останется для меня той же температуры, на которую настроен амулет. Пришлось подрабатывать ногами, осматриваясь во время спуска с помощью амулета ночного видения, десять минут и я на дне. Благодаря тому же амулету кессонная болезнь мне не страшна. Опустился я метрах в пятидесяти от засечки серебра, так что, обходя затопленные стволы деревьев, обломки какого-то баркаса, этот совсем старый, труп посвежее будет, и подошёл к скелету. Лет сорок ему, вряд ли больше. Потом порылся в иле, откапывая кошель, убрал серебро и перстень в сумку, отвязал камень и стал быстро подниматься. Вот такой поиск. Не знаю, кому как, а мне понравилось, захватывающе. Особенно когда на крупную рыбину наткнулся. До сих пор не понимаю, кто из нас больше испугался друг друга. А адреналин ещё долго гулял в моей крови.

Вынырнув, я отключил амулет-акваланг, буду теперь так его называть и, осмотревшись, обнаружил лодку в ста метрах, после чего брассом поплыл к ней. Сумка на боку немного мешала, а так достаточно быстро добрался до места и, ухватившись за борт, рывком перебросил себя через него. Отключив остальные амулеты, кроме, пожалуй, ночного видения, вытащил из сумки добычу, слив из неё воду, и осмотрел. Не магические, монеты как монеты, перстень как перстень. Потом, вытащив из рюкзака полотенце, я быстро обтёрся и, накинув сверху одну рубаху, ночь вполне тёплая была, юг практически, поднял парус, вытягивая плавающий якорь.

Не успел я отплыть от места прошлой добычи и двухсот метров, как снова засечка, в более глубоком месте. Тут впадина была. В этот раз совсем даже неплохо, серебро, золото, и много. Больше сотни монет. Вздохнув, я спустил парус и сбросил за борт плавающий якорь, похоже, тут я провожусь до самого утра, если вообще всё успею поднять. Всего два камня для ныряния. Не знаю, что за судно тут утонуло, достаточно крупное, его обломки показал сканер, но это произошло давно, то есть мне ещё и копать придётся, из ила только часть шпангоута торчит, и всё, да и то верхушки, всё остальное под илом. Ничего, побудем подводным илокопом. Хотя в арсенале драконов есть амулеты и для работы под водой, мощной струёй воды можно будет смыть ил и добраться до золота. Будем делать магический брандспойт.

* * *

Семь дней я по ночам бороздил воды озера, отсыпаясь днём на берегу, и за это время смог поднять наверх порядка шестисот монет золотом и пятнадцать тысяч серебром, отдавая предпочтение первым. Всё же серебра было больше, и поднимать его было тяжело, поэтому последние дни я спускался только за золотом, игнорируя серебро. Тяжело было. Практически все ночи я проводил под водой, а монеты поднимал с помощью магического воздушного пузыря, по-другому никак, ко дну тянуло. Я сделал три схрона на берегу озера, укрывая всю добычу. Да и свои вещи я теперь держал на берегу, не брал с собой, как это было в первую ночь, боялся потерять, в случае ненастья. Поначалу я думал, что маги Оклайна просто упустили, скажем так, возможность поднимать разные находки со дна озера, однако это оказалось не совсем так. Всё, что на семидесяти метрах и выше было полностью вычищено, я не раз встречал разные посудины на этой глубине, и никаких откликов, чего не могло быть в принципе, значит, их вычистили. Та моя первая находка, тут два варианта, или не заметили, или просто решили не лезть за мелочёвкой. Ага, мелочёвка, тот перстень стоил как мой дом. Ну да ладно, теперь это моя добыча. А что ниже семидесяти метров, самое глубокое место, что я обнаружил, это четыреста шестьдесят метров, там всё было на месте, посудины и трофеи на борту. Получается, возможности местных амулетов не позволяют спускаться на такие глубины.

Нужно прояснить чуть позже этот вопрос. Причина для этого была веской, на самых больших глубинах были и иные находки. Можно сказать,

эхо войны. Эхо драконьих войн. Я обнаружил на дне, в том месте был песок, три повреждённых истребителя драконов, я даже знал модели, москитный флот у ящеров был унифицирован, а также катер. Обычный такой космический катер, не адмиральский, обычный грузопассажирский, но он там был, стоял на ровном киле на глубине четырѐхсот шести метров. Десятиметровая сигара. При этом частью плетения сохранились, хотя и были на последнем издыхании. Я уверен, что маги Оклайна о нём знали, не могли не знать, любой поисковый сканер сработает, если какое судно будет проходить наверху. Только вот достать не могли, стоит и стоит, знают и ладно. Но ведь это какая маскировка, если я реанимирую катер, вернув его к жизни, то никто ничего не заподозрит, ведь все знают, что тут под водой есть что-то от драконов, значит, ничего не изменится. То есть я воспользуюсь такой маскировкой, и будет у меня транспорт на крайний случай стоять на дне озера. Жаль, время, отмеренное мной, выходило, пора возвращаться в цивилизацию, иначе я бы поработал с катером, а так просто изучил его, заглядывая в иллюминаторы, стерев муть, и проверил шлюзовую. Катер, конечно, ушёл на половину корпуса в песок, но проблемой это для меня не было. Корпус цел, вода внутрь не попала. Знаменитая драконья надёжность. С истребителями чуть хуже, изрядно побитые, видно, что неуправляемые падали в воды озера. Обломки фактически.

Вернувшись в лодку, я и отправился к берегу. При мне лишь одежда и сумка с документами, даже оружия с собой не взял, кроме ножа на поясе, весь огнестрел в схронах. Рисковать его потерей я не хотел. Разберусь с делами, а там вернусь за своим имуществом. За теми же деньгами. Должен же я заплатить за учёбу. При себе я оставил тощий кошель, полсотни медных монет да шесть серебряных. Хватит пока.

Подставился я там, где проходил маршрут одного из паромов, так как время рейса прекрасно знал, а дальше просто сделал так, чтобы меня спасли. Как вдали показалась точка парома, пара ударов и мачта рухнула за борт, вот я и потерпевший лодкокрушение. Часть борта ещё проломлена упавшей мачтой, ну и я топориком добавил, приходилось активно махать котелком, чтобы вычерпывать воду. Мой сигнал заметили, когда я замахал белой тряпкой, встав на ноги, и паром свернул ко мне. Снять успели едва-едва, как лодка пошла ко дну. Могла и не пойти, но я подстраховался, в днище закрепил пару железных чушек, так что быстро затонула. Магии драконов при мне не было, все амулеты развеял, выкинув основы, так что был спокоен за это дело.

— Спасибо, господин капитан, спасли, — встав на ноги на палубе

парома, сказал я.

Мои вещи были при мне, сумка за спиной, топорик за поясом, котелок в левой руке. Терять что-либо я не хотел. Дальше капитан стал меня расспрашивать, как бы случайно я обмолвился, что уже несколько дней живу на озере, и тот, попросив документы, которые я с видимой неохотой протянул, сразу же восторжествовал. Оказывается, за моё обнаружение была назначена награда. Это ещё чего? Меня считают убийцей Гордона? Ещё не хватало. Ладно, посмотрим. Оружие у меня сразу изъяли, я постоянно был под охраной одного матроса, документы и мои вещи капитан забрал.

Через два часа мы подошли к пристани какого-то города, но не Бортон, тот был далеко западнее. Дальше началась волокита, я лишь раз возникал, когда, проверяя свои вещи, полученные от капитана, сообщил, что пропали все восемь серебряных монет, что были в кошельке, а когда тот возмущённо завопил, что их было всего шесть, я демонстративно указал пальцем на него. Вернул, куда ему было деваться. Не думал, что на такую детскую уловку попадётся, но тот попался. Уже вечером этим же паромом я отправился обратно на остров в сопровождении стражника и офицера. Прибыли утром и меня сопровождали сначала в гостиницу, мэрия ещё не работала, там привел себя в порядок, и часам к десяти я оказался в мэрии. Вот теперь и узнаем, с чего это назначена награда за мою голову?

Как оказалась, не за голову, а скорее за сведения обо мне. Обычная практика при пропаже людей в королевстве. Да и такса стандартная, пять серебряных монет. Обычно платят или родственники, или сам обнаруженный, государство почти никогда, так что тот капитан всё равно те мои пять монет получил на руки в тот же день. У меня их изъяли, когда привели в мэрию города Тамбук, именно там пристал паром. А завели меня в кабинет одного из замов мэра, и тот всё прояснил. Причём не касаясь наследства никоим образом. В общем, он сообщил, что мой опекун мёртв, и все собранные им документы об опекунстве теряют силу, а его родственники не могут быть опекунами, они не одарённые. Да и завещания тот не оставил.

Видя, что зам мэра закончил и показывает на дверь, мол, я теперь свободен и могу идти куда хочу, делать что хочу, я остался сидеть на месте.

– У тебя ко мне какие-то вопросы? – уточнил тот несколько ласковым тоном. Как с ребёнком разговаривал.

Достав из сумки кодекс законов, я демонстративно потряс им. После чего открыв на той странице, где была закладка, зачитал один пункт, касающийся наследования среди опекунов. Когда закончил, то посмотрел

на зама поверх книги и спросил:

– Почему мне не предоставили список имущества мастера Гордона, а также документы владения его имуществом? Или это попытка скрыть их, пользуясь моим незнанием законов? Мне сообщили, что Гордон кем-то убит, и даже намекнули о наследстве, вот пришлось искать в Тамбусе книгу и изучать этот пункт закона... Не делайте такое лицо, думаю, палач короля после приговора суда за махинации вам и не такое выражение нарисует своим искусством.

– Стой, – быстро поднял тот руки ладонями ко мне. – Ты хочешь обратиться в следственный отдел магистрата Города?

– О нет, прямо к королю. Вот там порадуются прижать вас, а то говорят, вы тут начали вольность проявлять, или слухи не верны? А ведь людям короля только дай повод, а тут он шикарный, обижают одарённого, гражданина королевства, будущего ученика Академии. От вас только пух и перья полетят. Что же вы такое кислое выражение лица делаете?.. Только не говорите мне, что вы уже всё моё наследство поделили?

Тот промолчал, и я понял, что догадка, которая только что озарила меня, верна. Чёрт, как же они быстро сработали. Это что, мэр в доле? Тут осторожней нужно быть, видимо, куш такой большой, что сделать так, чтобы я исчез и моё тело не нашли, ничего не стоит. Поэтому продолжим, но давить нужно осторожно, не хочется, чтобы моё тело нашли в какой-нибудь канаве с перерезанным горлом.

– Если вы и мой дом продали!.. – с угрозой начал я, но зам оборвал меня, успокаивая:

– Тут можешь не волноваться, твой дом он твой, даже не подходили. Интерес представлял особняк Гордона, который категорически отказывался его продавать, да и заполучил его не совсем законными путями.

– Дом как дом, – пожал я плечами, слегка озадаченный, но видимо, интерес местной власти был в какой-то другой области, пока не известной мне. – Ладно, это ваши дела, но компенсацию за потерю наследства я хотел бы получить.

– Что ты хочешь? – сразу уточнил зам, и я понял, что он приготовился к долгой торговле. Это хороший знак.

– Ха, сначала предоставьте документы того, чем владел Гордон, а потом и решим.

Однако зам сделал своё предложение:

– Давай проведём сделку не глядя – и останемся при своих.

– Хм, звучит как-то не очень, у меня такое впечатление, что вы хотите меня надуть, – с сомнением проговорил я, недоверчиво рассматривая зама.

– Плюс к этому хорошее отношение к тебе со стороны мэрии города и десятипроцентные скидки на все услуги.

– Хм, и какую сумму вы мне предлагаете, чтобы замять это не самое приятное дело?

– Десять золотых, – выдавил из себя зам.

– О как вас пробрало, золотом раскидываетесь. Нет, меня это не устраивает, пятьдесят.

– Пятьдесят?! – возмущённо вскричал тот. – Да всё имущество шевалье столько не стоит!

– Мне нужны деньги на платное обучение в Академии, – пожал я плечами. – Как же не воспользоваться такой возможностью.

– Обучение? – задумчиво пробормотал зам. – Знаешь, а тут в какой-то степени я могу тебе помочь. Раз в год мэрии выдают три аккредитива на скидку платного обучения в Академии. Скидка пятидесятипроцентная. Десять монет у тебя уже есть, нужно ещё пятнадцать. Как?

– Согласен, – подумав, дал я добро, понимая, что больше давить не стоит, передавлю, и у меня будут одни только неприятности, а предложение действительно было интересное. – Со всем тем, что мы раньше обговаривали, с пожизненными скидками и вашим хорошим отношением.

– Э-э-э, о пожизненных скидках и речи не шло, – возмутился зам.

– Разве? – натурально изобразил я удивление. – Что же вы имели в виду?

– Год, максимум два.

– Ага, и ваше хорошее ко мне отношение тоже год или два?.. А вы знаете, какие у короля опытные палачи, говорят, три дня человек может прожить, специальные маги-лекари поддерживают его, чтобы тот испытал все ощущения из арсенала пыток палача. Хотя что вам описывать, можете ведь на себе всё испытать.

И снова разгорелась жаркая торговля, пока не остановились на десяти годах скидки и прикрытия, в случае если у меня возникнут проблемы в городе. Да вроде того, что было с дворянами, что мучили щенка. Зам уже начал работать, теперь проблем с их стороны не будет, официальных, заявления аннулируются. Против вызова на дуэль тот ничего сделать не сможет, не в его власти. Тут уж мне самому придётся решать эту проблему. Да и не проблема это, студенты Академии по закону могут отказаться без урона чести от вызова на дуэль, да и у магов имеются ограничения, если тот на службе. Точнее принять-то могут, но дуэль не до смерти, всегда на подобных дуэлях присутствует хотя бы один преподаватель Академии и пара лекарей.

Дальше я получил тот аккредитив со скидкой, куда вписали моё имя, за него я ничего не должен и должен не буду, никаких отработок, выдали десять золотых и всё, выпроводили из мэрии. Со стороны стражи преследования я не опасался, ха, во всём винят раджи, мол, они убили Гордона, так что пришлось поработать, покрутиться, но я даже оказался в плюсе. И кстати, а приём в Академию уже начался, значит, стоит поторопиться. На выходе, спустившись на брусчатку городской площади, мельком осмотревшись, я развернулся и зашёл в отдел строительства. К счастью, Амия была тут, забежала по делам, отчитывалась, так что мы с ней пообщались, и я все договорённости вернул обратно. Завтра строители придут, начнут работу.

Побывав дома, проверив, как тут дела, записка всё так и лежала на столе, и я её спалил, после этого прогулялся до того же трактира и пообедал, время обеденное было. Потом, придерживая ремешок сумки, направился в порт. А чего время терять, тем более лодка у меня утонула, да и другую я хотел, побольше, с каютами и палубой. Пока не знаю, арендую или куплю. А вообще дайвингом и охотой за озёрными сокровищами мне нравилось заниматься. Похоже, у меня появилось новое хобби. В порту мне указали на местного начальника, что и был в курсе всего, вот к нему я и подошёл.

– Доброго дня, – поздоровавшись, сразу перешёл я к делу. – Я бы хотел прикупить баркас, с парой кают, небольшой трюм. Желательно кран-балка на корме. Косой парус.

– Что, тоже решил заниматься подъёмом сокровищ со дна озера? – повернувшись ко мне, спросил тот ехидным тоном.

Я тут же встал в стойку, похоже, у меня появился осведомлённый человек и стоит его раскрутить на эту самую информацию. Кто не знает эту тему лучше начальника порта.

– Ну-у-у... – как бы в смущении протянул я, потупив глаза. – А что, это такое опасное дело?

– Ещё бы. Слушай, парень, старого Тарка, он тебе плохого не посоветует.

Мы отошли в сторону и сели на штабель досок, что недавно разгрузили с баржи. Пока особой работы в порту не было, вот начальник и позволил себе в свободную минутку пообщаться с новичком на острове. Так я в течение пары часов выслушивал всё, что касается поиска сокровищ со дна. То, что на картах озера отмечены опасные места, я был в курсе, оказалось, это были места, которые стоит избегать, там лежали артефакты драконов, ещё действующие. Со временем таких пятен становилось

меньше, видимо, плетения лишались магии и отключались, но два десятка ещё держались, их проверяли время от времени. Я тут же сделал себе отметку в памяти. Надо будет их все посетить, посмотреть, что там под водой. Конечно, такие пятна и на моей старой карте были, но я особо на них не обращал внимания, теперь же стало ясно, что это. Вернёмся же к искателям сокровищ на дне озера. Моя догадка оказалась верна, есть специально созданные магами-артефакторами амулеты, способные поддерживать пловцов до пятидесяти метров, чуть мощнее и до семидесяти. Поговаривают, что есть и за двести метров глубины, вот только их мало кто видел. А причина банальна, маги-артефакторы взвинтили цены на свои поделки так, сговорившись цены не опускать, что покупать серьёзные амулеты было сложно, массовостью брали. Например, амулет для ныряния на глубину до тридцати метров стоил один золотой, их больше всего выпускали, до пятидесяти метров – пять, до семидесяти – десять. Каково? И это только амулеты-акваланги, а для поиска золота те же сканеры, а для работ под водой вроде насоса, чтобы сдувать песок или ил с останков судна? Такие суммы выходят, просто держись. Конечно, можно купить у студентов, это куда дешевле, но там на свой страх и риск, настоящие маги хоть гарантию дают.

Как начинать с нуля, если амулет для ныряния на тридцать метров уже стоит неподъёмные деньги? И ведь на такую глубину всё вычищено. Не стоит думать, что маги тоже этого не понимают, тем более доход те имели вполне стабильный и получали за эти амулеты неплохие деньги. А всё просто, основную массу амулетов скупали морские плантации, где выводили раковины с жемчужинами. Ну и диких собирали. На острове было несколько команд, что занимались поиском на дне сокровищ, раньше их было больше, пока не подобрали последние крохи с доступных глубин. Так что работа искателя сокровищ на озере уже нерентабельная, все подходящие глубины озера и всех рек, в неё впадающих, уже обыскали и всё, что можно, подняли. Вот такие дела. Информация, конечно, интересная, я утолил своё любопытство, но всё же уточнил кое-что:

– Это получается, что на глубинах больше семидесяти метров ещё что-то есть?

– А у тебя есть пятьдесят золотых монет, чтобы купить амулет для ныряния на двухсотметровую глубину?

– Нет, но ведь можно найти спонсора. Ведь расходы быстро отобьются, как только найдут серьёзную находку.

– Возможно, и так, вот только желающих вкладываться в проект, который может не сработать, нет. Потому и лежит всё, что осталось, на дне

озера. За три тысяч лет с момента основания Академии там много что скопилось. Я не говорю, что таких желающих не было, лет сто назад одна команда подняла со дна неплохой куш, и им хватило на покупку подобного амулета. Оплатили и поработали неделю. И всё, их пловец так и не всплыл. И гадать не стоит, что он где-то на дне лежит. Эту историю все знают, она и отталкивает от этой работы многих. Ну что, не передумал этим делом заниматься?

Чушь какая-то. Амулеты-сканеры ведь наверняка у поисковых команд есть, должны они всё озеро, точнее всё его дно по метру просканировать и нанести на карту все перспективные места. С такой картой и не найти спонсора? Я же говорю, чушь. Да обратиться к тому же магу-артефактору и за долю процента от находок взять у него амулет для ныряний на те же двести метров. Там не то что мигом всё отобьётся, такая прибыль будет... Я ведь только малую часть озера изучил. Резкие шквалы ветра тут не редкость, так что сокровищ на дне хватает.

– Пока ещё не решил, но всё же подходящий баркас купить желаю. Я тут шесть лет в Академии учиться буду, почему бы в выходные не совершать прогулки по озеру? Думаю, будет интересно, всё какой-то отдых и смена обстановки.

– Ну, не один ты так думаешь. Три месяца назад выпуск был, так все, кто не остался и разъехались работать по полученным направлениям, и кто имел разные посудины, распродали их, так что есть что выбирать. Почти три десятка. Хм, и две из них по описанию, что ты дал, тебе подойдут. Между прочим, посудины бывших бригад искателей в прошлом. Отличные и крепкие, долго ещё прослужат. Хочешь посмотреть?

– Желаю.

– Идём.

Мы встали с досок и направились в сторону стоянки маломерных судов, часть из них была вытащена на берег. Оба баркаса, что мне хотели показать, как раз были на берегу, как я понял, стояли после хорошей обработки дёгтем корпуса и других работ. На обоих баркасах не было кранбалок, на что я указал местному начальнику, но тот меня успокоил, на складе они есть, поставить не проблема. Сначала я изучил один баркас, не понравился, слишком роскошно всё отделано, потом второй. Это более подходящая посудина была. Три каюты, две на носу маленькие и одна большая хозяйская на корме, даже иллюминаторы круглые были. Трюм в центре, люк рядом с мачтой, прямо перед ней. Румпель на корме, вполне знакомое парусное оснащение. Мачта одна была.

Второй баркас меня устроил со всех сторон, несмотря на то, что ему

больше пятидесяти лет. Ха, да он ещё меня переживёт. Мы с начальником обговорили цену. Семьдесят серебряных монет дороговато, но сам баркас был крупным, двенадцать метров длиной, восемьдесят сантиметров осадка. Очень даже неплохо. Мы прошли в здание начальника порта, где я уплатил за приобретение баркаса, у местного кассира едва нашлась сдача с золотого, девятьсот серебряных монет всё же. Ладно хоть всё же нашлось. Я заказал спуск баркаса, кран-балку установят, ну и оснастят баркас всем необходимым, за что тоже пришлось платить серебром. Камбуза на борту не было, но можно готовить на палубе. Там было специальное место и тренога, запас дров тоже заготовят. Сообщив, что на баркас подойдёт мой декоратор, каюты обставит, я попрощался с начальником порта и, убирая документ на судно в сумку, направился в город. Сейчас поужинаю и домой. Завтра дел много, так что стоит спланировать распорядок дня. А за деньгами отправляюсь дня через два, а может, и три, время ещё есть.

Девять месяцев спустя. Западные ворота Академии. Поздний вечер

Выйдя из ворот Академии в город, проходят штатную процедуру опознавания, на территории Академии чужаков быть не должно, если только по разовому пропуску, поэтому как на входе, так и на выходе достаточно надёжная система опознавания. И всё равно, что стражники уже знают всех студентов, что обычно выходят через Западные ворота, в лицо, инструкция есть инструкция, мало ли кто личину студента наденет. За всю трёхтысячелетнюю историю Академии и такие случаи бывали, причём не раз. Взять тех же оборотней в редком их виде метаморфов. Они могут применять любой человеческий вид, даже пол менять, сколько раз казусы из-за этого были. Остальные оборотни что, сменил ипостась на звериную, а потом снова человек, больше они и не могут, а метаморфы самые опасные. Особенно если амулеты, скрывающие ауру, наденут, тогда и для магов опасны.

Ну да ладно, чужое проникновение на территорию Академии это не моё дело, пусть охрана беспокоится. Я же, морщась, изредка массируя виски на ходу, голова разболелась, направился было к дому мастера Базея, надо порадовать старика тем, что его ученик сдал все экзамены за первый курс только с отличными оценками, самыми высшими баллами, однако идти никуда не пришлось. Оба старичка, сам мастер Базей и его лучший друг мастер Натан, сидели в коляске, принадлежавшей мастеру Базею, и радостно махали мне руками, подзывая. Не утерпели всё-таки, сами

прикатали, чтобы узнать результаты. Тем более с высшими баллами старался я не просто так, у кого лучшие показатели, тот сам выбирает, куда поедет на практику. Я уже выбрал, но, как оказалось, зря. Судьба сделала новый поворот в моей жизни, и я только зло играл скулами и морщился, массируя виски. Головная боль это следствие трёх бессонных ночей подготовок к экзаменам, а не причина моего дурного настроения.

– Сдал. Высшие баллы по всем предметам, – подойдя к коляске, сразу же ответил я на вопросы стариков-магов. – А при сдаче экзамена по общей теории магии получил ещё благодарность за лучший ответ преподавателю не по теме экзамена.

Старички только обрадовались, мастер Натан, заметив, что я морщусь, положил ладони мне на виски, и боль прошла, как не было её. Даже остаточной не осталось, только воспоминания. Не зря тот параллельно изучал лекарское направление, нужная вещь. Заметив, что лицо моё не разгладилось, а оставалось таким же мрачным, мастер Базей поинтересовался:

– Что случилось, Корней, на тебе лица нет? Тебе отказали в просьбе проходить практику у главного шамана орков? В главном их поселении у тех гор, где портал, через который ты сюда попал?

– Об этом даже речи не шло, – отмахнулся я. – Помните, что сегодня перед балом был Выбор в большом зале, где центральный Артефакт Академии выбирал, кто в этом году отправится на Испытание? Старшекурсники на арене, остальные в зрительном зале. В общем, артефакт выбрал не старшекурсников, которые готовились к этому, а меня. Огонёк Выбора загорелся над моей головой, – последнее я добавил очень зло.

– Третий случай на моей памяти за последнее четыреста лет, когда артефакт выбирает кого-то из зрителей, – сказал мастер Натан мастеру Базею.

– Да, и во второй раз, когда это иномирец. Может, поэтому на них и срабатывает, – задумчиво пробормотал тот. – Ладно, сейчас молчи, едем ко мне, там праздничный стол накрыт, заодно и поговорим.

Я сел в коляску напротив обоих старичков-магов, и мы покатали к дому мастера Базея. Обычно я у себя ночевал, но бывало, приходилось ночевать и у мастера Базея, для меня там всегда была подготовлена комната. Кучеру велели поторапливаться, и, несмотря на то, что до дома мастера Базея оставалось минут пять хода, я свободно откинулся на спинку сиденья и задумался. Не скажу, что всё пошло прахом, я сделал даже больше, чем планировал, долго перечислять, но одно было ясно, в этом

году вернуться я на Землю не смогу. Меня ждало Испытание, как его называли в Академии. Позже объясню, что это. Одна из причин не только то, что место выбранной мной практики уж больно далеко находится, но и то, что я не совсем разобрался с плетением портала, выжженного в стене пещеры. А как же, я, прежде чем покинуть помещение на неопределённое время, тщательно зарисовал саму схему, пришлось использовать почти весь блокнот, что у меня был, но объёмная схема была мной зарисована, так что, если плетение исчезнет, я смогу его воспроизвести. В будущем, когда мне это будет по плечу. Так вот, с этой руной я ещё не разобрался, знаний не хватало, я ещё в самом начале пути изучения рунной магии Оклайна и не до всего дошёл. Может, это даже хорошо, ко второму году обучения я буду знать больше и смогу запустить портал, чтобы побывать на Земле. Как раз шестнадцать исполнится.

Чтобы в полной мере пояснить, в какую задницу я попал, воспользуюсь свободным моментом, пока мы катили по улочкам города в полном молчании, стоит описать, что было со мной за эти девять месяцев, что это за старички, что это за Испытание, ну и чего я достиг, проходя обучение в Академии.

После того как меня вернули на остров, я разобрался с делами и подал заявление на поступление в Академию. За это время я уже посетил все три своих схрона и почти всё привез в подвалы своего дома, так что было чем оплатить обучение. Но не всё вывез, немного оставил с одним «Глоком» и запасом патронов. Мало ли как судьба обернётся, и на меня охоту начнут. Это чтобы была возможность выжить в таком непростом мире, как Оклайн.

С домом всё было нормально, Амия за неделю его обставила, и я стал в нём жить, совершая в выходные, а один день в неделю был выходной в Академии, озёрные вояжи, как бы занимаясь дайвингом. По крайней мере, это позволило мне положить в банк гномов всё, что поднял со дна ранее. Прикрытие отличное было. Видимо, информация об этом как-то просочилась, и меня дважды чуть не поймали на горячем некоторые лихие людишки, в том смысле, что советовали поделиться, а лучше работать на них, обогащая. Одну команду я отправил на дно, другая успела сбежать, но я понял, что пора прекращать это дело. Всего раз пять на баркасе на озеро выходил, пока меня не вынудили прекратить поиск сокровищ, с тех пор пару раз было, что выводил баркас из порта, и это действительно были простые прогулки под парусом. А так баркас с тех пор стоит в порту, вот пусть и дальше стоит, не до него мне было, весь отдался учёбе. Сама учёба меня не напрягала, с моей-то совершенной памятью, шли общеобразовательные уроки по магии, как известно, только на третьем

курсе начнётся то направление, по которому мы числимся. Я, как и желал, поступил на рунный факультет. Меня, естественно, не устроило, что до нормальных уроков ждать два года, и я решил поискать репетитора, чтобы разобраться с рунами. Причём репетитора, который как-то связан с порталами. Не сразу, но я нашёл такого. Мастер Базей в прошлом, лет сто назад, был деканом рунного факультета Академии, но уже лет пятьдесят как он отошёл от всех дел, даже учеников не брал. Тот стал «чудить» с возрастом, кому охота учиться у спятившего мага? Мало желающих, да совсем не было, если честно. А вот я желал, и к причудам его привык, а куда деваться. Правда, запросил тот немало, очень дорого, но деньги у меня были и я не пожалел, что обратился именно к мастеру Базею. Тот, обрадованный, что у него появился ученик – старик скучал, – организовал в своём особняке учебный класс, а в подвале аудиторию для практики, и даже разработал план учебы, определяясь по тому, что меня научили за три месяца учёбы в Академии. Нашёл я старика не сразу, успел три месяца проучиться в Академии. Вот с тех пор времени и не осталось, пришлось прекратить свои вояжи по водам озера.

Кстати, когда я ему всё описал, все свои приключения, официальную версию конечно же, тот заволновался и попросил показать эфес той шпаги, что я нашёл возле тела мага-портальщика. Он его узнал, более того, сам подарил эту шпагу. Это был мастер Гой, ученик мастера Базея. И пояс узнал, и сумку мага. Он же её и открыл. То, что тут существовали безразмерные сумки, очень сложные в изготовлении, я был в курсе, но к моему разочарованию, эта сумка была обычной, лишь плетения сохранения и снижения веса. Находки в сумке, конечно же, были интересные, и они остались у меня, а вот эфес я передал мастеру Базею, на память. Хм, между прочим, лет семь назад этот мастер Гой его навещал, с тех пор тот ничего не слышал о своём ученике. Видимо, где-то в этот период тот и погиб. Схему рун портала я мастеру тоже показал, и тот жуть как заинтересовался, сказал, что ничего подобного не видел, новое в порталной магии, обещал сделать расчеты, чтобы понять, как тот работает. Похоже, Гой совсем близко приблизился к уровню магов-портальщиков прошлого, да не успел закончить изыскания, погиб.

У мастера Базея был лучший друг, мастер Натан, в прошлом декан факультета артефакторики. Тот в течение недели покрутился с нами на уроках, не выдержал и предложил мне свои услуги по обучению, причём запросил не сильно меньше, чем мастер Базей. Они быстро переписали расписание моего обучения, и вечерами, после возвращения домой, я до поздней ночи занимался по чётным дням с одним мастером, по нечётным с

другим. Они даже мои выходные поделили, до обеда мастер Натан, после обеда мастер Базей. Вот так и прошли для меня эти полгода в плотной учёбе. Думаю, когда я закончу оба общеобразовательных года, то смогу сдать экзамены экстерном и сразу перейти на четвёртый курс, а может даже и пятый. Редкая практика, но такое бывало. Потому как оба декана давали мне всё согласно учебным программам Академии, даже полные программы, многому в Академии не учили, те ещё давали некоторые свои наработки. Правда, мастер Натан «чудил» даже ещё больше мастера Базея, но и к этому я уже привык. Само обучение у стариков не сильно опережало обучение в Академии, просто они мне его давали более расширенным, и по двум специализациям, рунной магии и артефакторике. Если на первом курсе рунный алфавит учили простейший, а их было четыре по количеству курсов по специализации, с каждым разом в алфавите добавлялось по несколько десятков рун, то со стариками я пока учил второй. Для третьего и четвёртого мне было пока рано, с их слов. Возражать не буду, и сам видел, что рано. Вон, даже пока не начинал работу по совмещению двух разных направлений магии, драконьей и местной, хотя какие-то успехи в этом есть, если вспомнить «универсалов».

Теперь по самому обучению. Давалось оно мне легко, и я в своей группе из тридцати четырёх студентов разных рас всегда был лучшим учеником с лучшими баллами. Спасибо методикам запоминания драконов, коему меня обучил Яша. Особо с одноклассниками близко я не сошёлся, да и времени не было на это, поэтому так и оставался бирюком без друзей и подруг, хотя у нас в группе даже парочки образовались. Вон, вампирша Анаша крутила любовь с орком Ганом из ханства. Это если учесть, что обе эти расы терпеть друг друга не могли, не то что необычно, невозможно, но всё благодаря Анаше, ох и ветреная девушка, со всеми переспать успела, даже со мной, и вот решила попробовать, что это такое с орком. А так неплохая студентка, в десятке лучших, но как я говорил, очень ветреная. У вампиров это вообще редкость, всегда холодные и надменные, как эльфы. У нас эльфов не было, но в других группах они имелись. У нас в группе вообще в основном одни люди были, всего четверо представителей других рас, это Анаша и Ган, про которых я уже говорил, потом гоблинша Салайма и гном Боровик, но он просил звать его просто Бор. Вот так мы и учились. Отстававших не было, и вся наша группа перешла на второй курс, вот сегодня только бал был, зря что ли я в своём лучшем костюме сидел и в новенькой студенческой сутане. Неделя каникул – и должна была начаться практика. Первые и вторые курсы отправляли куда-то поблизости, тут на острове или на побережье вокруг озера, помощниками магов и всё такое, но

раз я вошёл в пятёрку лучших первого курса по всем факультетам, то мне предоставлялось право выбора. Только вот, похоже, ничего не получится, и всё право Выбора Артефакта Академии.

Думаю, стоит коснуться, наконец, и этой темы, а то мы уже почти приехали. С чего бы начать? На уроках истории магии этому было посвящено немало времени, так что есть что рассказать. Раньше наша Академия располагалась на другом континенте, но она была так разрушена после окончания драконьих войн, что её решили не восстанавливать на прежнем месте. Тогда всё на планете лежало в руинах, выжившим и победившим жителям Оклэйна пришлось немало поработать, чтобы очистить земли как от руин, так и от обломков артефактов драконов, я это об их кораблях и другой боевой технике. Не один век старались, но справились.

Но вернёмся к Академии. Лет через сто после окончания войн её перенесли вместе с остатками библиотеки на остров, который и стал называться Академией. Перенесли не только большую часть учебного материала, но и сердце Академии, большой артефакт, именно на нём защита стен, защита аудиторий для практических занятий и многое другое. Фактически артефакт был полумрачным, внутри находился дух какого-то давно умершего мага. На Оклэйне до драконьих войн было три Академии, но артефакт уцелел только у одной, остальные были сметены с поверхности планеты орбитальными бомбардировками. Нет артефакта, нет Академии. Да не важно, а важно то, что артефакт Академии неотрывно связан с порталом, уцелевшим, и главное рабочим порталом. В давние времена среди студентов Академий существовало такое правило, Испытание, только участвовали в этом все студенты, что выпускались, закончив обучение. Это было что-то вроде посвящения в маги, обычная традиция, и желающие могли от неё отказаться. При переходе блокировались способности к магии, и доучившиеся студенты-выпускники, которые уже осознали себя магами, должны были неделю прожить в неизвестном мире как обычные люди, чтобы снова прочувствовать ту разницу, ту пропасть, что лежит между ними и обычными людьми. Хорошая традиция, мне она тогда понравилась, не сейчас. Портал срабатывал произвольно на какой-нибудь мир, и студенты жили там неделю, не вместе, поодиночке их высаживали, потом забирали. Где на тот момент находились выпускники, не важно, в их аурах была метка портала, и их автоматически приносило обратно на Оклэйн после Испытания. Смертность была, но мизерная. Тут как повезёт.

После бомбардировок с управляющим артефактом Академии что-то

случилось, а без него нельзя, иначе лишимся последней Академии на Оклайне, много учебного материала было в памяти артефакта, чтобы от него отказываться. В общем, с артефактом произошли изменения, и попытки перенастроить ни к чему не привели, только хуже сделали. Теперь Испытание проходил только один студент из старшекурсников, редко когда Выбор падал на кого-то из других курсов, как это произошло со мной. Смертность большая, и мир всегда один, никакого произвольного поиска. Разве что точки выхода всегда разные и не угадаешь, где окажешься. Высадка бывает на тропическом острове, в тундре или в степи. Обычно всегда подальше от местных жителей и их поселений, а мир был заселён. Но ведь надо добывать пищу, охотиться, выживать, потому что жить в том мире придётся два месяца, не неделю, как это было раньше, а именно два месяца. Так как мир заселён, то некоторым студентам удавалось пообщаться с аборигенами. Выживали не многие, но они принесли ту информацию, что поможет выжить, даже памятку для выживания написали. Её изучили ещё на первых уроках, посвящённых этой теме. В общем, мир назывался Аргон, переводится как – воинствующий. Мир людской, других рас там нет, и там также была драконья война. Только вот после её окончания магия там оказалась запрещена религиозными фанатиками, взявшими власть на планете, и теперь там был культ этого божка. В общем, маги там не в почёте, как на Оклайне драконы. В памятке так и указано, ни в коем случае при аборигенах не сообщать, что вы одарённые, иначе на костре сожгут, ну и много подобных советов.

Проблема не в этом, в принципе выжить возможно, проблема в том, что этот портал пропускал только живую материю, даже одежду с собой взять нельзя, и фактически выбранный студент оказывался в чужом опасном мире один на один с ним. Всё бы ничего, но пытая других Выбранных, что попадали на Аргон, аборигены узнали, что срабатывает портал раз в год в определённый день, а в их мире появляется такой одарённый, и с этого дня начинается большая Охота. Солидная премия за обнаружение такого гостя. А что, увидел голого парня или девушку, бывало и других рас, и хватай, точно премию получишь. Схватить было можно, аборигены Аргона в курсе, что у гостей нет возможностей применить магию. Ату их.

Конечно, за столько веков аборигены с Аргона давно сформировали охотничью сеть, и в определённый день на всех возвышенностях появлялись наблюдатели с оптикой, что и высматривали гостей. Поэтому как повезёт, если в лесном массиве выкинет, есть шанс выжить, но если на открытой местности, загонят и на костёр. Правда, всё же многие

возвращались с Испытания, если умели хорошо прятаться. Ха, это мы ещё посмотрим, кто кого, как раз меня особо это Испытание не пугало, как других, до дрожи в коленях, меня больше волновала моя неудавшаяся практика. Ведь как, я вернусь как раз к началу уроков следующего учебного года. В общем, это лето в пролёте.

Ладно, подождём следующего. Отказываться от Выбора я и не думал, не дадут, остров перекрыт на всякий случай, не сбегу. Было несколько таких случаев. Если Выбранный отказывался, то портал срабатывал в тот день, и все, кто находился на территории Академии, могли оказаться на Аргоне. Если всех выведут с территории, то в следующий день, артефакт ждать умел. Точнее, не всех отправит, а любых из тех, кто в этот день там был в количестве десяти человек. Возвращались обычно один, редко двое, вот тогдашний ректор и постановил, лучше потерять одного в год, чем десять, поэтому с тех пор всегда Выбранные добровольно уходили на Аргон. Естественно, не просто так за спасибо, разные блага и всё такое в обязательном порядке. Если вернутся. Например, я получу на одну ступень выше титула шевалье, что всегда дают при окончании Академии тем, кто был из простых, не дворян. Я стану бароном. Премия денежная, пятьдесят золотых монет, тоже неплохо, хотя для меня и не актуально, ну и выбор места отработки десяти лет, в моём случае года. На территории королевства отработка. Меня всё устраивало, и я действительно собирался пройти это Испытание, как его тут называли.

Ворота распахнулись, и мы въехали на территорию роскошной усадьбы мастера Базея, она находилась на берегу, с прекрасным видом на озеро. У усадьбы даже был свой пирс, где стояла яхта хозяина. Прислуга уже встречали нас, так что, покинув коляску, пришлось помочь магам, они не были такими подвижными, как я, и мы прошли в обеденный зал. Праздничный ужин, посвящённый окончанию моего благополучного окончания первого курса, проходил в траурной атмосфере. Наконец старички закончили что-то обсуждать, и мастер Базей сказал:

– Корней, завтра у тебя самый важный день в жизни. Ты перейдёшь через портал в новый и очень опасный мир...

– Не первый, напомню, – прервал я старика. – Не нужно разводить такую трагедию, я переживаю не о том, что Выбор пал на меня, а о том, что не побываю у портала, через который попал на Оклайн. Как раз особых проблем с двумя месяцами пребывания на Аргоне я не вижу. Я же рассказывал, как с дедом жил на Земле, для меня любая местность привычна и я знаю, как там выжить. Не думаю, что-то новое увижу на Аргоне.

– Конечно, помню я, как ты в первый раз единорога увидел. Столько восторга и прыжков вокруг этого зверя было, – захихикал мастер Натан.

Да, было такое дело, произвёл на меня впечатление единорог, я действительно в восторге от него был. Однако успокоить обоих стариков я сумел, те видя, что насчёт Испытания я нисколько не переживаю, уже заговорили спокойно.

– Давай я тебе расскажу, что было со мной во время испытания... – сказал мастер Базей.

Вот это для меня было новостью, ни один из старичков ни разу не обмолвился, что мастер Базей тоже проходил это Испытание. Рассказ его длился почти полтора часа и был прерван лишь появлением ректора Академии. Тот почти всё рассказал, что с ним было, поэтому я, раскланявшись с ректором и своими учителями, он тут был частым гостем, я покинул особняк и на коляске мастера Базея покатыл к себе. Эту ночь я хотел провести в своём доме. Завтра в обед портал сработает и отправит меня на Аргон, пока соберу мысли в кучу и прикину, что у меня есть. Опыт выживания в любой местности? Это да, это есть. Боевые навыки? Тоже имеются, плюс я ещё некоторые приобрёл здесь, точнее всё ещё в процессе приобретения. В Академии были уроки фехтования, раз станем дворянами, то стоит и этот навык приобрести, но учили именно фехтованию, для дуэлей. К счастью, мастер Базей оказался и мастером боя на мечах, так что сразу после Академии у нас сначала был час фехтования, а уж потом и остальные уроки в магии. Так что за эти полгода мечом я более-менее владеть научился. Мастер Базей показал мне немало грязных приёмчиков и разных хитростей в бою на холодном оружии. Мастер Натан в этом ничем помочь не мог, все его умения боя на мечах базировались только на знании, с какой стороны за него держаться. За эти полгода я ни разу так и не смог достать мастера Базея, тот скакал вокруг меня козликом, попадая тупым остриём по болевым точкам, и не скажешь, что ему за триста лет.

По его словам, а он проходил Испытание как раз эти три века назад, когда сам в этой Академии учился, там мир средневековья был, луки, мечи и всё остальное. Но это тогда. Сам он попал в джунгли и местных видел только издали, так что благополучно прожил два месяца и вернулся обратно. У меня же стоял вопрос, я буду в другом мире два месяца, и что я сделаю с этим миром за эти два месяца, зависело только от меня. Пусть я буду лишён магии на эти два месяца, но и других знаний у меня хватает, справлюсь. Конечно, никто новичка вот так не подготовленным отправлять не будет, это у старшеклассников всё в норме, они к этому долго шли и обучались, а что с такого, как я, взять? После Выбора ректор, конечно же,

пригласил к себе в кабинет и предложил мне остаться в Академии, и лучшие преподаватели хоть основы мне дадут за ночь, но я того успокоил, как раз в процессе выживания я сам кого угодно обучить смогу. Именно поэтому я и получил свободный выход в Город и смог пообщаться со стариками.

Отпустив коляску, я снял защиту с территории моей небольшой усадьбы и, снова заперев её, прошёл к дому. Там, достав ноутбук, повесив солнечную батарею снаружи, полчаса до захода солнца, я стал просматривать некоторые свои архивы, что мне могли пригодиться. Освежал, так сказать, память. От изготовления на коленке пороха до огнестрельного оружия. В общем, перелопатил за ночь изрядно информации. Сама батарея ноута быстро разрядилась, но у меня коммутационный модуль был с переходником, которой ману переделывал в электричество нужного мне ампера, так что ток был. Правда, накопитель быстро разряжался, но на ночь мне его хватило. Потом я до обеда прикорнул, пока меня не подняла сигнализация у ворот. Там ожидала коляска, принадлежавшая Академии. Пора.

Падал я с небольшой высоты, но сгруппироваться и перекатом погасить скорость, упав в высокую траву, успел. Что-то мне не говорили, что высота выхода будет выше поверхности земли, даже не заикнулись. Некоторые и с двух метров падая, умудряются покалечиться. Пока я летел, то успел с одной стороны мельком осмотреть горизонт. Степь, меня занесло в степь. Лежать на месте я не стал, а, шустро перебирая руками и ногами, пополз прочь, стараясь не показываться на виду. Умением передвигаться по-пластунски я владел в совершенстве и мог двигаться так достаточно долго. Удалившись от места выхода на полкилометра, я прижал руками траву и лёг на неё спиной, рассматривая местное светило, стоявшее на самом верху. Похоже, был полдень. Кстати, светило очень сильно было похоже на земное Солнце, того же цвета. На Оклайне оно чуть красноватое.

Передвигаться днём пока не стоит, подождём ночи, хотя осмотреться всё же стоит. Осторожно выглянув, я осмотрел горизонт. Фигово, со всех сторон, колыхая зелёной травой под лёгким ветерком, находилась степь, ни леса, ни гор. А вот трава зелёная, что для степи характерно для весны, уже прогревало хорошо, мне было жарко, даже припекало. Тут надо что-то сделать, иначе получу ожоги. Снова вернувшись на свою лёжку, похоже, моё прибытие осталось незамеченным, я стал срывать длинные травинки и, работая автоматически, начал вязать плетёную шляпу. Потом и до передника дойдёт, а то и что-то вроде пончо, чтобы было чем защищаться

от слепящих лучей солнца. Всё это, конечно, ненадолго, но пару дней продержаться уже хорошо, а дальше я что-нибудь придумаю. Или скорее даже добуду. Вот так работая пальцами, уже сам не замечая, как из моих рук выходит основа для шляпы, скоро за поля возьмусь, я мысленно проанализировал всё, что произошло за те полтора часа, с того момента, как меня забрали из дома. Было что вспомнить, надо сказать.

Встретили меня сам ректор и большая часть преподавателей, именно они и являлись провожатыми при работе портала. Так что он сообщил, что последние одиннадцать Избранных не вернулись, и что сейчас происходит на Аргоне, они не в курсе, из тех, кто возвращался до этого, не все были на острове, в общем, удалось найти выпускника, на которого пал Выбор, и тот вернулся, только в городе Бортон. Маг за ночь добрался до острова на пароме, чтобы пообщаться со мной, только вот был он на Аргоне двадцать девять лет назад. Скажем так, давненько. Как и в случае с мастером Базеем, тот в основном прятался. Хотя при переходе упал в реку, но выживал в лесу. Меня заинтересовало в его рассказе два момента. Однажды, меня место лёжки, его охотники спугнули, он вышел на просеку, на которой, вот что странно, лежали две длинные железки. Они шли от одной стороны просеки до другой. Лежали те на деревянных пропитанных чем-то чурбаках и были на удивление ровными. Потом тот ушёл дальше в лес и ничего подобного больше не встречал. Звуки странные слышал, громы днём с чистым небом и какое-то странное тарахтение в небе. Дважды причём, но листва помешала рассмотреть, что это так шумело. Да и вернулся вскоре. В общем, озадачил тот меня изрядно. Это что, на Аргоне был технический рывок? Я тут готовился в средневековье попасть, а тут уже поезда ходят, раз тот рельсы видел, да самолёты или, возможно, аэропланы? Уже интересно.

Поговорили мы с ним хорошо, да наступило время отправки. Одежду терять не хотелось, её ректор забрал, обещал сохранить, так что я обнажённым встал на плиту портала и буквально через пару секунд ощутил себя падающим на траву этой степи. Кстати, а магии действительно не было, пытался, как будто отрезали, вообще никаких откликов. Что ж, испытание так испытание.

Закончив с шляпой, я положил её на грудь, что-то больно светило серьёзно припекать начало, и не стал что-то ещё плести, шляпы вполне хватало, и перебравшись в сторону от проплешины, что осталась, где я лежал, и нарвав травы, сложив небольшим стожком, забрался под него. Вот так отлично, уже можно пережить день. Тут ведь от светила не только ожоги можно поучить, но и сильнее ощущалась жажда, обезвоживание, а в

укрытии можно переждать в более комфортных условиях.

Так как выспаться нормально я не успел, то почему не воспользоваться удобным моментом? Особого волнения или переживаний я не испытывал, так что уснул быстро.

Проснулся я от шума, а точнее, явно от гула авиационных моторов. Множества. Выбравшись из стога, вокруг стояла полная темень, только звезды помигивали на ночном небе, Луны или другого спутника тут, похоже, не было, первым делом отряхнулся от муравьёв. Сколько я ни всматривался в небо, но рассмотреть, кто там летит, так и не смог. Так и стоял, слушая, запоминал звуки, пока те не ушли дальше, превратившись в тихие отголоски. Похоже, четыре аппарата летело. Подняв свою шляпу, она лежала рядом со стогом, надел, немного мала оказалась, да и поля не зафиксированы, свешиваются, и направился в ту сторону, откуда летели те аппараты в небе. Хм, интересно узнать, как изменился за это время Аргон, даже очень интересно. Что-то у меня есть такое предчувствие, или скорее звонок интуиции, что местные таких гостей с Оклайна, как я, уже не ищут, своими делами и проблемами занимаются. Только вот проверить нужно. Среди Избранных парней и девушек попадались вполне приличные экземпляры, не как я, конечно, но тоже железные яйца имеют. Именно они умудрялись местных брать в плен и допрашивать. Язык, конечно, сильно изменённый, с новыми словечками, акцент жуткий, но понять с пятого на десятое можно. Это как русскому с поляком говорить, вроде многое схоже, а поди пойми, что говорят аборигены, так что это тоже может стать проблемой в первое время.

Идти по степи приходилось осторожно, трава молодая, порезать босые ноги можно легко, так что скорость моего движения не превышала скорость неспешно идущего человека. В этом случае шансы повредить ноги куда меньше, чем если бы я шёл быстрее или даже бежал. Это только в крайнем случае. Очень хотелось пить, я поел и попил перед переходом, чтобы подольше не испытывать проблем с жаждой и голодом, но время шло, а никаких водоёмов или других источников воды мне не встречалось. Это без пищи можно достаточно долго прожить, теряя силы, но не без воды.

Всё же мне вскоре повезло, не успел я пройти и пары километров, поднявшись на небольшую возвышенность, а когда спускался, то наткнулся на овраг, слегка поросший знакомым кустарником, а тот мне действительно был знаком. Такой же, зараза, колючий, и привкус от него горьковатый. Обрадовавшись, я поискал вокруг и нашёл сухую ветку, видимо, от такого

же только погибшего кустарника, им как рогаткой поднял нижние ветви ближайшего куста и, забравшись под него, куском другой палки стал копать у корней. Недолго копал, пока не вытащил оплётённый волосяными корнями клубень. Оборвал мелкие корни от него и, выбравшись наружу, сжимая обеими руками клубень, стал выжимать из него воду. Небольших усилий хватило, и слегка мутноватая, с лёгкой горчинкой, та потекла прямо мне в открытый рот. Пришлось запрокинуть для этого голову и поднять руки повыше. Всего пару глотков, но как они меня оживили. Отложив клубень, я забрался обратно под кустарник и откопал ещё пять. Вот так выбравшись, по очереди выжимая их, вполне неплохо напился, полностью утолив жажду.

Закопав сплюсненные и уже использованные клубни, я прихватил ещё три штуки, и по оврагу направился дальше. Согласно моему опыту, обычно такие овраги приводят к водоёму, правда, не всегда. Так и шёл, и возможно действительно бы вышел к реке или озеру, только вот овраг пересекала обычная такая полевая дорога, и я оставил овраг в покое. Дорога меня интересовала куда больше. Нормального освещения не было, так что я больше изучал её на ощупь. Хм, автотранспорт тут есть, какая-то машина с подтекающим маслом проехала, не спутаешь, моторное масло, резковатый запах. Однако были следы лошадей, включая подсохшие остатки их жизнедеятельности. Это я про навоз.

Подумав, я остался в овраге, устроив чуть в стороне лёжку, чтобы наблюдать за дорогой. До рассвета было не так и долго, я уже километров на семь удалился от места попадания в этот мир, а расстояние для обнажённого путешественника, что не имеет самых необходимых походных средств защиты, хотя бы те же сапоги, вполне приличное. Воспользовавшись возможностью, я последние пару часов до рассвета кемарнул.

Проснулся от какого-то звука и неудобства на груди. Не шевелясь, приоткрыл слегка веки и обнаружил, что у меня на груди пригрелась змея. Причём из ядовитых, довольно редкий вид гадюк. Как это я её не почувствовал, пока та заползала? Осторожно подняв руку, я молниеносно схватил её за шею прямо под головой, не обращая внимания, как та крутит кольца на моей руке, сел, сонно осматриваясь. Больше змей не было, да вроде и брачный сезон закончился у них. Убивать я её не стал, проверил лишь, есть ли яд, и понял, что та мне бесполезна, молодая совсем, яда не было. Да и сам яд у гадюк не особо сильный, выжить можно без проблем, если применять элементарные правила лечения. Опытным

путешественникам можно даже без врачей обойтись, если знать, что делать или иметь при себе antidоты. Меня, было дело, пару раз кусали, но это от невнимательности, наступал, но всё обошлось без врачей, у нас с дедом всегда при себе нужные сыворотки от разных ядов были, и мы старались почаще их менять. Срок годности у них был не велик.

Свернув змее голову, отшвырнул в сторону, но запомнил, где, потенциальная пища. Змей мне есть приходилось, да что там, я по памяти порядка трёх десятков рецептов перечислить могу. Правда, тут, как разведу костёр, можно будет выбрать всего два, или запечь, или пожарить на прутьях. Без соли так себе, но есть можно. Осмотр окрестностей дал мне некоторую информацию. Судя по стоявшему светилу, уже часов десять дня, вовремя я проснулся. Да, и наконец-то распознал приближающийся звук, что меня разбудил. Это был звук мотора автомобиля. О, а вот и аборигены, сейчас посмотрим на них.

Кто-то там очень медленно ехал, по качеству звука было понятно. Да и завывания эти. Это что же за аппарат такой? Если Избранный, с которым я общался перед выполнением этой, скажем так, миссии, был тут двадцать девять лет назад, когда уже самолёты летали, то за это время должен быть изрядный технический рывок вперёд. Уж нормальные двигатели для машины должны начать выпускать, а тут такое впечатление, как будто ретроавтомобиль едет. Так и оказалось, я со стороны наблюдал за хорошо так нагруженным автомобилем, очень сильно смахивающим на «Антилопу Гну», да и состояние автомобиля была таково, как будто тот давненько где-то стоял. Не в музее, вид потёртый, но в сарае возможно. Тот был набит чемоданами и разными узлами, лишь два места было свободно спереди от груза, там сидели мужчина в кожаной куртке и огромных очках-консервах, он управлял машиной, рядом пожилая женщина. Да уж, на владельцев всего этого те мало походили, скорее на прислугу. А вот и хозяева. За автомобилем катила четырёхместная коляска, управлял ею офицер, сидевший на козлах, если я разобрал эту форму. Не рядовой точно, скорее всего всё же офицер. Форма не привычная, чтобы разобраться, правда, зелёная. Значит, о первичном камуфляже и незаметности на поле боя тут знают, уже хорошо. Сама коляска, как я уже говорил, четырёхместная, но сидело в ней пятеро. Пожилая женщина с шалью, накинутой на плечи, и мужчина лет сорока в костюме, видимо, с женой и двумя детьми. Дети, девушка лет семнадцати, очень яркая красавица, и пострелёнок лет десяти в матросском костюме. Судя по одежде, примерно Гражданская война, если взять Землю. Неужели и тут до этого дошло? То, что обеспеченная семья вот так сорвалась с места, это о многом говорит. На коляске тоже хватало

чемоданов, три на задке закреплены были. У мужчины в руках охотничий карабин, да и у офицера явно армейская винтовка, помимо какого-то короткоствола в кобуре.

Ничего предпринимать я не стал, слишком насторожены все, хотя хабара для первичного выживания в этом мире хватало. Только проводил их взглядом, с интересом изучая. Это не Земля точно, хотя очень на это было похоже, но вот когда увидел аборигенов, убедился в этом полностью. Форма незнакомая, вроде у нас такой не было, техника и множество мелких деталей, всё же это Аргон, хоть и совершивший изрядный технический рывок вперёд. Не ожидал, честно признаться.

Когда аборигены скрылись, я вернулся в укрытие дальше по оврагу и задумался. С водой проблемы, с питанием тоже. Те клубни я уже выжал, когда проснулся и ожидал появления машины, так что жажда не мучила, утолил, а вот есть хотелось, посасывало, да изрядно так. Только вот я едва успел добрать до убежища и, отогнав грызуна, что нацелился на мою змею, начать её разделявать, как где-то вблизи зачастило множество выстрелов, и даже коротко поработал пулемёт. Как интересно. Похоже, на беглецов кто-то напал, и это может мне помочь. Сейчас грабители заняты, а я уверен, что была засада и победили засадники, осматривают добычу, значит, можно подкрасться и посмотреть, вдруг что удастся урвать? Отшвырнув змею, я вытер окровавленные пальцы о траву и скользнул дальше, трава скроет, и вот так по-пластунски стал сближаться с местом засады.

Наткнулся я на место боя быстро, и десяти минут не прошло, подобрался и обнаружил, как безвольно мотается голова той девчушки метрах в десяти от меня. Её насиловали, один удерживал, другой пытался на ней. Рядом поставили на колени отца и, видимо, жениха, того офицера, сильно избитого и раненого, заставляли смотреть, а нападшими были... солдаты? Хотя нет, дезертиры, слишком расхристанный вид, есть ещё элементы гражданской одежды у некоторых. Точно, они и есть. Перебравшись в другое место, осмотрел захваченные транспортные средства, где десяток засадников ворошили узлы. Водитель и служанка так и сидели на своём месте, это, видимо, их пулемётчик срезал, оба убиты. Сама машина парила пробитым радиатором. Пацанёнок тоже убит, как и его мать, лежали в пыли у коляски, и бандиты переступали через них, бегая и осматривая трофеи. Старушка вот жива пока, два дезертира, хекая, забивали её тяжёлыми сапогами. Уже почти не шевелилась.

Добрых чувств к аборигенам, после рассказов выживших Избранных, я не испытывал, чем больше друг друга перебьют, тем лучше, дышать легче будет. Вон сколько наших на кострах сожгли, видимо, Судьба

распорядилась отдать долги, пусть и получают, я мешать не буду. Лучше найду, где пулемёт стоит, на чём эти бандиты в военной форме прибыли сюда. Мало ли пригодится. Обойдя место засады по кругу, я перебрался на другую сторону засады. Сама засада была организована в небольшой ложбинке, фактически на дне такого же оврага, где я отдыхал. Да и находились они друг от друга на расстоянии метров четырёхсот, не больше, возможно, оба ответвления одного оврага. Удобное место для засады, кустарника тут больше было, что и позволило так хорошо замаскироваться и напасть.

Наблюдатель у бандитов всё же был, стоял на краю оврага и смотрел во все стороны, изредка поворачиваясь. У него в руках был обычный бинокль. А вот и пулемёт. Неподалёку, в ногах у наблюдателя, неплохо замаскированный, явно самостоятельно воткнутыми кустами срезанного кустарника, стоял на треноге пулемёт. Вроде ручной, приклад был похож чем-то на «льюиса», кожух такой же и дисковый магазин. В руках держать подобный агрегат не доводилось, но на картинках видел. Да и в фильмах тоже. Взять того же товарища Сухова из «Белого солнца пустыни». Хотя и там-то «льюис» это переделка из «ДП». Рядом сидел пулемётчик, мужик лет сорока на вид, смолит сигарку, пуская клубы дыма и с удовольствием наблюдая за изнасилованием. Думаю, если бы не то, что тот стоял в охране, попробовал бы молодую дворяночку. Ну или купчиху, поди пойми, кто это.

— Ага, а вот и лошади, — едва слышно пробормотал я и пошустрее постарался уйти от табуна, что гнали ещё три бандита, а то ещё затопчут, не заметив.

Лошадей пригнали по верху оврага, как раз там, где я был, но не доводя до моего места спустили вниз, видимо, чтобы глаза наверху никому не мозолили, всё же какое-никакое, но укрытие. Пользуясь возможностью, я пересчитал бандитов. Двадцать четыре на месте засады и плюс трое, что привели лошадей. Кстати, вот их было чуть больше, видимо имелись заводные, ну или выючные, те же трофеи привозить. Поначалу я их тридцать три насчитал, но потом понял, что обсчитался, больно там одна кобылка шустрая, молодая ещё, перемещалась часто, дважды её посчитал, так что тридцать два коня было.

Я как раз обдумывал, как незаметно снять пулемётчика и наблюдателя, потом раствориться в степи, прихватив некоторые трофеи, у наблюдателя за спиной был карабин, не винтовка, укороченный, и вроде револьвер в кобуре, та полностью закрытой была, но не думаю, что ошибся, но больно уж те неудобно стояли. Сразу с четырёх мест, где находились остальные

бандиты, те были в прямой видимости, и их исчезновение, как то падение, заметят мигом. Так что пока медлил. А вот на месте разыгравшейся драмы дела шли для захваченных куда хуже. Сначала на штыки подняли офицера с отцом девушки, а чуть позже и её саму. Уже мёртвую, видимо, не выдержала издевательств, хрупкая была. Посмеиваясь, те обсуждали, как ловко они разобрались с буржуями и офицериком, несколько найденных в багаже бутылок со спиртным ходили по рукам. Хм, даже странно, и что мне говорили, что язык так изменился, что понять что-либо было сложно. Вполне понятно, тут ведь не только на слова нужно обращать внимания, но и на мимику, жесты, они говорили больше, чем произнесённые слова, а вместе с ними всё становилось достаточно понятно. Этой технике ещё прадед меня научил, и сколько мы, путешествуя, изучали особенности разных народов, я видел, что та работает.

Заметив очень удачный момент, я решил его использовать. Больно уж эта банда мне понравилась на предмет получения необходимого имущества для выживания. Их можно грабить, не жалко, семью, что проехала мимо, я не тронул, всё из-за детей. Нет, рука бы не дрогнула, мне много ужасов описывали об Аргоне, как тут наших встречали, но одно дело убить при самозащите, а другое вот так, хладнокровно. Ну вот не по нутру. Правда, если возникла бы необходимость, то не раздумывал бы, но не как свиней на бойне. У меня всё же были свои принципы, тоже дед ставил в юном возрасте, и те закрепились. Без причины я никогда не убивал. Если не трогают меня – не трону и я. А по поводу тех ужасов, о которых я говорил, так было такое дело. Ректор описывал мне, за несколько минут до отправления на Испытание, в каком состоянии возвращались студенты, намекая, чтобы я вёл себя потише и хорошо прятался. Ведь аборигены тогда ещё не знали, когда портал в обратную сторону срабатывает, и других Выбранных возвращало из темниц и даже пыточных. Один вернулся с раскалённым прутом в заднице. Еле откачали тогда. Тогда я за эту фразу не уцепился, не до того было, а сейчас думал. Как это с прутом в зад? Вроде ни туда ни обратно ничего не живое не перемещается? Или это ректор для красного словца сообщил? Вот попробуй теперь угадай. Или прут всё же был? Например, при перемещении видимая часть испарилась, осталось только то, что было в прямой кишке, прилипло к стенкам, прижигая их? Зря я не уточнил, тогда бы знал, то, что внутри тела помещено, нормально перемещается или нет? Вон, прихватил бы тогда с собой пару боевых артефактов, убрав их в рот. Что ж, проверить возможность есть, счёт дням я вёл и знал, что меня переместит ровно через шестьдесят четыре дня и восемь часов. Тут чуть больше двух месяцев было, срок испытания

немного округляли. Вот так наберу каких-нибудь мелких трофеев, например, природные драгоценные камни, которые так ценятся магами, особенно артефакторами, рунным магам они особо не нужны, разве что как резервные источники маны, вот и наберём их. Тех, что покрупнее. Да и почему нет?

Пока же вернёмся к бандитам, пришлось слегка тряхнуть головой, прогоняя мысли не по теме. Один из бандитов решил оправиться, это был из тех, кто успел изнасиловать девчонку, пока та не отошла, так что с довольным видом растегивая штаны, ремень с подсумками он уже снял, повесив на плечо, направился к кустарнику у табуна, искал где бы присесть. Вот винтовки при нём не было, оружие оставил в лагере, стояла вместе с другими в импровизированной стойке, возьмёшь одну винтовку, упадут остальные. Хорошее тот место выбрал, правда, со стороны наблюдателя его видно, но тот изучал что-то в противоположной стороне, так что не успел тот присесть, как я ударом кулака вырубил его и, подтащив к лошадям, сунул одну ногу в стремя, зафиксировав. После чего, подобрав выпавший ремень с подсумками, прошёлся по карманам, собирая мелочёвку, её пришлось убрать в смятое как блин кепи, и скрылся в траве. Трофеи спрятал в кустарнике, не с собой же мне их носить. А вот камешек со дна оврага подобрать не забыл, поэтому, отползя подальше, с силой швырнул его в круп коня, и тот, взбрыкнув задними ногами и заржав, понёсся в степь. Сбоку, подскакивая во время этого галопа, болталась бессознательная тушка дезертира с задравшейся до подмышек нательной рубахой и гимнастёркой, или как она тут называлась. Если выживет, во что я не верю, то с такими травмами... Не-е, точно не выживет.

Естественно, у остальных это вызвало изрядный переполох и даже пьяное веселье, но не тревогу, за оружие не хватались, а лишь махали руками, а двое, вскочив на коней, один сразу свалился вместе с седлом, забыл подтянуть подпругу, а вот второй ничего, ускакал. Похоже, догонит. Пользуясь этим переполохом, для того и создавал, я возник за спиной продолжавшего сидеть и смолить уже, похоже, не первую сигарку пулемётчика, и всадил ему тонкую, но крепкую палочку от кустарника. Точно в глаз, достав до мозга. Удар хороший, тот лишь слегка дёрнулся, засучив ногами, но готов, это была агония. Наблюдатель, что стоял в паре метров, только и успел, что оторваться от бинокля, его привлёк шум шороха вблизи, как вторая такая же палочка вошла уже ему в глаз на полную длину. Подхватив его тело, я аккуратно уложил тушку в траву, чтобы не зашумел деталями амуниции при падении.

Дальше, сняв ремень с подсумками и тяжёлой, явно не пустой кобурой,

накинул его на себя, через плечо. Потом приподнял голову, стараясь не трогать торчащее из глазницы орудие убийства, и снял ремешок бинокля, чехла для него я не обнаружил. Следом стянул карабин, тоже голову пришлось приподнимать, чтобы ремень вытащить, и так же убрал за спину и переполз к пулемётчику. Оружия у того действительно никакого я не обнаружил, даже ножа. Кстати, бедные местные на ножи, у того засранца, что ловят в степи, его не было, ни у пулемётчика, ни у наблюдателя тоже не имелось. Хотя у других бандитов я их замечал, в ножнах, на поясах. Подумав, я проверил сапоги, залез за голенища – и есть, причём у обоих, и у наблюдателя и у пулемётчика были неплохие такие ножи. Даже чем-то напоминали финки. Баланс у одного оказался отвратительный, а вот второй ничего, как метательный можно использовать. Пока оставшиеся бандиты смотрели в ту сторону, куда унеслось два коня, один со всадником, другой, скажем так, при нём, я изучил пулемёт и взвёл затвор, повернув его в сторону бандитов. Не знаю, сколько тут патронов, но сколько-то есть, больно уж те столпились удобно, грех не воспользоваться этим.

Поплотнее прижав деревянный приклад к плечу, я дал длинную очередь, срезав почти с десятков бандитов, остальные сразу бросились врассыпную, опытные. Некоторые, конечно, промедлили, но это из-за воздействия алкоголя тупили, но к оружию я никого не подпустил. Дальше, работая короткими очередями, смог свалить ещё четверых и ранить троих, когда пулемёт смолк, так что, упав там, где стоял на коленях, у пулемёта, шустро передвигаясь, скрылся в траве. Трофеи, снятые с наблюдателя, изрядно мешали, но скорости передвижения я не потерял. Бандиты продолжали палить из револьверов и другого оружия, похоже, и до винтовок добрались, но я был уже на противоположной стороне от места нахождения пулемётной точки. Отпускать кого-либо живым я не хотел, поэтому продолжил охоту. Хотя бы запугать так, тех, что сумеют удрать, чтобы не привели сюда дружков. Это если банда входит в какую другую, а не является отдельной.

Командира я у дезертиров давно вычислил, судя по споротым нашивкам, бывший унтер, срезал его среди тех, кто наблюдал за погоней. К тому моменту всадник уже превратился в маленькую точку на горизонте. Кстати, надо за спиной приглядывать, если он будет возвращаться, то как раз у меня со спины. Когда я сблизился с оврагом, то обнаружил, что дезертиры уже стали успокаиваться, нашёлся ещё один командир, что взял всё на себя. Осталось бандитов меньше десятка на ногах, я восьмерых невредимых насчитал. На раненых своих те не обращали внимания, несмотря на их стенания и просьбы о помощи, пятеро занимались

лошадьми, двое стояли с обеих сторон склона оврага, наблюдая за окрестностями, а один что-то в машине всё возился, там не все чемоданы и узлы были сняты, видимо что-то ценное искал. Нового командира я обнаружил среди тех, кто лошадей готовили, всё подтягивали им, ремешки застёгивали, часть трофеев грузили. Во дают, им тут уцелеть бы, а они всё о хабаре думают. С другой стороны, молодцы, я своё тоже никогда не брошу. Между делом перекликаясь, те обсуждали, что только что с ними случилось. А так как я стоял на коленях, поливая их очередями, а не лежал в траве, рассмотреть меня успели многие, вот и пытались понять, откуда тут взялся голый подросток и чем это они ему насолили. Между прочим, о гостях с Оклайна никто из них не обмолвился. Да мне все жители Аргона враги, по-другому как-то не может быть. Издревле так повелось, что они Избранных убивают. Тут командир направился к пулемёту, разобрать и навьючить на лошадь его хотел, чего я допустить не мог, такое оружие в этом времени, похоже, очень ценное, и терять его я не хотел.

К наблюдателю ближе чем на десять метров было не подобраться, слишком настороже, испуганный, так что, достав из кобуры револьвер, я подготовил карабин, что снял заранее и переносил на сгибе локтя, и приготовился. Потом, чуть привстав, метнул нож, десять метров далековато, но я попал, куда метил, клинок вошёл точно в горло ближайшему часовому, после чего, прицелившись, выстрелил из карабина. Наблюдатель с другой стороны сломанной куклой отлетел в сторону, ничего себе, это какой же калибр у этой ручной гаубицы, по недосмотру прозванной мной карабином? При этом отдача на удивление мягкая. Правда, задумываться об этом я не стал, а разрядил все семь патронов, револьвер был семизарядным, в оставшихся бандитов, двоих точно наповал, несмотря на то что до них было от тридцати до сорока метров, и вроде подранок имелся, после этого бросив револьвер там, где я лежал. Подхватив карабин, тот магазинный был, да и патроны ещё имелись, в подсумках, я быстро и шустро пополз в сторону, пока пули срезали траву чуть в стороне. Заполошная стрельба долго не стихала, командир, что уцелел, не мог остановиться или сам палил в свет как в копеечку. Стреляли так, как будто рядом с ними целый склад боеприпасов. Вот что было дальше, мне не понравилось. Услышал топот копыт, это табун сорвался с места, я только выругался, особо не понижая голос. Привстав, всматриваясь в клубы пыли, рассмотрел, что мои догадки верны. В сёдлах было пятеро, они под прикрытием табуна и унеслись вдаль. Всё же удрали. Я, конечно, вскочил, карабин уже был перезаряжен, разобрался, как это делается, и даже выстрелил, между прочим, попав, одного всадника

вынесло из седла, но остальные скрылись. Осмотревшись, я упал там, где стоял, и стал обходить место засады с другой стороны. Раненые-то остались, мало ли пулю пустят на шорох или где заметят меня, нужно подстраховаться. Да и действовать следует побыстрее, зачистить место засады, собрать всё ценное и свалить. А лошадей всех увели, вот что печалило, но осталась та пара, что была запряжена в коляску, может, ею воспользуюсь? Подумать надо. Ха, тачанку сделаю, пулемёт-то на месте стоит, не успели с собой прихватить. Только вот с боезапасом как? Есть у меня такое подозрение, что он был навьючен на лошадей, и меня его лишили, прихватив их. Посмотрим, чего гадать.

Сначала я всё же занялся оружием, меня заинтересовал этот карабин. Чуть в стороне от места засады, устроившись в высокой траве, я смог разобраться в его конструкции, это не заняло много времени, дозарядил патронами, калибр не меньше десяти миллиметров, я же говорю, гаубица ручная, и пополз по оврагу к тому месту, где через него пробежала дорога. Между прочим, в одном из подсумков я нашёл с пять десятков патронов для револьвера. Надо будет потом найти его, хорошее оружие, и ствол удлинённый, довольно точный бой. Даже если схожие трофеи будут, всё равно поищу, лишнее оружие не помешает.

Дальше я действовал привычно и вполне профессионально, добил издали трёх подранков, которых посчитал опасными. Те могут выстрелить, когда приближусь к ним. После чего, держа в руках наготове перезаряженный карабин, подошёл к раненым. Первым делом у меня были вопросы, и я их стал задавать, очень жёстко, тыкая стволом в раны или пиная. Жалеть этих уродов я не собирался, да и не жалел. С допросом следовало поторопиться, их дружки не заморачивались с перевязками, и те потеряли много крови, мне этого тоже не нужно, поэтому я и поспешил с допросом.

Однако как источники информации они были полными нулями. Никто не грамотный, историю не знают, я лишь смог подтвердить некоторые свои предположения, но не все. Насчёт Гражданской войны я ошибся, пока её не было, это пока, хотя активная агитация в войсках шла, вот он результат, образовалась очередная банда дезертировавших солдат, не желавших воевать за свою страну. Те дворяне, а это всё же были они, просто снялись с места, покинув родовое гнездо, и сбежали от приближавшейся войны. А офицер из раненых, выздоравливающих, вызвался им помочь и сопроводить. Бандиты уверяли меня, что это в первый раз у них было, напали на гражданских, но особо я им не верил. Поведением при грабеже и осмотре трофеев выдавали себя, что не впервой действуют. Также узнал,

что степи вокруг в основном пустые, конные патрули можно разве что встретить, а всё движение вокруг железной дороги, что проходила километрах в пятидесяти справа от дороги, где они устроили засаду. Понятно. Уточнил насчёт странного карабина, оказалось, это штурмовое ружьё, выдаётся некоторым гвардейским кавалерийским частям и гранадёрам, штурмовым ротам. Хорошо зарекомендовавшее себя оружие. Правда, в обычных войсках встретить его трудно, практически невозможно. У банды карабинов было четыре. С патронами беда, достать трудно.

Добив раненых, чего их жалеть, как есть звери, проверил, больше живых не было, после этого осмотревшись, чтобы меня не застали врасплох, про патрули я помнил, и занялся делом. Сначала освободил коляску от барахла, видимо, дезертиры решили её забрать, раз загружать начали, и проверил обеих лошадей, что играли хвостами и дёргали ушами, мошкара их заела. Нормально, не ранены, не загнаны, даже осмотрел копыта и подковы. Всё в норме. Поэтому, взяв под узды, подвёл к пулемёту и, сняв его с треноги, убрал в коляску. Подобные трофеи лучше сразу загружать, чтобы в случае нужды не убегать с голым задом. После этого подбежал к месту, где бандиты бражничали, там стояла корзина, полная еды, снятая с коляски. Очень уж из неё умопомрачительный запах еды доносился, его даже не перебивала вонь разорванных внутренностей и крови. Что-то те успели разобрать, слопав, но и мне изрядно хватило, корзина ещё не опустошена была, поэтому подхватил её, с парой бутылок вина, и на ходу впившись в жареную куриную ножку, побежал к коляске. Это тоже возьму с собой. Вот так на ходу жуя, утоляя голод, я и собирал трофеи. При этом выяснилось, что винтовки и карабины имели разный калибр. У винтовок и у пулемета, похоже, один калибр, где-то восемь миллиметров. Взял я два карабина и две винтовки, но боеприпас забрал весь, снимая подсумки. Короткоствол тоже собрал. Сбегал и за револьвером, что оставил в траве, и за подсумком с кепи, полными трофеев, спрятанными в кустах.

Когда самые необходимые трофеи находились в коляске, я занялся одеждой, тоже нужная вещь. Даже очень нужная. Первым делом обувь, поэтому я стал осматривать сапоги солдат и ботинки отца убитой девушки, но всё размеры велики были, а вот у офицера и сапоги качественнее, и на размер всего больше. Тем более снимать их не надо, кто-то уже стянул вместе с портянками из тонкого ситца, и те стояли рядом с телом убитого офицера. А что, я возьму, не побрезгую. Дед чувства брезгливости меня ещё в детстве напрочь лишил, есть методики. Бандиты нисколько не заморачивались тем, что рядом с ними лежат, оплывая кровью, тела

убиенных ими же людей, даже лошадьми не оттащили куда подальше, чтобы вид не портили. Видимо, как раз такой вид им был больше по нраву. А мне по барабану, тоже привычный вид.

Я как раз собирался насчёт одежды пошукать, не солдатское, в чемоданах и узлах, вдруг, что подберу подходящее по размеру, да не успел. Конечно же меня не застали врасплох, я часто выглядывал и в бинокль обозревал окрестности, так что точка, что появилась на горизонте, была замечена мной сразу, а оптика приблизила изображение. Это возвращался тот всадник, что отправился в погоню за конем, утащившим их дружка. Догнал, второй конь бежал рядом с ним и тело через седло перекинуто. Я же говорил, не переживёт тот галопа по степи. Ха, а ведь тот ничего не знает, что тут произошло, если выстрелы и донеслись, то тот мог подумать про что другое. К тому же дружки его, что угнали табун, унеслись в другую сторону, часть по дну оврага, часть по верху. Тот мог подумать, например, патруль подошёл, вот им и врезали в упор из пулемёта. Да что угодно мог подумать, но всё же приближался тот осторожно, изредка вставая на стременах, чтобы рассмотреть место засады. Видимо, его насторожило то, что часового на виду не было. В общем, он был готов в любой момент броситься наутёк. Ха, и оружия у него, похоже, не имелось, винтовка-то тут осталась, так быстро тот за товарищем рванул. Может, разве что револьвер какой есть, да и всё.

Когда тот приблизился на восемьсот метров, фактически предельная дальность для винтовки, что я держал в руках, то приподнял секторную планку прицела, тут был привычный для меня прицел, и вскинул винтовку к плечу. Когда дезертир снова привстал на стременах, чтобы осмотреться, я спустил крючок. Того вынесло из седла. Не развалило, как это было с другими, не из карабина стрелял, а просто снесло. Видимо, в кость попал. Вскочив на склон оврага, я осмотрелся и побежал к лошадям, верховые мне пригодятся, тоже возьму. Тем более те после выстрела и падения наездника немного отбежали, но в панику не ударились, а стали спокойно щипать траву. Ну да, чего им беспокоиться, кони, похоже, армейские, вроде у тех в табуне клейма имелись, привычны к такому делу.

Почему те не ушли, стало ясно, когда я сблизился. Ха, подстреленный мной застрял в стремени одной ногой, и его волочили за собой. Как якорь сработал. Между прочим, подранок, не убил я его. Тяжёлый, недолго осталось, так что я освободил ему ногу и оставил умирать, да и тело второго сбросил из седла второго коня. Этот тоже готов, голова разmozжена. Ещё не забыл снять подсумки с подстреленного, а насчёт револьвера я не ошибся, кобуры не имелось, в кармане галифе нашёл. Ну и мелочёвку по

карманам собрал, меня местные деньги интересовали. У дезертиров их хватало, что доказывало, что те не в первый раз на дорогу грабить выходят.

Вскочив в седло, я вернулся к месту засады, второй конь как шёл привязанный, так и шёл. Дальше привязал их к задку коляски и наконец-то начал ворошить узлы. Раз в пару минут я поднимался и осматривался, но дезертиры удачно выбрали место для засады, не то что патрулей, вообще никого не было, хотя полдень уже, обеденное время практически. Среди трофеев мной был найден пятилитровый бидон с плотно закрывающейся крышкой, внутри была свежая вода, так что я отнёс его в коляску. Посуда была, даже сервиз среди багажа гражданских, но котелка или чего-то подобного не было, надо в чересседельных сумках у трофейных лошадей посмотреть, но пока не до того было. Сначала я нашёл штаны, точно мой размер, и сразу надел их, сбегав к коляске. Надоело босиком ходить, только я намотал портянку и натянул левый сапог, как родной влез, как вдруг моё внимание привлекла пыль на дороге. Да уж, счастье не может длиться вечно. Среагировал я сразу, бросив внутрь коляски второй сапог и прихрамывая, бегать обутом в один сапог было не совсем удобно, оббежав место засады, хватая все, что попадалось из вещей, пару чемоданов и портфель забрал, после чего устроившись на козлах, стегнул коней и погнал прочь от места засады. Двигался сначала по дороге, подальше от той пыли, что видна на горизонте, а потом свернул в степь. Гнал я недолго, лошадей запалить не хотел, тем более не знал, когда их поили, а тут имелся некоторый режим. Воды лошади потребляли много и довольно часто, и чтобы не потерять их, не стоило удаляться от источников далеко. Правда, мне их ещё найти нужно было. На первое время поить было чем, я снял с задка машины вполне новое брезентовое ведро, да и бачок полный, пока хватит.

Уйти мне всё же удалось, я не заметил, чтобы было преследование, в одном месте остановил коляску, встал на козлах и всмотрелся в бинокль. Да, пыль стала оседать в том месте, где была засада. Это их задержит, если там патруль, что позволит мне уйти подальше. Вернувшись на козлы, я ударил поводьями по крупам лошадей и повёл их дальше, уходя в степь. Причём уходил я не просто так, а старался выйти на след табуна, найти, думаю, его будет не трудно. Добить дезертиров и пополучить боезапас для пулемёта я не передумал, да и диск был всего один, где запасные? Я надеялся найти их у дезертиров. Странно, что у пулемётчика его не было, это что, тот работал по принципу, выпустил диск и тикать? Часа через два я наткнулся на след прошедших лошадей, специально подъехал и осмотрел. Я, конечно, не такой следопыт, как прадед, но разобрать, что четыре

лошади явно имеют всадников, сумел, следы были более глубокие, чем у других.

Вернувшись на козлы коляски, я покатил параллельно следам табуна, но не наезжая на них. При этом постоянно осматривался, мне сюрпризы не нужны. Да и впереди путь изучал в бинокль, мало ли бандиты ещё на меня засаду устроят, опыт у них имелся, а мне одного выстрела хватит, никакой защиты не имел, даже магической. В одном месте остановившись, мне приспичило по малой нужде, я наконец-то и второй сапог надел, потом поискал среди ремней с подсумками поновее, набил его патронами до отказа и застегнул на поясе. Дырку крутить не потребовалось, имелись по моему размеру. Винтовку за спину, карабин рядом положил, проверил револьвер в кобуре и надел широкополую шляпу. Она ранее принадлежала хозяину коляски, но потом её один из бандитов надел и ходил в ней, а после него та мне досталась. Ха, я хотя бы не надевал на голову девичьи панталончики и не щеголял в них, как это делал один из бандитов под смех своих товарищей. Он среди убитых лежал, я срезал его из пулемёта, зрелище будет для патруля или других свидетелей ещё то.

Ещё через час, время полуденное было, я остановился и, оставив литр воды в бидоне, слил четыре в ведро, после чего дал лошадям напиться. Это, конечно, мизер, вон как жадно те тянулись к ведру, когда я убирал его, чтобы другим осталось, но хоть так поддерживу. После этого, обиходив лошадей, сорванной травой немного протёр, стал изучать трофеи. Начал с пулемёта. Подняв его на треноге на заднее сиденье, тупорылое рыльце, прикрытое кожухом, вполне неплохо контролировало заднюю полусферу, стал разбираться с конструкцией. Достаточно просто всё оказалось, я его осмотрел и как мог почистил, много грязи и порохового нагара было, после чего открыл диск и, доставая из разных подсумков патроны от винтовок, снарядил его. Патроны точно эти, я помнил, какие гильзы вылетали из пулемёта при стрельбе. Надеюсь, клина не будет, фиг его знает, что это за патроны и из каких партий.

Пулемёт стоял на сиденье не очень надёжно, любой толчок и тот завалится, тем более задняя ножка могла вот-вот соскользнуть с сидушки, значит, его нужно как-то закрепить и очень надёжно. Среди чересседельных сумок одного из коней я видел верёвку, не самую толстую, но связка была. Сходяв, убедился, что всё так и есть. Вот нарезав её кусками, я и скрепил треногу, саму треногу, а не пулемёт, мне нужно, чтобы тот свободно вращался на ней. Проверил, теперь конструкция была надёжной, крепко стоял, я достал первый из чемоданов, решив осмотреть его. Мне хотя бы рубяху, сгорю я так мигом с голым торсом, пока только

шляпа спасала, поля широкие, но всё же некоторые неприятные ощущения на коже имелись, тянуло, значит, не уберегся, получил ожоги. Я вообще к загару хорошо восприимчив, легко загорал до бронзового цвета, но предпочитал так долго под солнцем без одежды всё же не бывать. Здесь это вынужденно было.

Первый чемодан пустышка, женская одежда. Ничего ценного, так что выкинул наружу всё, только сам чемодан как тару оставил, мало ли пригодится, закрепил там же на пустом задке. Вот со вторым повезло больше, правда там в основном детская одежда была, видимо, того мальчишки, не по размеру, но имелась одежда и большая по размеру, причём ношенная. Я могу предположить, что раньше она принадлежала старшему брату того мальчишки, которого почему-то со всеми не было, и осталась ему на вырост, на будущее. Не девчонка же её носила. Тут был нормальный такой полноценный костюм, вполне моего размера, я его аккуратно свернул, только обуви к нему подходящей не имелось, и сложил в чемодан. Помимо этого, были светлые штаны свободного покроя, пара светлых рубаш, одну я сразу надел, заправив за ремень, жилетка, её тоже, та тёмная, прикроет демаскирующую рубашу, заодно воткнул в один из кармашков жилетки карманные часы на серебряной цепочке. Те работали, даже секундная стрелка была. С бандитов снял три штуки, эти не знаю, кому принадлежали, возможно, и хозяину коляски. Обычные такие часы, циферблат привычный, минуты, часы, всё как на Земле или на Оклайне, разницы никакой я не видел. Ну и мелочёвку по карманам рассовал. Винтовку снова за спину, и закатал рукава рубахи до локтей. Нет, рукава по длине вполне мне подходили, просто так удобнее мне было, чтобы не мешали.

Вот нательного белья подходящего размера я не обнаружил, придётся так походить, следя, чтобы ничего не натёрло, будет возможность, прикуплю всё, что нужно. Денег у меня хватало, как бумажных, солидная стопка банкнот имелась, так и пару мешочков монет, серебряные и золотые. Всё это я в тот портфель положил, а его закрепил на седло одного из верховых, чтобы если потребуется отступить, причём срочно, удрать, если проще, не искать ничего, а чтобы всё было на месте. Для того на седле и ремень с полными подсумками закрепил, и винтовку, чтобы было оружие. Ну и запас продовольствия. Убрав второй чемодан туда же на задок, прыгнув на горку разной не нужной мне одежды, что лежала у коляски, я направился изучать, что есть у лошадей. Осмотрел чересседельные сумки, продовольствие, хоть и немного, есть, это хорошо, около сотни патронов к карабину было и три десятка к револьверам. Потом нашёл жестяную миску

и ложку. Посуда теперь есть, но я так и не нашёл никакого завалящего котелка, что теперь, мне в миске готовить? В чересседельных сумках второго коня был практически такой же комплект, но зато имелась скатка одеяла. Да и патроны были не к карабину, а к винтовке. Закончив с осмотром всех трофеев, я вернулся на козлы и, щёлкнув поводьями, хлестнув ими по крупам лошадей, покатыл дальше. Те посвежевшие были после того, как я их немного напоил, легко тянули коляску, тонкие колёса проваливались в податливую почву, оставляя две колеи, но тянули те спокойно, так что я даже прибавил ходу, надеясь хотя бы к вечеру нагнать бандитов. Похоже, я настолько испугал их, что те рванули куда глаза глядят. Ничего, нагоним.

Нагнать табун с оставшимися дезертирами я всё же не успел. Мне тупо помешали. Оборачивался я достаточно часто, так что, заметив тёмные точки на горизонте, остановив коляску, привычно встал на козлы и в бинокль всмотрелся в то, что там так привлекло моё внимание. Всадники, десятка два, хотя, может, и больше, далеко, пока не понятно. Одно ясно, идут те по следу, как моему, так и дезертиров, значит, нужно уходить в сторону. С бандитами, взять их за холку, похоже, мне ничего не светит. Если всадники последуют за мной, то мне есть чем охладить их горячие головы, пулемёт в этом случае очень даже веский аргумент.

Упав обратно на сидущку козел, оставив бинокль покачиваться в районе живота на длинном ремне, я схватил поводья и стал нахлёстывать ими лошадей. Сейчас мне требовалась только скорость. Следы табуна уже далеко в стороне остались, я уходил всё дальше в сторону, углубляясь в степь. Всадники видели меня, не могли не видеть на зелёном фоне тёмную точку, что не стояла на месте, а перемещалась, и началась погоня. Причём отряд разделился, большая часть рванула дальше за дезертирами, а шесть всадников начали преследовать меня. Я и на четыре километра не удалился, когда заметил, что те нагоняют. Ещё бы, верхом-то. Но тут я выкатил на дорогу, не ту, где была засада, та позади осталась, какая-нибудь параллельная. Вот на дороге я смог развить куда большую скорость, укатанная была, это и позволило мне держать некоторое время дистанцию. Сами всадники стреляли, я пригибался, чтобы случайной пулей не зацепили. Если те вообще в меня стреляли, а не в воздух, приказывая остановиться. Свиста пуль не было, я не слышал. В одном месте дорога начала подниматься на небольшой холм, с левой его стороны прилепилась какая-то деревушка, среди яблоневых садов светлели белые стены хат, всё крыто соломой, пара домов были с дощатыми крышами, но ни одной хаты с железной. Да уж, нищета, по моим меркам. Как тут, не знаю, но вполне

возможно, это всё норма.

Когда я влетел на холм, что позволило мне осмотреться, то увидел, что дорога вливалась в тракт, а тот подходил к длинному трёхпролётному каменному мосту, перекинутому через крупную реку. Чуть дальше находился железнодорожный мост, по которому как раз два паровоза тянули длинный военный эшелон, пушки на платформе видно было. Река Волга, не Волга, но нечто похожее. Судоходная причём, у села, что находилось рядом с мостом, с правой его стороны, виднелась пристань, где стоял пароход. О, а левее у берега оборудованная лётная полоса, палатки были, даже стоял двухмоторный самолёт, рядом с ним грузовичок с открытым кузовом и бочками, там суетилось несколько человек, видимо, шло обслуживание аппарата и дозаправка. Только это была не «этажерка» вроде времен Гражданской войны, а вполне себе такой нормальный на вид самолёт, транспортник вроде. Чем-то на «дуглас» похож, общими чертами.

Всё это я окинул быстрым взглядом, натягивая поводья, после чего, прыгнув в дорожную пыль, сначала привязал лошадей к плетню, потом отвязал верховых и перевёл их к остальным лошадям, а то они мне стрелять мешали. Потом занял место стрелка, поводил стволом пулемёта, привыкая, и отметив, что всадники пересекали километровую дистанцию до меня, нахлёстывая своих скакунов, прицелился, и дал короткую очередь, патронов в шесть, поперёк их курса. Намёк был ясный, не подходи, иначе уже очередь станет прицельной. Всадники, похоже, прекрасно знали, что такое пулемёт, так как бросились врассыпную, чтобы не быть общей мишенью. Уйдя за дальность прицельной стрельбы, я же говорю опытные, похоже, даже по звуку распознали, что у меня за машинка, и, собравшись, стали совещаться. Пользуясь возможностью, я не стал удирать, а поглядывая по сторонам, сняв магазин, доснарядил его патронами. Кстати, в селе на берегу засуетились, услышав стрельбу, там военные были, на пирсе у парохода начал строиться взвод солдат, видимо, сюда погонят. Ну-ну. Да и на аэродроме тоже забеспокоились, выяснилось, что там две зенитки было, я их за кусты принял, отлично замаскированы.

Мельком посмотрев на заходившее светило, часа через два стемнеет, мне бы продержаться, а там я уйду, то когда защёлкивал дисковый магазин пулемёта на место, заметил, как от шестёрки всадников отделились двое. Один из них демонстративно передал своё оружие напарнику, кроме сабли, после чего держа на виду белую тряпицу, иноходью направился ко мне. Поговорить хочет? Ну что ж, давай поговорим. Мешать ему я не стал, самому интересно, что тот скажет, да и время заодно потяну. Позиция у меня тут отличная... если бы зениток не было, те меня легко снесут, можно

и постоять. Снова спрыгнув в пыль, я отвязал лошадей от плетня и, ведя их за узду, отвёл чуть в сторону. Вот и всё, край холма скрыл меня от зениток, в мёртвой зоне оказался, теперь не достанут. Развернув коляску так, чтобы пулемёт снова смотрел на преследователей, привязал лошадей, а то те волнуются, когда я стреляю, могут понести, после чего вернулся к пулемёту.

Ждать пришлось недолго, всадник, а это оказался офицер, совсем ещё молоденький, вряд ли старше меня больше чем на пару лет. Семнадцать на вид, максимум. Так вот, тот с огромным удивлением рассматривал меня, вольготно устроившегося у пулемёта. Пока тот ехал, я решил подкрепиться и, достав жареных перепелов, только косточки сплёвывал, но когда офицер подъехал, быстро прибрался и вытер платком губы. Первым делом тот представился, я не совсем понял, но кажется что-то вроде корнета, правда, чем дальше мы вели беседу, тем лучше я его понимал, так что поговорили мы вполне неплохо, тот даже немного расслабился, узнав, что это я положил дезертиров, захватив трофеи. Погибшая семья и офицер не на моей совести. Причин что-либо скрывать я не видел. Но начнём по порядку, когда тот представился, то и я это сделал, сбив щелчком шляпу на затылок, вопросительно поднял левую бровь, намекая, что пора бы сообщить, по какой причине те меня преследуют. Тот мой вербальный намёк вполне понял и, изредка останавливаясь и повторяя некоторые фразы, где я не понимал, задал несколько вопросов по поводу засады на дороге. Собеседником тот оказался интересным, вполне начитанным, и как источник информации подходил мне идеально, так что я решил, что можно с ним поговорить. И не зря.

Когда тот закончил задавать свои вопросы, я стал отвечать, так же честно описав всё, что видел и как действовал. В красках описывал, с подробностями. Правда, повторять всё разными словами приходилось чаще, офицер понимал меня ещё хуже, но главное, что понимал. Выяснив, наконец, что именно я побил дезертиров, правда, упустив небольшую часть, тот покивал и поинтересовался, кто я вообще такой. Вот я и пояснил, что гость в их мире, с Оклайна, типа да-да, тот самый, встретив полное непонимание в этой сфере. Корнет вообще не понимал, о чём я говорю. Пришлось описать трёхтысячелетнюю традицию Академии магии на Оклайне, что тут делали с Испытуемыми его предки.

– Да это когда было?! – возмутился тот. – В средневековье. Магия... магии не существует, только шарлатаны и есть. Да, я помню, что отряды Инквизиции отлавливали ведьм и колдунов и сжигали их, так это же прекратили больше трёхсот лет назад, да и вера сильно угасла, сдали

церковники свои позиции, слишком агрессивная у них вера была. Сейчас никто и не помнит о каких-то гостях из другого мира...

Спич офицера прервала короткая очередь из моего пулемёта. Взвод солдат, что поднимался на холм и стал нам виден, после зычной команды унтера тут же попадал, где стоял, и те стали отползать. Стрелял я тоже не прицельно, просто останавливал, ещё их тут не хватало. Корнет тут же стал вопить на меня, на солдат, на офицера, что их вёл, в общем, ор тот ещё стоял, но как ни странно, он смог достаточно быстро всё прояснить, так что солдаты отошли подальше, а их офицер, передав им своё личное оружие, подскакал к нам и включился в беседу. Тоже прямо из седла. Только авиаторов не хватало, но к счастью, те с территории аэродрома и носа не показывали. Новоприбывший офицер быстро выяснил суть дела, с чего всё началось и до чего дошло, и тоже нахмурился, припоминая, что он слышал о гостях из другого мира. Так и не смог вспомнить. Кстати, этот уже поручиком был, корнет перед ним тянулся. Вот тот, поразмыслив, я как раз корнету отвечал на вопрос, вдруг спросил:

– А с чего это вы вот так сообщаете о себе, хотя знаете, что у нас на Аргоне таких гостей сжигают?

– Кстати, да, – корнет с интересом посмотрел на меня, ожидая ответа. – Странно это.

– А чего странного? Как видите, я человек честный, если это в моём понимании честность, и стараюсь говорить правду. Вот и вам скажу. Вы, конечно же, о моём появлении раструбите, и на меня начнётся охота. На это я и надеюсь.

– Но зачем?! – хором воскликнули офицеры.

– Я не могу вот просто так вас убивать, мне нужна причина, толчок к действию, и охота на меня замечательный повод для этого, да и эти два месяца не так скучно пройдут, как я уже стал думать. Тем более у меня есть такая поговорка, которой я стараюсь придерживаться. Меня не трогают – я никого не трону. Случай с дезертирами отдельный, мне нужны были трофеи, я был гол и пуст, и я их получил, тем более я считаю, что эти уроды не должны жить, и сделал всё, чтобы так и было.

Как я уже говорил, по мере общения, используя свою идеальную память, я изучал местный говор и говорил на нём всё лучше и лучше, так что мой спич вполне поняли. Оба офицера с задумчивыми мордами выслушали меня, и корнет успел задать вопрос, пока поручик открывал рот:

– А нельзя так сделать, чтобы вы вот это всё делали, что спланировали, не у нас, а, например, у наших противников, с которыми мы уже третий год

воюем? Как я понял, у вас весь Аргон враги, так какая разница, где.

Поручик рот закрыл и с интересом посмотрел на меня, видимо, у того был другой вопрос, но ответ на вопрос корнета его заинтересовал куда больше.

– Действительно, разницы никакой нет, – легко согласился я. – Только мне с чего вдруг? Что я буду с этого иметь?

Мой такой простой вопрос поставил обоих офицеров в тупик. Однако корнет, оказалось, фонтанировал идеями. Вот он и предложил, с несколько детской наивностью:

– А мы никому про вас не скажем, и вам тут будет не интересно.

Мы оба с поручиком с иронией посмотрели на него, но я всё же ответил:

– Да пристрелю пару полицейских, охота и начнётся. Это не проблема.

– Но вы же сами сказали, что первым не начинаете.

– Кто-то же должен начать.

– Ладно, хватит, как дети прямо, – остановил нас поручик. – Один бред несёт, другой его слушает и верит.

– Лучше внимательно выслушать несущего бред человека и во всём с ним соглашаться, особенно если у него есть пулемёт, – нейтрально сказал корнет, глядя в небо. – Так нас в военном училище учили на курсах психологии.

– А я их пропустил, но всё равно бред, – после чего повернулся ко мне. – А чем ты докажешь, что из другого мира?

– Охренеть, я ещё и доказывать что-то должен, – моему изумлению не было предела. – Мне-то это зачем? Я знаю, откуда я прибыл, мне этого хватит. Но самое интересное, знаете, что?

– Что? – снова опередил поручика корнет.

– А то, что я могу у вас творить что хочу, и мне за это ничего не будет, если не попадусь, конечно. Вернусь в свой мир и забыть забуду, что тут было. Весело, правда?

Судя по мрачным лицам офицеров, ничего весёлого они тут не видели, даже, кажется, наоборот, представили себя на моём месте, и им явно стало не по себе. Вот чтобы вырвать их из мрачных мыслей, те, похоже, уже начали думать, где там моё тело прикопать, причём со всей серьёзностью, я их отвлёл:

– Кстати, коляску с пулемётом купить не хотите? Смотрите, какое отличное средство. Встретили кого, развернулись и можно с ходу открывать огонь или отбиваться отступая. Я только верховых заберу, всё оружие продаю. Цена – драгоценный камень. И покрупнее, мелочь не беру.

Раз я собрался набрать приличное количество камней и перенести их на Оклайн в себе, то почему бы не начать? Разные ювелирные безделушки были и у бандитов, в том же портфеле лежат, но тут уже деловое предложение. Посмотрим, как эти двое отреагируют, молодой ещё ничего, гибок в мыслях, а поручик уже заостенел, по правилам живёт, может и послать. Как я и думал, корнет заинтересовался, а поручик стал возмущаться, убеждая, что им меня проще грохнуть, чем всё это покупать. Так и так это станет их. Я же твёрдо стоял на своём, всё равно коляску бросить хотел, насчёт пулемёта подумывал вьюком на заводную лошадь, но потом понял, что он мне будет ни к чему. Я вообще в ближайший крупный город собрался. Что мне там с ним делать, короткоствола вполне хватает, вон одиннадцать единиц в чересседельных сумках да один в кобуре на ремне.

– Я беру, – поднял руку корнет. – Это подойдёт?

Сняв что-то с пальца, тот ударил каблуками бока лошади, на которой продолжал сидеть, поручик, впрочем, тоже и, потянувшись, протянул мне перстень. Золотой, да с крупным рубином, очень неплохой артефакт можно будет сделать. Быстро осмотрев его, камень настоящим был, я сразу же ответил:

– Конечно. Коляска, обе лошади, винтовка и карабин со множеством подсумков, а также пулемёт, всё теперь это ваше. Поручик свидетель, что я продал вам в личную собственность свои трофеи. Владейте.

Однако прежде чем всё передать, я снял дисковый магазин и возвратную пружину с пулемёта, положив всё на второе сиденье, чтобы корнет это видел, также и винтовку с карабином разрядил. После чего spryгнул в пыль, кобура у меня была расстёгнута, да и вторая винтовка за спиной, и, перевесив оба чемодана на вьючную лошадь, не забыв корзину с остатками продовольствия, одним прыжком взлетел в седло другой, выбранной мной в качестве основной.

– Ну что ж, разрешите откланяться, – слегка приподнял я шляпу. – Кстати, корнет, надеюсь, что у вас был высший балл по быстрой сборке оружия в училище. У вас есть шанс снять меня. Только помните, выстрелите, я весь ваш отряд вырежу, да и вокруг пройду с косой смерти. Дайте мне шанс.

Стегнув коня, я понёсся вниз по улице деревушки, местные жители выглядывали из-за плетней, наблюдая за тем, что тут происходит, но не подходили, правильно опасаясь. Свернув на ближайшем перекрестке, я доскакал до выхода из деревни и покинул её, спустившись с холма, потом пересёк тракт, а следом через пару километров и железную дорогу. За это

время по мне так никто и не выстрелил, да и погони не было, я поглядывал назад, ничего такого не заметил, деревенские дома скрывали. А вскоре и наступившая ночь скрыла меня от чужих глаз.

В полночь, с лошадьми вплавь переправившись через реку, эх, карту бы какую завалившуюся, я к обеду следующего дня ушёл за сто километров от того места, где общался с офицерами. На последней силе воли въехал в какой-то лес и, найдя подходящее место, тут и ручей протекал, стреножив лошадей, сняв с них всю поклажу, пусть тоже отдыхают, завалился спать, завернувшись в трофейное одеяло.

Проснулся я от паровозного гудка. Где-то совсем рядом шумел на стыках рельс какой-то эшелон. Похоже, вчера я, войдя в этот лес, и не заметил, что рядом железная дорога. Ладно, учту, может пригодиться. Стояла ночь, хорошо я так седло щекой придавил, выпался так выпался, так что больше на ощупь прогулялся к ручью. Лошади были тут, спали, я проверил, привёл себя в порядок и вернулся. Дальше всухомятку подкрепился сушёными лепёшками и остатками вяленого мяса, кажется даже конским, собрался, проверив, не оставил ли чего, и, вернувшись на дорогу, что пролежала по опушке леса, направился дальше прочь от фронта. Это не моя война.

Уйти от леса, где я провёл часть дня и ночи, километров на восемь успел, когда обнаружил у небольшого городка крупную железнодорожную станцию, даже скорее узел. А вот и шанс убраться подальше. В идеале в местную столицу, там затеряться легче. Верхом у меня есть возможность встретиться с патрулём, и тогда кто лучше стреляет. Тут пятьдесят на пятьдесят, и рисковать я не хотел. Уже начало светать, когда я неподалёку от окраин городка, сидя в седле, планировал свои дальнейшие шаги. А что, может, и получится добраться до столицы по железной дороге. Думаю, если слух обо мне если и пошёл, то вряд ли ориентировки разошлют так быстро. Да и сомневался я, что офицерам поверят, посчитают, что с сумасшедшим общались. Пусть так и будет. Покинув седло, я осмотрел лошадей, не показалось, у одной было армейское клеймо, и продать её не удастся, сразу жандармов вызовут, так что, сняв с неё всё самое ценное, и звонко хлопнул по крупу, прогоняя. Кто найдёт, тому повезёт, или нет, тут как посмотреть, клеймо-то имеется.

Дальше я снял поклажу со своего коня и всё переложил по-другому. Открыл тот пустой чемодан, он небольшой был, поэтому я достал костюм из второго и положил в него, как и запас патронов, да и всё ценное. Подумав, я сделал по-другому. Переоделся в костюм, оставив только

сапоги, да часы перевесить не забыл. В общем, одежда в небольшом чемодане, туда же и портфель убрал. Вот оружие, особенно короткоствол, я решил уложить во втором. Карабин ещё нормально входил, из верхнего угла до нижнего, а вот винтовка уже нет, длинная слишком, но оставлять её не хотелось. Пришлось её разбирать, с некоторым трудом снял ствол, вот теперь норма. Всё, все мои вещи в двух чемоданах, сам я в костюме, который был мне вполне впору, остальное оставил тут и, подвесив чемоданы по бокам, с оружием тяжело поднимать было, взял коня под узды и пешком направился в город. Время раннее, что там сейчас делать, а так пока иду, может, местный рынок заработает.

Подошёл как раз к открытию. На меня там особо не обратили внимания, подумаешь, ещё один беженец, сколько их было и сколько будет, весь город заполонён ими, так что я не выделялся. Коня удалось продать мигом, оказалось, они в цене были, забрали с седлом и пустыми сумками, так что, подхватив оба своих чемодана, я покинул рынок и, свистнув пролётку, как белый человек с комфортом покатил к железнодорожному вокзалу.

– Как это нет билетов? – возмущался я у кассы.

Народу тут хватало, так что за моей пантомимой наблюдали кто со скукой, сколько раз такое видели, кто с интересом, а кто и со злостью. Разные взгляды и разные люди. Только желание одно – как можно быстрее убраться из этого городка.

– Совсем нет, – со скукой ответил кассир.

– Так мне не в обычный вагон, понятно, что там всё битком. Мне в самый лучший.

У кассира тут же во взгляде появился интерес вместо скуки, тот напряжился, с интересом меня осмотрев, особенно по серебряной цепочке, что была видна на жилетке под расстёгнутым пиджаком, прошёлся.

– Мест нет, – повторил тот, но уже другим тоном, типа давай, предлагай.

Всё было старо как мир, служащий, пользуясь острым спросом на билеты, делал это, скажем так, за подарок, в том же денежном эквиваленте.

– Сколько? – тихо спросил я.

– Двадцать.

Даже не моргнув от удивления, судя по стенду, билет до столицы стоил восемь реалов, местных денег, я спокойно достал крупную банкноту размером с платок, номиналом в двадцать реалов, и протянул его кассиру,

почти сразу я получил билет в комфортабельный вагон. Лучше просто не было, «СВ» местного розлива.

– Поезд через два часа восемь минут, должен подойти по расписанию, ваш восьмой вагон, третье купе, третье сидячее место, – сообщил кассир, глядя, как я убираю билет во внутренний карман. – Стоянка двадцать минут, не опаздывайте.

Тут же схватив чужую тощую руку, я резким поворотом кисти сломал её. Раздался всхлип, и мальчишка-попрошайка, покачиваясь, отошёл от меня. Похоже на болевой шок, а было действительно больно, как ломать конечности, что залезают в мои карманы, я знал прекрасно. Кассир, который всё видел, лишь растерянно смог повторить:

– Не опаздывайте.

Молча кивнув, я подхватил оба чемодана, что стояли у ног, и направился на перрон. Нечего мне сидеть в душном зале вокзала, снаружи посижу, на ветерке. Жаль, тут камеры хранения багажа нет, приходится глаз да глаз за чемоданами держать, а поручить некому, разный люд тут был. Я и часа просидеть не успел на одном чемодане, закинув ноги на второй, как меня припёрло, ну вот в туалет остро захотелось. Зря я того ядрёного кваса у входа на вокзал выпил, да пить хотелось, вот тот и попросился наружу. Мочегонный оказался, да у квасов это нормально. А с чемоданами в туалет не пойдёшь, вот я и загрустил, завертев головой. Рядом уже с полчаса сидела вполне так на вид приличная пара, видимо супруги, мужчина лет тридцати в костюме и женщина примерно тех же лет, тоже прилично одетая. Правда, багажа у них почему-то не было, лишь большой саквояж. То, что они беженцы, как и я изображал, было видно по поведению и плохо вычищенной пыли, что покрывала их одежду.

– Извините, я могу попросить вас об одолжении? – обратился я к мужчине.

– А в чём дело?

– За вещами присмотреть. Мне по надобности.

– Конечно.

Я поставил оба чемодана рядом с ними и быстрым шагом направился к туалету. Ох, какое это облегчение, когда торопишься и успеваешь, кто знает, тот поймёт. Я как раз закончил приводить себя в порядок, когда на выходе из деревянного скворечника меня пытались притиснуть трое парней. Единственно, что им удалось, загнать меня обратно в кабину туалета, из которого я только что вышел. Причём один мне был хорошо знаком, я заметил его, когда тот по перрону гулял, больно уж взгляд у того был профессионально оценивающий. Не людей оценивал, хотя и их тоже, а

то, что у тех при себе. Оказалось, тот ещё и за мной наблюдал. Как я понял? А когда эта троица загоняла меня обратно в туалет, это они думали, что загоняли, я рассмотрел чуть в стороне, как за нами наблюдал, улыбаясь, тот самый попрошайка, рука у него была тряпками обмотана. Всё ясно, настучал взрослым коллегам, вот те и решили разобраться со мной по-свойски. И ведь работать придётся тихо, а это значит ножами, в тесном пространстве и ножами. Представляю, как я буду выглядеть, когда выйду, Дракула отдыхает, значит, ножи вытаскивать из ран нельзя, запирая их орудием убийства, не давая вытечь крови. Вот чёрт, холодного оружия у меня среди трофеев хватало, и я отобрал с собой самое лучшее, три единицы, они при мне были, но бросать их не хотелось, оставляя в ранах, заменить уже нечем.

К моему удивлению, в планах у парней было то же самое, тихо меня убрать. Пока третий притворял дверь за нами, двое других попытались нанести мне удары ножами. Не знаю, по какому стечению обстоятельств, один оказался левшой, другой правшой, но главное, они стояли правильно. В общем, я просто скорректировал удары и помог им насадить друг друга. Причём корректировал удары так, чтобы те были смертельные. Эти готовы, как и планировал, ножи трогать я не стал, а просто дотянулся до третьего, что запер дверь, и как раз оборачивался, взял да и свернул ему шею. Вот и все дела. Кабина туалета и так была тесной, а тут из-за четырёх парней, пусть и сухощавых, стало ещё теснее. А когда трое умерли и стали сползать на грязный настил, так кажется, я и выйти не смогу, до того было тесно.

Однако ничего, поднял на ноги подрезанного, прислонив к стенке, и обыскал. Находки интересные были, включая деньги, с утра работают, многих обчистить успели. После этого спустил ноги воришки в отверстие и протолкнул вниз. Сначала плечи не проходили, но я руки поднял и нормально, ушёл, только булькнув. Потом повторил это со вторым подрезанным и отправил следом, и вот добрался до третьего. У этого даже небольшой карманный револьвер был, кроме двух ножей, с неплохим балансом, надо сказать. Всё забрал, распахав или по карманам, или под пиджак за пояс, и пытался третьего отправить в отверстие, но, похоже, это уже слишком, по плечи вошел, но сколько я по нему ни прыгал, так дальше запихнуть и не смог. Вот засада. Однако большей засадой стало то, что снаружи образовалась небольшая толпа, все желали посетить туалет, а выйти я не мог, кто зайдёт следующим, тут же хай поднимет. К счастью, долго ждать не пришлось, пока я обдумывал, что делать, как выпутаться из этой ситуации, у двух соседних кабинок одновременно отворились дверцы, и их заняли. Ещё один не дождался, куда-то убежал, так что, убедившись

через щель, что всё свободно, я вышел, прикрыв дверь и с усмешкой махнув рукой попрошайке, что смотрел на меня вытаращенными глазами, направился на перрон. Там чуть в стороне была бочка с технической водой, я там руки помыл и умылся, заодно проверив, не испачкался ли где. Всё же нашёл на отвороте пиджака смазанный окровавленный след, значит, травило из-под ножа. Оттёр как мог, вроде незаметно стало, после чего уже вернулся к месту, где ожидал прибытия поезда.

Оп-па, а моих соседей по ожиданию и не было на месте, да что их, моих чемоданов не было. Пробежавшись по перрону, в это время раздались вопли от туалетов, ага, нашли голову, торчащую из дыры, но я не обратил на это внимания, а стал изучать зал вокзала. Тоже пусто. Выбежав наружу, вроде боковым зрением заметил, как кто-то свернул вдали за складские пакгаузы. В тихое место решили уйти? Ну-ну. Вроде бы край бежевого платья мелькнул, как у той дамы, коей я своё имущество доверил. Не мешкая я рванул туда. Точно они, дамочка саквояж несла, а мужик её оба моих чемодана. Та оборачивалась время от времени и сразу заметила меня, вскриком предупредив кавалера. Поставив чемоданы, тот быстро осмотрелся, тупичок оказался пуст и, ощерившись, достал нож.

– Да я деловой из...

Что тот сказать хотел, я так и не узнал, не дал ему договорить, метнув нож. Сложно говорить, когда двенадцать сантиметров стали входят в глаз, доставая до мозга. Почти сразу полетел второй нож, войдя в горло женщине. Та доставала из ридикюля хромированный, кажется даже дуствольный пистолетик, но ей это не помогло. Осмотрел это оружие, хм, в принципе опасное, и сунул его за голенище правого сапога. За левым у меня нож был. Быстро обыскав тела, ножи снова трогать я не стал, опасался запачкаться, брызнуть кровь могла, собрал всё ценное, включая их саквояж, и, нагрузившись вещами, покинув тупичок, направился обратно к вокзалу. Там служивые бегали, троих жандармов видел, ещё армейский патруль был, но больше всего гражданских у туалетов толпилось, все живо обсуждали новость о двух подростках, найденных в туалете. Ага, значит, третий утонул и жандармы поленились его искать, или просто ещё не нашли и не подняли. А, ну точно, вон крик, что третьего нашли.

На перроне я устроился в другом месте, чтобы те, с кем я просидел бок о бок некоторое время, не заинтересовались, откуда это у меня лишний саквояж взялся, раньше не было, да и знакомый он, у других видели. А тут меня никто не знает, так и просидел до прибытия поезда, который, обдав всех паром, стал замедляться у перрона. За оставшееся время ожидания и ту парочку убитыми нашли, жандармы обходили вокзал, опрашивали, даже

ко мне подошли, но, как и все, я никого и ничего не видел, по описанию никого не узнал. Саквояж я за чемоданами укрыл, сразу его и не рассмотреть. Попрошаек тоже больше не было, и никто из них не указывал на меня. Как испарились. Похоже, струхнули всерьёз.

Пока народ штурмовал обычные вагоны, я спокойно, с достоинством, как и другие, достаточно многочисленные пассажиры, прошёл в свой вагон. Проводник посмотрел билет и пропустил, всё в норме, даже помог донести чемоданы и убрал их на верхнюю багажную полку, закрепив привязными ремнями. Само купе было сидячим, три места у одной стенки, три у другой, правда, достаточно широкие, люди в теле тут свободно уместятся. У окна столик. На этом всё. Проводник сразу ушёл, пассажиров немало ему нужно принять, их тут вообще оказалось двое, поэтому устроившись на своём оплаченном месте, удобно, у столика, я смотрел в окно, наблюдая за суетой. В самом купе свободными пока оставались два места, но я так подозреваю, что и их займут. Кстати, у той парочки, что у меня вещи увести пытались, я нашёл два билета, в общие вагоны были. У вокзала семья была, пытались уехать, деньги на билет просили, хотя одеты прилично были, вот я им и сунул их, мне без надобности. Видели бы вы, как те обрадовались. А от благодарностей я поторопился сбежать, не люблю это дело. Да и как было мимо матери с тремя детьми пройти?

Все полчаса стоянки, пока пополняли паровоз водой и дровами, ну или углём, не знаю, чем там его топят, я просидел в некотором напряжении, локтём ощущая успокаивающую твёрдость рукоятки револьвера. Но вот время вышло, паровоз дал гудок, потом второй и, тронувшись с места, играя сцепками, поезд пошёл дальше, в сторону столицы этой страны...

* * *

Цыкнув зубом, я мельком осмотрелся и уверенной походкой двинул к ювелирному магазину, слегка покачивая большим саквояжем в руках. Одет я был в форму студента технического университета, под рубахой лёгкая кольчуга, купленная в оружейном магазине, под курткой в кобурах два револьвера. Запас патронов и четыре ножа тоже имелись. К этому вооружённому налёту я готовился вот уже как две недели, пошагово рассчитывая свои шаги. В столицу империи Россен, на территории которой оказался после выхода из портала, я прибыл почти три недели назад. Снял самый роскошный номер самой роскошной гостиницы с видом на дворец императора и неделю просто отдыхал. Ха, у меня девять месяцев плотной

учебы было, мог я расслабиться или нет? Отдохнул хорошо, грех жаловаться. В общем, через неделю мне всё надоело, я разогнал девок и решил, что пора заняться делом. И вот две недели готовил всё это, закупал разную одежду, снял пять квартир на месяц в разных районах, посетил театрального гримёра, много что приобрёл, изрядно потратив те запасы денежных средств, что заимел за это время попадания на Аргон. Подготовился, как я считал идеально, всё продумав.

А план был таков, за четыре часа я должен был в одиночку ограбить сразу четыре ювелирных магазина и ювелирный торговый дом. Это с учётом того, что один ювелирный магазин значился как государственный императорский, то есть принадлежал местной императорской семье. Сложная работа, но я был в предвкушении. Начинал я не с него, а с одного из ювелирных магазинов, что находились не в центре города, а можно сказать, на окраинах. Но тот принадлежал одному богатому ювелиру, поэтому я был уверен, что возьму то, что нужно. Ювелир был богатый, но среди деловых людей города считался хорошим скупщиком, так что в магазине помимо официальных зарегистрированных драгоценностей может быть и краденое. Заберу и то и другое, вряд ли те сообщат об этом.

Швейцара на входе не было, пришлось самому открывать тяжёлую на вид дверь, но повернулась та легко. Я знал об этом, бывал в магазине не раз, изучая расположение и всё, что нужно, для успешного ограбления. Естественно, бывал под разными личинами, ни тогда ни сейчас лицо своё я не светил. Маскировка на довольно высоком уровне. Главное не потеть, иначе тональный крем потечёт. В зале было достаточно приличное количество посетителей, аж семь, среди которых было две женщины и девушка. Продавцов в зале было два, но оба заняты, обслуживали клиентов, лишь один мельком посмотрел, когда прозвучал звонок над дверью, и всё на этом. Мол, можете изучить то, что выставлено на витринах, если что понравится, позовёте. Вот только ждать я не собирался. У меня время тикает, и дел по горло, поэтому, в дверях развернувшись, доставая из кармана ключ, я запер дверь, перевернув табличку на «Закрыто». Да, ключ мне этот стоил дорого, но я смог его купить у одного из рабочих магазина. Достав револьвер, я взвёл курок. В тишине, что стояла в зале, это прозвучало как гром, впрочем, как и звук запираемого замка.

– Внимание, это ограбление! Прошу всех проявлять благоразумие и не тянуть свои шаловливые ручки к тем предметам, что могут вызвать у вас несварение свинца.

– Простите, что? – надевая очки, чтобы меня рассмотреть, спросил старичок профессорского вида.

– Если вы попытаетесь позвать на помощь или достать оружие, я вас пристрелю, – учтиво и вежливо ответил я. – А сейчас, пожалуйста, все на пол. Быстро!

Убедившись, что приказ выполнен, я поднял одного приказчика с пола и приказал складывать все драгоценные камни, что у них есть, в саквояж, а также все ювелирные украшения, имеющие эти камни, чем больше, тем лучше. Остальное не нужно, мелочёвку я брать не планировал. Когда всё, что представляло мой интерес, было загружено в саквояж, килограмма полтора, по моим прикидкам, я прошёл к двери, велел всем лежать, и громко сообщил:

– Скучно тут у вас, ваш Аргон вообще скучный мир. Одно хорошо, скоро обратно уйду... Никому не двигаться десять минут, я снаружи подвешу гранату, если кто попытается выйти, будет взрыв.

Отперев дверь, табличку обратно я не переворачивал, вышел как раз к подъехавшей наёмной пролётке, молодец, точно по времени. Видимо, тот по часам на площади ориентировался, и это правильно, я свои часы тоже по ним подвёл. Усевшись на заднее сиденье, велел величаво кучеру:

– Ювелирный дом Юнгера, что на Болотной.

Тот довёз меня нормально, не гнал, но и не медлил, и тут же укатил, свою работу он выполнил, я же прошёл в здание ювелирного дома, эта компания имеет несколько приисков в горах, что находятся на территории империи, и в офисе продаёт ювелирам разные камни. Тут я задержался на двадцать две минуты, и вес саквояжа увеличился почти на два килограмма, на мой взгляд, это самый большой куш из всех налётов, и мне уже хватало, но я собирался выполнить план до конца. Пусть большая часть камней изумруды, но и это неплохо, те тоже ценились. Свою фразу про скучный мир я и здесь сказал, если уж иметь почерк, то хоть в таких мелочах, знающие да поймут.

Также на выходе меня ждала наёмная пролётка, но уже другая. Всё работает как часики, пока никаких проблем я не испытывал. Проехали мы не так и много, фактически на соседнюю улицу этого же района. Пролётка укатила, этот кучер тоже выполнил заказ. Информация об ограблении первого магазина ещё не успела распространиться, время не то, хотя телефонная связь в городе уже имелась, но не в этом магазине. Тут всё так же было, лишь пару неприятных минут вызвали два офицера, что находились в зале. Судя по наградам, фронтовики, эти на пол ложиться не хотели. Для них это потеря чести, пришлось использовать решение, устраивающее нас всех. И они легли, и я дело закончил. В общем, я метнул по ножу в ноги офицерам, и те всё, легли, даже оружие осторожно достали

и, как я велел, отшвырнули в дальний угол.

Сказав ту фразу, что хотел, я покинул магазин, спокойно, не торопясь, бегущие люди привлекают внимание, сел в пролётку, это уже третья, и покатил прочь. В арке другого района я покинул транспортное средство, та дальше покатила, выискивая следующего клиента, а сам, пройдя арку, ушёл ближе к кладбищу, в кустах быстро переоделся, студентик исчез, появилась древняя старушка, что с трудом передвигалась, стучая клюкой по мостовой. За полчаса я не торопясь дошёл до одной из снятых квартир, отпер её, там оставил добычу, спрятав в тайнике, мало ли хозяева придут проведать, хотя это и не принято, после чего не переодеваясь покинул квартиру и, уйдя на параллельную улицу, остановил первый попавшийся наёмный экипаж. Кучеру сообщил дребезжащим старческим голосом адрес, куда мне нужно ехать. С трудом сделал такой голос, долго тренироваться пришлось, даже вкладыши за щеками не помогали. Но вот всё же наострился менять голос, практика великая вещь.

Сменив экипаж, я на втором доехал до нужного ювелирного магазина, это предпоследний, следующим будет императорский. Выходивший из магазина покупатель даже придержал мне дверь, проявляя вежливость к старости, за что я его благодарил. Тот с высоко поднятым носом и гордясь собой ушёл, а я достал револьвер. Никогда такого шока не видел, покупатель и продавцы, причём в зале был и хозяин магазина, никак не могли поверить, что их грабит старушка, у которой была непроизвольная трясучка рук. Такое бывает в пожилом возрасте, но когда я взвёл курок, глядя через чёрную вуаль на хозяина, направил на него ствол, все стали выполнять мои приказы. И драгоценных камней накидали, и ювелирку, что при них была. После этого сказав свою уже, надеюсь, ставшую знаменитой фразу, я раскланялся, и так же сообщив о гранате, всегда так делаю, покинул ювелирный магазин. Ну вот и всё, последняя добыча осталась. Пролётка у входа, как и ожидалось, уже ждала, что-то раньше на две минуты подкатила, я в окно видел. Но ничего, главное не опоздала.

Сменив пролётку, причём дважды поменяв, я изменил внешность на одной из квартир, оставив тут последнюю добычу, и, покинув её, направился к императорскому ювелирному магазину. На соседней улице я остановил пролётку и доехал до нужного магазина. Да, я в курсе, что есть таксомоторы в городе, да ещё порядочно, но пролётки я считал более надёжным транспортным средством. Машина ещё сломается где вдруг, законы подлости ещё никто не отменял. На входе, тут был швейцар, многие обернулись на нового посетителя, но я на это не обратил внимания, а с видимым удовольствием, высунув на максимальную дальность язык, снизу

доверху облизывал леденец на палочке. В этот раз я играл молодого дворянина, мальчишку, стараясь казаться возрастом куда меньше, чем есть. Матросский костюм, шарик надувной за мной колыхаясь летел, привязанный к рубашке, шапочка с красным помпончиком на голове и в завершение леденец, про который я уже говорил. На боку небольшая сумочка, которая своим видом вполне вписывалась в тот образ, который я играл.

Да, насчёт старушки-грабительницы, я думал, это был шок у потерпевших. Нет, вот он шок. Когда я достал револьвер и пощёлкал курком, это вызвало оживление, многие переглядывались, улыбались, кто-то даже рассмеялся. Типа, во даёт, в грабителя играет.

– Это ограбление, – сообщил я писклявым голосом, что вызвало ещё большее веселье. Не специально, леденец уж больно сладким оказался.

– Блин, уроды, это действительно ограбление, – прокашлявшись, добавил я уже нормальным голосом и левой рукой кинул нож, остался последний, кстати. Тот пригвоздил кисть руки одного из продавцов к столешнице, пробив её насквозь.

Да, вот это и был шок, которым я упивался, любил удивлять людей. Зажав зубами край леденца, в рот не сунешь, он хоть плоский, но с мою голову размером, достал второй револьвер и, прицелившись в швейцара, быстрыми движениями ствола показал, чтобы тот зашёл внутрь магазина и закрыл дверь. Тот видел через стеклянную дверь, что происходит, и под угрозой ствола выполнил всё, что я велел.

– Умум мумме мум ум и, – промычал я.

– Простите, что? – озадаченно произнесла одна из девушек. Тут была целая стайка юных прелестниц, семеро. Вот одна из них, как я понял, главная, и поинтересовалась, что я имел в виду.

– Тьфу, – выплюнув леденец, я осмотрелся и повторил, что только что сказал: – Без глупостей, я уже сегодня ограбил три ювелирных магазина и Юнгеров. Раз вы все пришли в себя и адекватно реагируете на угрозы, прошу не делать глупости, и всем на пол.

– И мне тоже? – уточнила та же девица.

Осмотрев её с ног до головы масляным взглядом, я медленно покачал головой.

– Вы можете и стоять. Таких красавиц я кладу в горизонтальное положение совсем в других случаях.

– Каков наглец, – не выдержала какая-то дама, что уже лежала на полу. Угроза оружием хорошо воздействовала на них, все легли, и достаточно быстро.

– Вам не кажется, что грабить магазин моей семьи это наглость?

– О, принцесса? – обрадовался я. – Эх, ситуация не позволяет, я бы с тобой покувыркался. На добровольных началах, конечно же. Принцессы у меня ещё не было.

Пока мы общались, один из продавцов набивал мою сумку всем, что я ему велел, деньги я не брал, меня они не интересовали, только камни. Пока я мурлыкал у девушки, договариваясь о свидании, произвела та на меня впечатление, что уж говорить, тот закончил и передал мне сумку. Достав из неё восхитительное кольцо, хм, камешки так себе, я подарил его принцессе. Не жалко.

– Тебя ведь всё равно найдут, – сказал та, когда я направился к двери.

Захочет, я обернулся и, вернувшись к девушке, взяв её под локоток, подвёл к роскошному обзорному окну.

– Видишь этот отель? Я живу в пентхаусе, королевский номер. Недавно только вызывал туда куртизанок. Укатали. Ах да, я уже говорил горничной, что плохо кран работает в уборной моего пентхауса, капает, но всё никак не починят. Намекни хоть ты, может, починят, а то стыдно перед следующими клиентами. Ну всё, пока.

Нагло чмокнув прелестницу в губы, я добежал до двери, откуда послал ей воздушный поцелуй и покинул магазин, раскланявшись с посетителем, что в него входил. Пролётка уже стояла, так что мы вскоре исчезли с площади, но как там суeta возникла, заметить успел, да поздно было. Вот и всё, погоню организовать не успели. Дальше на одной из квартир я переделся в нормальный костюм, сняв весь грим, парик тоже, заехал в другие квартиры, где уже лежала добыча, забрал её и отправился на окраину города рядом с речным портом, где у меня была снята ещё одна квартира. Возвращаться в отель я не хотел, прискучила мне эта праздная жизнь, попробовал и понял: не моё. Там, конечно, на месяц вперёд было оплачено, но плевать, легко сдал своё жильё принцессе и не жалею об этом.

Дальше я три дня занимался чисто камнями. Возвращаясь, я решил перевозить их как наркокурьер, то есть в себе, а ещё точнее, в желудке. Но была одна проблема, те могли повредить мне стенки желудка, порезав их, значит, нужны контейнеры. Вот я и занимался эти три дня тем, что может заменить эти контейнеры. Если поработать над одной смолой, то та сможет выдержать желудочный сок достаточно продолжительное время, примерно около недели. Насчёт этого пришлось советоваться с местными медиками, когда я ещё только начал планировать эти ограбления. Поставил задачу одному профессору медицины, тот чистый учёный, выделил средства, и вот

он уже дней десять активно изучает свойства желудочного сока, уже две диссертации планирует на мои деньги написать. Да не важно, важно то, что смолу он подобрал, смешивая с некоторыми препаратами, та принимала твёрдость камня, что меня устраивало, а уж как извлечь сами драгоценные камни из этой защиты я легко решу при возвращении. Правда, тот намекнул, что испытания были небольшими, времени мало, так что за результат в практике он не отвечает. Главное для организма она не вредная, я проверил, из чего та состоит.

Так что я использовал эту смолу, сначала извлекал камни из ювелирных украшений, потом макал и оставлял на столике сохнуть. Все камни без оправы и без огранки я уже через смолу пропустил. В общем, процентов девяносто камней я успел в смолу обмакнуть за эти три дня, когда вдруг шум снаружи привлёк мой внимание. Встав из-за стола, я подбежал к окну и осторожно выглянул, стараясь не тревожить занавеску. Однако меня всё же заметили, и раздался крик:

– Это он! Братъ живым!

– Размечтались, – хмыкнул я. – Как только нашли, черти? Зря, похоже, я на местных сыскарей грешил.

Рванув к столу, смахнул все камни в смолу в мешочек, не оставляя ничего, бросил его в небольшой рюкзачок, а сам рюкзак за спину. Дальше бегом в соседнюю комнату, где, открыв окно, выбрался на небольшой фронтончик и перебрался на крышу доходного дома. Внизу было два жандарма, но ничего сделать те не могли, приказ брать живым. Внутри уже слышался треск выбитой двери, когда я оказался на крыше, и дальше побежал по ней, хрустя железом. Недалеко убежал, до конца этого квартала, тут большая часть крыш была совмещена, а где нет, легко можно было перепрыгнуть, что я и делал. Когда на крыше показались преследователи, то я, вставив в магазин последний патрон и взведя затвор винтовки, уже прицеливался. Выстрелил точно, и так ещё пять раз. Не промахнулся ни разу. Правда, всё же старался не убивать, стрелял по конечностям, чтобы просто вывести из строя. Те этого не оценили и по жестяной крыше вокруг меня забарабанили пули, а я, отшвырнув в сторону разряженную винтовку, всё равно патронов к ней больше запасено не было, оттолкнувшись, заскользил к краю крыши. Ух, до брусчатки внизу четыре этажа. Ухватившись за водосточную трубу, я стал быстро спускаться вниз.

Так мне и удалось уйти, весь квартал оцепить жандармы не догадались. Вскочил в проезжающую пролётку, выкинув как пассажира, так и кучера, и, нахлёстывая коней, ушёл. Потом бросил засвеченный транспорт, сменил район да побывал на одной квартире, где переоделся.

Одежда тоже засвечена, слегка изменил внешность и убрался из города. Насколько мне удалось узнать, император с семьёй перебрался на ближнюю дачу за город, а интересовала меня одна из трёх дочерей императора, принцесса Реона, как мне удалось узнать из газет. Ещё бы, та звезда репортажей, чуть ли не побывала в жутких объятиях грабителя. Это я в газетах вычитал.

Уже к вечеру, когда окончательно стемнело, я слегка наклонился над роскошным ложем и прошептал в прелестное ушко:

– Так, значит, я жуткий монстр?

Вскрикнуть та не успела, только округлила глаза, как я зарыл ей губки поцелуем. А так та меня узнала. Про остальное лучше не рассказывать, так как та сама схватила меня за рубаху и потянула к себе. Вот это принцесса, ох и жаркая штучка...

Под утро мы, с трудом разорвав объятия, расстались. Так зацеловали друг друга, что губы припухли. Реоне сегодня за завтраком придётся как-то объяснить, откуда взялась эта припухлость. Не сокроешь ведь. Ну да ладно, это её дело, я шептал перед расставанием на ушко всякие глупости, обещая вернуться и всё такое, но когда я спускался со второго этажа дачи по водосточной трубе, уже и забыл про принцессу. Страсть погасил, да и... разочаровала та меня, откровенно говоря, причём сильно. Нет, та мне очень понравилась, и возможно, что-то в будущем у нас было бы, портал построил и нашёл бы ход на Аргон, но всё перечеркнуло одно, имевшее для меня очень важное значение. Её искущённость в постельных играх, девственницей та не была, а для меня в серьёзных отношениях это было важным доводом. В данном случае продолжения у нас не будет и быть не может. Такая лёгкая ночная интрижка это одно, а серьёзные отношения с Реоной, всё же ветреная девушка, не для меня. Меня больше удивляло, что я одну её в постели застал с таким-то жизненным опытом.

Спустившись на землю, осмотрелся и замер, вжавшись в стену. Когда часовой прошёл мимо, я откинул с лица клапан белого маскхалата, стена тоже белой была, и быстро побежал рядом со стеной, считая окна. Ага, третье слева. Оно было приоткрыто, впуская утреннюю свежесть в спальню, что легко мне позволило проникнуть в комнату штатного корреспондента императорского двора. Это он, гад, писал кляузы про меня, Реона рассказала, вот во время наших постельных баталий я потихоньку и смог выпытать, где тот ночует, а тот всегда должен быть при императоре. Проверив, точно ли он, писака, по портфелю и писчим принадлежностям на столе было ясно, там не законченная статья была написана. Черновик.

Снова гадость про меня придумывал, бумагомарака.

Достав чистый листок, оставил послание, как репортёру, так и императору, что писать обо мне нужно честно, иначе обижусь, весь двор вырежу. После этого замотав хозяина спальни в простыню, долго пинал, отрабатывая на нём всё моё негодование. Потом сломал ему обе руки и, покинув спальню, перед этим сменив белый маскхалат на тёмно-серый, мне же снова не нужно по трубе подниматься на верхний этаж, и смог благополучно покинуть сад летней императорской дачи, а потом и вообще территорию. Дальше я совершил ещё большую наглость, угнал личный самолёт императора, заставив пленных техников под дулом револьвера закатить в багажный отсек дополнительные бочки с топливом. Поднять самолёт в воздух мне удалось, всё благодаря теоретическим знаниям управления разных летательных аппаратов, что мне дал Яша. Я мог, пройдя в кабину любого самолёта или вертолёта, интуитивно разобраться с управлением и поднять машину в воздух. Сперва трудно было, но я освоился. Пора покинуть эту империю. До тропиков горючки должно хватить, и где тут тропики?

* * *

Как только портал сработал и я оказался в порталном зале Академии, то меня ожидала вполне торжественная встреча. Вот только ближайшие преподаватели, как увидели меня, тут же заорали:

– Лекарей сюда! Его пытали!

Но тут уже я, пуча глаза, отрицательно замахал руками и отбежал в сторону. Все с недоумением смотрели на меня, не понимая, что со мной происходит. Да уж, вид ещё тот, слегка вздутый живот, ну может, и не слегка, почти полтора килограмма камней заглотил. Но что важно, достаточно много осталось и никак не глоталось, уже не мог, полный, и что я сделал, да поступил по примеру хомяков. Вот так я и стоял, вздутый живот и распирающие от камней щёки. Да я челюсть с трудом закрыл и губы сомкнул, растянув лицевые мышцы, до того много взял с собой трофеев. А перед всеми открывать рот и показывать, что при мне было, хотя щёки и так угловаты из-за камней были, я не собирался. Ещё чего.

Тут и ректор голос подал:

– Срочно Корнея в нашу больницу, пусть с ним лекари поработают.

Сообразив, что от меня не отстанут, я сложил лодочкой ладони и, открыв рот, начал выталкивать всё языком. Долго выталкивал, потом ещё

прошёлся между зубами и щеками, выискивая последние камни. Преподаватели вытаращенными глазами смотрели на груды сверкающих при свете ярких ламп камней, явно не понимая, как такое количество могло втиснуться во мне, да я и сам не понимаю. Сплюнув последний камень, я мрачно осмотрелся, немного работая челюстью, а то мышцы растянутые затекли, и слегка невнятно сказал:

– Ну чего пристали, нормально у меня Испытание прошло? Как все, прятался, вот и выжил. – И, припомнив куртизанок в отеле в столице империи Россен, невольно хохотнул. – Хе-хе, и вспомнить нечего.

– Врёт, – тут же известил декан факультета лекарства. – По ауре видно.

– А что, мне правду, что ли, рассказывать? – аж подпрыгнул я в возмущении, ничуть не смущаясь своей обнажённостью. – Что я там убивал аборигенов пачками, что покуролесил, что ювелирные магазины и дома грабил в столице местного государства, что дочку императора трахнул, что самолёт угнал и после крушения жил три прекрасные недели на острове с туземными амазонками? Да у меня теперь месяц стоять не будет. Какое это счастье, что портал сработал, меня уже всего заездили.

– Он не врёт, ни разу, всё правда, – растерянно бормотал тот же декан, в шоке осматривая других преподавателей, деканов и ректора.

– Подожди, а как же охота аборигенов? – уточнил ректор.

– Да какая охота? Там про нас все давно забыли. Лет триста уже. Мне доказывать пришлось, что я из другого мира, не верили.

– Тоже правда, – сообщил всем декан факультета лекарства.

– Ладно, всё, что хотел, сообщил, а я побежал, мне ещё алмазами и изумрудами какать надо.

– И это правда, – подтвердил декан под общий многоголосый смех всех присутствующих.

– Корней, у Академии преимущественное право на выкуп твоей добычи, – сообщил ректор, повернувшись в угол зала, где я, ссыпав добычу на столик, быстро одевался.

Моя одежда была аккуратно сложена тут. Сумки не было, не брал я тогда, так мне её одолжил один из преподавателей, туда я добычу и убрал. Насчёт приоритетного права Академии на покупку я не возражал, уступлю часть добычи, не страшно, тем более знал, какая это проблема для магов Оклайна. После порталного зала меня сопроводили в кабинет ректора, где я описал все свои приключения, потом на бумаге нужно всё это выдать, типа отчёта, ну и получил несколько указаний на ближайшие дни, которые я принял. Магия тут существует давно и практически все месторождения с драгоценными камнями были выработаны, ведь даже природные камни

имеют определённое время использования, так ещё драконьи войны изрядно сократили этот запас. За три тысячи последних лет жизни ситуация с природными драгоценными камнями для накопителей амулетов и артефактов если не была катастрофической, то близкой к этому, именно поэтому многие преподаватели так заволновались, да и ректор сразу заявил право на приоритетную покупку. Так что оставляю часть камней себе, на будущее, остальное продам Академии. На сторону не буду, в средствах я не нуждался. А сейчас побыстрее на горшок, похоже, всю ближайшую неделю я буду ходить только на горшок.

До дома меня довели на коляске Академии, да ещё под охраной. Более того, охрана осталась и взяла мой дом под круглосуточный контроль. Снаружи, естественно, пускать чужих в свою святая святых, мою берлогу, я не собирался. Открыв дверь в дом, я прошёл на кухню с тяжёлыми корзинами с продовольствием в руках, купил по пути, пока ехал от Академии к дому, и стал всё раскладывать по полкам, но во время этого процесса меня так приперло, что я рванул в санблок. Да уж, дела. Ректор, когда мы с ним перед моим отъездом пообщались в кабинете, дал мне пузырьёк со слабительным, так что я всю ночь с горшка не слезал. А куда деваться?

Следующие три дня я дом свой так и не покидал, есть было что, дела тоже имелись. Вон писанины сколько было. Не скучал, заполнял свой внутренний источник маной с помощью медитации, почему-то тот после возвращения был пуст. Амулетом, что мне привезли из Академии, я проверял весь свой пищеварительный тракт и могу с уверенностью сказать, всё, пуст. За эти три дня я уже успел отделить примерно десять процентов камней, их оставляю себе, они без дефектов, идеальные, остальные приготовил к продаже, хотя и там отличных камней хватало. С браком вообще было мало, откровенно говоря, сам ведь первичную отбраковку делал. Ректор с охраной, казначеем и деканом факультета артефакторики прибыл ко мне лично ближе к обеду. Потом мы почти два часа просидели в зале моего дома, изучая каждый камень и давая за него цену. Все камни были отмыты, тщательно, с использованием некоторых средств факультета алхимии, так что действительно чистые. После этого все камни забрали и ректор уехал. Деньги на руки я не получил, мой счёт в гномьем банке им известен, туда и переведут. Триста шесть золотых и шестьсот двенадцать серебряных монет поступят на мой счёт за продажу камней. Цена такая. Потому что были в основном крупные камни, а стоят они вообще сумасшедших денег, как я только что убедился. Вот ректор полностью

опустошил кассу Академии, а выкупил все, что я ему предложил, понимал, что цена по сравнению с общим рынком смехотворна, чуть ли не за семьдесят процентов всё взяли у меня. Но всё равно солидно.

Ну всё, всё, что меня держало эти три дня в доме, сделано, можно заняться делами. Первым делом провести стариков, меня настораживало их странное молчание. За это время я их успел изучить, они не то чтобы примчались ко мне домой, но могли и в порталном зале Избранных присутствовать, ожидая моего возвращения, но их не было. Поэтому когда ректор с казначеем и деканом покинули мой дом, я всё быстро запер и, прогулявшись по улицам, долго свободная пролётка не попадалась, покатыл к мастеру Базею. Лучше это недоразумение разрешить сегодня, потому как завтра назначена торжественная церемония вручения мне баронского титула. Тут в чём весь прикол. Ведь Избранные это уже выучившиеся выпускники, то есть они получили дипломы, и у кого не было дворянского чина – ещё титул шевалье. Со мной же получался прецедент, такое уже было, но ничего менять не стали. Тот из выпускников, что проходил Испытание, получал баронское звание и отправлялся отрабатывать или десять лет, или год. У меня же ещё пять лет впереди, но согласно внутренним правилам Академии дворянское звание на ступень повышается и вручается в течение недели после возвращения, вот и назначили на завтра, а деньги за Испытание туда же на счёт отправят. По сравнению с той суммой, что я поучил за доставленные камни, считай, что она смехотворна. Да уж, вернули мне оплату за обучение. А почему именно завтра, так причина была. Вручал баронство король, а он в данный момент был тут, на острове. Чуть раньше хотел уехать, да вот ректор попросил задержаться. Это не только из-за меня. Так что завтра вручение, а послезавтра тот отплывает.

Когда я подъехал к особняку мастера Базея, тут меня и встретил тот сюрприз, которого я не ожидал, траурная лента на заборе. Это значит, что в доме кто-то умер, даже гадать не стоит, кто. Ворота закрыты, никто не отзывался, хотя в доме кто-то был, я видел движение в окнах, так что, вернувшись в пролётку, покатыл к дому мастера Натана, он недалеко проживал, они практически соседями были. Тот был дома, но в очень плохом состоянии, один из лекарей Академии дежурил у его кровати, тот больше месяца не вставал. Старый, угасал потихоньку. Однако узнав, что я появился, прислуга доложила, тот обрадовался и, несмотря на возражения лекаря, попросил пригласить меня в его спальню. Когда я увидел одного из своих учителей, сразу заметил, как тот сдал, это даже слабо сказано, меня встретил практически высохший скелет. По-другому его и не назовёшь.

– Это что, боевая магия, вирусы? – прошептал я лекарю.

– Это старость, – так же тихо ответил тот и, заметив, что я продолжаю на него смотреть не особо доверчивым взглядом, добавил: – Да точно старость, мы всем проверили, лично декан факультета лекарства работал. Всем время приходит.

– Ё-ё-ё... – протяжно только и сказал я со всей печалью.

Терять стариков я не хотел, те успели многое мне дать, но тут я не властен, жаль, что в магии Оклайна нет ничего про омоложение. У драконов как раз есть, медицинские капсулы, но это очень высокотехнологичное оборудование, и делать мне его неделю, не меньше. Да и как я объясню присутствующим, что мне нужно куда-то увести мастера и что тот вернётся помолодевшим? Правда, идея насчёт капсулы неплохая, займусь ею сразу, как покину дом Натана, может, успею спасти старика? Да вот только мои планы рассыпались прахом.

Оставив лекаря, я подошёл к самому ложу, мастер был слаб, да и говорил с перерывами, набираясь сил, но всё, что хотел, тот сообщить мне успел. Мол, мастер Базей не успел завершить работы по моему порталу, но черновики с его расчётами я смогу забрать, они тут в ящике прикроватной тумбочки. После смерти мастера Базея мастера Натана хватил удар, от которого он оправиться не успел, только радовался, что смог дождаться меня, ещё сообщил, что он гордится своим последним учеником... И умер, прямо при мне, при свидетелях, лекаре и дворецком. Родственников у мастера Натана не было, а всё своё имущество тот завещал Академии. Я почти два часа провёл в доме, прощаясь, дальше направился к себе. Черновики мастера Базея были при мне, в сумке лежали, надо будет изучить их в свободное время, может пойму что. Дворецкий знал, что делать, тело кремируют завтра, ровно в ту же минуту, как тот умер. На Оклайне всегда хоронят ровно через сутки после смерти, хоть ночью умер, значит, и хоронить будут ночью. Кладбищ особо не было, обычно кремацию все выбирают или водные похороны, с грузом на дно. Надеюсь успеть на неё, вроде официальная церемония принятия титула барона раньше закончится. Посмотрим. Эх, ещё проставляться для преподавателей за титул, тоже обязательная процедура. Причем в этот же день, традиция.

Так до позднего вечера я и катался. То к портному, нужно чуть перешить мой парадный костюм, а то я в него не влезал, это быстрее, чем шить новый. Забронировал на завтра большой зал ресторана, обычно тут и гуляли преподаватели Академии, если что отмечали. К счастью, вечер был свободен. В общем, дел было много, и я старался занять себя ими с головой. Всё же мастер Натан успел сообщить мне многое, но думать об

этом я пока не хотел, как всё пройдёт, возьму баркас и прогуляюсь на озеро, о, заодно катер на глубине проведу, попробую попасть на борт. Вот и анализирую ту информацию, что мне дал мастер Натан.

На следующий день пришлось встать пораньше. Я успел и к портному съездить, померили мой костюм. Он почти не ношенный, я его всего три раза надевал, за последние одиннадцать месяцев с момента покупки я действительно подрос, чуть выше стал и заметно раздался в плечах, так что перешивать пришлось. Ничего, я уже новый заказал, мерки с меня сняли, но тот будет готов только через неделю. Про повседневную или домашнюю одежду не забыл, я из неё тоже вырос.

Костюм слегка жал в плечах, но это всё, что портной мог сделать, мне действительно нужен был новый костюм. Ничего, мне его только на сегодняшнее торжество, потом на выброс. Ладно хоть обувь новую покупать не нужно, старые туфли вполне впору, я их хорошо почистил. После портного я отправился домой, а оттуда уже в Академию. Через час начнётся торжественное мероприятие, организованное в мою честь, но я с ректором хотел поговорить. Тот пока не прибыл, и я прождал в его приёмной. Суеты на территории Академии хватало, не думайте, что тут постоянно так, просто через три дня начинается новый набор, вот все и бегает, готовится. Сам ректор прибыл в сопровождении короля и его свиты за двадцать минут до начала церемонии, когда все остальные уже собрались, а это преподавательский состав не полный, но большинство. Король стал гулять по Академии, ему короткую экскурсию устроили, а ректор прошёл к себе в кабинет. Один из преподавателей, что отвечал за подготовку по торжественной встрече, сообщил, мол, малый зал готов, и сразу покинул кабинет ректора, и секретарь пропустила меня.

– Хочешь спросить, почему я тебе про мастера Базея ничего не сказал? – прямо, можно сказать в лоб, спросил тот.

– С языка сняли, – был мой ответ.

– Мастер Базей был и моим учителем тоже, тяжело говорить о смерти близкого человека... – вздохнув, ректор на секунду прервался и добавил: – Я не хотел тебя тревожить, пока мы не закончим дело с природными драгоценными камнями. Как бы ты поступил, если узнал, что мастера Базея убили?

– Нехорошо бы поступил. Значит, мастер Натан был прав, его убили?

– Да, старик опытный и от него не ускользнуло несколько странных фактов. Связав их, тот всё и понял, это и послужило причиной удара, что его разбил.

– Магия? Но как, мастер Базей опытный рунолог, и более совершенной защиты, чем на нём, я не видел. Чёрт, да он в эпицентре ядерного взрыва может выжить, до того они у него были мощные.

– Всего лишь предательство. Самое обычное предательство. Отравленная иголка в постели. Горничная постаралась. Ты в курсе, что у всех магов есть какой-нибудь бзик? Мастер Базей считал, что во время сна защита не даёт полного комфорта, и отключал её.

– Бред, – прошептал я.

– Каждому своё. Мастер Натан, например, был большой любитель пирожных, и ел их каждое утро, но это несколько ему не мешало состоять в обществе противников сладкого.

– Он ещё на водных лыжах любил гонять, сам эти самодвижущиеся амулеты сделал. Он мне их перед смертью подарил, – грустно хмыкнул я. – Кто мастера Базея убил?

– Родственники, кто же ещё? Нацелились на его состояние, имущество и на титул. Он же до Выбора графом был, а стал маркизом. Это мастеру Натану легче, из простых, до самой смерти шевалье был, да и родственников нет. А родственнички мастера Базея в тот же день въехали в его дом, тело остыть не успело, да и постарались побыстрее избавиться от него, да мы вмешались. Сейчас все задержаны, следствие закончено, вчера был суд.

– И что их ждёт?

– Заказчика и исполнителя смертная казнь, остальные получили солидные сроки с лишением наследства. Король по этой причине и прибыл. Всё имущество отходит казне... Ладно, пора, пять минут осталось.

Встав из-за стола, ректор осмотрел меня со всех сторон, видимо заметил, что костюм перешитый, но успокоил, у других выбранных было ещё меньше времени и бывало, что те приходили в арендованных костюмах, этот хоть хорошо на мне сидит, элегантно.

Мы прошли в зал, где на удивление быстро, всё заняло максимум минут пятнадцать, мне был вручён титул. Клятву государству как новый дворянин королевства я дал, обязательная процедура. Я получил только баронские регалии и документы, всё остальное нужно заказывать и оплачивать самому. Фактически только шевалье может бултыхаться как не пришей нога и не иметь своих земель, с бароном и выше не так, тот обязан иметь свои земли, хотя бы с одной деревенькой. Мой дом под эту категорию личных земель не попадал. А герб? У баронов и выше должен быть герб. Ладно ректор перед Испытанием усадил меня в своём кабинете и, дав чистый лист бумаги, велел нарисовать герб. А то этим займутся в

соответствующей организации, где регистрируются эти гербы, а-то они такого напридумывают. Тот может быть любым, вот я и нарисовал. Дали бы мне побольше времени, было бы что другое, а так я просто хотел нарисовать единорога, вставшего на дыбы, но единороги королевский символ, кто же мне его позволит? Поэтому махнул рукой и нарисовал шаттл «Буран», взлетающий в небо. Ректор, изучив рисунок, засомневался, что его пропустят, но пропустили, золотая баронская печать и перстень были именно с этим гербом. Мне давали год на приобретение и регистрацию земель, если не сделаю, что ж, снимут барона и дадут шевалье, ниже уже не упасть. С некоторыми обедневшими баронами такое бывало, то есть не редкость. Не знаю, чего те так за титул держатся, мне что барон, что шевалье, особой разницы я не видел. Хотя, конечно, халяву такую терять не хотелось, поэтому землю, скорее всего, я куплю, посмотрим, как получится.

Сам король, конечно, впечатлил, ростом с меня, коренастый, из него так и прёт внутренняя сила. Причем одарённым он не являлся и не мог быть. По законам королевства, если в королевской семье рождались одарённые, то они лишались права на трон. Средняя дочь короля оказалась одарённой, между прочим, в этом году поступает, мне об этом ректор по секрету сообщил, тот её сам на Дар проверял и проводил инициацию. И тут же затрещину мне отвесил, когда я глубокомысленно пробормотал, что королевских дочек у меня ещё не было, только императорские. Шутил, конечно, но всё же стоит глянуть, как принцесса выглядит, может, и не в моём вкусе.

На кремацию мастера Натана мы с ректором вполне успели, пообщавшись как в экипаже, так и на месте. У меня было много вопросов, но ректор не смог на некоторые ответить. Не то чтобы не знал, не на всё тот имел право отвечать. Ладно хоть многое прояснил. Церемония прошла при большом скоплении народа, у мастера было много друзей и не меньше учеников. Все, кто сегодня находились на острове, посетили кремацию. Прах развеяли со скалы над водами озера, всё, как тот и завещал, а саму урну отправили в Аллею Памяти города, где хранились урны значимых людей. Просто стояли на полках, подходи и бери, но никто не брал, не принято.

Потом был торжественный вечер, я отмечал своё баронство, ну и благополучное Испытание. Да, его внесли в книгу истории Академии, как самое яркое и необычное прохождение Испытания за всё время работы Академии. Пусть кто-нибудь попробует переплюнуть меня. Вон, с момента прибытия мемуары писал, как раз передал стопку из листов ректору перед

встречей с королём, новые наставления по ним будут писать. Правда, ректор уже изучил их, и вот вечером в зале ресторана уже несколько раз укорил, что я так ярко себя вёл на Аргоне, всем сообщая, откуда я. Забыли так забыли, это хорошо. А я всегда отвечал: я повеселился, пусть и у остальных эти два месяца так же весело пройдут. Это чтобы мне не обидно было. Пусть попробуют мои приключения повторить.

Моя группа тоже присутствовала на этом празднестве, не все, четверо не успели приехать с дальних практик, но до начала учебного года те прибудут обязательно. Меня дважды с подробностями заставляли рассказать, как прошло мое Испытание, я, особо не смущаясь, всё описывал, с подробностями, вызывая бурю восторгов как у преподавателей, так и у одноклассников. До позднего часа сидели, ночью уже стали расходиться. Я думал, после похорон мастера Натана меня не расшевелить будет, но это оказалось не так. Конечно, в один день и то и другое проводить не стоит, вон ректор проявил вежливость, сказал пару тостов и отбыл, но традиции, торжество проходит в тот же день после получения дворянского звания, никуда не деться. Да и расшевелили, что уж говорить.

Утром я узнал, что стал знаменитостью в Городе. Можно сказать, первым номером во всех слухах. Конечно же всё из-за Испытания. В зале ресторана не только были свои, но и официанты работали, тот же распорядитель. Все всё слышали и язык за зубами не держали. Причём особо мусолили не сами мои приключения, а то, что я один догадался переносить из мира в мир предметы в себе. Чуть ли не до последнего камня перечисляли, что я вынес с Аргона. Это-то откуда узнали? Да, думаю, и остальные тоже не молчали, поэтому, когда я, заперев дом, с парой сумок в руках забираюсь в наёмную коляску, кучер и сообщил мне новости. Он даже не подозревал, что рассказывает мне обо мне же. Такие подробности были... Я вот лично не знал, что на Аргоне сражался с драконами и спасал прекрасную деву из лап людоеда. Вот что людская молва делает, и всё за одну ночь. Но особо кучер про камни описывал. Причём с таким удовольствием и подробностями, как будто это он появился в порталном зале с полным ртом камней.

Тот успел про всё рассказать, пока мы не прибыли в порт. Расплатившись, посмеиваясь, при этом озадаченно почёсывая затылок, как-то подобная слава не по мне, я направился к пирсу, где покачивался мой баркас. Я вчера тут был, дал задание привести его в порядок и пополнить припасами, так что, расплатившись на месте за проведённую качественную работу, сам вывел судно из бухты и, поставив парус, отправился на воды

озера, эти несколько дней я хотел побыть в одиночестве. Начинался мой траур по обоим мастерам. Четыре дня, через четыре дня начинается учебный год у второго курса, тот раньше начинался, чем у первокурсников, думаю, мне хватит.

* * *

Подрабатывая руками, чтобы не всплыть, я несколько озадаченно рассматривал днище какого-то судна, размером примерно с мой баркас. Сравнить не трудно, тот покачивался рядом с судном неизвестных. Стояли они борт о борт. Что, опять? Снова хотят меня ограбить или захватить, чтобы выбить деньги? Так было в прошлом году, что и заставило меня прекратить поиск сокровищ, временно, конечно, просто времени на это уже в связи с учёбой не оставалось, но прекратил. Три дня с момента, как покинул остров, я занимался катером. Добрался до него к вечеру, и вот нырял, поднимался наверх, чтобы только проверить баркас и провести ночь. Ну и судно перегнать на место, а то его частенько ветром сносило, плавучий якорь слабо помогал. Ладно хоть течения тут не было, оно дальше было.

А так на катер я проникнуть смог, определил фронт работ и сразу приступил к ней не откладывая. Станков тут не нужно, катер полностью собран и готов, повреждения только в плетениях. Хм, а тел никаких я на борту не обнаружил, имущества разного хватало, включая скафандры для космоса, несколько единиц оружия было в стойке, а тел не было. Видимо, катер во время его опускания на дно покинули, ну или как на грунт сел. Катер откопал и работал на борту, где-то нужно обновить плетения, где-то заменить на новые. Этим я и занимался, заодно набивая руки, практикуясь. Почти четыреста плетений нужно было обновить или создать заново, так я ещё сливал всю ману из источника в практически полностью разряженный накопитель катера, оставляя всего по десять процентов, НЗ так сказать. В общем, катер я за эти три дня полностью восстановил, воздух теперь на борту чистый, система вентиляции и очистки заработала, так что на катере теперь вполне комфортно, можно поднять его, что проблем не составляло, и улететь.

Такая плотная работа позволила мне нормально перенести потерю стариков, я смирился с этим и уже не так горевал, постепенно становясь самим собой. Работа с катером хорошо помогла, не зря занялся этим. Катер был полностью готов. И вот когда я в этом убедился и поднимался на

поверхность, чтобы на баркасе вернуться на остров, то и заметил, что наверху чужаки, теперь вот висел в толще воды на глубине тридцати метров и раздумывал. Мне пришлось встречаться с двумя бригадами охотников за сокровищами, те наехали, типа ищешь, а не делишься, раз на нашем поле работаешь, делись. Одних я уничтожил, полностью, и судно затопил, была причина. У тех имелся амулет, и он сработал на драконью магию в моём амулете-акваланге, пришлось их ликвидировать, свидетели. У вторых подобного амулета не было, и я позволил им уйти. Удирали так, что лопасти сверкали. А сейчас я прикидывал, если поисковый амулет, что срабатывает на драконью магию, есть, то можно отбрехаться, мы над одним из пятен находились, внизу катер, если что, скажу, что амулет на него среагировал. Но всё же, кто это там наверху? По силуэту такой же баркас, как у меня, ну на метр длиннее. Это может быть как прогулочное судно, так и команда охотников за сокровищами.

Нужно сначала определить, кто это, а потом по ситуации. Подрабатывая ногами, да и руками тоже, я поднялся и осторожно всплыл, слегка высунувшись. Ну точно, экскурсионное судно, вон дамы с зонтиками от солнца, степенные мужчины, стюарды с подносами бегают, да и детей хватает. Все взволнованы, стоят у одного из бортов, отчего судно слегка накренилось, и наблюдают, как два матроса изучают мой баркас. Народу сейчас на острове уйма, ежегодный набор, родственников одарённых хватает, редко кто один приезжает, так что мэрия города старается разнообразить им ожидание разными развлечениями и прогулки по озеру одно из них. Само судно мне незнакомо, видимо из другого порта, иначе матросы тоже узнали бы мой баркас, жёлтая линия по ватерлинии только у моего была, да я ещё пушечные порты чёрной краской нарисовал. Знаете 3D-рисунки? Вот поэтому типу, очень красиво смотрелось, так что не спутаешь. Ажиотаж с этим рисунками пушечных портов долго не стихал, профессиональные художники очень заинтересовались таким способом. Они, конечно, рисовали что-то подобное на заказ, это очень дорого, но используя магию, а тут никакой магии. Ха, я после работы с баркасом решил проверить, действительно у меня появились способности к искусству творения или нет, и сделал ещё один 3D-рисунок. Правда, его мало кто видел. В доме, на входе в зал гостям кажется, что они обмерли на краю пропасти, внизу река да крокодилы с открытыми пастьми и острыми, хорошо прорисованными зубами, на Оклайне они тоже есть, а впереди явно ненадёжный верёвочный мост с подгнившими верёвками и настилом. Ректор оценил, когда в первый раз увидел, долго смеялся.

В это время капитан прогулочного судна решил, что, видимо, я утонул,

велел взять мой баркас на буксир и отогнать его в порт. Это он и сообщил отдыхающим. Вот урод. Оба уха сейчас ему отрежу. Пора выходить и показывать, что я просто купался.

Быстро осмотрев пассажиров и команду, я определил, что одарённые на борту были, но магами они не являлись. Двое, мальчишка и девчонка. Скорее всего, девчонку привезли поступать в Академию, ей лет четырнадцать на вид было, а пацану двенадцать, рано ему ещё. Однако я всё равно рисковать не стал, тем более девчонка прошла обряд инициации и, похоже, взяла свою силу под контроль, а значит, истинным зрением пользоваться умела. Мне неизвестно, сможет она распознать, где руны драконов, а где руны Оклайна, или нет, так что рисковать я не стал. Мигом развеял руны акваланга и сканеров и отправил основы для амулетов на дно, после чего поплыл к борту экскурсионного судна. Все смотрели в другую сторону и моего появления не заметили. Поднырнув под корму, я вынырнул у своего баркаса и по верёвочной лестнице поднялся на борт.

– Кто такие?! – рявкнул я, и в моей руке засветился шар фаербола, этому ещё на первом курсе учат. – Исккупаться нельзя, быстро ворьё слетается.

– Извините, мы думали, что судно пусто, – сообщил капитан, пустив клуб дыма из своей трубки.

Он понимал прекрасно свой косяк, подниматься на борт чужого судна без разрешения нельзя, морские законы запрещают, а двое его матросов шарились по моему баркасу, как по своему дому.

– Зря думали, – так же хмуро бросил я. – У вас свой маршрут, вот и плывите по нему.

Ещё раз извинившись, капитан забрал матросов, я просканировал их амулетом, сам сделал под присмотром мастера Натана шесть месяцев назад, тот был создан по технологиям артефакторики, ничего не стащили. После чего гости отшвартовались и, подняв парус, стали уходить. Я тоже поторопился, планировал засветло вернуться в свой порт. Поэтому, подняв парус, закрепил румпель, шли мы с экскурсионным судном фактически параллельным курсом, после чего, взяв подарок мастера Натана, просто выпрыгнул за борт. Со стороны соседнего судна послышался дружный ах. Те близко были, я расслышал. Мой баркас с наполняемым ветром парусом уходил всё дальше, а я лишь покачивался на воде в пузырьках пены от кильватерного следа. Не успели зрители повернуть ко мне, видимо спасать решили, как я закончил надевать водные лыжи на ноги, застегнув ремни, и, выскочив из воды, помчался за своим баркасом, то обгоняя его, то нарезая круги. Откровенно говоря, я был так себе гонщиком по воде, падал часто,

особенно на поворотах, вот мастер Натан был профи, не раз призы на гонках на лыжах во время городских соревнований брал. В своё время конечно же. Профессионализм нарабатывался опытом, а откуда он у меня возьмётся, если я впервые встал на водные лыжи, когда покинул порт три дня назад и, корректируя курс баркаса время от времени, вёл его к катеру? И вот теперь во второй раз, когда возвращался. Ничего, наработаю ещё, тем более выходные теперь у меня будут свободными.

Тяжело весь день на лыжах гонять, тут требуется наработанный навык, мышцы устают, болят потом, но я так и прогонял до вечера, то убегая за горизонт, то возвращаясь к баркасу. Тут ещё сходство стало более плотным, паруса вокруг, у многих на острове имеются если не яхты, так лодки, и отдых на воде у горожан был самым любимым времяпровождением, так что, когда показался берег, я вернулся на борт и повёл буксир дальше сам. Вот так, сидя у румпеля, я достал листы с черновиками расчётов мастера Базея и не в первый раз изучал те выводы, к которым он пришёл. Не всё понимал, недостаток знаний ощущался, но и того, что разобрал, хватало понять, что мне нужно учиться дальше. Мельком посмотрев в сторону острова, там молодёжь на лыжах гоняла, три десятка лыжников, поднимая тучи водяных брызг, носились у песчаной косы, где была тихая вода, и продолжил изучение черновиков. Явно золотая молодёжь развлекается, лыжи сложные в изготовлении подвижные амулеты и приобрести их не каждому обеспеченному дворянину по карману, очень дорого. Мой дом мне стоил почти полторы монеты золотом, лыжи, в простейшей комплектации, стоили четыре золотых. Каково? Вот и я тоже думаю, что магифакторы охренели с этими ценами. А вообще именно на этот факультет самый большой конкурс среди платников, восемь одарённых на место. Всем известно, что артефакторы и рунологи зарабатывают больше всех. Может быть, но я не по этой причине параллельно изучал артефакторику, просто нужный раздел магии Оклайна. Всегда пригодится.

В порт самостоятельно я не входил, оплатил лодочникам, они на этом и зарабатывают, и те на буксире отвели меня на охраняемую территорию стоянки яхт, где я спустил якорь и всё запер. Потом забрал сумки со своими вещами, спустился в лодку, и лодочники подкинули меня до пирса. Там, свистнув наёмную коляску, их штук пять на площади у порта ожидало, покатило домой. Нужно подготовиться, завтра первый день учёбы. Между прочим, сегодня первый день открытия набора студентов. Добравшись до дома, проверил, как тут всё, сходил в трактир, где поужинал, и вернулся обратно. Леню самому готовить было, просто желания никакого не было.

Утром началось торжественное построение всех курсов на главной площади на самой территории Академии, новичков у нас в группе не было, все свои, старые знакомые, наш классный преподаватель тоже тут был, поэтому, когда торжественная часть открытия нового учебного года закончилась, группы направились по своим аудиториям. Преподаватели обсудят учебный материал на ближайший месяц и на этом всё, уже с завтрашнего дня по расписанию начнутся уроки. Сам я в аудиторию не пошёл, а отпросившись у классного руководителя, отправился напрямик к ректору. Его в кабинете не оказалось, тот находился где-то на территории, так что пришлось побегать, пока не обнаружил его в большом защищённом зале для практических занятий старшекурсников. Тот со строителями обсуждал ремонт напольного покрытия зала, те за две недели всё должны сделать, всё равно это время зал будет не нужен, позже занятия в нём начнутся.

– А, Корней, что-то случилось? – мельком обернувшись, когда я подошёл, поинтересовался ректор.

– Да, есть желание сдать экстерном экзамены за второй курс и перейти на третий.

– Хм, мастер Базей, во время нашей последней встречи предсказывал, что ты захочешь так поступить. Он считал, что ты полностью освоил программы, как за первый, так и за второй курс, и терять один год не захочешь.

– Так и есть, – вежливо слегка склонил я голову.

– Такое не редкость. Сейчас сходи к моему секретарю и напиши заявление, она продиктует. Я его завизирую. Через пять дней готовься, будешь сдавать. За один день справишься?

– Думаю, да. Если с утра начнём.

– Хорошо. Секретарь распишет все экзамены на день. Иди, пиши заявление.

За этим дело не стало, я быстро всё написал и оставил лист у секретаря, а через пять дней прошли экзамены. Некоторые преподаватели отрывались на пару часов, покидая приёмную комиссию, принимали экзамен, ставили оценку в магическую зачётку и возвращались. Успел я за день, к позднему вечеру, но успел. Уже на следующий день после оформления всех документов я проходил в аудиторию, где начинался урок группы третьего курса рунного факультета. Вот ректор лично и представил меня как нового ученика в группе. Хм, все старше меня на год, смотрят с интересом, а в Академии я известная личность и все меня знают, поэтому приняли нормально. Ну вот и начинается учебный год по специализации,

по рунной магии. Что ж, приступим. Пора уже.

Десять месяцев спустя. Территория Академии. Коридор у общей аудитории, факультета рунной магии. Час дня

– Сдал? – тут же подскочил ко мне одноклассник, как только я вышел из аудитории в коридор.

Этот экзамен по окончанию третьего курса рунного факультета у нас был последним, и дальше всё, практика, а после неё уже четвёртый курс. Студент, которого звали Айк-три, откровенно говоря, плавал в этом предмете, и всё благодаря тому, что тот полный ноль в математике, а тут без этого никак. Не то чтобы тот ничего не знал, просто не давались ему расчёты, и всё тут. А учиться нужно, за него заплатили, и он должен стать рунным магом, отрабатывая вложенные в него средства. С Айком-три мы быстро подружились, когда меня привели в их группу после сдачи экзаменов экстерном. Всего Айков в группе было пятеро, распространённое имя, вот ещё на первом курсе, чтобы не путаться, им и дали дополнительные цифровые обозначения, а со временем к этому уже все привыкли и не обращали внимания. Даже преподаватели. Как мы с Айком-три подружились? Да просто, тот не дал мне жениться. Как получилось? О-о-о, это интересная история. В нашей группе есть девушка, из купчих, которая получила строгий наказ от семьи: за время обучения женить на себе дворянина. Желательно из потомственных, а если нет, то можно и за обычных, как и она, не дворян. Всё равно же получит титул шевалье после окончания учёбы. Та за это принялась со всей подростковой энергией. Как женить? Да она всё перепробовала, и постель, и шантаж. Это быстро прочухали, так что связываться с девчонкой перестали ещё на первом курсе, шарахались от неё как от чумной. А тут я, свежее мясо, вот она и бросилась в атаку, решив действовать проверенным способом. Не она первая женила на себе одноклассников. Покупаешь у лекарей средство для быстрой беременности, эффект стопроцентный, ложишься под нужного студента и оп-па, ребёнок твой, лекари легко это докажут, значит, женись или суд чести. Вот я и успел соскочить благодаря Айку, хотя едва до постели не дошло, а та вроде успела тот эликсир выпить, да пустышка получилась. Правда, девица упорная, не только мной интересовалась, но и парнями из других групп, даже старшекурсников. Три месяца назад мы все, то есть все парни нашей группы, вздохнули спокойнее, замуж та все же вышла. За нашего же классного руководителя, ну а то, что на передок

слаба, так кто не без греха? Кстати, несмотря на солидный живот, учиться она продолжала, беременность помехой не являлась.

– Нормально, высший балл получил, – ответил я Айку-третьему и, покосившись на рукав его сутаны, добавил: – Шпаргалку спрячь. Если уж я заметил, то наша Снежная Королева тем более заметит. Сам знаешь, какой у неё глаз, ничего не скроешь.

Преподаватель по конструированию рунных плетений действительно имела вид Снежной Королевы. Белые длинные волосы до попы, всегда холодное, ничего не выражающее прекрасное лицо. Не менее прекрасная фигура, идеал красоты. Преподаватель была вампиром. К ней многие подкатывали, планируя растопить этот лёд жаром страсти. Кому смелости хватало, та могла и на дуэль вызвать, а кулачки у неё крепкие и шпагой она владеет превосходно. Я тоже пробовал, секс в Академии запрещён не был, то есть свободные отношения за пределами стен Академии не касались. Вон, один из молодых преподавателей с двумя своими студентками жил, хоть слово кто сказал? Чисто их дело. Только наша Снежная Королева не такая, блюла себя, это мне и нравилось. Попыток я пока не оставлял. Не то чтобы на принцип пошёл, просто интерес к преподавателю проснулся. Ну а свёрнутый ею мне нос лекари залечили, дырки от шпаг после дуэлей тоже. Нет, попыток я не оставляю. Наш преподаватель была куда интереснее дочери короля, на которую все слюни пускали. Отрицать не буду, красавица, каких поискать, но я видел, сколько вокруг неё крутится парней из детей высшей знати. Не-е, не пробиться. Так что я плюнул и переключился на другой объект, наша Снежная Королева мне больше нравилась. Кстати, прозвище я ей дал, и оно быстро разошлось, как я слышал, оно ей очень нравилось.

– Да, точно, – поправив шпаргалку, вздохнул тот. – Ладно, теперь моя очередь, последним остался.

– Давай, удачи.

Тот робко постучался и, заглянув в аудиторию, прошёл внутрь. Хмыкнув, горбатого могила исправит, за сутаной Айка-третьего тянулась длинная лента шпаргалки, тот этого не заметил, я развернулся и направился к выходу. Вечером процедура Выбора, будут искать нового Избранного, а потом бал, ну и завтра можно решить с практикой. У меня только высшие баллы, значит, сам выбираю. Еду к оркам, а в действительности к portalу. Я фактически разобрался с теми плетениями, что в нём были, черновики мастера Базея очень помогли, думаю, справлюсь.

Конечно же, в этом случае может возникнуть вопрос. Зачем мне ехать куда-то за шесть тысяч километров, чтобы оттуда попробовать

активировать портал и побывать на Земле. Не проще где-то тут сделать порталный камень, внедрить в него это плетение и запустить? Конечно же проще, я и не думаю отказываться, более того, три первых месяца после начала учёбы я лично вырезал из каменной глыбы кольцо портала, оно сейчас находится в подвале моего дома, а следующие полгода внедрял все плетения портала в него. Очень сложная и трудоёмкая работа, но я её сделал, и теперь можно портал использовать. Этот месяц работы с порталом я наводил последние штрихи да проверял, как всё настроено. Да, я уверен в результатах проделанной работы. Но проблема в том, что я только скопировал работу бывшего ученика мастера Базея, не понимая сути сделанного.

Больше всего меня поражало то, что мне потребовалось создать портал за довольно продолжительное время. Полгода работ, изучения сделанного и проверок, но я её завершил. Мастер Гой, ученик мастера Базея, видимо, умирая, к таким выводам пришли оба мастера, когда я им всё описал, более того показал фотографии с экрана фотоаппарата, увеличивая зумом. Так вот, по их мнению, в пещеру тот попал тяжелораненым, его туда загнали, и видимо, понимая, что ему осталось немного, тот создал портал, используя как порталный камень всю стену в пещере, чтобы уйти в другой мир и отлежаться там, да не успел. Вот именно тот портал он создал за секунду, и как тот это сделал, я не понимал. Но и тут старики подробно мне разъяснили этот момент, особенно мастер Базей, это он своего ученика этому и научил, меня, впрочем, тоже, то есть теорию дал, а до практики мы дойти не успели. Так вот, представьте себе обычную печать, макаете в губку, пропитанную чернилами, и делаете оттиск. Однако и у магов имеются такие печати, магические. У рунологов тоже, специализированные. Мы это на шестом курсе проходить будем. То есть в магическую печать бывший ученик мастера Базея внедрил такое плетение портала, очень сложная и трудоёмкая работа, уж я теперь это знаю, и тогда просто поставил печать, именно выжженный след руны от использования печати я и видел на стене. То есть тот одним прикосновением и создал портал. Почему я не нашёл печати на месте, пояснил мне тот же мастер Базей. А потому что они одноразовые, использовал, и та осыпалась пылью.

Это ещё не всё. Ладно, создал портал, но куда тот откроется? Да, выведет в мир, но портал ведь получался односторонним, с той стороны такого портала нет, чтобы вернуться, а бывший ученик мастера Базея навсегда уходить не хотел и заранее позаботился об этом. Он модернизировал плетение портала в печати, чтобы при создании портала уходила копия плетения в чужой мир, и с той стороны создаётся второй

портал. Именно его светящуюся руну я и видел, протискиваясь в расщелине, когда уходил от армейцев. А та активной была, сработала на моё движение и перенесла на Оклайн. Возник вопрос, почему я потерял сознание. Однако и на это старички смогли мне ответить. Заряда на моё перемещение, да ещё с вещами, не хватало, вот при переходе энергию брали у меня. Я хоть и был не инициированным, но источник-то полон маны. Скорее всего, портал выпил у меня ману полностью, вот я и потерял сознание от слабости. Мастер Базей даже посетовал, что я мог умереть, но к счастью, энергии на переход хватило. Вот такие дела, хоть разъяснили мне старики некоторые вопросы по portalу. Успели.

Я только вот закончу с экзаменами и сразу испробую. Если получится, и второй не помешает. Что-то я отклонился от темы, придётся кое-что пояснить. Чтобы поняли, не буду вдаваться в теоретические дебри по рунной магии, особенно порталной, которую у нас на факультете не преподавали, забытое магическое искусство, и поясню простыми словами. Два активных портала, настроенных на один мир, да ещё по одним координатам, одновременно работать не могут. То есть я не смогу воспользоваться своим порталом в подвале дома, пока активен тот в пещере. А проверить я смогу только одним способом, активировать кольцо и попытаться перейти. Оно сработает, порталы, если судить по учебникам из библиотеки Академии, всегда срабатывали, вот только координаты выхода могут быть в одном месте. Если проще, то оба портала совмещаются и, активировав свой в подвале дома, я перемещусь в пещеру в горах, а оттуда обратно в свой дом и больше никуда, пока не отключу один из порталов. Мне неизвестно, работает ли плетение того, что в горах, и вот как я уже говорил, пока не попробую, не узнаю.

Покинув территорию Академии, я не стал брать наёмную коляску, а решил прогуляться, и вот так, пребывая в задумчивости, дошёл до дома, всего двадцать минут быстрым шагом, но я дошёл за полчаса, не особо торопясь. У поворота к дому, подумав, свернул к трактиру, проходя мимо места, где отделал дворян, мучивших щенка. Последствия этого дела были мелкие, встречался я с их родственником, что учился в Академии, сейчас второй курс заканчивал. Да ничего, помахались кулаками в коридоре, я ему нос набок свернул, и тот отстал. Бретеров ко мне не подсылали, на дуэль не вызывали. В общем, дело замяли и всё на этом. А с девчонкой той я иногда встречался на улице, дочкой портного оказалась, узнавала. Щенок превратился в крупного пса, этот меня признавал, только хозяйку и меня, позволяя гладить, больше никого.

Трактирщик был новый, брат предыдущего, который утонул на озере в

прошлом году во время отдыха, резкий и внезапный шквал налетел, перевернул лодку. Редкость такое, но осенью бывает. Тот меня знал, я частый гость в трактире, показав трактирщику три пальца, это номер блюда, которое я сегодня хотел, тот знал, что это означает, и сразу направился на кухню, а я устроился за свободным столиком. Полдень, обед прошёл, до ужина далеко, поэтому посетителей мало. Когда принесли заказ, я стал обедать, пусть поздно, но лучше поздно, чем никогда, а сам пребывал в задумчивости. Ел практически не ощущая вкуса. Завтра попробую использовать портал, тут два результата может быть: или я окажусь на Земле, или в пещере в горах Оклайна. Вот я и прикидывал, что с собой брать. Для пещеры одно, для Земли другое. Сложный выбор, и стоит отобрать те вещи, которое пригодятся и там и там, вот этим я и занимался, мысленно отбирал, что с собой возьму. Список составлял. И чтобы всё было и чтобы не тяжело, не хочу терять подвижности, если что случится.

Поблагодарив за обед, тот был вполне плотный, сосущее чувство голода пропало, я покинул трактир и направился к себе. А вообще я расту, есть постоянно хочется, тем более тренировки не забросил, и физические, и на мечях, сил и энергии много трачу, это тоже влияло. Однако сколько бы я ни ел, на фигуре моей это никак не сказывалось. Да и есть могу что пожелаю, не как многие девушки из нашей группы, что следят за своими фигурами. Все калории в трубу улетают после моих изнуряющих тренировок. Сняв с охраны и открыв калитку, я прошёл на территорию участка и прогулялся по выложенной плиткой тропинке до крыльца дома. Я тут немного перестроил, крыльца раньше не было, а теперь шикарное крыльцо-веранда, открытое, я тут любил чай пить, покачиваясь в кресле-качалке, завернувшись в плед. Кресло у мага-плотника заказал. А вот насчёт чая пришлось серьёзно думать, и когда он стал подходить к концу, то на одном из пустынных островков озера, их тут несколько, птицами заселённые, построил станок, и тот мне напечатал три мешка чая. Один мешок разошёлся по знакомым эльфам, эти самые большие ценители, два в кладовке. Материал для создания чая пришлось на остров самому завозить, разные охапки трав, из которых травяные настои делают. Вполне хватило на три мешка, станок переработал в чай. Да я много своих запасов пополнил тогда, пока станок не уничтожил.

Пройдя в дом, я сразу разделся, часть одежды и белья закинул в стиральную машину, магическую, естественно, по факту просто амулет, а сам принял душ. Заставила меня Снежная Королева попотеть, задавая каверзные вопросы. Причём я заметил, что только ко мне она с этими

вопросами подходила, как будто завалить хотела. Остальные сдавали общим порядком. После душа, приведя себя в порядок, посмотрелся в большое, во всю стену, зеркало, стрижен я был коротко, три дня назад цирюльника посещал на нашей улице, и направился вверх в свою спальню. Вторая комната наверху спальней быть перестала, ещё когда дом покупал и перепланировку делал, велел декоратору сделать там кабинет с библиотекой, так что книжные полки шкафов в нём были полны. Выкупал книги по магии у коллекционеров или у антикваров, особенно по порталам и рунной магии. Но и других книг хватало. Я, как оказалось, сам стал крупным коллекционером старинных книг по магии. Да не важно, главное пригодились, так что тратился на них не раздумывая.

Открыв шкаф, я достал парадный костюм, мне его месяц назад сшили по заказу. Одевался я, поглядывая на себя в зеркало, поправляя складочки, потом обувь, в тон к костюму. Накинул сверху новенькую, в первый раз надеваю, мантию студента с эмблемой третьего курса рунного факультета. Ещё раз изучив своё отражение, всё должно быть идеально, направился к выходу. В этот раз я остановил коляску и доехал до Западных ворот на ней. Студенты, нарядно одетые, всё, учебный год закончен, потоком втягивались в ворота. Ох и работёнка у охраны, проверить всех. Именно поэтому очередь двигалась не так и быстро. Мне минут пятнадцать пришлось постоять, пока не оказался на территории. От ворот я направился к корпусам, где находился главный Артефакт Академии, порталный зал и зал Выбора. Уже через час начнётся, Выбор и все были взволнованы, на кого падёт Выбор в этот раз. Думаю, именно поэтому многие студенты смотрели на меня и провожали взглядами, пока я не добрался до своей группы и не влился в неё. Своё Испытание я уже прошёл. Многие смотрели завистливо.

Наши ещё не все собрались, не было шестерых, и классного руководителя с супругой, она как студентка обязана там быть. Вот казус будет, когда Выбор падёт на неё. Не скажу, что весело будет, скорее грустно, но Выбор это Выбор. Наконец наши все собрались, и классный руководитель повёл нас в зал Выбора. Скамейки третьего курса занимали как раз третий ряд сверху. Первый курс верхние скамейки, второй курс ниже, потом мы и так донизу, самые нижние занимают преподаватели, а старшекурсники на арене. Всего шесть рядов. Так как жёстко закрепленного места за нашей группой не было, мы могли сесть куда хотим, главное третий ряд, так что на входе наша группа рассыпалась и все направились заниматься то, что им больше по нраву. Классный руководитель сопровождал свою супругу и направился к скамьям для

преподавателей. Сейчас быстренько пройдёт этот Выбор и можно на бал. Прошлогодний бал мне плохо запомнился, я был под впечатлением от того, что Выбор пал на меня, но в этот раз я планировал оттянуться по полной.

Мы с Айком-третьим и Вансом, из нашей группы, это был орк, устроились на скамейке, с левого бока от меня сел Аик-третий, а справа устроился оборотень с лекарского факультета, они оборотни и в основном там учатся, самые сильные лекари, между прочим. Аик-третий, радостно подсакивая рядом на скамейке, ему Выбор, похоже, был по барабану, с азартом описывал мне, как сдал последний экзамен. Минут двадцать в зале был шум, студенты проходили и устраивались, с соседями общались, гул стоял ещё тот, но вот все двери входов закрыли, это значит, что все внутри, и встал ректор, сейчас его работа. Тот сказал вступительную речь, я её, честно говоря, прослушал, каждый год одно и то же, потом тот прошёл к небольшой тумбе, это было что-то вроде пульта, посмотрев на декана факультета артефакторики. Тот отсчитывал время, чтобы точность активации было до секунды, и когда он кивнул, ректор положил руку на верхушку тумбы. Почти сразу в центре зала возник огонёк, отчего почти все первокурсники ахнули, они это видели в первый раз. Огонёк заметался сначала по арене, потом поднялся выше, пролетая разные ряды, но нигде не замирая. В прошлом году так же было, пока огонёк Выбора всё тут не «обнюхает», то не покажет на того, кто завтра войдёт в порталный зал, проходя Испытание. В тот раз я с интересом и азартом за этим наблюдал, пока тот, гад, у меня над головой не повис. Вот и сейчас тот стал облетать наш третий ряд, пролетел над нами, все соседи с облегчением вздохнули, как тот замер на секунду на месте, студентка-гоблинка, что под ним сидела, грохнулась в обморок, но тот, повисев, не стал опускаться к её голове, а медленно двинул назад и там опустился.

– Да вы охренели?! – раздался в полной тишине мой полный возмущения вопль. – Второй раз уже! Где этот чёртов артефакт, я его на щёбенёк разберу!

Да уж, в шоке были все, такого никогда не было, чтобы на одного и того же студента дважды падал Выбор. Первый случай в истории Академии. Меня и так в её анналы уже внесли, а тут ещё один случай и, как я подозреваю, не последний, мне ещё три года учиться. Первыми пришли в себя вампиры-старшекурсники, те серьёзно вознамеривались превзойти меня, весь учебный год готовились, а тут такая подстава. Стон разочарования с их стороны мог пронять любого. Однако описать, в какой я был злости, не передать. Блин, второй раз этот грёбанный артефакт путал мне карты, и я серьёзно уже подумывал добраться до него. У меня всё

готово, а эта тварь снова вмешалась. На Аргон мне было плевать, снова повеселюсь, хоть какая-то отдушина от этого всего, но... Я ведь два года готовился, столько сил потратил, и из-за какого камня полудрагоценного снова передо мной она – жопа.

Выбор был сделан, все свидетели это видели, поэтому огонёк погас, впитавшись в мою голову, сейчас на ауре маяк Избранного. В прошлом году всё так же было. В этот раз расходиться сразу не стали, ректор взял слово:

– Небывалый случай в истории Академии, выбор пал на того же студента, однако изменить нечего нельзя. Испытание произойдёт завтра.

– Извините, господин ректор, – сказал я со своего места, что в зале, где стояла практически полная тишина, прозвучало отчётливо. – Но я не собираюсь плясать, как марионетка, под дудку этого спятившего артефакта. Я отказываюсь от Испытания. У меня были планы на время практики в прошлом году, которые отменять я не хотел, но пришлось, год подготовки, и снова те же планы идут прахом по решению вашего идиота-истукана. Прошу прощения за резкие слова, я на нервах. Я не буду из-за этого Выбора нарушать их в этот раз. Это моё решение, мои планы, по сравнению с Выбором, для меня куда важнее.

– Этого не изменить, – улыбнулся ректор. – Я так понимаю, у тебя есть условие? Готов его выслушать.

На это я и рассчитывал, всё равно от Выбора никак не отказаться, чтобы этому артефакту в огне гореть, так почему бы не поиметь с этого какие-нибудь бонусы? Ректор это прекрасно понял и совершенно спокойно пошёл навстречу, не видя в этом никаких проблем.

– Условие есть, – сразу же отозвался я и задумался.

– Может, ты нам его озвучишь? – прервал ректор затянувшееся молчание.

– Думаю... Господин ректор, пока я не могу сообщить условие, прошу отложить его.

– Хорошо. А теперь все на бал. Корней, а ты задержись.

Студенты, вставая и переговариваясь, направились к выходам. Многие бросали на меня сочувствующие взгляды, а вот Айк-третий задержался, жадно зашептав на ухо:

– Слушай, так ты теперь графом станешь?

Изумленно посмотрев на него, я несколько раздражённо ответил:

– Вот уж о чём я не думал, так об этом. Нашёл, в чём выгоду искать.

Айк-третий попал прямо в точку, в больное место. Я так был занят учебой, что планировал заняться покупкой земли на практике. Да где

теперь эта практика? Уплывало от меня баронство, так что если я и вернусь, мне снова барона дадут... Хотя нет, после возвращения у меня же ещё неделя будет до крайнего срока. Успею.

Все ушли, включая Айка-третьего, я спустился вниз и подошёл к ректору, в зале Выбора мы остались одни. Посмотрев на меня, тот указал на скамью и сел рядом. Молчали мы оба, поэтому я решил нарушить тишину:

– Мне показалось, или полёт огонька Выбора был управляем?

Мой, казалось бы, нейтральный вопрос, заставил вздрогнуть ректора, похоже, он его не ожидал, и тот его застал врасплох. Ректор молчал, видимо с мыслями собирался, но всё же ответил:

– Несколько месяцев назад наш декан факультета артефакторики работал с центральным артефактом Академии. Ему удалось вставить управляемый контур в плетение Выбора. Только вот тут мы ни при чём, Выбор должен был пасть на Галано, вампира с боевого факультета, он был лучше всех подготовлен, но что-то пошло не так, управление было потеряно, ты сам это видел, как третьекурсница упала в обморок, и Выбор пал на тебя. Мы тут ни при чём.

Как же, ни при чём. Вслух говорить я не стал, но прекрасно понимал, что, покопавшись в управлении Выбора, те что-то нарушили, а крайним оказался я. Вот где справедливость?

– Хотя, конечно, в чём-то есть и наша вина, – добавил ректор. – Ты ведь уже подумал, какое условие выбрать, чтобы пройти Испытание?

– Попросить получить разрешение не присутствовать при следующем Выборе я ведь не смогу? – забросил я удочку, правда, без особой надежды.

– Конечно, если в зале Выбора должны присутствовать все зарегистрированные ученики, кроме вечерних курсов, то значит все. Даже двух дуэлянтов с четвёртого курса на носилках принесли. Право Выбора предоставляется всем.

– Скорее уж никто от него не уйдёт, – хмыкнул я. – Ладно, есть у меня просьба, пусть будет условие. Я хочу поработать с порталом. Осмотреть его, осмотреть плетения, и ещё хочу получить разрешение внести некоторые изменения в плетения портала.

– Хочешь нарушить его работу, чтобы тот не сработал, и остаться на Оклайне?

– Хорошая идея, жаль, она мне не пришла. Нет, я тут подумал, а какая разница, через ваш портал я отправлюсь в свой родной мир, или через свой. Изменяю координаты и отправлюсь на Землю. Пусть лишённый магии, но хоть так.

– Хм. Только если под присмотром, и если что будешь вносить новое,

сначала магам, что обслуживают портал, объяснишь, что делаешь. Пока они добро не дадут, никаких вмешательств.

– Как будто они дадут... Ладно, согласен.

– Хорошо, а теперь отдыхай и веселись. Бал в самом разгаре.

Извернувшись в падении, я перекатом погасил скорость и замер в высокой траве. Хм, а чего мне было ещё ожидать? Раз снова Выбор пал на меня, то и место высадки может быть тем же самым. Я, конечно, только мельком успел окинуть взглядом зелёные просторы, несмотря на заметные изменения в округе, но я узнал местность, где меня выкинуло в прошлый раз. А изменения были серьёзные, старые окопы, полосы линии обороны с обрывками колючей проволоки, несколько сгоревших бронемашин, разбитые орудия, что ещё не вывезли на переплавку, рогатки. В общем, было видно, что тут проходили бои. Лишь в моём месте ничего не было, ни воронок, ни окопов, зеленела высокая свежая весенняя трава. Кстати, видимо, передовая сдвинулась дальше, я слышал гроыхание орудийных раскатов вдали, но вокруг не заметил особо людей.

Перевернувшись на спину, я слегка привстал и осмотрелся. Да, разбитая военная техника, видно пару ржавых горелых танков, три бронемашины и другой разбитый военный хлам, но людей нет. В это время послышался гул авиационных моторов, и в небе в сторону тыла противника прошла тройка истребителей, сопровождая семь бомбардировщиков. Судя по эмблемам, это летуны империи Россен. Что-то мне подсказывает, что я нахожусь на территории, занятой их противником. Видимо, фронт хороший скачок дал, раз противник дошёл досюда и ещё дальше продвинулся.

Убедившись, что вокруг никого не было, я открыл рот и стал доставать артефакты и амулеты. Они все без накопителей были, те вынуты на всякий случай, мало ли сработают произвольно, если я языком случайно активирую их. Тут только ручное управление. Амулеты и артефакты имели ручное управление для простых людей, я же теперь снова не маг, такие мне и нужны были, вот и отобрал кое-что из своих запасов, а что и прикупил у артефакторов. Всего у меня во рту было три амулета и четыре боевых артефакта. По списку это: амулет-поисковик, лекарский амулет и амулет ночного видения. Боевые артефакты это: артефакт защиты, атакующий артефакт, стреляет огненными шарами разного размера, атакующий артефакт, что стреляет ледяными стрелами, и артефакт скрыта. Был ещё один амулет, но его я прятал в другом месте.

За щекой у меня находился один из накопителей, в прошлом рубин, достав его, подключил к амулету-поисковику и проверил уровень заряда.

Как я и думал, полный ноль, хотя брал я полностью заряженные. Об этом я подумал, ведь когда я прошёл первое Испытание, то при возвращении выяснилось, что мой источник пуст, значит, портал его выпил. Почему же ему и из накопителей ману не забрать? Вот так я и получил подтверждение своим предположениям. Я расстроился этому? Ага, как же, если предположения о разрядке накопителей были, неужели бы я не подстраховался? А я подстраховался.

Нащупав привязанную к зубу нить, ухватил её пальцами и стал неторопливо тянуть, чтобы не повредить себе ничего. Медленно, склизкая бычья кишка, наполненная нужными мне вещами, покинула пищевод с бульканьем, меня согнуло, и вышла наружу. Что естественно, то не безобразно. Откашлявшись, я отсел в сторону от испачканной травы и, работая ногтями, с трудом развязал узел. После чего высыпал содержимое кишки на ровно лежавшую и примятую траву. Потом я очистил от травы небольшой участок, половину квадратного метра, и стал собирать из тех амулетов-блоков, что находились в ёмкости, оборудование для зарядки накопителей. Оно будет заряжать, конечно, не так быстро, как это делает маг, но главное, что будет, а это уже хорошо. Этот зарядный амулет я купил за сумасшедшие деньги у коллекционера амулетов, который сам его создал, сам я ничего подобного делать не умел, но тот работал, был в единственном экземпляре и меня вполне устраивал. Вот и сейчас я вставил в держатель накопитель и активировал зарядку. Хм, пошла. За трое суток этот накопитель должен полностью зарядиться. Вот так вот. Правда, у меня было ещё шесть накопителей, к тому же никто не говорит, что нужно заряжать под пробку, понемногу заряжу, чтобы амулетами можно было пользоваться, а дальше видно будет.

Очистив бычью кишку от... в общем, оттерев её травой, сунул внутрь все амулеты и пустые кристаллы накопителей. Кстати, кроме одного, они все находились в этой ёмкости. За щеку я один убрал, чтобы сразу проверить своё предложение. Никаких сумок и ничего подобного у меня не было, вот и решил, что кишка ещё послужит.

Убедившись ещё раз, что зарядка идёт, положил кишку рядом с зарядным амулетом и устроился рядом с ним, заложив руки за затылок. Пусть пока зарядится, а я подумаю. Хотя нет, солнце так и жарит, как и в прошлом году. Нарвав чуть в стороне травы, сделав стожок, укрылся под ним, и вот так лёжа продолжил размышлять. С порталом у меня ничего не вышло, да там так было всё накручено, что я тупо побоялся в него лезть, какие там смены координат. Это не тот уровень порталной магии, которым я владел, я был ниже низов и до такого владения порталной магией мне

годы расти. Так что я до темноты бегал, готовился к отправке, закупая нужные амулеты и артефакты. Вот утром повезло, ректор помог, навёл на одного старого мага-артефактора, который сделал одну интересную и слишком дорогую игрушку. Зарядник для накопителей. Да любой одарённый, даже если его не взяли в Академию, из-за слишком малого Дара, заряжает быстрее, чем этот зарядник, и кому он нужен? А мне нужен, и я его купил. Тут ещё этот старик на принцип пошёл, не хотел продавать, но, если тот не продаёт за большую цену, продаст за очень большую. Вот он и продал. Даже успел переделать управление на обычного человека. Потом порталный зал, и вот я тут. Особо и рассказывать-то нечего. Хотя проводы в порталном зале были более деловыми, чем в прошлый раз. А что, не в первый раз отправляют меня, рутина можно сказать. Я ещё пошутить успел, к ректору обращаясь. Мол, вернусь – получу графа, после четвёртого курса, вернусь – получу маркиза, после пятого курса, вернусь – получу герцога, после шестого курса, вернусь – получу кого? Принца. Буду расти в титулах. Тот сказал, чтобы я и не мечтал. Титул графа ещё пропустят, а дальше вряд ли.

Ближе к вечеру я извлёк немного заряженный накопитель, поставив другой на зарядку, и, защёлкнув его в амулете-поисковике, просканировал вокруг, поставив максимальную дальность в тысячу триста метров. Хм, людей нет, грызунов разных хватало, но из людей я тут был один. Ладно, подождём ещё немного, разберём зарядное устройство и двинем дальше. Планов по дальнейшим действиям пока не было, может, снова в столицу империи наведаться, шороху навести да Реону навестить? Любовница та опытная и в постели очень даже ничего, не богиня, конечно, но держит высокую планку. Восемь из десяти. С другой стороны, обещал ректору снова снабдить Академию столь ценным ресурсом, как природные драгоценные камни. Я прошлым своим возвращением неплохо пополнил резервные запасники Академии. Уже не было столь жёсткой экономии, как раньше, хотя всё равно экономили, но всё же выдавать стали чаще. Это я от старшекурсников факультета артефакторики услышал. Посмотрим, а пока я тут всё прикину и освоюсь.

Разбирать зарядное устройство не потребовалось, когда начало темнеть, я без опаски встал и прогулялся по окопам. Едва нашёл место, где всё оставил, когда возвращался, чуть не испугался, что до утра не найду, где была моя лёжка, но нашёл всё же. В окопах я откопал кусок железки, кажется щиток от пулемёта, вот на него положил зарядное устройство, и то продолжало работать, заряжало накопитель, а я, осторожно шагая, не хотел ногу пропороть какой-нибудь железкой, или в воронку свалиться, двигался

к оврагу. Нужно клубней накопать, чтобы было что пить, а там и дорога. Если новых не накатали тыловые службы. Так и оказалось, на дорогу наткнулся, убитую, две глубокие колеи в степи, было видно, что ею давно не пользуются, травой зарастала. Вот овраг я нашёл, только кустарника не было, там вообще всё перепахано было снарядами. Всё, что могло гореть – сгорело.

Зло сплюнув, я двинул рядом с оврагом к дороге, где год назад банда-дезертиров уничтожила семью дворян. Видимо, в овраге шла линия обороны имперских войск, а там, где я из портала вышел, были позиции их противников. В общем, двигаться приходилось очень осторожно, изредка я работал поисковиком, чтобы меня врасплах не застали, и так двигался. Думал, не дойду, три раза подошвы осколками прокалывал до крови. Если лишусь подвижности, совсем плохо будет. Правда, насчёт этих ранок особо я не переживал, у меня и лекарский амулет был, залечу. Такую мелочь те на раз лечат, это с серьёзными ранами дольше возьмётся.

Добравшись до дороги, так же убитая в хлам, как будто тут танки и трактора гоняли, колеи чуть мне не до середины бёдер, я спустился в овраг и довольно улыбнулся. Кустарник есть. Дальше, отложив ношу свою в сторону, пусть продолжается зарядка, нашёл палки, а амулетом обломок штыка от винтовки, и вот им и накопал клубни, наконец, нормально напившись. Где был фронт, я слышал и решил направиться к нему. Тыловых служб там должно хватать, будет что интересное выбрать и отобрать. Напившись, я задумался и решил в овраге не ночевать, мне прошлого раза со змеей хватило, поэтому, подхватив железку, на которой стояло зарядное устройство, и, двигаясь рядом с дорогой, направился дальше. В ту сторону, где слышалось гроыхание и далёкие вспышки. Километров двадцать пять, по моим прикидкам. Хм, а вот и овраг, где дворянскую семью почикали. О, так он не пустой. Я прошёл мимо трёх разбитых танков и каких-то перекрученных железок в окружении воронок. Видимо, колонну накрыли с воздуха.

Прошёл я порядка пяти километров, когда левее своего маршрута приметил какие-то огоньки. Они то появлялись, то исчезали, похоже на работу ручных фонариков. А вот это уже интересно. Подобравшись поближе, я вытащил из зарядного устройства заряженный на двенадцать процентов накопитель и вставил его в амулет ночного виденья, сразу поставил на зарядку следующий накопитель. Потом просто всё оставил на месте, со мной было только два рабочих амулета и сломанное остриё от штыка, и перебежками направился к тому месту, где были огоньки. Сейчас там была такая же темень. Оказалось, тут был оборудован

замаскированный склад артиллерийских боеприпасов, и охраняло это всё сорок три солдата, как показало сканирование амулетом-поисковиком. Шестеро на постах в разных местах, девять у двух зениток, ещё восемь в сторожке, видимо смена, тоже бодрствовали, двое в отдельной палатке и остальные спали в казарме.

Особо я не раздумывал, мне много что нужно было, а тут всё есть. Я с помощью амулета ночного видения и технику рассмотрел, крытый грузовик, вроде броневик и мотоцикл. Было что-то еще, но скрытое брезентом. Две зенитки стояли у склада, там по часовому было и рядом спало у одной три, у другой четыре солдата из расчётов. Сам убивать я никого не стал, не видел причин, так как амулет позволил мне обойти все посты охраны, а у тех та же темнота, светомаскировка, ничего не видели. Правда, идти приходилось очень тихо, часовые на звук ориентировались. Но как я сказал, для меня это не проблема, я видел, куда наступаю. Добравшись таким образом до большой палатки-казармы, проник внутрь, дежурный спал за столом у телефона, и, обходя кровати, осматривал обувь. У меня она на первом месте. Наконец, вот и сапоги мне по размеру, прихватил с портянками. Потом нашёл галифе, тоже мой размер. Приметив у одной кровати, что стоит кожаный ранец, и его умыкнул. Он мне понравился тем, что его бока раздувались от содержимого, остальные тощими были. Пояс нашёл с подсумками и разным военным снаряжением, вроде штык-ножа, чехла для противогаза и остального, а на выходе приметил неплохой плащ и тоже взял его. Всё это в охапке я вынес наружу и чуть в стороне, в ряду между штабелями, в тишине, быстро оделся. Сначала штаны, потом намотал портянки и надел сапоги. Какое это блаженство, надоело босиком ходить. Застегнув пояс, накинул плащ и сверху ранец, в него я пока не заглядывал. Потом вернулся в палатку, там всё, как и было, осмотрел стойку с оружием, ни одной знакомой модели, нашёл ремень с кобурой пистолета, был именно пистолет, не револьвер, прихватил, как и одну из винтовок. Тут ещё стоял ручной пулемёт, ха, точно такой, что я прошлый раз трофеем взял, но я решил, что это перебор. Ничего в виде пистолет-пулемётов не было, а жаль, я бы взял.

Потом я проник в офицерскую палатку, тут их двое на койках храпело. На столе стояли тарелки и закуски, увидев полкруга колбасы, часть уже съели, сунув в карман плаща, и следом половинку горбушки хлеба. У одного под кроватью лежал чемодан с вещами, тяжёлый был, забрал, а также чехол с биноклем со стола и кобуру, что висела на спинке кровати. Также пистолет оказался, той же модели, что я в казарме нашёл. На выходе, добравшись до техники, осторожно открыл водительскую дверь кабины и

поискал шланг. Не сразу, но нашёл, да и то в броневику. Открыв крышки баков, стал сливать бензин на землю. Резко запахло бензином и потёк ручеек. Бензин стекал под машину и дальше к штабелю каких-то снарядов, что были складированы в двух метрах от грузовика. С коляски мотоцикла я снял канистру и облил штабель, и дорожку к грузовику проложил. После этого, снова обойдя посты, вернулся к своим вещам, сложил всё в чемодан, в ранце оказались банки с консервами, но зарядное устройство всё так и нёс на куске железки в одной руке, вторая чемоданом была занята. Отойдя от склада километра на два, я отсоединил накопитель от амулета ночного видения и вставил его в боевой артефакт. Всё же хорошо, что я выбирал унифицированные амулеты и артефакты, чтобы любой накопитель к любому магическому прибору подходил. Этот артефакт пускал огненные шары, фаерболы, их применяли при штурме, хорошо ими крушить стены либо ворота, ну и уничтожать такие склады самое то. На один выстрел подобной дальности остатков заряда хватит, так что, прицелившись, я выстрелил. Не наугад, всё же амулет ночного видения я использовал, просто переставил на него накопитель с амулета-поисковика. Он был почти разряжен, но рассмотреть, куда прицеливаюсь, было возможно. Тем более у боевого артефакта был режим прицеливания и наведения, я его использовал и попал куда нужно.

За две секунды до срабатывания я рухнул в траву, отключая амулет ночного видения, вытаскивая накопитель. Даже руками голову прикрыть успел, когда грохнуло так грохнуло. Меня, наверное, на полметра подбросило, потом пришёл звук, и волна, которая меня изрядно дезориентировала. Жаль, накопитель для защиты не зарядился, я бы легко пережил этот огненный Армагеддон, что произошёл в паре километров от меня.

А отключить амулет ночного видения я успел. Ещё не хватало его спалить яркой вспышкой. Тут я немного погорячился, скорее преувеличил. Таким пустяком амулет не уничтожишь, но он восстановится не сразу, минут через десять только начнёт работать в полную силу, до этого всё в серых смутных тонах будет. У многих амулетов или артефактов были слабые стороны, нас этому учили, сообщая и показывая, как их избегать.

Сев, я прикрыл голову, вокруг начал падать разный мусор. Этого ещё не хватало. Вот мусора стало меньше падать, поэтому я поторопился убратся подальше. Открыл чемодан, осмотрел всё, что может пригодиться, нужное оставил, сверху зарядное устройство, закрыл чемодан, я для этого его и брал, и побежал подальше от уничтоженного склада. Хм, а там ещё гремели взрывы, сильные, от которых тряслась земля, и были слабые,

вплоть до отдельных хлопков. Да и зарево там серьёзное стояло. К счастью, на меня ничего не упало, хорошо так землёй и пылью присыпало, падая сверху. Но ничего серьёзного. А чуть дальше и вообще следы уничтожения склада исчезли, только зарево за спиной и гул разрывов, и я уходил всё дальше и дальше. Оп, я нырнул в траву, когда мимо прошелестел снаряд и зарылся в землю где-то неподалёку. Но взрыва не было. Полежав ещё немного, я вскочил и побежал дальше, придерживая винтовку.

До рассвета пара часов, я часы взял у офицеров, есть время, чтобы увеличить расстояние от склада. В стороне я видел мерцающие идвигающиеся огни, похоже, все части вокруг отправили солдат к складу, интересно, что они там делать будут при непрекращающихся взрывах? В стороне ещё были огни, машины двигались, но я шёл так, чтобы те остались подальше. Пока получалось, прибор ночного видения помогал, я просто обходил стороной группировки солдат.

Уйти я смог не так и далеко. Тут как посмотреть. Вроде за зону разлёта осколков и снарядов вышел, а это главное. Пусть там специалисты военных, у которых склад рванул, выясняют, по какой причине это произошло. А я, жуя на ходу колбасу с хлебом, уходил всё дальше и дальше, пока не появилось просветление на горизонте. Не от огня, а от местного светила. Так что поискал вокруг и нашёл подходящее укрытие, под разбитым танком, чем-то похожим на советский земной «БТ». Кому он принадлежал, не понятно, весь рыжий от огня, но кормой был к имперцам, значит их танк, атаковал, ну и получил снаряды. Все попадания спереди. Четыре пробоины от небольших снарядов я обнаружил. Хм, и останки экипажа внутри, никто тут захоронением не занимался. Но всё равно я устроился у правого борта танка, залезать под него не стал, плащ вместо подстилки, и можно выпастись, а то ночь беспокойной была. Насчёт мин вокруг я не беспокоился, проверил амулетом-поисковиком, железок вокруг в земле хватало, но мин не было. Я же поступил немного по-другому, спать лёг чуть позже, когда уже местное светило почти полностью вошло.

Достав из зарядного устройства не полностью заряженный накопитель, и десяти процентов не было, я снял сапоги, вставив накопитель в лекарский амулет, и заживил ранки на ногах. Разрядил накопитель полностью, но ранок теперь не было, что уже радовало. Поставив этот же накопитель снова на зарядку, я перевёл амулет-поисковик на режим охраны. Была у него такая функция, у меня вообще все амулеты и артефакты multifunctional. А так всё, что весит больше тридцати килограммов, попадая в двухсотметровую зону безопасности, сразу вызовет тревожный сигнал, и амулет меня поднимет. Зарядки должно

хватить на время моего сна. Винтовку я проверил, осмотрел, перезарядил, пояс поближе положил, чтобы если что патроны под рукой были. Ну и оба пистолета осмотрел. Чем-то на ТТ смахивали, только девятизарядные, с однорядными магазинами. Калибр солидный, девять миллиметров. По одному запасному магазину было в кармашках, запаса патронов не имелось, только то, что в магазинах.

На этом осмотр трофеев я не прекратил, более детально осмотрел, что было в чемодане. Само зарядное устройство я под танк убрал, чтобы не мешало, так что спокойно изучил, что в нём было. Бритвенные принадлежности, два комплекта чистого исподнего, размер не мой, но пока оставил, несколько книг, по картинкам ясно, что по артиллерии, и видимо уставы. Форма была, но я её ранее выкинул, освобождая чемодан. Если окрестности у склада будут прочёсывать, наверняка найдут. В чемодане я нашёл несколько пачек патронов, как раз к пистолетам. Почти сотня. Неплохой запас, то-то чемодан таким тяжёлым был. Ещё имелся футляр с чистящими принадлежностями к пистолету, для винтовки не подойдёт, разве что оружейное масло в небольшой бутылочке.

Это всё, остальное я выкинул. Теперь ранец. Тут неплохой такой запасец был. Шесть банок с консервами, рыбные, пара с тушёнкой и одна, как я понял, с колбасой. В банке был законсервирован хлеб с куском колбасы в центре, готовый бутерброд. Прикольно, надо будет попробовать. Да, ещё и банки были разогревающиеся, тут на этикетках была написана инструкция. Ничего сложного, сделать две дырки с одной стороны банки, чтобы горючая смесь сработала, и одну с другой, чтобы разогреваемая тушёнка не взорвалась. Кроме консервов, интересно, где их солдат стащил, ну или обменял, я нашёл немного его вещей. Письма, личные вещи и всё. Если что ещё было, тот, видимо, это вытащил, чтобы места банкам хватило. Вот так, закончив изучать трофеи, я завернулся в плащ и спокойно уснул.

Разбудил меня амулет-поисковик. Сразу же сжавшись, я осмотрелся, и понял, что дело плохо, шла длинная цепь солдат. Пока до них далеко, порядка двухсот метров, только-только несколько солдат пересекли границу зоны безопасности, но всё равно дело кислое. Как же меня так подловили-то? У меня остались считанные минуты, поэтому я достал артефакт, которой мне дал ректор. Просил при возможности вернуть, но я ничего не мог обещать. Артефакты были созданы для разведподразделений армии королевства Даная, однако военных испытаний они не прошли, где остальные девять штук, сейчас уже неизвестно, но этот больше полутора сотен лет лежал в запасниках Академии. Назывался он «Скрыт». Не

думайте, что если я его активирую, то тот скроет меня от чужих глаз, хотя как раз это его предназначение. А вообще амулетов, чтобы скрывали людей от других, нет, не бывает. Как это, активировал и тебя не видно? Есть амулеты отвода глаз, что воздействуют на одну из областей мозга противника, чтобы тот просто не смотрел в нужную сторону. Преподаватель на уроке рассказывал, что можно плясать, вытанцовывая рядом с такими людьми, что находятся под воздействием амулета, и те тебя не увидят. Но у меня такого амулета не было, да и рассчитан он на одновременное воздействие на шесть объектов, а не на полуроту солдат. Хотя нет, их больше было, цепь раскинулась от одного горизонта до другого, насколько я мог видеть, не привставая, иначе заметят. Тут считай батальон, а то и резервный полк прочёсыванием занимается. Вот у драконов были костюмы «Хамелеоны», и те давали отличную маскировку. Если стоишь, то костюм так распределяет свет, что в костюме можно сливаться с окружающей местностью. Но только пока стоишь, при движении эта опция не работает.

Мой же артефакт другого свойства, хотя и скрывает, то есть прячет. Но скрывает тот в прямом смысле этого смысла. Потянувшись между гусеницами, я вытянул к себе зарядное устройство, достал на семнадцать процентов зарядившийся накопитель, а на устройстве высвечивается степень зарядки, и вставил его в артефакт-скрыта, почти сразу активировав. Рядом тут же возникла щель полутораметровой глубины, полметра шириной и два метра длины. Настоящая могила. Мигом спустившись, прихватив все вещи, я присел и активировал вторую фазу артефакта. И тот прикрыл сверху схрон. Причём так, что следов никаких не видно, кроме примятой травы, где я спал. Вот я и сидел, стараясь дышать по минимуму. Потому эти артефакты и не приняли военные, что схрон закрывался полностью, и воздуха было ровно столько, каков объём самого схрона. Свежего поступления не имелось. Надо было, что ли, ствол винтовки чуть приподнять, чтобы та на уровне земли была. Через ствол воздух бы и поступал, но я подумал об этом, когда земля сверху уже прикрыла меня. Торопился. Придётся потерпеть.

Оказалось, земля вполне неплохой проводник звуков. Близких точно. Я слышал шаги над головой, как топтались рядом несколько человек, видимо следы изучают, всё же трава примята, но, никого не обнаружив, те ушли. Я слышал, как шаги удалялись. Выбираться из схрона я не спешил, сидел до упора, пока голова кружиться не начала от недостатка кислорода и переизбытка углекислоты, после чего активировал открытие. Когда я выбрался и осмотрелся, жадно дыша, то никого не обнаружил, все ушли.

Яму я закрывать не стал, накопитель разрядился. Снова устроился на своём месте, зарядное устройство и в яме работало, ему это не мешало, вот и сейчас, вернув его под танк, я достал из ранца одну консерву и, проткнув штык-ножом, сделал три дырки, всё как по инструкции, стал ждать. Стенки действительно нагрелись, да и из банки шёл пар. Немного хлеба осталось, не всё с колбасой съел, поэтому, вскрыв горячую банку, спокойно поел и, отстегнув флягу, ещё и попил. Всё допил, больше воды не было. Теперь стоит подумать, что буду делать дальше. Мне тут надоело, и я решил убраться куда-нибудь подальше. Какой тут самый быстрый транспорт? Правильно, самолёты. Поищем аэродром поблизости.

Собравшись, убрав работающее зарядное устройство в чемодан, оно легко помещалось, по размеру как обычный земной чайник, и направился следом за солдатами. Те тут уже прошли, считай проверенный тыл. Надо «языка» найти, поспросить на предмет самолёта, не самому же мне его искать. Это долго может продлиться. Повезло мне достаточно быстро, уже темнеть начало, когда я заметил издали на дороге пост. Цепь солдат его уже прошла и двигалась дальше. В бинокль изучил его, грузовик был, мотоцикл и полтора десятка солдат. Ха, а грузовик такой же, что на складе стоял, чем-то на «полуторку» похож был. Мотоцикл вот другой, лёгкий одиночка, тот на складе потяжелее был, да с коляской. Надо подумать, что брать, трофеи уже имеются. Значит, грузовик или мотоцикл. Хм, мотоцикл подвижен и имеет более широкий сектор передвижения по разной местности. Короче, где грузовик не пройдёт, мотоцикл легко. А чемодан можно и привязать к заднему сиденью. Сложный выбор. Ладно, на месте решу.

Сработал я пост без магии, ну разве что амулет ночного видения использовал, без него никак. Солдаты на ночь не покинули этот перекрёсток, а продолжали работать, проверяли колонны, даже досматривали легковые машины, где сидели офицеры, но не уезжали. Поэтому, когда стемнело, те развели костёр, а я, прихватив вещи, направился к посту. Движение по дороге практически полностью стихло, так что мне ничего не мешало. Те были ослеплены языками костра, даже часовой у дороги, я снял ножом сперва его, потом второго у техники, третьего, когда тот по малой нужде отошёл, и, взяв в обе руки по пистолету, быстро перестрелял остальных, давая преимущество целей тем, кто рванул к оружию, стоявшему в трёх местах. Когда пистолеты затихли, с затворами в заднем положении, я быстро перезарядился и сделал контроль. Ни одного ответного выстрела не прозвучало, я застал пост врасплох. Было три случайных подранка, я их добил, когда сменил магазины, и один специально оставленный, с пулями в ногу и в плече. Это был старший

поста, на офицера не похож, я их видел. Унтер или фельдфебель, поди пойми. Да и надо оно мне? Знаю, что командир поста, вполне достаточно.

Присев около него, стал задавать вопросы. Язык с имперцами один, так что это было не сложно. Тот уже слабый от потери крови был, речь плавать начинала, но нужные сведения тот мне дал, да и карту я у него в планшетке нашёл, там имелись и обозначения двух ближайших фронтовых аэродромов. А вообще меня в последнее время поражала схожесть местной войны с империалистической на Земле. Вот эти противники империи Россен, между прочим, тоже имперцы, – как немцы, а россенцы – как русские. Даже колбасу солдаты перебитого мной поста жарили на костре на палках. Я уже одну подхватил горячую и с удовольствием впился в неё зубами. Как же вкусно. Да и остальную колбасу собрал, кроме трёх, что упали в костёр и сгорели. Хорошее продовольствие, пригодится.

После допроса я стал собирать все доступные трофеи и складировать их в кузов грузовика. Только свои вещи я сложил в кабину, как услышал гул множества моторов и заметил тени с одной стороны горизонта да не яркий свет явно прикрытых фар. Оттуда ночью в сторону передовой шла бронеколонна, причём гнали её тайком, применяя все меры светомаскировки. Не отключая амулета ночного видения, я поднял бинокль, тот висел на уровне обнажённой груди, ничего для верха, кроме плаща, в котором постоянно ходил, я так за это время и не заимел, не по размеру было, и всмотрелся в сторону непрошенных гостей. Танки шли, грузовики, то ли с боеприпасами, то ли с гранадёрами, пушки. Дальше не видно. Хм, валить надо. Залив костёр водой из канистры, в грузовике нашёл, сначала думал, что бензин, но тот был в двух других канистрах, а в этой вода, закинул полупустую канистру в кузов. Прежде чем залезть в кабину, с сожалением посмотрел на мотоцикл. Я бы и его взял, но сил поднять в кузов не было. Потом быстро осмотрел приборы управления в грузовике, без проблем запустил движок и, не включая фар, ушёл по параллельной дороге в сторону от приближавшейся автоколонны. Там впереди мотоциклисты ехали, могут и заметить уничтоженный пост, хотя я оттащил убитых подальше от обочины, чтобы в световое пятно фар не попали. Тем более колонна шла со светомаскировкой, и эти световые пятна сильно уменьшены благодаря щелям на фарах. Может, и не заметят.

Съехав с дороги, я поднялся на холм, с которого наблюдал за постом, и, заглушив двигатель, стал ожидать, что будет дальше. Не заметили, сначала мотоциклисты, а потом и остальная техника проезжали мимо поста. Я приметил три десятка танков, пушки, даже гаубицы и около сотни грузовиков. Тяжелогружёные, некоторые, где кузова открытые, имели

бочки, видимо с топливом. А вот зениток было всего пять. Тут вдруг сработал мой амулет-поисковик. Я даже удивился. Вроде крохи заряда оставалось, должен был отключиться. Вот тот, сообщив, что в зону контроля кто-то вошёл, не успел пропищать до конца, взял и отключился. Зря я его оставил на автоматической работе, надо было отключить для сбережения энергии. То, что это не колонна, что внизу проходила, я был уверен, до них полтора километра, а автоматический контроль у меня стоял на километр. Это кто-то другой. Подняв бинокль, я быстро осмотрелся во все стороны, обходя вокруг грузовичка. Хм, никого нет. Пришлось доставать чемодан с зарядным устройством из кабины, а из него накопитель. Похоже, я так и буду использовать накопители с крохами заряда. Тут было семь процентов, но мне хватит, поменяв накопители, поставив заряжать опустошённый, чемодан я сразу убрал обратно в кабину и, активировав амулет, сразу определил, кто это меня побеспокоил. Теперь понятно, почему я их в бинокль не заметил. Их было пятеро, шли по дну низины под холмом, не оврага, а именно низины, и находились от меня в мёртвой зоне.

Шли, скрываясь, причём верхушка холма их особо не интересовала. Видимо, мой грузовик те не заметили, хотя могли, глаза к темноте должны были привыкнуть, я тоже находился в мёртвой зоне, а рёв двигателя грузовичка, скорее всего, прикрыла шумом проходящая колонна, поэтому те обо мне и не знали. Гадать, кто это, я особо не стал, понятно, что имперцы, и скорее всего летуны, сбитые где-то в тылу противника. Шли к фронту, чтобы выбраться к своим. Логично. Только количество удивляло, тут или экипаж из двух бомбовозов, или у них бомбардировщики имеют большие экипажи. Да вряд ли, я же видел ту группу, что в тыл летела, обычные двухмоторные средней дальности, два-три человека должно быть, а никак не пятеро. Ладно, сейчас и узнаем.

Забрав винтовку из кабины, я проверил пистолет в кобуре и второй, заткнутый за пояс, убрал винтовку за спину и легко побежал к неизвестным, стараясь зайти к ним со спины. Как я уже говорил, близко и нагло подходить к ним не стоит, эти настороже, глаза к ночи адаптированы, могут и пальнуть на движение с перепугу. Оно мне надо? Когда я приблизился метров на сто, дальше те могут уловить движение, то упал в высокую траву и стал догонять их, двигаясь по-пластунски. Вы когда-нибудь видели человека, что бежит по-пластунски? Очень интересное зрелище. Вот только учат подобному в спецподразделениях, и мой прадед практиковал, очень сложное искусство. Правда, я давно этим не занимался и быстро запыхался, надо возобновить подобные тренировки, что-то мне не

нравится моё физическое состояние. Догнав их и даже перегнав, я укрылся в высокой траве и пропустил всю пятёрку мимо, внимательно их разглядывая. Озадачили, надо сказать. Двое явно летуны, по мешковатым комбинезонам и шлемофонам понятно, их ремни оттягивали тяжёлые кобуры с оружием. Вот трое других имели хоть и военную, но сильно ношенную и даже рваную форму. Они что, из лагеря для военнопленных сбежали и встретились, соединившись в одну группу? Может быть.

Снова догнав их, я встал сбоку и, внезапно включив фонарь, освещая, рявкнул:

– Стоять! Не двигаться!

Те замерли, как я и рассчитывал, никто к оружию не потянулся, иначе пришлось бы стрелять.

– Поднять руки на высоту плеч, держать на виду.

Те выполнили приказ и даже не шелохнулись, когда я достал оружие из кобур лётчиков, ха, револьверы. Видимо, им даже в голову не пришло, что я тут один, решили, что в темноте скрываются ещё, поэтому сопротивления и не было. Хотя та тройка, что из лагеря сбежала, и зыркала злыми глазами по сторонам, набычившись. Обратно в лагерь им явно не хотелось.

– Прошу учесть, что я офицер и со мной следует обращаться согласно конвенции, – вдруг сказал один из летунов.

– Да мне наплевать, – ответил я, пытаюсь пристроить револьверы за поясом, там места для них уже не было, но я не оставлял попыток. – Это вы этим, каких... Э-э-э, а как зовут тех, с кем вы воюете?

– Ганцы, – с некоторой насторожённостью ответил офицер.

– Во-во, встретитесь с гансами, им это и говорите.

– Не гансы, а ганцы. Ганцкая империя.

– Нехай будут ганцы.

– А кто вы?

– Я гость в вашем мире. Я из мира Оклайн. Миров множество, и раньше ваш мир тоже был магическим, тут три тысячи лет назад шла страшная война с драконами, но ваши святоши уничтожили в прошлом всех магов и стёрли из истории все воспоминания о них. Про инквизицию слышали? Во-во, тогда это всё и происходило. Я у вас в прошлом году уже был. Может, слышали про ограбление в вашей столице сразу четырёх ювелирных магазинов и ювелирного дома?

– Один из них принадлежит государю? Читал в газетах. Ещё там упоминалось, что все ювелирные украшения почтой пришли принцессе Реоне, только без камней.

– Ага, подарил, в благодарность за великолепную ночь с ней. Что надо, забрал, а остальные безделушки ей отправил.

– Вы её?.. – изумлённо замер летун, да и остальные заинтересованно стали разглядывать мою фигуру.

Фонарик я быстро выключил, так что те, когда глаза снова адаптировались к темноте, смогли рассмотреть мою фигуру.

– Ага. Мне понравилось, по шкале баллов, восемь из десяти высших. Поверьте, мне есть с кем сравнивать. Я когда у вас в столице жил в самом роскошном номере самого роскошного отеля, что на Дворцовой площади, вызывал столичных куртизанок. Там была одна... Да, лучше её в постели я пока никого не встречал, вот она десять из десяти... Ладно, у меня есть к вам предложение. Я тут хочу всё повторить, что в вашей столице в прошлом году делал, только у ганцев, на самолёте к ним полечу. Тут недалеко аэродром, хочу угнать самолёт. Мне не так и важно, сколько самолётов я смогу добыть. Могу и два, один вам отдам, и вы так быстрее доберётесь до своих, просто перелетите линию фронта. Ну, как вам моё предложение?

– А сможете?

– Легко, главное, под ногами у меня не путайтесь, пока я летунов резать буду. А дальше у каждого свой курс.

– Тогда мы согласны.

– Отлично. Идём на холм, у меня там трофейный грузовик стоит, полный кузов оружия и продовольствия. Хоть в порядок себя приведёте и поедите, – возвращая оружие летунам, я добавил: – Помните, всё на доверии, повернёте оружие в мою сторону, рассержусь.

– Можете на нас положиться.

– Ладно уж, идём. До рассвета и так немного осталось, а у нас дел много.

Я двигался первым, местные за мной. Но это не значит, что я стал им доверять, ещё чего, поэтому присматривал за ними. Одна из особенностей амулета ночного видения, выдавать на сетчатку левого глаза картинку задней полусферы. Эта опция была мной активирована, так что я постоянно видел всё, что у меня творится за спиной. Да, амулет и такое мог, я же говорю, брал все многофункциональные и самые дорогие. Некоторые эксклюзивные экземпляры, больше подобных нет. Только поторопиться нужно, конечно, этот амулет в работе потреблял не так и много заряда, так и накопитель практически пустой. Хватит часов на шесть, хотя до рассвета было около пяти, но всё равно стоит экономить. Зарядное устройство, конечно, хорошая вещь, только вот очень медленно зарядка шла. Вот не мог

тот маг сделать не один зарядный слот, а сразу шесть, одним пользуешься, остальные заряжаются? Ладно, хоть что-то есть, а ворчу. В прошлое Испытание и этого не было.

Пока мы шли, то успевали общаться. Оказалось, все были голодны и чувствовали острые приступы жажды. Отстегнув с пояса литровую флягу, полная, трофей с поста, передал тем, кто сзади шёл, так что та быстро пошла по рукам. Ничего, у меня вон полканистры ещё есть, в кузове стоит, я не всё вылил, когда костёр тушил. Флягу уже пустую вернули. Когда мы подошли к грузовику, то я распределил снаряжение и вооружение. Вокруг стояла такая темень, что те ничего не видели, поэтому всё больше на ощупь делали. Пока все пятеро пили из канистры, а у меня и кружки с поста были, я отобрал три ремня с подсумками и выдал три винтовки беглым пленным. Оказалось, один был пулемётчиком, а среди вооружения у меня и ручной пулемёт был. Тот самый, что на «льюис» кожухом похож, вот я его ему и выдал, с боезапасом и дисковыми магазинами. Лётчики винтовки попросили, дал и ссыпал каждому по три десятка патронов, те их в карманы комбинезонов убрали. Пока те, забравшись в кузов, жадно ели колбасу с хлебом, жаренную на вертеле курицу, тоже с поста, и разные овощи, я прошёл в кабину и, запустив двигатель, скатившись с холма, выехал на дорогу и покатил по ней в сторону аэродрома. Тут всего-то сорок километров ехать. Тем более постов по пути нет, я уточнил у старшего уничтоженного поста, да и на карте меток не имелось. Другие посты на дорогах отмечены были, а тут пусто. Две части тыловые стояли, но объехать их не проблема.

Я и пяти километров не проехал от холма, как в кузове застучали. До кабины не добраться, тент мешал, так, видимо, прикладами по кузову долбили. Быстро осмотревшись, ни спереди, ни сзади никого не было, чтобы тревогу поднимать, поэтому я притормозил, останавливаясь. Оказалось, офицер-летун, утолив голод и жажду, решил в кабину перебраться и так привлёк моё внимание. Ага, как будто тут место ему было. Но тот спустил чемодан на пол под ноги и вполне нормально устроился. Хотел и ранец спустить, но я не дал. Зарядное устройство, прежде чем выехать, я разобрал и со всеми другими амулетами убрал в ранец, так что если что, хватать нужно первым делом его. Как говорится, выносить первым при пожаре.

— Как ты видишь? — спросил офицер, кажется, тот был подпоручик, именно так я перевёл его звание.

— Я же говорил, что из магического мира. Использую свои способности мага. Для меня вокруг как светлый день, с яркими красками.

Говорить ничего про амулеты я не собирался. Маг значит маг. Отдельная тема, если есть амулеты, которыми могут и другие пользоваться. Охота начнётся серьёзная. Или всё же рассказать? Прощлое Испытание, по моему мнению, прошло тихо и спокойно, без особо ярких погонь и приключений, по мелочи, конечно, было, но именно что по мелочи. В этот раз я решил превзойти себя.

– А если ослепят?

– Ничего страшного, быстро восстановится зрение.

Летун замолчал на некоторое время, но чуть позже попросил:

– Расскажи, что было в столице...

Причин что-либо скрывать я не видел, и вот так мы и ехали под мои рассказы о разных приключениях. Я и про оба случая на вокзале рассказал. А что такого, с одной стороны, карманники, что меня убить хотели, с другой – пара деловых, что бежали от войны, пытавшихся меня ограбить. Всё по делу. За этими рассказами и путь закончился как-то быстро и незаметно. Мы приехали на место. Лишь раз останавливались, пассажиры в кузове стучать начали, припёрло до ветру после плотной еды и питья.

– Всё, я вижу самолёты на поле, – останавливая машину, известил я.

Не покидая кабину, поднял бинокль и убедился, что не показалось, они и есть. Стоят в два ряда, много палаток, зениток шесть штук. Крупный аэродром. Может, второй и меньше, но этот самый ближайший, потому я его и выбрал. Да и какая разница?

– Кто управлять у вас умеет? – отрываясь от бинокля, поинтересовался я.

– Я умею. Про солдат не знаю, но там два пехотинца и один солдат из пулемётной роты, не думаю, что умеют.

– Ясно. Значит так, я ухожу, вы остаётесь и ждёте. Долго ждать придётся, на аэродроме под полторы сотни человек. Часа два работать буду. Сигнал, чтобы вы подъехали, ничего не опасаясь, будет таков, два коротких сигнала фонариком, один длинный и ещё два коротких. Запомнили?

– Два коротких, длинный и ещё два коротких. Не сложно.

– Отлично. Сразу готовьтесь, как подъедете, выбираете себе самолёт, грузитесь, солдат можно в бомболюк, долетят, и взлетайте.

– Мой штурман тоже умеет пилотировать, а на ганцевских машинах летать нам приходилось. Опыт есть. Две машины возьмём. Желательно высотных разведчиков, у нас с ними проблемы, мало. Они там есть?

– А как они выглядят?

– Хвост характерный раздвоенный, не путаешь.

– А, вижу, есть. Три, кажется. Хотя нет, вон ещё один в другом ряду,

значит, четыре. Там всего-то два десятка самолётов.

– Их и возьмём.

– Ваше дело. Только подумайте насчёт остальных аппаратов. Можно уничтожить, а можно сделать одну хитрость. Например, я возьму в плен трёх лётчиков ганцов, а ваши солдаты будут в кабине их контролировать, чтобы не отрывались в полёте и сели, где нужно. Как вам?

– Отличная идея. Главное, чтобы всё получилось.

– Получится, – успокоил я того.

Открыв дверцу кабины, спрыгнул с подножки в пыль дороги. Все четыре пассажира уже тут стояли, мотор-то не работал, я его заглушил, и они понимали, что мы приехали. Офицер остался с ними, а я, прихватив только ранец, сразу надел его, побежал к аэродрому. К счастью, мы остановились далеко, и звук мотора, видимо, до часовых не донёсся, а если те что и слышали, то давно уже успокоились. Кто тут может ездить, кроме своих? Пробежав два с половиной километра до аэродрома, я покопался в ранце и вставил накопитель, в нём всего полтора процента было, зарядиться успел настолько, пока я с пассажирами общался и вёл их к грузовику, и вставил в амулет-поисковик. Заряда хватит на полтора часа постоянной работы, так я его и не собираюсь часто использовать, только проверить на предмет живых. Запустив амулет, я определил, где посты и где дежурная смена. Кстати, за аэродромом находилось небольшое озеро, в которое впадал ручей. Посетил я сначала его, за озером имелась деревушка, а потом уже принялся за работу.

Начал со смены охраны, работать приходилось очень тихо, иначе весь план насмарку. Как я сделал? Когда подошло время смены постов, то я просто пристроился к последнему солдату со спины и брал их так один за другим в ножи. Те всего один пост успели обойти, пока я всех не положил, потом и с остальными часовыми разобрался. Следом за зенитчиков принялся. Всё, с этой стороны проблема решена. Дальше, ещё раз активировав амулет, определил, что осталось сто двенадцать человек, охрана, спавшая в двух палатках, экипажи самолётов, авиачасть оказалась бомбардировочной, технический персонал и командование. Нормально, поработаем.

После зенитчиков командиров авиачасти навестил, за ними технарей и закончил всё остатками охраны. Даже ножи затупились, но я всё равно сработал всех. Раз а три бывало, что убиваемые мной ганцы будили соседей, что спали рядом, приходилось быстро работать, чтобы те других не разбудили, но к счастью, всё обошлось без шума. Осталось несколько палаток с экипажами для самолётов и всё. Дав сигнал в сторону машины, я

вошёл в первую палатку и стал убирать их. А вот летунов определял по офицерской форме, бил по голове, вязал и кляпы использовал. Оставил шестерых в живых, мало ли ошибся и не пилота взял, чтобы было из чего выбирать. Так что когда я закончил, уже слышался рёв мотора и, освещая всё фарами, на территорию к штабной палатке подкатил грузовик. Я как раз рядом вылезал из озера. А что, работал я обнажённым, запачкаться не хотел. Да и всё имущество, кроме ножей, тут на берегу сложил, так как после работы в крови с ног до головы был. Поэтому сначала отмылся, хорошенько отёрся пучком травы, после чего вытерся прихваченным в одной из палаток полотенцем и стал одеваться. Это я делал, когда подошла пятёрка имперцев. Фонариком подсветил, где нахожусь, чтобы не искали.

Время терять не хотелось, поэтому я сразу стал командовать, надевая поверх плаща свой ранец с самым ценным имуществом:

– Значит так, вы, двое, бежите в те две палатки, там шесть связанных лётчиков, тащите их сюда по очереди. Вам, летуны, бегом осматривать самолёты, что заберёте. Как закончите, посмотрите, как остальную технику уничтожить. Советую облить всё бензином и перед взлётом поджечь, сами сгорят. А ты... Хм, займи пост со своим пулемётом на въезде. Тут деревня близко, в километре с той стороны озера, что-то людей тут мало, думаю, некоторые квартируют там. Всем всё ясно? Вот фонарики, разбирайте и можете спокойно использовать, живых тут, как я уже сказал, шестеро. Они не помешают. Работайте.

Все разбежались, подсвечивая фонариками, я их набрал пять штук, а сам быстрым шагом направился к четырём бомбардировщикам, что стояли отдельно у штабной палатки, это было дежурное звено, или как тут ещё называется группа из четырёх боевых самолётов? Стояли они в начале взлётной полосы, так что запускай по два движка и взлетай. Проверив их, я убедился, что у них полные баки, да ещё бомбы подвешены, как на крыльях, так и в бомболюке. Открыл его из кабины. Ручку покрутил и готово. Подобрал себе аппарат, я побежал к штабной палатке, там уже штурман копался, световые пятна от его фонаря по стенкам бегали. Карты он уже все собрал, так что пришлось ему поделиться той, что касалась тылов ганцев.

– Как там с подготовкой? – уточнил я, аккуратно складывая карту.

– Командир уговаривает ганцев отогнать трофейные самолёты на наш аэродром, гарантирует жизнь, те пока не хотят. Два бойца бегают и обливают самолёты бензином. Пять машин мы уже отобрали, их не трогают. Вскоре взлетим. Берём три разведчика, четвёртый находится в процессе ремонта, и два бомбардировщика.

– Лады, это вы молодцы.

Планшет я нашёл тут же в палатке, на ходу убирая в него карту, направился сначала к палаткам. Поискал и нашёл чистое нательное бельё моего размера, но главное комбинезон и шлемофон. Пришлось и обувь менять на ботинки с высокой шнуровкой. Нормально, нашёл свой размер. И вот когда переоделся, плащ я свернул и сверху на ранец приторочил, то направился к группе людей. Там подпоручик уговаривал ганцев поработать на них. Быстро сблизившись, я уточнил:

– Не хотят сотрудничать?

– Никак не уговорю, – вздохнул тот.

– Бить не пробовал?

– Как можно, ведь они офицеры.

– И что? Солдат бы крикнул, они после лагерей злые очень, хорошо кулаками поработают. Я бы сказал, с удовольствием.

– Я не могу позволить, чтобы офицеров избивали нижние чины, пусть и армии противника. Мне претит сама мысль об этом. Это недостойно.

Те с интересом нас слушали, даже комментировали, оставаясь связанными, кляпов уже не имели, видимо, летун вытащил.

– Да нашёл проблему, – хмыкнул я и повернулся к ганцам. – Значит так, мне нужно только трое добровольцев, остальных я убью.

В ответ ничего, полное презрительное молчание, видимо, разговаривать те со мной совсем не хотели. Ха, зря солдаты не рассказали им, что видели в палатках, не были бы тогда такими наглыми. Солдаты были внутри и всё видели, после увиденного и проблеваться успели. Пнув по ноге ближайшего, похоже, заводилу в этой компании, все пленные сидели со связанными за спиной руками, и поинтересовался:

– Ты согласен отогнать трофейную технику на аэродром имперцев?

– Нет. И вы не имеете...

Договорить тот не успел, я наклонился и спокойно чиркнул ему ножом по горлу. Сделал я это, зайдя ему за спину, чтобы на меня не попало. Руку немного испачкал, плеснуло, но на комбинезон ничего не брызнуло, тем более я рукава до локтей закатал.

Почти сразу раздались гневные фразы со стороны подпоручика, испуганные и тоже гневные со стороны пленных. Я же, разогнувшись и отряхивая правую руку, спокойно пожал плечами.

– А что вы хотели? Если отказываетесь сотрудничать, никто вас живыми не оставит... а ты не ори, я не твой подчинённый. Если сам руки боишься испачкать, так не ори за это на других. Всё, чем мог я тебе помочь, вон трое уже согласны пилотировать самолёты, двоих оставшихся сам

добьёшь, а мне пора, самолёт себе я подобрал. На этом наши пути расходятся. Удачи.

Развернувшись, я успел сделать всего пару шагов, как услышал звук взводимого курка, слегка обернулся и увидел, что летун, освещая меня фонариком, держит на прицеле револьвера.

– Я решил, что ты с нами полетишь. Думаю, за тебя я награду получу куда большую, чем за пять самолётов.

Это всё, что тот успел сказать, мелькнувший в темноте нож вошёл ему в руку, подрезая сухожилие, и та, державшая оружие, безвольно упала, покачиваясь. Револьвер упал на траву, удержать его отказавшей рукой тот просто не мог. Встав на ноги после переката, подойдя, тот стонал от боли, выдернул нож из раны и вогнал в глаз. Я же предупреждал. Свистнув штурмана, велел ему принимать командование, описав, какую глупость совершил их командир, солдаты тоже подбежали. Дальше те поволокли решивших сотрудничать летунов к самолётам, на двух оставшихся никто не обращал внимания, ну и мне на них было плевать, поэтому я побежал к своему самолёту. Ха, и его бензином из канистр облили, а под соседний так бочку закатили, но ничего, быстро выветрится. Забравшись в кабину, я накинул ремни парашюта, он на сиденье лежал, застегнул пристяжные ремни и, запустив оба двигателя, с другой сторон поля тоже ревели двигателями четыре самолёта, отпустив тормоза, колодки из-под колёс и стопоры с элеронов я уже убрал, после разгона пошёл на взлёт. Насчёт бомб я помнил, они, откровенно говоря, мне без надобности, да и расход из-за этой тяжести велик, так что я решил вернуть их хозяевам, ганцам.

Дальность этого бомбардировщика я уточнить у пленных летунов не забыл. Не впечатлила, полторы тысячи километров всего. Цель для сброса бомб я нашёл быстро, узловая станция, забитая эшелонами. Позади вставало зарево, видимо, имперцы всё успели поджечь, взлетая, когда с обеих сторон взлётной полосы полыхали самолёты, а я, отлетев километров на двадцать, успев подняться на километровую высоту, подходил к железнодорожной станции. При приближении вспыхнули прожекторы, но зенитчики огня не открывали, видимо, определили по звуку авиационных моторов, что это их машина. Правда, когда я совсем сблизился, начали взлетать ракеты, наверное, мне запрещалось приближаться к станции, закрытый для полётов объект, но я не свернул, вот тогда и захлопали зенитки. Только вот поздно, я уже был над станцией и сбрасывал бомбы. Вот что значит нет опыта подобных действий. Вроде и скорость своей машины учёл, и на глаз прикинул рассеивание, а всё равно попал не в центр, где сплошняком эшелоны стояли, а дальше. Разлёт оказался куда

больше, чем я предполагал. Ладно хоть склады накрыл, хорошо полыхать начали. О, и две железнодорожные цистерны запылали в конце топливного состава. Правда, только две. После сброса я бросил машину вниз, в пике. Самолёт чуть дёрнулся, видимо, было попадание, но сквозное, и на этом всё, я ушёл в сторону, вырвавшись из лучей прожекторов. Выправив полёт, на ста метрах полетел в тыл ганцам. Уберусь подальше, или выпрыгну, ну или сяду, дальше к железнодорожной станции, на вокзал и в столицу Ганцкой империи. Надо только одежду гражданскую подобрать, а то, что это военный лётчик, да ещё в лётном комбинезоне делает среди гражданских? Вопросы могут возникнуть.

Пока летел, всё поглядывал на топливный датчик, но топливо уходило по штату. Значит, при попадании в крыло трубопроводы и баки повреждены не были. Я уже привставал на своём сиденье, осматривал крылья. Правое нормально, мотор ровно работал, вращая пропеллером, а вот у левого, с краю, торчали ошметки сквозного отверстия. Ничего, выдержит.

И двух часов не прошло с момента, как я взлетел с аэродрома, а горизонт уже посветлел и вот показался краешек местного светила. Отключив амулет ночного видения, я убрал его в ранец и продолжал полёт на бреющем. Улетел я всего километров на семьсот, крейсерская скорость у бомбардировщика оказалась не впечатляющей, триста пятьдесят километров в час. Однако и это неплохо, не пешком же их прошёл. Лететь я планировал до упора, пока топлива хватит, дальше пешком, добуду гражданскую одежду, ну и определюсь на местности. Повторю всё, как было у имперцев в столице. Про принцессу не говорю, тут как получится. Если у местного правителя вообще есть дочь.

Приметив в стороне какой-то предмет в воздухе, я взял бинокль, он всё так же висел у меня на уровне груди, повесил поверх, когда пристегнулся, и всмотрелся. Ха, дирижабль. Кстати, помните, один Выбранный тридцать лет назад бывал где-то в этих окрестностях? Ну, может, и не тут. Он слышал авиационные моторы и видел железную дорогу. Ну, дорога тут уже лет восемьдесят, но самолётов тридцать лет назад не было, а были дирижабли. Скорее всего, моторы дирижабля тот и слышал, я так думаю.

Взяв с панели планшетку с картой, определился на местности. Ага, нашёл, где пролетал в данный момент. Хм, а ведь не так далеко крупный город, и через него проходила железная дорога. Вполне неплохой шанс затеряться. Теперь надо подумать, как от самолёта избавиться, чтобы его подольше не нашли. Вернув планшетку обратно, тут удобный держатель на панели управления был, и она не мешала, я мысленно прикинул. Город этот

в тридцати километрах справа оставался, а я летел в пределах видимости крупной судоходной реки, она мой главный ориентир. Подо мной крупный лесной массив, что уже не один десяток километров тянулся вдоль реки. Если посадить самолёт на воду, то есть шанс быстро покинуть тонущий аппарат и выбраться на берег. Следы, на мой взгляд, неплохо замету. Одно только беспокоило, успею ли выбраться? Тоже не самый надёжный способ. А можно где-нибудь на луг сесть и загнать самолёт под деревья на опушке, замаскировав ветвями? Могут быстро найти, а может тот и неделю простоять. Этот способ мне больше нравится. Ещё была идея выпрыгнуть, скорректировав падение самолёта так, чтобы тот рухнул в реку, а я опущусь на парашюте на берег, только вот принять ни один из этих планов к реализации я не успел. Вдруг запищал в рюкзаке амулет-поисковик. Кого это он нашёл?

Дотянувшись, я открыл клапан и, найдя амулет, посмотрел на голограмму, что тот выдавал.

– Ничего себе, на магию драконов среагировал?

Я только и успел определить, что это именно магия драконов, как вылетел за зону уверенного сканирования знакомой мне техномагии. Похоже, полёт в столицу ганцев откладывается, я не уйду, пока не выясню, что там такое, на что среагировал амулет. Тут я резко дёрнул штурвал, уходя в сторону, что с учётом полета на бреющем было очень опасно, задел-таки верхушки нескольких деревьев, что мне попались, но смог выправить полёт, а два ганцских истребителя уже выходили на второй заход. Схватив планшетку и дав полный газ, набирая высоту, я нашёл в стороне ещё один крупный лесной массив и потянул к нему, крутясь и уходя от атак истребителей. Если где и прыгать, только там, не хочу, чтобы меня искали в этом лесу у реки. Наверняка ведь ганцы сообщат, что пилот выпрыгнул, и будет организовано прочёсывание, а я быстро покину лес и переберусь к реке, к месту, где амулет сработал.

Дотянуть я смог, хотя бомбер был мой в хлам, чудом держался в воздухе. Наверное, только мой мат, что стоял в кабине, и помогал ему не рухнуть. Один мотор горел, остановившись, второй работал с перебоями, и мой аппарат терял высоту и скорость. Истребители, видя, что отбиваться мне нечем, места стрелков пусты, а у пилота пулемётов нет, сближались чуть ли не вплотную, выпуская по мне свой боезапас. Дважды в бронеспинку прилетало, хорошие такие удары, как кувалдой заряжали. Это я к чему, после двух последних попаданий сломалось крепление кресла, а я не столько управлял самолётом, сколько балансировал, чтобы не свалиться или вбок или вперёд. Позади стенка кабины не давала, а по бокам

свободно, упасть возможности хватит. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Когда подо мной появился тот самый лесной массив, я отстегнулся, одной рукой ухватив ремни ранца, ударил по рычагу аварийного сброса нижнего люка и просто выпрыгнул. Двести метров, но мне хватило. Поток воздуха от самолёта меня, конечно же, закрутило, но я смог быстро выправить полёт и дёрнул за шнурок, кольца тут не было. Хлопнул вытяжной купол и вытянул основной, и моё падение затормозилось фактически на уровне верхушек деревьев, так что, ломая ветви, я так и повис недалеко от земли. Повезло, ссадин и синяков хватало, но никаких переломов или рваных ран. Покачиваясь на стропах, я ощупал себя. Цел. Купол зацепился за верхушку дуба, это и позволило мне избежать травм. Правда, отстегнувшись, всё равно пришлось прыгать, и перекатом гасить скорость. Но тут три метра было, не страшно. Для меня мелочи.

Ещё раз быстро ощупав себя, осмотрел ранец, с ним порядок, и отстегнул парашютную систему. Попытался сдёрнуть купол, но понял, что тот сел намертво. А, пусть висит. Осмотревшись, я побежал к опушке, не стоит задерживаться. Звуки моторов наверху то стихали, то появлялись, видимо, истребители барражировали над местом моего приземления, поэтому задерживаться я не стал, те, конечно, солидно истратили боезапас, возможно и до железки, но хлестнуть очередь по месту моей посадки вполне могли. Тут до опушки километров семь, дальше сориентируемся. Только вот транспорт нужен, до места, где сработал амулета-поисковик, было километров пятьдесят. Именно столько меня гнали истребители, пока я не выбросился с парашютом. Пешком тоже можно пройти, но я всё же предпочитал транспорт. Разбаловал себя.

Убежал я не так и далеко, да и с бегом возникли проблемы. При ощупывании колена, хотя я хорошо так ударился ногами о нижнюю ветку, никаких проблем кроме длинной, слегка кровоточащей ссадины, не обнаружил. Однако при беге пошла тянущая боль, я стал сильно прихрамывать, теперь ещё и левое колено плохо гнулось. Вот ведь засада. Ладно хоть других проблем при этом выявлено было, но из-за колена я лишался подвижности, что не есть хорошо. Усевшись на поваленный несколько лет назад бурей ствол дерева, хорошо тут стихия повластвовала, много упавших деревьев было с вывороченными корнями, расшнуровал ботинок и, стянув его, закатал брючину выше колена. Да, ссадина есть, как раз сбоку колена, видимо, от удара колено или сместилось, или был сустав повреждён. С такими проблемами передвигаться нежелательно, лучше вообще ногу не трогать. Выругавшись, я снял рюкзак и, открыв его, стал

перебирать накопители. Те, что были на нуле, не интересовали, а у других имелись крохи заряда. С ними мне лекарский амулет не поможет. Вздыхнув, я достал блоки для заряжающего устройства, собрал его, вставил в держатель один из пустых накопителей и задумался. По размеру это зарядное устройство в ранец вполне уместилось, еле-еле, клапан не закроешь, да и разопрёт его, но можно нести. Оборудование не хрупкое, уронишь, ничего не будет, так что оно всегда при мне и всегда под присмотром.

Убирать ранец я не спешил, а достал из него трофейный индивидуальный пакет и вскрыл, потом извлёк бинт и наложил крепкую предохраняющую повязку на колено. Нормально пока. Спустив брючину, зашнуровал ботинок и, встав, прошёлся. Нет, всё равно тянет, и боль начала появляться стреляющая. Осмотревшись, я достал штык-нож, винтовки при мне не было, в кабине грузовика осталась, из огнестрела только два пистолета и всё. Но три ножа было. Вот ножом я и срубил засохшую ветку со ствола, на котором сидел, подровнял, срезал тонкую часть – и костыль готов. Прошёлся, уже неплохо, но скорость движения оставляла желать лучшего. Что ж, хоть так.

Ковыляя по лесу, я не забывал поглядывать вокруг. Шум авиационных моторов стих, когда я ещё от места приземления убегал, прихрамывая, так что вокруг стояла тишина. Птички начали петь, листва шумела, был лёгкий ветерок. Обычные звуки леса, и это хорошо, значит, тут я один и никого кроме меня больше нет. Я умел слушать лес, прадед научил, а его немцы. Если выдашь себя, то ждёт одно – смерть. Вот тот и научился играть в прятки со смертью и так наострился, что немцы ни разу его поймать не смогли. Этому он и меня научил. Главное слушать уметь, и я умел. Практика в разных лесах была, даже в джунглях, где была своя специфика, и ни разу нас это умение не подводило.

Так как было раннее утро, то я решил слегка подкрепиться. Присел на кочку и, сняв ранец, достав из него зарядное устройство, следом извлёк одну из банок, что лежала на дне. Ту, что с бутербродом внутри. Проколов обе крышки, оставил разогреваться, сам отстегнул флягу и, сделав два мелких глотка, вернул её на место. Флягу я на аэродроме наполнил. Пока водоёмов я не встречал, стоит экономить воду. А вот бутерброд мне понравился, вполне вкусно и питательно. Хлеб пресноватый слегка, но после разогрева частично пропитался копчёным духом колбасы и с ней вместе пошёл на ура. Я так проголодался, что схомячил всё содержимое банки. Попив воды, я решил, что стоит продолжить путь. А банку прикопал, срезал ножом дёрн и убрал её под него. Проверил, не заметно ли,

и продолжил путь к опушке.

До опушки я шёл весь день, уже темнеть начало, когда добрался. Там неподалёку полевая дорога была, что ныряла в лес, и рядом с ней на опушке стояло несколько грузовиков. Понятно, комендачей из ближайшего города для прочёсывания подогнали, наверняка и собаки есть, может, и охотников местных привлекли. Ну, я об этом думал, следы маскировал, подошву смесью местных трав натёр, пахучие, собаки их жуть как не любят, а тут на Аргоне обычные собаки, ничем не отличаются от земных или с Оклайны. Должны и на них эти травки подействовать. Закончив осмотр, я вернул бинокль в чехол и стал искать место лёжки. Я собирался всю ночь проспать, заодно накопитель зарядится до такого уровня, что будет возможно использовать лекарский амулет. Про следопытов я тоже помнил, а по моим следам, где я пользовался самодельным костылём, разве что слепой не пройдёт. Поэтому я зашвырнул его подальше от опушки, на открытую местность, пусть там ищут, а сам осторожно, прихрамывая, стараясь не оставлять следов, пошёл вдоль опушки к машинам. Вблизи них меня точно искать не будут.

Там плотный кустарник был, вот в него я и забрался, используя звериные тропки и подволакивая ногу. На месте снял ранец, с сожалением вспомнив о плаще, оставшемся в кабине бомбардировщика, отложил в сторону зарядное устройство и, положив под голову ранец, спокойно уснул. Ну разве что шлемофон опустил пониже на лоб. Быстро уснул, всё же почти сутки не спал.

Ночью меня будили дважды, оба раза рёв моторов, кто-то приехал и уехал, хотя основная масса грузовиков осталась на месте, что означало, что поиски продолжались. А, пусть ищут. Утром, проснувшись, как раз светать начало, я проверил сначала ногу, да, есть стреляющая боль, когда двигаю ею, но не коленом, да и опухнуть то успело. Пришлось ослаблять повязку. Потом проверил уровень зарядки накопителя. Нормально, должно хватить. Сразу же достав нужный амулет, вставил накопитель и заживил сначала колено, похоже, оно у меня немного выбито было, так как со щелчком встало на место, это отчётливо чувствовалось, после чего заживил все ссадины и ранки. Даже следов не осталось. Заряд не полностью истратил, процентов пять осталось, так что вставил этот накопитель в амулет-поисковик. В зарядном устройстве уже другой находился, поэтому медлить я не стал, сразу проверил амулетом, кто есть вокруг. До грузовиков было метров триста, в зону действия поисковика попадали. Там было восемнадцать человек, видимо водители, возможно, командир. Больше на

расстоянии дальности действия амулетов никого не было, на зверьё я внимания не обращал, они мне не нужны. Это хорошо, что рядом никого, видимо, поиски ушли куда-то в другую сторону, но всё равно задерживаться тут не стоит. Хм, а один из водителей оказался одарённым. Первым одаренным, что я встретил на Аргоне. Неинициированным, естественно, и наверняка не знающим, что у него есть Дар. Мне он не интересен, всё равно раскрыть ему Дар не смогу, да и не умею, так что просто отметил, что одарённые тут всё же есть, и всё на этом.

После этого я решил, что пора позавтракать. Достал два свежих, слегка пожухлых огурца, полукруг колбасы, консервы я решил экономить, и позавтракал. Хлеба не было, без него так себе пища, но полкруга навернул легко, да и огурцы вкусные оказались. Соль в баночке у меня была. Позаимствовал в лётной столовой солонку, когда мимо пробежал. Жаль, времени покопаться в кладовых не было, ещё бы что съестное прихватил, но я тогда торопился. В это время в лесу явно появились люди, лесные жители выдавали это своей тревогой. Что, с утра по моим следам идут? Выбравшись из кустарника, я пробежался в сторону, где были чужаки. Угу, по моим следам, вдавленные отверстия от костыля хорошо были видны, шли двое охотников-следопытов и до взвода солдат. Это всё. Что-то маловато, в грузовиках пару рот могли привезти. Где остальные? Надо бы поинтересоваться. Обойдя группу стороной, догнал со спины и отбил пару солдат. Те чуть отстали, мне бы одного хватило, но было двое. Одного наглухо, удар в висок был, а второго оттащил в сторону, там и разговорил. Ясно, остальные вдоль обоих берегов местной речки идут с собаками, старший офицер решил, что я по реке ушёл, вот и искали место выхода. Небольшая группа вчера под вечер нашла парашют, но тут стемнело, переночевали и вот двинули по следам, пока на меня не наткнулись. В ранцах у обоих солдат были припасы, немного, те уполовинить их успели, сухпайки, но я забрал всё, как и одну из фляг. Ну и одну из винтовок. В мой ранец пайки не вошли, пришлось один из трофейных брать, винтовку на плечо, а ранец я нёс в руке.

Пропажу солдат пока не заметили, тела их я срезанными ветками закидал, чтобы не сразу обнаружили, после чего, обойдя поисковую группу стороной, они до опушки дошли и замешкались там, следопыт изучал все следы вокруг, пытаясь понять, куда я делся. Я же вышел к лесной дороге и по обочине, поглядывая вокруг, направился к опушке, то есть к технике, что там стояла. Я подумывал угнать один из грузовиков, но этого делать не пришлось. Заметив, что в кузов одной из машин грузят пустые термосы из-под пищи, понял, что сейчас эта машина поедет в город за обедом для тех

рот, что ведут прочёсывание.

Отойдя в сторону, я нырнул в траву и так, с ранцами в обеих руках, добрался до машин. Правда, вокруг техники трава вся вытоптана была, незаметно не подберёшься, но я воспользовался тем, что часть солдат отошли в сторону, к одной из машин, а часовой отвернулся, метнулся к нужной машине и забрался в кузов, спрятавшись среди бидонов. Ждать пришлось почти час, пока я не услышал, как хлопнули двери, заурчал мотор, и грузовик куда-то поехал. Не особо торопятся, как я посмотрю, значит, ехать им недалеко. Куда, интересно?

Взяв планшет, я включил фонарик, темно было в кузове, и осмотрел карту. Ага, тут в тринадцати километрах находился небольшой городок, и я готов с кем-нибудь поспорить, что едем мы туда. Да, сорок минут туда по таким полевым дорогам, и столько же обратно. Как раз к обеду вернутся. Машину я решил не брать, это след, уехала и вернулась, кто узнает, что у той был пассажир-«заяц». Перебравшись к заднему борту, придерживая полог тента, я смотрел, как опушка удаляется, пока не скрылась за складками местности. Сама местность тут была открытая, ни лесов, ни рощ, что меня не устраивало, а мне нужно сразу уйти с дороги и укрыться. Но была небольшая речушка на пути. К мосту те не поедут, слишком далеко, но есть брод, тот даже на карте отмечен был, вот там у меня имеется все шансы незаметно соскочить, покинув кузов машины.

Когда мы проехали брод, и грузовик, ревя мотором, начал взбираться на противоположный склон, я выпрыгнул из машины, придерживая оба ранца, и замер на дороге, пока грузовик не скрылся за обратным скатом. Отлично, не заметили. Вскочив, пригибаясь, я побежал к кустам, разросшимся на берегу речки. Вокруг никого, вдали вроде телега ехала, но слишком далеко, чтобы оттуда меня рассмотрели. Опустив бинокль, я убрал его в чехол и так вдоль речки направился вниз по течению, всё равно это почти в нужную мне сторону. Отойдя так километров на семь, забрался в кустарник и пообедал. В этом месте русло поворачивало, дальше мне с речкой не по пути, днём идти смысла не было, поэтому я решил подремать, чтобы выспаться и спокойно идти всю ночь. Амулет-поисковик был настроен на охрану, и я спокойно уснул. Не сразу, повозился с полчаса, сон всё не шёл, но вскоре всё же уснул. Надо будет, как проснусь, надеюсь к наступлению ночи, достать из зарядного устройства накопитель, сколько-то тот зарядится, и вставить его в амулет ночного видения, тот совсем разрядился, ну и дальше забег. По примерным прикидкам за ночь я должен быть на месте, но это если весь путь преодолею быстро. Мне где-то километров тридцать осталось, и я буду на месте, где сработал поисковик

на драконью магию.

Вытерев пот со лба, я быстро спустился по крутому склону оврага, больше съехав на заднице, и, поправив сбившуюся набок винтовку на плече, побежал дальше. Оба ранца всё так же были со мной, самое ценное за спиной, а второй с продовольствием в руках. За ночь до места добраться я не успел, тупо проспал, в полночь только проснулся, часть ночи потеряв на этом, но до рассвета смог достигнуть этого оврага. На карте его нет, но вроде тот вёл в нужную мне сторону. До самой реки, рядом с которой я пролетал, оставалось двенадцать километров, но амулет обнаружил драконью магию не в ней, а на берегу. Я примерно прикинул: мне ещё километров десять до этого места топать.

Как я и думал, овраг оказался мне не по пути, в сторону уходил, но хоть два с половиной километра по нему пройти смог. Поднявшись на склон, я посмотрел на засеянное поле, уже появились ростки, но слишком маленькие, чтобы незаметно добраться до того дальнего леса, что виднелся на горизонте. Достав бинокль, я осмотрелся, крестьян было хорошо видно, на соседнем поле что-то делали, вроде навоз по полю с телег раскидывали. Достав карту, ещё раз изучил её, хотя столько раз смотрел, уже запомнил всё, но та помогала сосредоточиться. Лес вдали крупный, одной стороной выходил на реку, другой на это поле. Обширный лес, вдоль реки почти на сто шестьдесят километров раскинулся. Именно там, где-то над этим лесом и сработал мой амулет, когда я пролетал мимо.

Чуть левее вилась дорога, как раз от оврага, у кромки которого также пробегала полевая дорога, и по ней ехало несколько мотоциклистов. Военные, это сразу заметно. А им навстречу ехал другой мотоцикл, даже скорее мотороллер трёхколёсный. Грузовой, с небольшим кузовом, где на скамейке сидели две женщины, спиной по ходу движения, а за рулём пузатый мужик. Разминувшись с военными, мотороллер свернул к полю, где шли работы по удобрению полей, туда ещё три телеги подъезжали, полные навоза. Ещё раз осмотревшись, я понял, что на шару не проскочить, тут нужно темноты дожидаться, а до неё ещё далеко. Вот так, скатившись вниз, я осмотрелся и направился чуть дальше, за поворот оврага, но тут же вернулся. Оказалось, там двое парней лет двадцати монотонно работали косами. А третий, старше их лет на десять, сначала собирал граблями, а потом вилами закидывал всё на телегу. Странно, что скошенной траве просохнуть на дают, видимо, куда-то отвозят и там уже на просушку. Да и вообще весна, чего это они так рано заготавливать начинают? Или у них корма для животины закончились? Так выгоняй стадо на луга, свежая

трава, животное сама себя прокормит.

Ладно, это их дела, вернувшись по оврагу по своим следам немного назад, я устроился в небольшом ответвлении, тут и не спрячешься, голые склоны, никакого кустарника, спокойно стал ожидать наступления ночи. Нет, лучше посплю. Нарвал травы охапку, прикрылся ею, а склоны оврага густо поросли травой, не зря же те трое так добросовестно заготавливали сено, и спокойно уснул. Амулет на предупреждение настроен, только я снизил зону контроля до пятидесяти метров, а то рядом дорога, постоянно будет поднимать, и вот так уснул.

И в этот раз удалось поспать спокойно, никто меня не поднимал. Перекусив сухпаем, галеты с консервами особенно хорошо шли, я покинул овраг и прямо по дороге направился к лесу. Где-то в середине пути сзади появился отсвет фар и раздался гул моторов, пришлось сойти на поле и лечь. Мимо пронеслось два грузовика, а чуть позже пол-эскадрона всадников. Чуть не подловили, я уж хотел вставать, когда грузовики проехали, как услышал дрожание земли и решил ещё немного подождать, тут те мимо и проскакали. Когда те скрылись, я снова вышел на полевую дорогу и направился дальше. И вот в полночь я ступил на опушку леса и стал углубляться в него.

Следующие три дня я монотонно нарезал круги по лесу, в поисках места срабатывания амулета-поисковика, постоянно смещаясь к западу, но пока глухо. Что хорошо, за эти три дня полностью, до краёв, зарядился один накопитель, и я впервые достал амулет защиты. Самый мощный из возможных. Я его проверял в подвале дома, из «Глока» тот держит четыре пули, из винтовки только три, под очередь пулемёта лучше не попадать. Но это лучшее из доступного. Я и этому рад, что появился дополнительный шанс при боестолкновении. В зарядном устройстве уже новый накопитель, глядишь, так и на оружие заряджу, фаерболы можно запускать не только большими и точными шарами на несколько километров, как я склад уничтожил, но и небольшими, вроде пули, и сразу очередями, те человека насквозь пробивают, как из пулемёта. Лишь отверстия после них поддымливают. Или можно, определив врага, с помощью прицела пометить противника, спрятаться в укрытии и выпустить в любую сторону пятнадцать небольших фаерболов, те сами найдут цели, деревья и другие помехи для них не проблема, облетят. Но одновременно можно стрелять не больше чем по пятнадцати целям, потратив по одному фаерболу на каждого. Дальность только у этих мелких невелика, не больше пятисот метров, в отличие от более крупных, но они более точные. Да и броня

бронетехники для них не проблема. Даже самолёты с помощью самонаведения можно сбивать. Эх, были бы они у меня в момент атаки истребителей, я бы их ещё тогда в землю огненными шарами вогнал. Про артефакт, стреляющий ледяными стрелами, и говорить не стоит, но это тихое оружие, для тайных операций, в отличие от фаерболов. Они гудят, когда летят.

Как бы то ни было, но я продолжал тщательные поиски, амулет-поисковик не постоянно использовал, заряд берёг, а время от времени включал и сканировал местность вокруг. Пока глухо. Всё бы ничего, работа шла, но продовольствия у меня оставалось на один день, я не особо экономил. Бегать много приходилось, энергию тратил, поэтому на аппетит я не жаловался. Ничего, припрёт, добуду, тем более зверья и птицы в лесу хватало, с голоду тут не умрёшь, просто я время лишнее не хотел тратить на охоту и приготовление, всё свободное пустил на поиски. Можно что и у крестьян позаимствовать, ну или в город сходить. Это если решу проблемы с гражданской одеждой.

Известие, что поисковик на драконью магию сработал, я встретил без особого удивления. А что такого, если вон на Оклайне, где проводили тщательную очистку земель и морей от остатков техники драконов, ну кроме больших глубин, не всё зачистили, то почему тут её должны были проводить? Вон, даже на Оклайне что-то осталось после всех чисток, там и на картах отмечены эти места с советом их не посещать. Ага, на озере у Академии как раз экскурсии к этим пятнам водят, показывая туристам, где ещё сохранилась драконья магия. Тогда чуть мой баркас не увели. Вполне возможно, под землёй оставались какие-то обломки летательного аппарата, плетения которого ещё не развеялись, или ещё чего-то подобного. Найду, посмотрю, что это. К сожалению, когда я пролетал мимо, амулет-поисковик лишь зафиксировал сам факт присутствия драконьей магии, а не что это такое. Сам я сейчас лишён возможности использовать истинное зрение, доступное только магам или инициированным одарённым, но как я уже говорил, закупал я только многофункциональные амулеты и артефакты. С тем же поисковиком, активировав нужную опцию, я смогу работать вместо истинного зрения. Правда, вблизи, не более трёх метров от предмета техномагии, а лучше вообще прижать к нему, и голограммой развернётся схема плетения, что встроена в артефакт драконов. Тогда я смогу осмотреть это плетение и понять, что это такое. Может, что интересное встречу? Я лично рассчитывал на оружие. Да уж, бластеры драконов это очень серьёзный довод в случае противостояния. Это не та детская поделка, что я ранее на коленке делал, мощь и сила. А вдруг тут где-нибудь шагающий

танк укрыт? Да ещё не сильно повреждённый? Правда, заряжать я его буду месяца три, куда больше, чем сам пробуду на Аргоне, но всё равно я ожидал интересных находок. Да, кстати, я тут подумал, пока по лесу бродил, проводя поисковую работу. Ведь студенты Академии так и будут появляться на Аргоне, проходить испытания. Кто-то может оказаться и в этих окрестностях. Я решил найти какой-нибудь ориентир, чтобы издалека было видно, например, гору, и прикопать зарядное устройство, да остальные амулеты и артефакты, и при возвращении выпустить памятку, с точными координатами с описанием того, что укрыто в схроне. Может, кому повезут, доберётся и сможет их использовать. Всё шанс. В общем, посмотрим. Мне лично такая идея очень даже понравилась.

Уже начало темнеть, заканчивался третий день поисков, и я озаботился выбором места для ночлега, тут или в овраге, или в кустарнике на берегу крохотного лесного озера, в котором я только что искупаться успел, смывая пот и грязь. Когда в последний раз активировал амулет-поисковик, вдруг услышал сигнал. Есть, на предельной дальности, но амулет засек наконец драконью магию. Нашёл. Я так и замер у сложенной на берегу одежды. Ну наконец-то. Это хорошо, я уже подумывал остановиться на берегу озера, вещи простирнуть, а то от меня уже потом несло, сутки бы отдохнул, себя в порядок привёл, дичь какую добыл, а тут раз и засечка. Неожиданно, хоть и радостно.

Осмотревшись вокруг, я нахмурился. Что-то не так. Сплошные кочки и валуны, покрытые травой и мхом. Переведя амулет на сканер, я просканировал как озеро, так и берега и лес вокруг метров на сто, больше сканер не брал. Амулет хоть и многофункциональный, но некоторые дополнительные опции у него не такие и мощные. Тут главное, что они вообще есть. Подозрения переросли в уверенность, когда сканер выдал результат, высветив голограмму над амулетом. Я стоял в центре древнего городка, озеро это и не озеро вовсе, а скорее всего городской пруд, к которому магией подвели родник из-под земли. Сейчас-то он озером стал, тут по-другому и не скажешь, а раньше прудом был. Причём изучив архитектуру постройки, я понял, что городок построен по технологиям драконов, я более скажу, скорее всего, это был форпост. Была у пехотных частей драконов такая магия, военные строители при высадке буквально за пару дней возводили укрепление с высокими, усиленными магией стенами. Именно такая крепость тут и была, я находился в её центре. Источники воды всегда в центре. Как интересно, кстати, рядом обычно были посадочные площадки для атмосферной или космической техники, преимущественно москитного флота. Крейсера тоже могли совершать

посадки на планеты, но тут для них места не было. Укреплённый городок строился не для этого. Если приспичит, можно совершить посадку рядом и поддержать оборону корабельными пушками.

Как у меня ни свербело в одном месте, чтобы рвануть и изучать, что там такое ещё действует, я торопиться не стал. Завтра день будет. Спокойно развёл костёр, уже стемнело, и стал стирать в водах озера комбез и нательное бельё. Особенно портянки этого требовали. У меня хоть и ботинки были, но использовал я вместо носков именно портянки. После стирки, развесив выжатые вещи на ветвях кустарника, сел у костра и, достав остатки припасов, стал ужинать. Изредка я изучал схему городка, что высвечивал амулет. Хм, форпост был разрушен до основания, даже фундаменты повреждены, и часть подвалов разрушены. Однако пустоты всё же имеются. Что-то за три тысячи лет окончательно погибло, погребённое землёй и камнями, да ещё корни деревьев хорошо поработали, но кое-где подвалы сохранились. Амулет выявил с того места, где я сижу, две пустоты. Я потому и не рванул к месту, где ещё работает какое-то плетение, что средств копания у меня не было, лопата нужна. Не голыми же руками всё раскапывать. Завтра утром, позавтракаю, спокойно осмотрю место, где ещё действует какая-то драконья магия, и уже решу на месте. Если там что-то интересное, иду к местным за лопатой, заодно и продовольствия наберу. Отберу или куплю, деньги у меня были.

Несмотря на некоторое волнение и предчувствие удачи на интересную находку, уснул я сразу, возле костра. Амулет, если что, предупредит об опасности, успею укрыться. Спал-то я обнажённым на охапке травы и камыша, что нарезал ножом тут же, но, несмотря на это, ночь прошла спокойно. Правда, один раз амулет меня поднял, медведь неподалёку бродил, вот тот на массу тела и среагировал, но медведь просто мимо проходил, и чего ему ночью шататься было, лишь коснулся краем зоны безопасности. А так больше ничего не тревожило мой покой. Включая насекомых и слепней, тот же амулет-поисковик в режиме охраны отгонял их от моего тела. Это самая удобная опция для комфортной ночи, на мой взгляд.

Позавтракав, я снял подсохшую одежду, за ночь та на ветерке полностью высохла, тёплые тут ночи, но была несколько дубовой, вот что значит без мыла стирать, но ничего, оделся, разомну по мере использования, и, подхватив вещи, направился к месту засечки. Мне тут с километр по лесу пройти нужно, чтобы добраться до места, где амулет засёк плетение драконов. Хм, это что получается, оно находится или у

крепостной стены, или скорее всего даже за ней. Эти крепости хоть и хорошо укреплённые и защищённые, но размерами большими не отличаются. Тут два полка вполне могут свободно разместиться, совершая рейды в разные стороны.

Всё же цель моих поисков находилась за пределами крепости, я прошёл остатки крепостной стены и направился дальше. Метров через двести я вышел к огромному плоскому, покрытому мхом валуну. Вот только это был не валун. Двух зенитных башен не было, видимо в бою снесли, но передо мной лежал самый настоящий флотский бот. Правда, непонятно, в какой комплектации. И дело тут не в том, что бот ушёл в землю по самую верхушку, можно сказать, только «спина» торчала, а в том, что бот был мне непонятен. Я уже просветил его, видимо, обшивка была целой и внутрь земля или вода не попали. Изучая схему бота, я понял, что внутренняя компоновка мне неизвестна, драконы таких судов не строили. Да и видно, что это не заводская переделка, а именно самоделка. Только разобрался, что за основу был взят штабной бот, но с него сняли большую часть аппаратуры, перестроили, что-то внесли – и получился, получился... а вот что получилось, непонятно.

Я почти час вокруг бота ползал, пытаюсь понять, что с ним сделали и что за действующий артефакт находился в его трюме. Помимо него, действовало ещё несколько ослабевших плетений из судовых систем судна, однако они меня интересовали меньше всего. К сожалению, мощности моего амулета не хватало, чтобы определить, что это такое, да ещё частично броня экранировала. В общем, нужно откапывать шлюзовую, а это три метра в глубину у левого борта, вскрывать её, проникать на борт и топтать в трюме. Там уже разберусь, что это такое было. Очень меня заинтересовал этот артефакт драконов в трюме. Нет, не тем, что он вообще есть. Как я уже говорил, в этом ничего удивительного нет, просто когда приблизился, хотя не смог разобраться, что это, как уже говорил, дальность велика, но смог понять, что неизвестная мне аппаратура в трюме рабочая, да не просто рабочая, а с полным зарядом. Потому тот так и светился для моего амулета, как мотылёк в ночи. Как такое может быть? Вот и я не знал. Была мысль, что там, в трюме, есть что-то вроде зарядного устройства вроде моего в ранце, но я откинул это предположение. У драконов было нечто подобное, просто я своим амулетом это зарядное устройство в трюме не нашёл.

Уже определившись со всеми планами на ближайшие дни, я собрался уходить, как меня вдруг как током пронзила догадка. Вернувшись к боту, я изучил те судовые плетения бота, что ещё работали. Быстро прикинул кое-

что, мысленно совместив рунные плетения, и понял, почему артефакт продолжал работать в трюме. Фактически бот, а точнее, все его судовые системы, были превращены в один огромный заборник маны. Сам бот и был зарядным устройством. Ничего подобного я ранее не встречал, да и Яша этому не учил. Скорее всего, это какая-то самостоятельная поделка мага-дракона. У того же Яши, даже после его смерти, энергетическая мыслящая копия продолжала разные исследования и эксперименты. У драконов, особенно у магов-рунологов, это повсеместно. А идея интересная и не менее интересное исполнение. Жаль, что не до всех судовых систем дотягивается мой амулет, я бы смог разобраться, что тут накрутил маг, а так только догадался, что те судовые системы делают, но хотелось уверенно подтвердить. Ничего, откопаю шлюзовую, проникну на борт и там уже определюсь полностью.

Задерживаться я не стал, какое ближайшее поселение, мне было известно, вот и побежал к нему. Не со всеми своими вещами. Что нужно, я нашёл, вот вблизи от бота и спрятал один ранец и винтовку. Второй пустой ранец я забрал с собой, вдруг добуду какого продовольствия. Зарядное устройство и большую часть амулетов оставил, пусть идёт зарядка, всё, что нужно, я взял. Артефакт защиты и два амулета, поисковик и ночного видения. По моим прикидкам, возвращаться я буду ночью, когда уже стемнеет. Да и посещать городок, что находился на берегу реки, где был крупный каменный железнодорожный мост, я собирался ночью. Всё буду искать ночью, отбирая нужные вещи.

К вечеру я пробежал порядка двадцати километров и оказался, где надо, вдали виднелись окраины городка. Как стемнело, я покинул рошу, в которой укрывался, и побежал дальше. Всё необходимое я нашёл в универсальном магазине, неподалёку с шоссе. Через городок и шоссе пролегалo. Ничего красть не пришлось, магазин работал ночью, круглосуточным был, практически пуст, пара покупателей да сонный продавец, ну и я. Прежде чем войти, я частично разоружился. Снял ремень, шлемофон и ранец, всё это оставил снаружи, укрыв в темноте за углом. А дальше что, комбинезон знаков различия не имел, самый обычный синий комбез, слегка потёртый, но чистый после стирки. Ботинки хоть и армейские, но тоже особо внимания не привлекали. К тому же мне на вид столько, сколько есть, пятнадцать-шестнадцать лет, и не хромаю, а следопыты должны были определить, что у меня проблемы с ногой. В общем, вне подозрений. Правда, пистолет один я взял, в карман сунул.

Пройдя в магазин, я стал отбирать всё, что мне нужно. Первым делом

нашёл плащ, нужная вещь, и одеяло, отложив их. Утварь тоже взял, котелок, чайник и сковороду. Рюкзака на витринах и стеллажах не было, продавец сам вынес его из подсобки. Всё туда и убрал, включая комплект посуды, пару тарелок, кружку, вилки и ложки. Заметив пачки с чаем, взял две, а также баночку деревенского мёда. Прикупил полотенце с зубной щёткой и пастой. Про мыло не забыл. Специй взял, консервов было мало в продаже, но взял, набрал круп, нашёл пачки с макаронами, тоже взял. В общем, забил рюкзак продовольствием, одеяло сверху закрепил. Плащ я на себя надел. В отделе с хозинвентарём взял лопату и кирку и, подумав, небольшой топорик. Это если корни попадутся, их придётся рубить. Вокруг бота, да что вокруг, даже на нём росли деревья. Пусть небольшие и кривые. Расплатившись, я повесил рюкзак за спину, тяжёлый, потом инструмент на плечо и покинул магазин. Забрав оставленные вещи, я покинул город, также через маленькие улочки, а не через главную дорогу. Да можно и там, поста на въезде не имелось, глубокий тыл всё же. Шёл я всю ночь, амулет ночного видения помогал. Проверялся, не без этого, но слезки не было. Следы путал, от собак средство из трав применял. В общем, всё делал для того, чтобы если пойдут по моему следу, быстро его потеряли.

К боту я вернулся, когда практически рассвело. Постоянный лагерь я разбил там же, на берегу озера, очень удобное место. Приготовил еду, супчику захотелось, а то какой день всухомятку, а потом лёг спать. Сутки на ногах, нужно отдохнуть.

Устало проведя тыльной стороной ладони по лбу, оставляя явно грязный след, я смахнул капли пота, что заливали лицо. Пятый день я уже копаю наклонный тоннель к месту, где по моим предположениям должен быть шлюз. Да какие предположения, я амулетом-поисковиком просветил землю, включив опцию сканера, и точно знал, где она, так что мог скорректировать свою работу. Тоннель я уже выкопал и добрался до шлюза, Сейчас очищал пространство вокруг него, создавая небольшую пещерку. Большая без надобности, и того, что есть, хватит. Землю я выносил с помощью купленного в магазине рюкзака, для того и ведра не брал, что на него рассчитывал. Насыпал доверху и вытряхивал метрах в шестидесяти от места раскопок. Там глубокая рывтина имелась, и вот так заполнил её. Уже с горкой. В остальном всё по-прежнему, если поиски и идут, то не здесь, продовольствия хватало, тем более я пару раз с пращей ходил на охоту и добывал местных куропадок, на суп или на жарёху хватало. В последнее время я на бобы с томатами подсел, жарил на сковороде, очень вкусно и питательно, а мне много нужно с такой работой. Бобы и пару банок с

томатной пастой я в том магазине купил. За шесть дней, а я считаю с момента покидания лагеря, когда за продовольствием и инструментом ходил, зарядилось полностью два накопителя, один в амулет-поисковик вставил, другой в амулет ночного видения. Они мне сейчас больше всего необходимы. Дальше по мере зарядки в боевые, лекарский и остальные. А сейчас ещё один заряжался.

Отдохнув, я подхватил рюкзак за лямки, закинув его за спину, и тяжёлой походкой стал подниматься по наклонному туннелю, где у меня были вырублены ступеньки. Правда, я столько раз по ним пробегал, что от них мало что осталось, стоптал. Выбравшись наружу, глотнув свежего воздуха и послушав окружающий лес, я энергичным шагом двинул в сторону рытвины. Избавившись от земли, я вернулся и продолжил наполнение рюкзака и вынос лишней земли. Ближе к полудню закончил, всё, круг шлюзовой был освобождён. Я ножом даже поработал в щелях, освобождая их от забившейся земли, почти окаменевшей. Глубоко остриё не входило, шлюзовая плотно прилегала к раме. Торопиться я не стал, хотя руки чесались попробовать его вскрыть немедленно. Ну уж нет, обед я пропустил, два часа назад нужно было поесть, но я так хотел доделать работу, тем более почти закончил, что решил немного с ним погодить. Больше медлить не стоит, и так сосущее чувство появилось. Я был голоден.

Оставив всё на месте, всё равно часа через два вернусь, бегом добрался до лагеря. Сегодня я на обед хотел макароны с тушёнкой, последняя банка, берёг, но используем. Пока вода закипала в котелке, я окунулся в озеро. Вода, между прочим, из-за ключей была ледяная, но это нисколько не мешало мне купаться в озеро каждый день, да ещё не по разу. Очень освежала, да ещё после такой тяжёлой и грязной работы.

Сам обед прошёл замечательно, и поел хорошо, и местного чая, к которому пристраститься успел, с мёдом попил. После этого, собравшись, побежал обратно. На месте спустившись в подкоп, я подошёл к шлюзовой и, достав амулет-поисковик, вывел голограмму плетения открытия створки. Причём я мог это делать, используя свои руки. Тут ручное управление, можно воздействовать на плетение драконов. То, что магия разная, не значит, что они не могут работать совместно, вон, те «универсалы» на Оклайне ведь так и делают, пытаются заставить работать совмещённые плетения. Я пока к подобным экспериментам не приступал, предпочитал доучиться в Академии, хотя кое-какие идеи у меня были, но всё возможно, и я это сейчас доказывал.

Перекинув управляющий контур на режим открытия, я на секунду замер. Да, плетение открытия шлюзовой ещё не испарилось из-за

недостатка заряда, так как к нему был слабенький канал питания, от зарядного устройства, коим являлся сам бот. Но столь мизерный, что на открытие его не хватит. Я хотел использовать заряд накопителя амулета, чтобы, дистанционно запитав замки, открыть шлюзовую, но одно меня останавливало. Ведь мана тут стандартная, что на питании систем бота шла, и без ключа-активатора драконов будет откат от применения маны без него. А ключ я дать не мог, был лишён возможности магичить. То есть если я запитаю замок зарядом амулета, то вполне возможно, что будет откат. И достанется как амулету, предположу, что тот пылью осыплется, так и мне. Убить не убьёт, но потряхнуть может хорошо. Это как за оголённые провода взяться, по которым идёт ток. Потрясти может. Опустив амулет, я задумался. Терять его не хотелось, ну вот совершенно, замены для него не имелось, а без этого амулета я стану совсем слепым. Да и что я без него на борту делать буду? Тот у меня вместо истинного зрения мага работает. Весь смысл проникновения на борт потеряется с уничтожением амулета. Нет, эта идея плохая, очень плохая.

Задумавшись, я стал прикидывать, как открыть шлюзовую, не применяя для этого амулет-поисковик. Тут выход только один: если питание замка шлюзовой такое слабое, нужно сделать, чтобы было сильным. Постарался с места амулетом дотянуться до коммутирующего блока, что распределял питание по этому сектору бота, и не смог. Далеко. Пришлось вылезать из подкопа и взбираться на «спину» судна. Сначала поискал место и нашёл, где смогу дотянуться до коммутационного блока. Еле-еле, но влиять на него я мог. Вот я и перевёл основное питание на шлюзовую. Услышав внизу из раскопа скрежет, отток питания к шлюзовой резко возрос, похоже, за три тысячи лет шлюзовая выросла в корпус, и запорному устройству шлюзовой пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть его. Спустившись вниз, я осмотрел полуоткрытую створку. Та открылась всего на метр, а запорное устройство вышло из строя из-за усилий, что ему пришлось приложить. Но это уже неважно, обе створки, как наружная, так и внутренняя, были открыты, и я мог пройти внутрь. Ширины протиснуться вполне хватало. Я давал задание открыть шлюз в так называемый режим «нараспашку». Это чтобы потом со второй створкой не мучиться, и всё получилось, я получил доступ на борт бота.

Думаете, я сразу прошёл внутрь? Нет уж, вышел на свежий воздух, нужно дать время, чтобы проветрить бот, если что там и скопилось на борту, какие испарения, так на борту катера было на дне озера, то пусть всё это выйдет наружу. У меня акваланга, чтобы дышать чистым воздухом внутри, не было, вот и придётся таким способом устраивать

проветривание. Задерживаться я не стал, что мне тут делать? Поэтому направился в лагерь. Завтра утром вернусь и уже спокойно изучу находку, на которую потратил столько времени и сил. Надеюсь, там что-то интересное и серьёзное, иначе я буду взбешён, что потратил на какую-то ерунду столько сил. Кстати, по поводу оснащения бота. Я провёл анализ, пока копал, мне стало доступно больше судового оборудования, и получалось, что бот не военный, скорее всего исследовательское судно. Что оно тут делало? Надеюсь, управляющий контур в рубке уцелел, я до него ни сверху, ни сбоку дотянуться так и не смог, пролистаю судовой журнал и узнаю, что это за судно и откуда оно тут взялось, развею, так сказать, своё любопытство.

Утром, после хорошего такого завтрака, я вернулся к месту раскопок и, активировав амулет ночного видения, спустился вниз. На борту освещение не действовало, поэтому без него никак. Держа амулет-поисковик постоянно в активном состоянии, я направился к рубке. Прежде чем спущусь в трюм, изучу, что есть на борту. В журнале должна быть нужная информация, это чтобы на боевой сюрприз не нарваться. Открыв створку в рубку, я сделал всего два шага, как увидел, что к моему лицу приближается покрытое пылью напольное покрытие и на этом всё, темнота. Меня вырубил. Даже не успел почувствовать боль от неуправляемого падения, особенно от соприкосновением с полом.

Когда я очнулся, то мне показалось, что пролежал я не так и долго, вроде пыль ещё не успела осесть, поднятая моим падением. Но посмотрев на наручные часы, понял, что провалялся шесть часов, а может и восемнадцать. Хотя нет, острого приступа голода не чувствую, скорее всего всё же шесть часов. А пыль поднялась, когда я пошевелился, приходя в себя. Сев на полу, я осмотрелся, амулет ночного видения продолжал работать. И что это было? Какие-то испарения, на которые я по своей глупости и недосмотру нарвался в рубке? Тогда почему я всё ещё живой и в сознании? Тут я испытал кое-какое привычное чувство. Я и раньше его ощущал, только сразу не обратил внимания, а сейчас как током ударило. Я чувствовал свой источник. Дар вернулся, я снова стал магом, нужно только источник заполнить маной и всё, а это значит, что и истинное зрение вернётся... Что же со мной сделали?

Вскочив на ноги, я рванул к выходу, нужно как можно быстрее добежать до лагеря и лекарским амулетом снять слепок моей ауры, посмотреть, какие изменения там появились. Я помнил, какая у меня аура,

делал уже слепки. Более того, копия слепка имелась в самом амулете.

Нёсся я как ветер, даже шумело в ушах. Добежал до места, подпрыгнув, подтянулся на ветке и, сняв ранец, спустился с ним вниз, где и находил мой лагерь. Быстро высыпав на плащ содержимое, я вставил в лекарский амулет накопитель от амулета ночного видения и, активировав, провёл процедуру снятия слепка ауры. Маги свою ауру увидеть не могут, даже в зеркало, не дано нам это, а с помощью амулетов, как я это сделал сейчас, легко. Открыв голограмму с 3D-отпечатком моей ауры, я только взвыл от отчаянья. Аура моя была чиста. То есть совсем чистая. Ни маяков, ничего. Да что это, даже метки студента Академии не было. Проще говоря, с меня сняли привязку, и вернуться обратно в Академию я не смогу. Со снятием этой привязки для главного артефакта Академии я стал мёртвым, его портал меня теперь не увидит.

Да уж, подстава конкретная, меня даже особо не порадовало возвращение возможности использовать магию. Немного поругавшись, я принял позу для медитации и стал накапливать ману, собирая её с округи и заполняя свой источник. Что сделано, не вернуть, так что чего нервы тратить, лучше стоит подумать, что делать дальше. Мысли текли плавно во время медитации, но я не засыпал, со мной такое бывает, и часто, а продолжал размышлять. Ладно, вернуться не смогу, и что мне делать? Возвращаться нужно обязательно, я не закончил обучение, а самое интересное на следующих курсах. Оставаться недоучившимся студентиком я не хотел. Выход у меня один – построить портал на Землю, координаты у меня есть, а на Земле имелся портал в той расселине, на Оклайн. Координат самого Оклайна у меня не было, да и маги-портальщики, что обслуживали портал в Академии, его не знали, это забытые знания. Но знал бывший ученик мастера Базея, они были вбиты в плетение портала, того, что находился на Земле. Иначе как бы меня перенесло на Оклайн? Надо тоже будет зарисовать его схему. Пригодится.

С пустым источником лезть на бот не хотелось, тут и истинное зрение заработает, да и я много что смогу. Всё же работать с амулетами это совсем не то, это как слепому на словах объяснять, на какие кнопки нажимать на клавиатуре, чтобы написать письмо и отправить фото. Причём находясь в другой комнате. То есть напрямую легче и проще. Вот так я и медитировал. Уже окончательно стемнело, когда я очнулся и пошевелился. Встав, разминая на ходу ноги, я прошёл к оборудованному месту для костра, я его камнями обложил, где на треноге висел закрытый крышкой котелок. Подогрев остатки похлебки, что сварил сегодня утром, мне для этого даже костёр разжигать не потребовалось, и поел. Очень хотелось, обед-то я

пропустил. Всё это я проделывал машинально, всё так же глубоко задумавшись. После этого, отряхавшись, приходя в себя, быстро собрался и скорым шагом направился обратно к боту. Ранец с амулетами и зарядным устройством я поднял обратно на дерево. Всё равно вещи ценные, чтобы ими вот так просто разбрасываться. Спустившись вниз, под землю, пройдя на борт бота, амулет ночного видения был активен, я зашёл в рубку и отбил плетение сканирования, что пыталось просканировать мою ауру. Понятно, кто меня вырубил.

Разобрать, что в действительности произошло, удалось без труда. Уже через два часа я знал, что это за судно и что за артефакт стоял в трюме, и как так вышло, что тот сработал на мне. Всё просто, бот сел тут через пару сотен лет после окончания драконьих войн в автоматическом режиме, так как живых на борту не было. Куда те делись, в журнале указано не было, кроме того, что тот двести лет летел к этой планете без экипажа. Сам полёт был автономный, найдя подходящую планету, бот, следуя последним приказам, совершил посадку. Ну, дальше понятно, тут лес возник, да и бот своим весом изрядно в землю ушёл. Теперь по грузу в трюме. Драконы-исследователи изучали разные планеты, и в трюме находился именно исследовательский артефакт, настроенный на автоматическую работу. Когда я попал в зону его сканирующих плетений, те в секунду просканировали меня, я как раз делал первый шаг в рубку, после чего, обнаружив чужое влияние на ауры, тот принял решение удалить их и удалил. Я как раз делал второй шаг.

Самое интересное я обнаружил, спустившись в трюм, там смог подключиться к артефакту, изучая его управляющее меню и файлы с последними работами. Последняя была со мной. Это меня и заинтересовало, копия моей ауры со всеми отметками и переходником, что блокировал мои способности к магии, были на месте. Я тут же заинтересовался, а может ли тот всё вернуть на место? Пока знаний не хватает, нужно в настройках покопаться, но я надеялся, что тот сможет это сделать. Очень надо.

Далеко за полночь я закончил работать с артефактом. Не в том смысле, что нашел, как устранить причину проблемы, а просто отправился спать. Завтра со свежей головой продолжу. Была там она интересная находка, нужно изучить возможность её использовать. Вернувшись в лагерь, я поставил амулет на охрану и спокойно лёг спать. Пока сон не шёл, я снова по своей привычке размышлял. Бот этот был с исследовательского транспорта «Травинка», приписан к нему, у названия было много интерпретаций, но на мой взгляд, самое близкое к названию именно это.

Ещё был «Стебелёк», но «Травинка» правильнее. В общем, пилот бота настроил его на автоматический полёт к одной из дальних систем, где была недавно открытая планета, и покинул борт. Там на планете работала другая группа исследователей, и вот они отправили список того, что им нужно для дальнейших работ. Ближайшим исследовательским судном и оказалась «Травинка», она и отправила бот со всем необходимым. Бот способен был долететь самостоятельно, его и выбрали для этого. Да и что тут лететь, десять дней. Во время полёта произошёл сбой, и в течение двухсот лет бот блуждал по космосу, пока не наткнулся на Аргон и не совершил посадку у уничтоженного форпоста. Тогда ещё у него работал аварийный маяк. Вот так тот с вывертом Судьбы и дошёл до меня через тысячелетия. Лучше бы все его плетения раньше сдохли. Не поленился, рассчитал точку отправки до Аргона. Чёртов бот за двести лет пересёк половину Галактики, пока не оказался на Аргоне. Вот не мог он по пути на другую заселённую планету наткнуться, почему я? А всё моё любопытство. Нет, и ведь надо было посмотреть, на что амулет-поисковик среагировал.

Проснулся я ближе к обеду. Причём не сам, меня разбудили. Сначала я суматошно дёрнулся к амулету, думал, он меня разбудил, но нет, тот сигнала не подавал. Что же это было? Вроде толчок был, причём подземный. Задумавшись на секунду, в озарении я вскочил на ноги и рванул к боту. Прямо так в исподнем да босиком, тут уже тропинка натоптана за это время была, путь изведан, добежал быстро.

— Твою же мать, — пробормотал я, глядя, как из-под земли из раскопа вырываются языки пламени. Факел бил в небо на тридцать метров, и даже со ста метров я чувствовал нестерпимый жар.

Я ещё при приближении начал догадываться, что случилось что-то страшное. Запах гари стоял. Ну а когда приблизился, то и пожар рассмотрел... Яркий, все ближайшие деревья если не занялись, то дымили обугленной корой, листья в трубочку сворачивались от жара. Похоже, начинался лесной пожар, и следует делать отсюда ноги как можно быстрее. Потом подумаю, как так получись, что сработала система ликвидации, это была её работа, всё внутри выгорело. Развернувшись, на той же скорости я рванул обратно. Пока сворачивал лагерь, собираясь и одеваясь, при этом не особо торопясь, ветер был не в мою сторону, я всё обдумывал, как такое могло быть. Про систему ликвидации я знал, ими все такие маломерные суда оснащаются, тем более штабные. Будучи в рубке, я нашёл её и отключил. Вот только я не подумал про артефакт в трюме. Ведь это было военное оборудование, такими медицинскими диагностами и реаниматорами оснащались все военные госпитали драконов, но их

системами ликвидации не оснащали. Однако когда это оборудование списали и передали исследователям, те с оборудованием хорошо так поработали, модернизируя. Работая с меню, я это хорошо видел. Только вот я не до конца изучил меню, видимо, не дошёл до пункта самоликвидации, вот тот через определённое время и сработал. Скорее всего, таймер запустился, когда я впервые открыл управляющий контур меню, не вводя пароль. И главное, я ведь знал, что исследователи оснащают своё оборудование системами самоликвидации, Яша во время учёбы этой темы касался, он построил несколько судов в начале карьеры судостроителя, да я не придал значения этому. Даже не подумал, голова совсем другими мыслями была занята, и вот фактически я расплачивался за это своё головопятие. Сам артефакт действительно ранее был медицинским, видимо, по этой причине он и был нужен исследователям и учёным. Имея хорошие диагностические плетения, тот мог проводить реанимационные процедуры. Только те добавили много своих плетений, и в меню появилось множество новых иконок. Теперь артефакт не только исследовал и реанимировал, но и препарировал. А вдруг какому учёному захочется посмотреть, что там у очередного аборигена или отловленного дикого зверя внутри. Вот под действие такого артефакта я и попал. Хорошо ещё не препарировал, с него станется.

Горевать было поздно, поэтому проверив оба ранца, рюкзак я оставлял, после земельных работ тот пришёл в полную негодность, и энергичным шагом направился в сторону реки. Единственный шанс вернуться обратно – это построить портал. У меня уже был опыт, правда, тогда я уделял ему мало времени, в выходные да после учебы, когда было время, создавал, сейчас же у меня его уйма, думаю за пару месяцев, а то и за месяц построю. Опыт есть, это тоже экономия времени, и остаётся найти тихое место, чтобы спокойно заниматься своими делами. Кстати, тот остров в тропическом море, на который я рухнул на последних каплях горючего, разбив императорский самолёт, как раз был богат на все ресурсы, что мне были нужны. И искать ничего не надо, лучше туда перебираться. Там только одна проблема, местные девушки, ох и знойные красавицы. Не все, и страшненькие попадались, но встречались и прелестные экземпляры. Взять тех же Нами, Онию или Юю. С этими тремя я проводил больше всего времени. Хотя на самом деле называя остров островом амазонок, я несколько преувеличивал. Остров не был жилым, и появляться на нём вне определённого времени было нельзя. Всего лишь два месяца в году. Этот остров у всех племен, что жили на соседних островах, считался священным, там проходили инициацию мужчины-воины, но у них месяц,

да и то зимой, а у девушек как раз сейчас начинался. Я прилетел в первые дни их посвящения в настоящие женщины, ну там ещё что-то, честно говоря, я не вдавался в подробности. Так как дело было в тот месяц, когда шло посвящение у девушек, без него становиться матерями и выходить замуж им нельзя, появляться на острове мужчинам категорически запрещено, вот те и решили избавиться от меня. Но так как кто их побеждает, тому они и покоряются... Ну не хватило мне сил на всех девчат, да и страшненькие попадались, отмазка работала. Сейчас тех девчат, с которыми я уже куролесил, там нет и не будет, своё посвящение они прошли, сейчас там более молодая поросль будет посвящение проходить. Ух, оторвусь... Хотя о чём это я, мне портал строить надо. Нет, остров не подходит, постоянно же отвлекать будут. Как в прошлый раз: подари мне блаженство, подари мне блаженство. Это они так секс называли. Значит, будем искать другие места. Где ещё подходящие места имеются? Лучше всего горы, особенно спящие вулканы. Да, так и сделаем.

Пришлось ускорить ход, переходя на бег, фактически панический. Ветер сменился, и стена огня пошла в мою сторону, а я как раз через ельник проходил. А хвоя полыхает как порох. Про магию и думать нечего, пока я остановлюсь, пока сформирую рунные плетения, от меня один пепел останется. Рунная магия очень мощная, по сравнению с другими направлениями, ну разве что артефакторы могут поспорить, но отнюдь не быстрая и уж тем более не молниеносная. Рунная магия торопливости и быстроты не терпит.

Вокруг меня неслись разные звери, летели фазаны, куропатки, бежали кабаны, олени, медведь проревел, мелькнув слева в дыму. Все спасались и бежали как могли. Мельком я отметил, что правее пробежало трое мужчин, судя по одежде и ружьям, это охотники-любители. Не повезло, скорость приличную развить не могут. Я-то быстро несусь, и то чую, что скоро пятки поджарит, а они куда медленнее. Не, точно до реки не доберутся, не успеют. Тут земля ушла у меня из-под ног, и я, сгруппировавшись, полетел вниз и кубарем рухнул в воду какой-то речки. Так вот куда охотники бежали, они в этой речке отсидеться хотят. Хм, а это случайно не из озера ли моего исток? Очень похоже.

Особо насчёт этого я не раздумывал, мысль мелькнула и всё. Сам я, схватив первую же попавшуюся ветку, лежавшую на берегу, уже видя стену огня, стал внедрять в неё плетения акваланга. Не знаю, как охотники хотели пересидеть, но между обоих берегов пара-тройка метров, а над речушкой будет бушевать море огня. И отнюдь не минуту, поболее. Воздуха для дыхания не хватит пересидеть под водой. Можно было бы трубку из

камышу сделать да дышать через неё, но я рисковать не стал. Не успел, едва нырнул, спасаясь от огненного шквала, как с рёвом всё вокруг под водой озарило светом пожара, а сам продолжал делать амулет. Уже воздух начал заканчиваться, когда я активировал готовый амулет, мельком вынырнув, чтобы тот хапнул воздуха, ему для работы нужно, дальше сам будет вырабатывать, и нырнул обратно. Всё, вокруг моей головы возник пузырь, и лёжа на дне, винтовка удерживала, я закинул ногу на ногу и спокойно ждал, когда огонь стихнет. Ещё и глубина небольшая, даже метра нет, где я прятался. Надо сказать, необычные ощущения, лежать в воде и смотреть, как над тобой развеваются облака огня. Зеркало ручья, конечно, заметно искажало всё, но вид был ещё тот. Красиво. Даже не ожидал, что буду любоваться подобным.

Когда наступила темнота, где-то рядом ещё вспыхивали языки огня, освещая затемнённое пеплом зеркало ручья, но всё, пожар ушёл дальше, оставив голые дымящиеся стволы деревьев. Некоторые продолжали полыхать. Правда, вынырнув, выбираться на берег я не спешил, да и дышалось тяжело, поэтому отключать акваланг я не стал, в нём у меня свежий воздух. Вот так, бредя по дну ручья, изредка проваливаясь в ямы под водой, я вышел на берег судоходной реки. У противоположного берега шла самоходная баржа с песком, и всё. Правда, плохо было видно, дымило от леса изрядно. В это время я услышал плеск и кашель, в мою сторону двигалось по ручью несколько человек. Я даже удивился, надо же, выжили всё-таки. Правда, встречаться с ними не пожелал, а вышел на песок, на который накатывали волны реки, и скрылся в дыму, двигаясь навстречу ветерку, прочь от ушедшей стены огня. Пляж, правда, был весь занят, да и в воде разной живности хватало, что прятались от огня. Инстинкт, наверное, загнал их сюда. Переступив через гадюку, я так и шел, поглядывая себе под ноги. Наступить на кого-нибудь тут было как нечего делать.

К вечеру я вообще ушёл в чистый лес, тут пожара не было, и вышел на одну полянку. У меня был в руках сканер, им я и ощупывал землю. Есть тут подходящая глина, не так и глубоко. Я уже делал вертолёт, прототип боевого земного вертолёта, из керамики, и вот решил всё повторить. На поляне оказалось много нужных мне веществ, использую их, а для управления железа и с винтовки хватит и одного из пистолетов. Сбросив ещё влажные ранцы, я разложил всё, что в них было, что испортилось из продовольствия, выкинул, остальное сохло. Маны во мне было много, вот я взял и слил в накопители, теперь все амулеты и артефакты стали полностью заряженными и рабочими, теперь порядок. А зарядное устройство разобрал, оно мне теперь без надобности.

Дальше я до самой темноты строил станки, потом вытягивал из глины достаточно материала, и один из станков сделал корпус, а потом и остальные детали обшивки. Для силовых работ я поднял два земляных голема, в прошлый раз у меня был один, и это сказывалось на времени сборки. Они и занимались сборкой под управлением одного из станков. К полуночи вертолёт был готов, запасной боекомплект я убрал в грузовой отсек и проверил, как аппарат держится в воздухе, сделав круг над поляной. Потом совершил посадку, убрал станки, развеяв их плетения, големы уже под моим управлением просто погрузили их под землю и накрыли собой, как будто тут ничего и не было, никаких следов. Големов я тоже развоплотил.

Проснулся я часам к десяти дня, еды не было, только посуда, вода уничтожила или повредила, поэтому я остался без завтрака. Ничего, ещё успею, сев в кабину вертолёта, я поднял его над лесом и полетел в сторону империи Россен. Дело в том, что у ганцев гор фактически и не было, на карте были указаны вершины, даже горнолыжные курорты там имелись, но слишком там всё облагорожено и изучено. А вот в империи были обширные горные гряды, где можно легко затеряться на продолжительное время и решить свои проблемы. Правда, лететь до них почти десять тысяч километров, но ничего страшного. Нужно лишь по пути где-нибудь продовольствия побольше добыть. Добуду, уж в этом я был уверен на все сто. А то, что днём летел, это ещё меньше волновало меня. Да и надеялся, что какие-нибудь ганцы атакуют, я хотел поквитаться за тот обстрел двух истребителей. Теперь-то уж сопротивление я окажу, так окажу, что зубы из земли выковыривать будут, когда, не выходя из пике, войдут в неё. Ну и испробовать вертолёт хотелось, узнать его боевые возможности. А то строю да строю, а что он собой представляет, понятия не имею.

До передовой я долетел за какие-то два часа. Но вот что печально, хоть и привлёк интерес наземных служб, бывало, взлетали ракеты, но авиации не было, или догнать не могли, или перехватить. В общем, когда до передовой осталось не так и много, я стал выискивать цель. Мне нужна машина с продовольствием. Разной техники хватало, подлетая ближе, я сканировал машины, но всё не то, то боеприпасы, то раненых вывозили. Пару раз зенитки из охраны открыли по мне огонь. О-о-о, парни, вы попали. Их снаряды отлетали от керамической брони, чтобы её повредить, нужно что-то серьёзное, помимо той автоматической спаренной мелочи, что у них были, про пулемёты я вообще молчу. Тем более на вертолёте была защита, а та пробития не допускала. Ещё дополнительно броню я

усилил магией. Не-е, не пробить. Сначала я решил испробовать пушку. Уйдя в сторону от огрызающейся автоколонны, я развернулся и пошёл на боевой заход. Дал короткую очередь из трёх снарядов и резко увёл машину в сторону от той стены огня, что встала перед носом вертолёт... М-да, кажется, я слегка перегнул, когда вместо обычной авиационной пушки поставил малую пушку со штурмового бота. Те при высадках десанта всё заливали огнём вокруг себя, обеспечивая безопасную высадку. В общем, три снаряда – и половины колонны как не бывало. Там ещё и снаряды кузовов некоторых машин детонировали. Второй заход я делать не стал, всё равно вторая зенитка в том же огне погибла. Потом я встретил колонну раненых, эти без прикрытия шли, и я их пропустил, и снова колонна с боеприпасами. Тут была одна зенитка в охране, вот я и выпустил по ней снаряд. Один. Да, штурмовые пушки с ботов имеют избыточную мощность, теперь я в этом окончательно убедился. Нужно это учесть. Хотя мне понравилось, люблю мощное оружие, если ещё буду создавать такие вертолёты, обязательно буду ставить, только спаривать их с обычными авиационными пушками, чтобы накрывать нужные объекты градом снарядов. Не всегда необходимо оставлять после выстрела красное остывающее пятно диаметром пятьдесят метров. И это после выстрела одного плазменного снаряда.

В третий раз колонна меня и не заинтересовала вовсе, я и так видел, что там мотопехоту везли, но зенитчики сами первыми открыли огонь. Ладно, поиграем. В этот раз я использовал ракетное вооружение. Пять управляемых ракет сошли с пилонов, по количеству зениток, и разошлись. Все попадания точные. Грузовики с зенитками исчезли в разрывах. Отлично горят. Вот это хорошее и, главное, точное оружие. Из пушки бить можно и не прицеливаясь, всё равно цель в зону плазмы попадёт. Я ушёл в сторону после уничтожения зениток, двигаясь вдоль передовой, та километрах в тридцати по правому борту находилась, и продолжал выискивать нужное мне продовольствие. Мне проще отобрать всё у ганцев, чем, перебравшись на территорию их противников, всё это покупать. Была причина для таких действий. На пути к горам всё равно будет столица, так почему бы не навестить Реону? Та в прошлый раз мне выговаривала, что я полицейских во множестве ранил – ворчунья, что уж сейчас говорить.

А вот дальше произошло сразу три события. Сканер засёк машину с продовольствием, я проверил, действительно оно. И почти сразу сканер обнаружил крупный продовольственный склад, от которого этот одиночный грузовик выехал в сторону передовой, ну и пискотом система раннего обнаружения известила, что ко мне приближаются девять воздушных

целей. Хм, и кто это там?

Оказалось, это ганцы с ближайшего аэродрома, времени с ними играть не было, я тут цель интересную нашёл, грузовик, поэтому, прицелившись, выстрелил из пушки в передовой истребитель, и на его месте возникло новое светило, поглотившее остальные машины. Когда разрыв плазмы опал, оставляя траурные ленты дымов, стало падать то, что осталось от девяти аппаратов. Падало четыре, видимо, остальные были ближе к эпицентру разрыва и просто испарились. Дальше, не обращая на них внимания, я догнал грузовик, водитель меня видел и, вихляя, пытался уйти на максимальной скорости. Вот в такие моменты и жалеешь, что нет крупнокалиберного пулемёта или авиационной пушки для ювелирной работы. Прострелил бы капот, да по кабине очередь дал, сел рядом, перегрузил всё, что надо, и улетел. А теперь как? Подумав, я активировал внешний динамик и рявкнул в микрофон, уверен, меня слышали на десять километров вокруг:

– Эй, водила. Тормози машину. Мне нужен груз, а не ты. Оставляешь оружие в кабине и уходи.

Тот не отреагировал на мой призыв, и на повторный тоже. Ну что ж, сам виноват. Пришлось грубой силой действовать, пустил ракету, и та взорвалась на дороге в двадцати метрах от грузовика, ближе нельзя, я его уничтожу. И так осколками серьёзно досталось, машина была изрешечена, парила повреждённым радиатором. Благодаря пробитым передним скатам замедляя ход, грузовик почти остановился, но всё же скатился мордой в воронку. Водитель машиной не управлял, ему досталось немало осколков, так что готов. Осмотревшись, вблизи никого, я посадил вертолёт на дорогу в двадцати метрах от грузовика и, подбежав, откинув задний тент, закинул на плечо коробку с консервами, о, те же самые, с бутербродами внутри, и побежал к грузовому отсеку вертолета. На месте я снял часть боезапаса, освобождая место. Снял то, что успел использовать, снова снарядив ракеты на пилоны.

С краю консервы были загружены, я их брал и относил к вертолету, что продолжал крутить своими лопастями, потом пару мешков с мукой закинул, мешок с горохом, нашёл консервы с тропическими фруктами, явно для офицеров, также забрал. Я старался брать то, что мне нужно. Если видел свежие овощи, например, мешок с капустой, тоже брал, или картошку, тут была самая обычная такая земная картошка. Никакой разницы. На Оклайне её не было, и меня это изрядно огорчало, у меня в рецептах было множество блюд с картошкой. Хм, вернусь через свой портал, прихвачу с собой мешок. Посажу на участке дома. Хоть какой-то

плюс от этого приключения будет.

Забив грузовой отсек полностью, я в последний раз сбегал к машине, в этот раз заглянув в кабину и стараясь не запачкаться в крови, поражающие элементы в ракете были спиральные, из калёного металла, так что раны были страшными, досталось как водителю, так и сопровождающему рядом. Шансов у них выжить не было. Патроны к винтовке у меня были, только не надёжные, я с ними купался в ручье, прячась от огня, но я всё равно у водителя позаимствовал. Хотел и винтовку взять, но та поражающими элементами была повреждена. Забрал у сопровождающего револьвер и побежал обратно. Ладно, длинноствольное оружие позаимствовать не удалось, в другой раз как-нибудь. Вон у имперцев карабин добуду, страшное оружие, ручная гаубица, как я её называл.

Вернувшись в кабину вертолёта, сам я постоянно крутил головой, да и радар работает, если что, звуковым сигналом предупредит, поднял потяжелевшую машину в воздух и, перелетев линию фронта, стал удаляться от него. Чуть позже меня пытались догнать два истребителя имперцев, выжимая все силы из своих моторов, но дать больше четырёхсот пятидесяти километров в час они не могли, я на пятистах летел, вот и оставил их позади. Это надо перехватчиков с аэродромов поднимать, что впереди меня, по курсу полёта, иначе шансов догнать нет. Фактически на Аргоне у меня самый скоростной воздушный аппарат, да и самый мощный, что уж говорить.

Сразу лететь в столицу я не хотел, прилечу, мол, встречайте гостя, а меня под грудки и в каталажку. Смеюсь, конечно, но надо узнать, что в столице за этот год произошло. У летунов я узнать это не успел, да и не интересовала эта тема меня тогда, кто же знал, что у меня планы так резко поменяются? Ничего, сяду где-нибудь рядом с первым попавшимся городком, через который пролегает железная дорога, там новости быстрее расходятся, и куплю пачку газет за весь прошлый год. Посмотрим, обливают меня там грязью или нет. По газетам и моё отношение к имперцам будет колебаться от плюса до минуса.

От линии фронта я улетел почти на сотню километров, сам я летел, держа в пределах видимости нитку железной дороги. Заметив знакомый городок, что находился теперь в ближнем фронтовом тылу, улыбнулся. Были у меня о нём воспоминания. Там я и воришек утопил в туалете, и деловых наказал. Хм, а почему и нет, он мне тоже подойдёт как источник информации. Не приближаясь к самому городу, я ушёл в сторону и совершил посадку на опушке рядом с большой рощей. Жаль, поляны на ней нет, но и так вертолёт неплохо встал. Активировал боевые охранные

системы, без моего разрешения к нему никто подойти не сможет, и отряхнул одежду. На мне был тот же лётный комбез, уже изрядно потрёпанный, и та же обувь, ботинки на шнуровке. Шлемофон я оставил на сиденье аппарата, ремень снял, пистолет сунул в карман, проверил пачку денег и усмехнулся. Местных денег у меня не было, только ганцев. Ладно, в городе добуду, тоже мне проблема.

Обойдя рощу, подминая высокую траву, тут поле засеянное было, но никаких дорог, даже тропинки, вышел на полевую дорогу и, мельком осмотревшись, энергичным шагом направился к городу. Тут до него километров семь, часа через два буду на месте. С самой дороги вертолёт было не видно, его укрывал небольшой «язык» рощи. К тому же тот имел отличный камуфляж и расплывался на фоне леса. Заметить трудно, хоть и не невозможно. Воздохнув, я осмотрел дорогу, всё так же пуста, а ещё фронт близко, чай, военных должно тут хватать, кто-нибудь подбросил бы, но видимо, эта дорога популярностью не пользовалась. Погладив живот, сосущее чувство голода всё росло, и я, изредка переходя на бег, увеличил скорость движения. Так что до города я добрался не за два часа, а где-то за час. По светилу ориентировался. Трофейные часы, что я ранее носил с собой, лётные наручные, были мной утоплены в ручье. Встали. Так что я перешёл к привычному определению времени, по светилу.

Когда я уже подходил к окраине города, ха, на въезде пост был, сзади меня нагнала пролётка с дородным мужчиной и девушкой на заднем сиденье. Отец и дочь, тут не спутаешь, похожи очень. Правил пролёткой разбитного вида парень с заломленной назад кепкой и шикарным чубом. Вот не могли раньше выехать и меня подвезти? Проводил их недовольным взглядом, те, обогнав меня, первыми подъехали к посту, я приблизился к нему, а пролётка как раз дальше покатила. Всё же меня остановили, когда я подошёл, дорогу заступил солдат, с интересом меня рассматривая:

– Стой, кто таков?

– Стою. Корней, – честно ответил я.

Остальные только наблюдали, но не вмешивались, тем более дорога пуста, работы нет, а тут развлечение, деревенский растяпа к ним вышел, хотя и прилично одетый.

– Что-то мне твоя одёжка не нравится, – вышел к нам унтер, хмуро рассматривая меня. – Недавно тут ганцевского лётчика сбили, так у него такая же была. Да и обувь тоже. Не спутаешь.

– Похожа просто, – отмахнулся я.

– Документы есть?

– Не-а.

– У всех, кто проживает в прифронтовой зоне, они должны быть всегда при себе.

– Ну ладно, поймал. Нет у меня документов, что дальше? – широко улыбаясь, поинтересовался я.

– Панас, отведёшь его в комендатуру, там разберутся, – приказал унтер солдату, что меня остановил.

Тот, сняв винтовку с плеча и направив её на меня, буркнул:

– Шагай давай, и без глупостей.

Протянув руку, я осторожно отвёл указательным пальцем ствол от себя в сторону и с той же широкой улыбкой сказал:

– Ты винтовочку бы на плечо обратно повесил. Не люблю я, когда в меня так целятся. Обычно после этого я это оружие в попу любителю оружием поиграть сую. Хочешь этого?

– Ты мне поговори ещё, ишь разговорился, – ткнул тот в меня стволом.

– Ну, я предупредил. Ты хоть мушку сточи, чтобы не так больно было.

Тот постоянно подталкивал меня стволом, что мне не нравилось, поэтому, когда пост скрылся за поворотом, не обращая внимания на многочисленных свидетелей, включая офицеров, в городе действительно появилось куда больше военных по сравнению с прошлым годом, стал действовать. Тот меня своими тычками совсем достал. Присел, уводя ствол в сторону левой рукой, резким рывком отобрал винтовку, после чего ударил под колени, отчего солдат упал в очень интересную позу, и сделал ему то, что обещал. С размаху. Пока тот выл и орал, я переметнулся через забор, под свистки жандармов, тут стояли частные дома, и ушёл на параллельную улицу, а дальше к рынку. Где он находится, мне было прекрасно известно. Правда, заглянул в одно место по пути, надо мне было. А вообще эти лопухи на посту меня удивляли, как будто взяли несколько солдат из маршевой роты и поставили, даже на пальцах не объяснив, что делать. Например, они меня не обыскали. Я до сих пор в шоке от их профессионализма.

Место, куда я хотел заглянуть, называлось просто и достаточно лаконично. Банк. Пройдя в него, я осмотрелся от входа и подошёл к окошку кассира, благо было пусто, посетитель только что отошёл от него. Кассир был на месте и вопросительно посмотрел на меня.

– Здравствуйте, – поздоровался и обратился я к нему: – Мне нужно обменять валюту. Вы проводите подобные валютные операции?

– Да, конечно. В какой валюте у вас средства?

– Ганцев. Бабушка скопила до войны, да вот нужда заставила.

Тот хоть и был удивлен, но взял всю пачку, коротко глянул на меня.

Причину я знал, даты на некоторых банкнотах были свежими, их отпечатали уже после того, как началась эта вялотекущая война. Правда, принял и стал отсчитывать по последнему курсу местную валюту. Дальше точно не скажу, тот то ли нажал на какую кнопку, отвлекая моё внимание пересчётом банкнот, или знак какой подал, но ко мне со спины подошёл охранник, что до этого у двери стоял, и помощник директора банка с другой стороны встал, выйдя из конторки. Осмотрев одну из банкнот, что ему подал кассир, тот сообщил мне:

– Мы задерживаем вас за использование денег ганцев. Ожидайте прибытия жандармов.

Резко развернувшись, я ударил в горло охранника, выведя его из строя, и вторым вырубил менеджера. После чего, достав пистолет, направил его на кассира, сообщив:

– Не получается по-хорошему, получится по-плохому. Доставай всё, что у тебя есть. Сумка имеется? Отлично. В неё всё и складируй. И поторопись, ты меня разозлил, так что сделай так, чтобы я был тобой доволен и не пристрелил перед уходом, а я хочу это сделать.

Положив остальных посетителей и сотрудников банка на пол, на шум ещё директор вышел, я поглядывал, как кассир быстро набивает инкассаторскую сумку деньгами. Поинтересовавшись, нужны ли мне золотые монеты, и получив моё полное согласие, тот стал ссыпать их в сумку. Молодец, жизнь тот заслужил, это я ему и сказал. После этого получив на руки тяжёлую сумку, это сколько он мне монет ссыпал, да и откуда они у него, обычно такой запас в сейфе держат, я переступил через тело охранника, тот был жив, просто без сознания от полученного болевого шока, и, покинув банк, быстрым шагом направился прочь. Тут ещё пустая пролётка удачно попалась, свистнул её и покатыл на рынок, не обращая внимания на шум позади и крики.

На рынке я сразу переоделся. Купил хороший костюм по размеру и штиблеты, комбез и ботинки отдал продавцу, тот перепродаст. Ещё взял вещмешок, куда убрал инкассаторскую сумку, а то она больно внимание привлекала, и так несколько нехороших алчных взглядов уловил, и, закинув лямки вещмешка на правое плечо, направился к магазину. Этот магазин охотничьего оружия и снаряжения я приметил, когда на пролётке мимо проезжал, от рынка недалеко идти, пару минут. В прошлое моё посещение городка я на этой улице не бывал, и вот решил, что стоит заглянуть. Правда, не дошёл, уловил ароматы приготовленной пищи и вспомнил, как был голоден. Аж ноги подкосились от того, как представил себя за столом. Пройдя в открытые двери ресторации, ароматы отсюда шли, народу тут

хватало, но свободный столик мне нашли, и заказал обед. Более того, корзину провизии с собой заказал. Тут была такая услуга.

Пока я ел, на улице стала заметна суета, носились всадники, солдаты бегали да жандармы. Тут же по ресторации пронесся слух, что в город проник лазутчик ганцев. Я подивился этому не меньше остальных. Вот же наглость какая, до передовой сто километров, а тут шпионы толпами ходят, куда жандармы смотрят?

После плотного и сытного завтрака (всё равно, что обед был два часа назад и сейчас полдень, главное сыт) я достал пару купюр. Корзину мне приготовили, так что, расплатившись, сунув купюру номиналом больше в два раза, чем стоимость обоих моих заказов, и сказав официанту, что сдачи не нужно, с вещмешком и корзиной в руках покинул ресторацию. К сожалению, швейцара на входе не было, иначе тот бы свистнул мне пролётку, а так пришлось самому искать. До моего выхода ресторацию покинула группа офицеров, видимо, они разобрали все свободные наёмные коляски, те обычно дежурят неподалёку. Так как я в пределах прямой видимости ни одну не видел, то пришлось идти пешком. Да и что тут идти, до ближайшего поворота, налево сто метров и вот он магазин. А там найму коляску, прорвусь из города и к вертолёту покачу. Вот такой план. Ещё бы где газеты достать, из-за которых я в основном в город и решил наведаться.

Шагая к углу, я заметил, что меня сопровождают двое. Один вроде на рынке мелькал. Ага, понятно, на инкассаторскую сумку навелись, чуть позже я засёк ещё троих, это уже подростки. В коробочку взяли, но при этом старались не подставляться и на виду не мелькать, чтобы не насторожить меня. А меня насторожило, но совсем другое, из-за чего я даже позабыл про этих карманников. Над местом, где я оставил вертолет, кружилась маленькая точка. Самолёт. И пилот явно обнаружил стоянку моего вертолёта. Ничего весёлого я тут не вижу, потерю вертолёта я переживу, хотя и сомневался, что истребитель может ему что-то сделать, вот если тот бомбардировщиков наведёт... Потеря вертолёта меня не страшила, не проблема, ещё сделаю, уже отработанный вариант, с полным вооружением. Но внутри машины находились амулеты и другие вещи, которыми я дорожил куда больше своей боевой летающей машины. В общем, мне нужно как можно быстро оказаться в вертолёте. Значит, поторопимся.

Первым делом я разобрался с карманниками, один из подростков был мне знаком, я его поначалу и не узнал, а потом понял, кто это. Повернувшись так, чтобы тот, наконец, смог узнать меня, и тот узнал, машинально потёр когда-то сломанную руку, а когда я приподнял полу

куртки, показывая рукоятку пистолета, его мигом с улицы сдуло, да и остальные исчезли. Похоже, пацан не последнее место занимал в иерархии банды, раз смог уговорить бросить добычу. Хотя его могут и не послушать, и попытаться поквитаться за ту тройку, утопленную в нужнике. Ну что ж, я предупредил, зубы показал, попытаются что сделать, сами виноваты.

Пройдя в магазин, а планы свои менять я не хотел, просто ускорил их, работая быстро, то с места в карьер стал сообщать продавцу, что мне нужно. У него была пара покупателей, но ни рыба ни мясо, брать не берут, ещё сомневаются, только нервы тянут, так что тот даже с радостью отозвался на мой запрос. Я взял два походных костюма своего размера, утеплённую куртку, для путешествий. меховую шапку. Обувь два комплекта, носков, нательного белья набрал. Всё это я убирал в два рюкзака. Спальник местного производства нашёл, тоже взял. Палатку? А что, вещь в горах нужная, берём. Тент и пару плащей с пуховым подбоем. В основном одежду я для холодов брал, всё утеплённое, как и спальник на гагачьем пуху. Хватит. Продавец же, когда я расплатился, сам нашёл мне пролётку и помог погрузить в неё покупки. После этого мы поехали к книжному магазину, их в городе два было.

Оставив все покупки в пролётке, я прошёл в магазин. Хозяин лавки смог удовлетворить мои запросы, хотя и не полностью. Подшивку газет тот мне выдал, но несколько месяцев там нет, однако я и этому рад. Купил у него карты гор, куда лечу, не полные, много белых пятен, но я и этому рад. У того, к моему удивлению, они действительно были, просто спросил с полной уверенностью на отрицательный ответ, однако тот подтвердил. Есть в наличии. Ещё называл их картами горных путешественников. Я не сразу сообразил, что он так скалолазов называет. Оплатил и забрал вместе с газетами. Вернувшись в пролётку, я велел везти меня прочь из города, но возница заартачился, мол, посты из-за шпиона усилены и из города без особого разрешения из комендатуры не выехать.

– И что, нет тайных троп, о которых военные не знают? – усмехнулся я. – Плачу шикарно.

– Так ты и есть тот шпион? – повернулся тот ко мне.

– А что, так похож?

– По описанию похож, только одёжка другая, справная.

– Ясно, – кивнул я и достал пистолет. – Значит так, у тебя два пути: попробовать меня сдать, и первая пуля твоя, или вывезти и довести, куда я укажу, тут недалеко. За это получишь тысячу реалов.

– И банк?..

– И банк тоже мой. Так как, согласен? За сто реалов неплохой дом на

окраине купить можно, а за тысячу трактир в собственность.

– Тоже на окраине, – с сомнением буркнул возница. – С деньгами не обманешь?

– Я всегда держу слово. Дам денег, сколько обещал, и отпущу живым и здоровым. А теперь поторопись, я спешу.

Тот действительно смог меня вывезти, спустился в какой-то овраг на окраине, грязный и замусоренный, заболоченный, но краем пролётка прошла и покинула территорию города. Видимо, этот путь контрабандистов был, я видел следы, оврагом пользовались довольно часто, но пешком, а тут на пролётке. В одном месте чуть не застряли, да и лошади вязнуть начали, но рывком всё же вышли и через пару километров, свернув на дорогу, по которой я шёл, обогнав роту солдат, подъехали к роще. После этого объехав её, свернули и по опушке, подминая траву, направились к вертолёту. Там уже крутилось несколько офицеров, которые, заметив нас, насторожились.

– Эй, это моя техника, пошли прочь! – крикнул я им и выстрелил в воздух, заставив тех отойти подальше.

Сами офицеры пока ничего не предпринимали, лишь следили, что мы будем делать, поэтому пока мы подъезжали ближе, я быстро сказал:

– Слушай, я тебя на прицел возьму, как будто ты подневольный. Лады?

– Хорошо, я сам хотел об этом попросить, – не оборачиваясь, кивнул тот.

– Ага, заодно и вещи мои поможешь принести, я тебе за это десять реалов дам.

– А тысяча?

– Тысячу ты уже заработал, это сверху, за работу грузчиком. Кстати, у тебя ведь деньги потом отобрать могут, так после погрузки я велю тебе уходить в рощу. Там спрячешь, а потом вернёшься и заберёшь. Ведь честно заработал. Ну почти честно.

– О-о-о, хорошо, я согласен.

Дальше, подъехав к вертолёту, встав у левого борта, мы под жадными и пристальными взглядами восьми офицеров загрузили вещи в транспортный отсек. Все не вошло, так что один рюкзак я за спинку кресла пилота в кабину убрал, а корзину с провизией под ноги. Возница отвёл освобождённую от груза пролётку в сторону, чтобы лопастями не посечь, да и ветром не отогнать, а потом я его демонстративно отправил в лес. Деньги я ему уже передал, незаметно пачку сунул, а тот за пазуху убрал. Это при погрузке произошло. В общем, тот в рощу ушёл, а я, забравшись в кабину, запустил движок, разгоняя лопасти. После этого поднялся, оставив

внизу поднятую при взлёте пыль, кони, испугавшись, уносили пролётку вдаль, а я, опустив нос, полетел в сторону столицы. Скоро вечер, надо найти полянку, выплусь, ну заодно и газеты почитаю. Дальше определимся.

* * *

Замерев после сделанного шага, я стоял с закрытыми глазами. То, что я уже в другом мире, было заметно по тактильным ощущениям, из морозного воздуха гор, тёплый, скорее даже жаркий ветерок, что нёс запах листвы... и мусорных баков. Эту вонь ни с чем не спутаешь. Слышались гудки машин, рёв моторов, резкие звуки сирен, близкая ритмичная музыка и остальная сопутствующая какофония крупного мегаполиса. Ого, где это я?

Набравшись смелости, я открыл глаза и наконец-то осмотрелся. Стоял я у склона скалы, фактически упираясь спиной о скальную стену. Ага, понятно, именно тут портал и сработал, выпуская меня. Тот односторонним был, теперь назад пути не было. Я находился на Земле, а не на Аргоне. Месяц титанических работ, и портал был мной собран. После проверки, собрав немногочисленные пожитки и развеяв все плетения техномагии, вертолёта и остального, я без сомнений сделал шаг в портал и оказался здесь. Кстати, где именно здесь, я сразу узнал, так как любил этот прекрасный и буйный город. Я находился в Рио-де-Жанейро, то есть в Бразилии. Это точно, вон статуя Христа, и я даже отсюда вижу гору Сахарная голова. С неё меня местные энтузиасты парашютного спорта учили парить под парашютом над волнами моря. Мне больше мотодельтапланеризм по вкусу пришёлся. Ему меня тоже тут учили. Кстати, у нас тут с прадедом хватало знакомых, зайду-ка я к одному старичку. Надо сообщить, что деда нет, хотя, возможно, тот об этом знает.

Сам город хорош, конечно, ну лучше тут челюстью не хлопать, жители ещё те. Могут подойти среди белого дня даже на центральной улице, погрозить ножиком и ограбить. Меня раз семь пытались ограбить в прошлые посещения Рио, после этого девять грабителей, некоторые парой работали, стали пациентами в отделениях проктологии разных городских больниц. Ножки им вбитые мной извлекали. Не то чтобы у меня мания какая-то на эту тему, но если через голову не доходит, я нахожу другой путь, чтобы до человека достучаться. Между прочим, всегда срабатывает. Я знаю, это проверенный способ.

Оказался я на самой окраине Рио, можно сказать в трущобах, не дома,

а хижины из профнастила, самоделки какие только не встречались. Пустырь, где я вышел из портала, находился за сгоревшим ангаром, мусора и пакетов вокруг хватало. Было ещё два сгоревших остова легковых автомобилей и ещё... никак опознать не могу, трактора что ли? Разукомплектованного трактора. Хотя, может, буксира. Непонятно. Ну это же не лицо Рио, обычная картинка для трущоб. Наклонившись, я подобрал рюкзак, второй на спине висел, проверил, убрав оружие, чтобы на виду не было, при мне пистолет и револьвер были, и энергичным шагом направился к остовам машин. Там разделся, мне было жарко в тропиках в зимней одежде, и достал костюм, купленный мной на рынке одного из городов империи. Надел нательное бельё, брюки, рубашку и жилетку, а вот пиджак убрал. Штиблеты заменили зимние ботинки на шнуровке. Эта одежда не сильно отличалась от местной, хотя и могла привлечь внимание своей старомодностью. Когда закончил, то проверил, не топырится ли оружие... топырится, пришлось и пиджак надевать, вот теперь норма. Хотя и жарко. После этого, подхватив оба рюкзака, я покинул пустырь. Сейчас главное связь найти и дозвониться до Андрея Павловича, нашего с прадедом нотариуса, узнать, выполнил тот мою просьбу или нет.

В принципе, можно и не искать мобилы с роумингом, я могу сам сделать с помощью рунной магии аппарат, и без всякой оплаты пользоваться любой связью, даже спутниковой, подключаясь к нужным серверам, и отследить меня будет невозможно. А номер нотариуса я помнил, как и его офиса. Да, это лучшая идея. Кстати, нужна будет основа для аппарата, подойдёт... да, любая мобила и подойдёт.

Как только я вышел с пустыря, то сразу определил, что улица в этих трущобах не так и пуста, более того, я стал предметом жадного интереса местных. Все побросали дела и уставились на меня, явно желая меня отыметь, как будто я Барак Обама. Я, лишь мельком осмотревшись, прикинув, хватит ли мне патронов, если полезут всем скопом, направился дальше в сторону одной из улиц, где слышалось движение машин. Взрослые ко мне не пошли, для этого подростки есть, с десятков было, вот те ко мне и направились. Некоторые уже доставали ножи, поигрывая ими, путь к соседней улице мне успели отрезать. Один наматывал на кулак велосипедную цепь, с многообещающей улыбкой направляясь ко мне. Положив оба рюкзака на пыльную землю, я мельком обернулся и посмотрел на мелкого шкета, что подбирался со спины. После чего демонстративно достал револьвер и, откинув барабан, покрутил его, проверяя все ли патроны на месте. Когда я с щелчком вернул его на место, то выяснилось, что трущобы опустели, вокруг никого. Такой скорости

реакции даже я не ожидал, хотя в Рио довольно частый гость и много знаю о местных традициях. Осмотревшись, я вернул оружие за пояс и, подхватив рюкзаки, подошёл к старому ободранному грузовому мотороллеру с открытым кузовом. А вообще скутеры, мотоциклы или мотороллеры основной вид транспорта бедноты в Рио. Вот этот раньше был развозным, что перевозил, непонятно, на бортах сохранились только остатки эмблемы какой-то фирмы, но тот был рабочий, а мне это и нужно было. Никто не сказал ничего, даже хозяин аппарата не вышел, когда я закинул рюкзаки в кузов, сел на сиденье и, запустив движок, с третьего раза вышло, покинул этот район. Выехав на более оживлённую улицу, покатил к старому знакомому прадеда. Бывший его приятель, кстати, в прошлом офицер кубинской армии.

Тот был немного младше деда, поэтому я надеюсь, что эти два года моего отсутствия тот пережил. Если нет, придётся что-то другое подбирать, общаться с его родственниками я не хотел, вот они мне не нравились. В принципе, другу деда тоже, но тот их терпел. Правда, вышла у меня внеплановая остановка по пути, да и задержался минут на десять, так что ничего страшного. А дело так было, я остановился на светофоре, неподалёку от тротуара и лишь лениво поглядывал вокруг. Суматоха справа сразу привлекла моё внимание, толпа, полтора десятка парней, окружив трёх девиц, с шумом и гамом пытались затащить их в здание. Я не особо обратил на это внимание, обычное дело, те или в притон попадут, или, обслужив толпу, может быть, даже свободу получают, если стараться будут хорошо, однако, услышав русский мат, что лился из уст одной из девушек, и футболку с надписью: «Я люблю Россию», только вместо «люблю» сердечко, решил вмешаться. Соотечественникам надо помогать. Не в том, что я за страну, уже говорил, я сам за себя, но это свои, а своих нужно выручать. Так дед учил. Загорелся зелёный, и вместо того чтобы ехать прямо, я свернул направо и подъехал к этой толпе. Покинув мотороллер, я парой ударов отшвырнул одного недоросля в сторону, потом второго. Не-е, слишком серьёзная группа, стену выстроила. Ясно, добычу те отдавать не хотели. Достав револьвер, я направил их на него. Вот теперь норма, настороженно меня рассматривая, те отступили, позволяя затисканным и обляпанным девушкам выйти ко мне. Одна поправляла лифчик, ей его успели сорвать, помяв грудь. Она же и залепила одному молодчику роскошную оплеуху и юркнула мне за спину. Кстати, у неё на футболке была эмблема Олимпиады «Рио-2016».

— Ну и что вы тут втроём без сопровождения делаете не в самом безопасном районе Рио? — спросил я.

– О, наш? – воскликнула блондинка. Это она оплеухи раздавала.

– Я свой. Давайте ловите такси и уходите, а я пока с этими уродами разберусь. Совсем страх потеряли, два года меня в Рио не было, забыть успели.

– Наши деньги и сумочки у них, – тут же встrepенулась брюнетка. – Там документы.

Перейдя на местный язык, я велел вернуть всё, что те забрали.

– Ты не выстрелишь, – ухмыльнулся один из парней в длинной футболке с номером на спине и на груди. – Да и оружие явно из магазина игрушек.

– Ну да, и из него вылетают пластиковые пули... Знаете, пару лет назад я был в Рио, и на меня нападали гопота с ножами. Ограбить хотели, представляете? Так им потом эти ножи из задниц доставали... О, я смотрю, вы об этом слышали.

Это было заметно, все насторожились, пристально меня рассматривая. Да я и сам в курсе, что в определённой среде все те случаи получили некоторую известность, то есть многие об этом знали. Эти точно знать должны.

– Это не мог быть ты, парни рассказывали, это были громилы, белые, несколько человек. Русские.

– Ну да, конечно, кто же признается, что их мальчишка отделал. Хотя там всегда свидетелей хватало, так что их враньё не актуально.

– Всё равно, если мы навалимся всем скопом, шансов у тебя нет, – напружинился тот же говорливый, остальные молчали в тряпочку.

– Да что ты? – усмехнулся я, большим пальцем правой руки взводя курок.

Обычно этот металлический лязг как холодный душ действует на противников, но молодчик, у которого наливалась красным щека, сумел убедить себя, что его догадки верны. Правда, остальные на это отреагировали по-разному, но как тот, вперёд шаг не сделали, явно ожидали, что будет дальше. Грохнул выстрел и почти сразу второй. Тяжёлая пуля снесла молодчику полчерепа, а вторая вошла в глаз ещё одному парню, перекрученному жгутами мышц, настоящей горилле. Вроде на вид и веса не много, а такой весит за сто кило, явно тяжёлой атлетикой занимается. То есть занимался. Вообще-то как раз его я убивать не хотел. Но когда тот первый наглый сделал шаг вперёд, он дёрнулся, вот я на автомате обоих и загасил. Остальные благоразумно стояли, вот и остались живы. Да и в голову стрелять не в моих привычках, это почерк непрофессионала, но если нужно нагнать жути, то разлёт мозгов самое то,

что я сейчас на практике и продемонстрировал.

– Вещи девушек. Верните их.

В этот раз меня послушались, и довольно споро всё вернули. Правда, особо не делая резких движений, пример того громилы был у всех перед глазами. Когда девушки убедились, что все вещи им вернули, я указал на пустую машину, раскрашенную как такси. Та стояла дальше метрах в десяти. Всё равно другой не было в пределах прямой видимости. Вскрою замок и уедем, нам нужно как можно скорее убираться отсюда.

– Вот такси, садитесь.

– Но именно на нем нас сюда привезли и отдали этим. Мы в парк ехали, – сообщила блондинка.

– Ага, наводчик. Ясно. А кто их них таксист?

Девушки хоть и были в шоке от моих действий, раз и застрелил двоих, но ни одна не вскрикнула или не взвизгнула, сейчас же все, как будто репетировали, разом показали на убогого мужичка лет сорока на вид. Тот стоял чуть в стороне, не высокий, ноги кривые, в шортах и клетчатой рубашке, плешь тот прикрывал кепкой. Заметив, что на него показывают, он метнулся и спрятался за спины парней. Мне на щит, живой щит, наплевать, а учить уроков надо. Откинув полу пиджака, я извлёк пистолет и прицелился. Всё парни поняли и метнулись в разные стороны, оставив стоять таксиста. Одна пуля из пистолета попала ему в плечо, отчего того развернуло, вторая в грудь. Готов, прямо в сердце.

– Садитесь в машину, я сейчас.

Подойдя к телу таксиста, я обыскал его. Хм, ключей нет, заглянул в салон машины и увидел выдернутые провода зажигания. Угнанная. За мотороллером я постоянно следил, тут глаз да глаз нужен, поэтому открыл багажник, закинув в него оба рюкзака, и, убрав револьвер, держа пистолет в левой руке, сел в машину, уже слышались вблизи рёв сирен полицейских машин, поэтому я поторопился убраться подальше. Какие проводки соединять, мне было известно, так что завёл машину и, развернувшись, подъехал к перекрёстку, как раз горел зелёный, свернул направо, мне туда и нужно, но и отель девчат был по пути. Где он находится, мне было известно. Высажу их там. Весь путь прошёл в молчании, похоже, те только сейчас начали осознавать, что их ждало, ох и потрясло их, они пытались заговорить, когда мы к отелю подъехали, отошли всё-таки, но я сообщил, что тороплюсь, и указал в сторону фойе отеля, где стоял швейцар. Так мы и расстались, те вышли, а я, газанув, уехал с отельного подъезда. Единственно, что я успел узнать, пока мы ехали, что сейчас в Бразилии проходила Олимпиада, август тут, шестнадцатого года.

Бросив машину неподалёку, руль и дверцы протереть не забыл, на мотороллере, кстати, тоже, забрал оба рюкзака и энергичным шагом двинул дальше. Тут недалеко, пару минут идти было. Элитный частный район Рио. Пока шёл, прикинул свои планы, да и саму проделанную работу. После того городка я действительно полетел в столицу, переночевал в одном леске неподалёку и изучил газеты. Как-то после них мне расхотелось посещать Реону. Не то чтобы там меня грязью поливали, предупреждение имперскому репортёру не сработало, были и плохие статьи, но дело касалось принцессы. А что, она через два месяца после моего отбытия вышла замуж за какого-то зачуханного принца и у них через семь месяцев родилась дочка. Вроде как недоношенная, но были у меня подозрения, что со сроком как раз всё в порядке. Самой Реоны не было, она с супругом проживала в его зачуханной стране. Так что утром я поднялся и полетел дальше, так и летел до самых гор. Там полетал, покружился, изучая подходящие места, встроенный в оборудование вертолета сканер показывал, где что есть. В одном месте я засёк избушку, стояла прикрытая с одной стороны высокой скалой, хорошее укрытие от ветра. Даже удивился, это кому надо поднимать наверх брёвна, чтобы отстроить избу? Проверил, там никого не было несколько лет, я думал, избе не один десяток лет, но магический анализатор показал, что её восемь годков назад отстроили, и не бывали в ней уже три года. Вот в ней и поселился. Подходящий камень нашёлся неподалёку, тут ведь тоже не что попало подойдёт, разные минералы внутри должны быть. На лишние плевать, а главное, то, что нужно, было. В общем, валун здоровый, откалывать от него кусок и резать порталное кольцо я не стал, прямо на стенке валуна и вырезал. Тут самое главное правильное нанесение рун на кольцо. Между прочим, на обоих порталах они тоже были, просто обычному глазу видно то, что вырезано на поверхности, остальные руны внутри скалы, если срезать ту скалу тонким слоем, то можно обнаружить дальше от края пустоты в форме рун. Я об этом не знал, уже когда учиться начал, разобрался.

Вот так и работал с порталом, внедряя нужные плетения. За месяц работ так никого и не встретил из аборигенов. Все остатки продовольствия, а осталось почти половина, в избе укрыл, какому-нибудь путешественнику пригодится. Кстати, все магические амулеты и зарядное устройство, как и планировал, спрятал у отрогов гор в приметном месте. Если кто из студентов в этих краях окажется, то сможет воспользоваться ими. Там один комплект одежды был, посуда, ну и консервы. Разберутся. После этого я собрался и, шагнув в портал, оказался здесь. Честно говоря, было сомнение, что всё получится и сработает, но сработало, я на Земле.

Сейчас дойду до друга прадеда и попрошу помощи. Тот всё же бывший генерал авиации, знакомых в этой сфере полно, не думаю, что кто-то откажет просьбе старого генерала, вот так меня и подкинут до России. Оно так как-то быстрее получается, чем строить летательный аппарат и лететь самому. А я торопился на Оклайн, поэтому задерживаться на Земле не собирался. Хотя если не сработает с генералом, не проблема, построю истребитель, он сверхзвуковой с вертикальной посадкой, и, сделав свои дела, перед переходом уничтожу. Это чтобы местным не досталось, слишком передовые технологии для них. Тот хоть и магией будет произведён, но некоторое оборудование воспроизвести на Земле возможно. А так я хотел заскочить в Москву, забрать документы, проверить своё имущество, то есть наследство, и сразу на Оклайн. По времени я успевал вернуться в Академию к моменту, когда выйдет срок моего Испытания. У меня было всего семь дней, чтобы задержаться на Земле, сюда входит и время, потраченное на путь к portalу в горах. Мне ещё земли покупать, чтобы баронство подтвердить, да и про графский титул забывать не стоит. Испытание прошёл, значит, заслужил.

А, вон и дом старого Мигеля, добрался наконец-то. Вот сейчас всё и решится, каким путём я доберусь до Москвы. Пока шел, прикинул, свой аппарат всё же лучше, чем добираться на перекладных, но не навестить старого дона Мигеля я не мог.

Конец первой части

Продолжение следует